Тайна тёмного Треугольника.

(ТТТ-3)

Предисловие.

С добрыми, чистыми помыслами в будущее….

Наше Приморье – чудный благодатный край. Особенно его южные области, где сосуществуют благоприятно юг и север, где бегут в распадках прозрачные говорливые речушки и ручейки, где отроги Сихоте-Алиня буйством и великолепием тайги нисходят к чистому и тёплому морю. Под стать здешней природе живут в крае замечательные люди. Ловят рыбу и строят корабли, добывают уголь и золото, рубят лес и ведут сквозь таёжные дебри дороги в неизведанные уголки, где затем возводят посёлки и города. Людей объединяет труд на благо Отчизне и дружба, сохраняющая в сердцах золото доброты, помогающая в трудные времена быть чистыми душой и сильными телами.

И ещё люди умеют красиво фантазировать и мечтать, заглядывая то в прошлое, то в будущее, одолевая препятствия и умножая доброту в сердцах своих и славу свершений своих. Без таких фантазий был бы, наверно, непригляден мир людей и не стремились бы они к творчеству и поиску достойной и счастливой жизни. У мечтающих о счастье людей обязательно рождаются красивые и добрые дети, которым надлежит и дальше творить добро на родной земле, бороться со злом и побеждать, устремляясь вновь и вновь в неведомое будущее.

Обо всём этом и о многом другом говорит в своих книгах писатель Владимир Янов. Его загадочные «ТТТ» в названиях повестей увлекают таинственностью и интригой в мир действий и приключений, в мир активного поиска и открытий. В этих книгах, обращённых, в первую очередь, к юношеству, мальчишки увидят себя, дерзких и смелых, решительных и упрямых, но обязательно добрых.

Пройдёт совсем немного времени и вырастут наши города, у моря поднимутся высотки отелей, в тайге пролягут туристические маршруты к чудесам Сихоте-Алиня, и частицей тех достижений обязательно будут фантазии и выдумки Владимира Янова, которые он щедро передаёт своим читателям, будущему нашего дивного Приморского края….. .

Н. Н. Тертышный, писатель, г. Находка,
член Союза писателей России, апрель 2008 г.

От автора.

Дорогие ребята!

Этой третьей частью моей приключенческой повести я завершаю описание необыкновенных приключения моих героев, находкинских школьников Марины, Паши и Саши в нашем замечательном городе Находка.

Период времени, описанный в трёх частях повести, охватывает всего два сезона летних школьных каникул. Но за это время отважные ребята прошли непростые испытания, не раз подвергались смертельной опасности, прикоснулись к самым сокровенным тайнам мироздания.

За этот период они ни разу не предали своей ребячьей дружбы, ни разу не отказали в помощи нуждающимся, с честью представили нашу планету Земля инопланетным пришельцам. Стремление всё понять и объяснить, разобраться в самых сложных вопросах бытия, умение хранить свою военную тайну расположили меня к моим героям, заставили очень по-взрослому их зауважать.

В самые драматичные моменты схватки с жестокими воинами Чингисхана они до последнего момента не решались обратить имеющееся у них современное оружие против наступающего врага. Только стремление спасти себя и своих друзей от верной гибели позволило им применить против безжалостного врага автоматы и гранаты.

Основной целью моей повести являлось желание возвратить моим читателям интерес к школьной крепкой дружбе, заинтересовать их романтикой путешествий, повысить их интерес к истории родного края. Я считаю, что самой главной целью любого творчества является вовлечение молодёжи в череду добрых дел.

Мне хотелось бы, чтобы мою повесть вы не воспринимали как чистую авторскую фантазию, чтобы насыщенную событиями жизнь моих героев вы приняли, как достойный пример для вашей будущей жизни.

И ещё моя настоятельная просьба к вам, ребята. Как только вы прочтёте эту книгу, тотчас начинайте читать другие. В мире для вас написаны тысячи интереснейших книг. Их обязательно надо прочитать сейчас, пока у вас есть свободное время. Помните, что только много прочитавший человек может считать себя по настоящему культурным и образованным. Именно такие люди будут востребованы в прекрасном двадцать первом веке, в котором вам предстоит прожить долгую и интересную жизнь.

Автор.

ПРОЛОГ.

Непостижима и непредставима для неподготовленного разума глубина Большого Космоса. Огромные пространства ледяной пустоты с редкими островками пылающих звёзд и планетных систем, с призрачными угасшими квазарами, пульсарами, и безжалостными ловушками таинственных чёрных дыр, бесконечные пространства, через которые стремительный фотон мчится многие тысячи и миллионы лет, не встречая преград.

Невероятно сложно ориентироваться в этом пространстве космическим странникам, которым приходится бороздить опасную пустоту, связывая крохотные островки разумного космоса в единую космическую цивилизацию.

Что же помогает ориентироваться бродягам космоса? Только звёздные маяки, редкими светлячками разбросанные по всей огромной Вселенной. Их живые зовущие сигналы радуют космических скитальцев, вселяют в них надежду, что где-то там, за космическим беспредельным горизонтом их ожидает жизнь, другая, неожиданная, но разумная, и, конечно, добрая. Других Большой Космос не признаёт

На командирском мониторе в рубке управления корабля перед экипажем высветилась вся карта родной Галактики и тот её уголок, куда ведёт этот сверхдальний космический путь. Весь маршрут уже проложен супермозгом корабля. Там, на другом конце Галактики терпит бедствие другой корабль. Экипаж подал сигнал бедствия. Сквозь немыслимые расстояния просьба о помощи всё же достигла адресата и была принята. На помощь собратьям по разуму отправляется космический спасатель. Единственным ориентиром ему в пути послужит космический маяк на планете, где потерпел катастрофу корабль друзей.

Таких маяков немало во Вселенной. Но удивительно то, что их не проектирует вселенский архитектор, не возводит галактический строитель, не зажигает в них вечный огонь умелец-энергетик. Их создаёт сама природа за многие миллионы лет существующей на планете жизни. Маяки рассылают по всему Космосу особые волны, сигнализирующие всем-всем о том, что в этом уголке Вселенной, на одной из планет в системе рядовой звезды бурлит богатая органическая жизнь. Необыкновенные волны повествуют о том, что планета богата газом жизни – кислородом, что на ней присутствует элемент жизни – углерод, и что планета изобилует обязательной средой жизни – водой. Из всего этого любому галактическому скитальцу становится ясно, что на этой планете присутствует жизнь, и возможно – разум.

Получив подобную информацию, космические бродяги с удовольствием останавливаются на этих планетах у обочины космических трасс, неспешно производя мелкий ремонт космолётов и наслаждаясь первобытной чистотой природы, ещё не тронутой развитой цивилизацией.

1. СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА.

Синее безоблачное небо и ослепительное палящее летнее солнце над горой Пидан. Зелёное море тайги на перевале чуть колышет прохладный бриз с моря, несколько сбивая полуденный, душный зной. В крутых распадках кипит лесная жизнь, мелькают гибкие силуэты таёжных обитателей.

Семейство диких свиней привольно разместилось на солнцепёке, отыскивая среди травы прошлогодние орешки и жёлуди, активно вспарывая клыками влажный податливый дёрн в поисках сочных вкусных корешков. Матёрый секач, отец семейства, прилёг неподалёку под кедром подремать, не оставляя, однако, без пригляда своё стадо. Его чуткие уши ловят любые подозрительные звуки и шорохи, а звериный нюх различает чужие, опасные запахи за много вёрст вокруг. Сейчас глава многочисленного семейства спокоен. Окружающий мир не внушает ему опасений, отчего он добродушно похрюкивает, прикрыв глаза в сладкой дремоте и подставляя жаркому солнцу покрытые боевыми шрамами бока стража и воина.

А по другую сторону перевала, на прохладной полянке, под густыми кронами лесных гигантов, расположились две козочки – мама и юная дочка, лишь недавно появившаяся на свет. Мама пасётся на полянке, торопливо пощипывая травку и объедая молодую листву кустарника, то и дело поднимая голову, проверяя, нет ли вокруг опасности. А юное создание крутится вьюном вокруг матери, открывая для себя впервые огромный мир, пробуя на вкус листву и травы, но норовя всякий раз оказаться под животом матери, чтобы в очередной раз потянуться к материнским сосцам, полным душистого, вкусного молока.

Всё живое счастливо упивается солнцем, и торопится насытиться жарким, обильным приморским летом, стараясь на время забыть о недавней зимней, морозной стуже. Но таёжная жизнь не прощает беспечности. Уловив терпкий запах козьего молока, внизу в распадке встрепенулся леопард. Определившись по ветру, он, гонимый голодом и охотничьим азартом, развернул своё гибкое тело и скользнул навстречу манящему запаху дичи.

С другой стороны перевала, заслышав издалека суету и повизгивание молодых поросят, осторожным крадущимся шагом бесшумно двинулся к резвящемуся стаду диких свиней могучий хозяин тайги – молодой сильный тигр. Подобравшись поближе к стаду, хищник залёг за крупной валежиной с наветренной стороны и стал ждать, когда какой-нибудь неосторожный, заигравшийся поросёнок приблизится к нему на расстояние одного прыжка.

Один из самых проказливых и весёлых поросят, наевшись досыта корешков, стал, радостно повизгивая, носиться кругами по поляне, увлекая за собой остальных. Дружная семейка закружилась в весёлом хороводе, беспечно приближаясь к замершему для прыжка хищнику. Сейчас, ещё одно мгновение, и сжатая пружина тугих мышц гигантской кошки внезапно распрямится в стремительном прыжке, и лесная идиллия сменится кровавым разбоем.

Неожиданно всё живое в тайге разом вздрогнуло от раздавшегося откуда-то сверху дьявольского грохота и свиста. Дремавший под кедром секач вскочил на ноги, и свирепо хрюкнув, кинулся наобум в глухую чащу, увлекая за собой всё стадо. Совсем в другую сторону гигантскими прыжками кинулась козочка-мама, за которой едва успевало юное дитя.

Тигр и леопард, тоже оглушённые грохотом, высоко подскочили на месте, испуганно заметались по склону, не понимая, откуда идёт неведомая опасность, затем, уже не обращая внимания на убегающую дичь, в панике сами кинулись в тайгу, жалко поджав хвосты.

Пронзительный, тонкий, невыносимо режущий слух, так напугавший зверей грохот и свист, опять раздались где-то высоко над тайгой. Подняв взгляд вверх, звери могли бы увидеть в небе два мечущихся необыкновенных блестящих предмета, похожих на сплюснутые орешины. «Орешины» испускали яркие тонкие лучи, которыми пытались настичь друг друга. Тонкие острые яркие иглы лучей с жутким свистом рассекали воздух, неся смерть всему, чего касались. Упав на зелёный лес, они оставляли после себя чёрную полосу обугленных деревьев и выжженной земли. Хвойный лес вспыхивал под ними, точно после удара молнии, студёная вода горных ручьёв узкой полосой вскипала под резким ударом теплового луча. Вот луч, метнувшись в тайгу, случайно упал на бегущего испуганного поросёнка, разом разрубив его пополам, точно ударом гигантского меча. Передняя часть животного по инерции пробежала ещё вперёд на передних подгибающихся ножках, изумлённо оглядываясь на свою отставшую вдруг заднюю часть.

Тем временем, смертельная карусель в небе продолжалась. Разящий луч одного из летательных аппаратов внезапно настиг соперника и отсёк от него часть обшивки. Поражённый аппарат словно споткнулся в воздухе, его резко бросило вниз, затем вверх, он стал вращаться с бешеной скоростью, и, неожиданно скользнув в сторону и резко остановив вращение, выбросил из себя мощный синий луч, в мгновение разрубивший почти пополам вражеский аппарат. Погибающий аппарат вспыхнул в воздухе ярким слепящим факелом и взорвался с оглушительным громом. Обломки его красочным фейерверком разлетелись над тайгой, распугивая и без того переполошённых зверей. Часть обломков упала в воды голубого залива.

В это время серьёзно повреждённый аппарат-победитель метался по небосводу, пытаясь спастись. Его бросало в стороны, вверх и вниз, корпус искрил и парил белым облаком. Агония смертельно раненного корабля не могла продолжаться долго. Что-то на борту корабля вспыхнуло, затем взорвалось, опять потревожив непуганую тайгу. Корабль горящим факелом стал резко снижаться, вошёл в стремительную крутую спираль и на огромной скорости врезался в гранитную скалу неподалёку от вершины горы Пидан. Мощный удар потряс окрестные сопки. Гранитный утёс рассыпался от удара, словно был сложен из кубиков, скрыв под обломками погибший корабль. Зашатались и обрушились другие скалы, образовав протяжённые крупно-глыбовые развалы на склонах величественного хребта.

Тайга долго приходила в себя после неожиданно разыгравшегося над ней сражения. Звери сторонились заходить в район, испещрённый странными ровными просеками горелого леса, покрытый огромными каменными осыпями. Ещё более их пугали появившиеся на самой высокой вершине этого района два странных крылатых существа, в солнечные дни медленно кружащиеся над зелёным морем тайги. Но огромные птицы вели себя мирно, никого не трогали, и постепенно таёжные обитатели перестали их опасаться. Но и подружиться с ними никто не смог. Слишком странными они были для таёжного зверья.

Как-то через много лет в лесистый распадок, круто падающий к морю, в погоне за раненым подсвинком заглянули невиданные никогда ранее существа. Они уверенно ходили на двух ногах, были закутаны в звериные шкуры, в руках держали суковатые крепкие дубинки. Самым поразительным было то, что эти существа действовали очень согласованно, и перебрасывались между собой отрывистыми хриплыми фразами. Поразив загнанную добычу острым копьём, охотники привязали тушу к палке, и, взвалив на плечи, двинулись в обратный путь.

Внезапно первый охотник резко остановился, вызвав недовольное ворчание спутника. Его внимание привлёк странный предмет, блеснувший среди камней в горном ручье. Охотник нагнулся, поднял угловатый предмет, отёр его о шкуру, вгляделся в непонятные фигуры, проступающие на подсыхающей поверхности, что-то буркнул напарнику, сунул предмет в складки шкуры, и довольные добычей охотники бодро пустились в обратный путь к своему племени.

Перевалив через два хребта, охотники спустились в широкую речную долину и заночевали у воды, съев на ночь сырую печень своей добычи. Перед тем, как заснуть, первый охотник достал из-за пазухи странный угловатый предмет и долго смотрел в его тёмную зеркальную поверхность. Что-то волновало его в этом предмете, что-то необъяснимо притягивало его внимание.

Однако тёмной ночью внезапный горный поток жидкой грязи с песком и камнями, непреодолимой лавиной спустившийся с гор, захлестнул обоих охотников и сбросил в реку вместе с дичью, а река вынесла несчастных погибших в море, которое всегда во все времена принимало всё и всех.

2. УРА, КАНИКУЛЫ!

Неужели закончился учебный год? Неужели наступили столь долгожданные летние каникулы? Сданы трудные экзамены, написаны последние самые трудные контрольные работы, в дальний угол спрятан трудяга-портфель. Марина и Паша вышли из школы с белыми листками в руках, на которых жирными буквами вверху было написано: Табель успеваемости.

На этом бумажном листочке скучной колонкой выстроился результат их ежедневного, упорного труда в течение всего учебного года. У Марины немногочисленные четвёрки здесь аккуратно перемежались с пятёрками. У Паши картина повторялась лишь с той разницей, что в стройные ряды приличных отметок местами вклинивались развязные небрежные тройки.

– Марина, очень жаль, но три тройки я всё-таки отхватил,– удручённо заметил Паша.

– Не грусти, Паша, – утешала его Марина. – Твои тройки не такие уж и постыдные. Подумаешь, тройка по рисованию. Я тоже рисовать не умею. Но я прилежно скопировала открытку по клеточкам, и заработала четвёрку. А ты не стал этого делать. А тройка по химии – это просто недоразумение. Все знают, что эта тройка – всего лишь следствие твоего неудачного опыта, когда в химичке вылетели стёкла. Не печалься, дружище, в десятом классе исправишь на пятёрку.

Ребята шли через школьный стадион навстречу другу Саше, который тоже вышел из своей школы и шёл им навстречу. Встретились ребята на Озёрном бульваре, как раз на автобусной остановке возле универсама.

– Сашка, ты тоже получил табель? Показывай свои почётные тройки.

Сашка смущённо пожал плечами.

– Ребята, оценки, это не главное. Гораздо важнее – правильно понимать жизнь, и отыскать в ней своё достойное место.

– Это обычное оправдание закоренелых лодырей, – ехидно поддела его Марина. – Ты считаешь, что понимаешь её правильно? Правильно понимать жизнь помогают именно знания, которые получают в школе.

– Сашка, не слушай эту зануду. – Пашка пришёл на помощь другу.– Спрячь свои жирные тройки, и давай думать, чем будем заниматься на каникулах. Как-то странно получается. Тоскливо ожидаешь каникулы весь долгий, тянучий, как занудная ириска, учебный год, а когда они вдруг приходят, стоишь, как дурак, на перекрёстке, и не знаешь, куда пойти и чем заняться.

Марина ответила на слова Паши задорным выпадом:

– А я знаю, чем буду заниматься на каникулах. Буду отдыхать. Уже сейчас в солнечные дни можно загорать на пляже. Через пару недель купаться начнём. Я так соскучилась по любимой своей бухте Лашкевича. И вас туда с собой утащу. Нужно как можно скорей выбросить из головы теоремы, вытряхнуть оттуда равенства-неравенства. Да здравствует знойное лето!– воскликнула она, радостная и смеющаяся.

Её настроение передалось ребятам. Они тоже радостно вскричали:

– Здравствуй, лето! – и подкинули в воздух потрёпанные учебники. Затем Паша посерьёзнел:

– Конечно, ребята, мы будем загорать, купаться, отдыхать на полную катушку. Но у меня из головы не выходит так досадно потерянная в прошлом году «Марин Голд». Вот бы найти её на дне залива.

– А ты представляешь себе, академик, как это сделать?– осадил друга Сашка.– Площадь залива Америка добрая сотня квадратных километров. А глубина в центральной части превышает двадцать метров. Для того, чтобы найти нашу «золотую Марину», надо быть, по крайней мере, дельфином.

– Сашка, а ты ведь прав. Дельфинами, правда, нам не стать, а уподобиться им мы сможем. Надо освоить акваланги, дайверами стать, и статуя наша,– обрадовался подсказке Пашка.

Марина всплеснула руками.

– Ребята, это так здорово. Как мы раньше не догадались? Жить на берегу моря и не плавать с аквалангом, да это просто смешно. На «Волне», на спасательной станции в «Центре подводного плавания» есть курсы аквалангистов. Я поговорю с папой, он поможет нам записаться на эти курсы.

– Мне нравится эта идея, – поддержал друзей Сашка. – Я всегда завидовал Ихтиандру из кинофильма «Человек-амфибия». Дно океана до сих пор является самым малоизученным местом на нашей планете. Конечно, весь залив нам не охватить поисками. Но наиболее вероятный район нахождения статуи прочесать мы сможем.

– Да, вот бы отыскать нам «Марин Голд» на дне залива. Надо определиться с районом поисков. А для этого снова выбраться на то место, где мы спасались от бандитов, куда нам Тоомба хотел принести «Марин Голд».

– Правильно, Паша. Оттуда взять хотя бы приблизительный азимут на точку, куда Тоомба сбросил статую, – подхватил Саша. – А затем на карте определить примерное место падения «Золотой богини».

– Правильно, то оно, правильно, Саша, но это тоже будет очень непросто. Уверяю тебя, у нас получится поисковый квадрат в несколько десятков квадратных километров. Чтобы эту площадь исследовать в аквалангах, нужны не одни каникулы.

– Да, – задумчиво молвила Марина, глядя на пробегающие в небе светлые летние облачка. – Вот если бы Тоомбу снова повстречать, он нам показал бы это место.

– Эврика! Марина, ты действительно золотая умница. Только нос не задирай,– вскричал Паша.– Давайте попробуем найти Тоомбу?

– Ну, ты предложил. Да где ж мы его искать будем? Кабы знать, где он бывает, кого теперь спасает?

Сашка от досады присвистнул в сторону.

– Ребята, у меня план появился,– таинственно прищурился Паша. – Вы помните, куда направился в тот день Тоомба, после того, как сбросил непосильную ношу в залив?

– Куда-куда? – Марина недоумённо уставилась на Пашу. – На Кудыкину гору!

– Точно, на гору, – ответил Паша. – Только не на Кудыкину, а на гору Пидан.

–А почему на Пидан? – недоуменно переспросил Сашка.

– А потому, что я очень внимательно смотрел тогда ему вслед. Вы на милицию и на бандитов пялились, а я следил за раненым Тоомбой. Таинственный спасатель был очень ослаблен тяжкой ношей и опасным ранением. Вероятно, он не от хорошей жизни бросил статую в море. Освободившись от тяжкого груза, он поднялся вверх и полетел курсом прямиком на Пидан. Прямо летел, по самому короткому пути. Видимо, очень тяжело ему было. Вот там его я и предлагаю искать.

– Пашка, ты точно гений. – Маринка во все глаза смотрела на друга. – Но где мы там его искать будем? Это же огромная гора, не то, что наша Сестра.

– А вот этого я ещё сам не знаю. Надо подняться на гору, осмотреться и действовать по обстоятельствам.

– Я согласен. Я на Пидане ещё не был. – Сашка хлопнул друга по плечу. – Заберёмся на крышу Южного Приморья, побегаем по ней, покричим, птичек погоняем, вдруг встретим старого пернатого друга.

– Понимаете, среди охотников и краеведов издавна ходят легенды, что на горе Пидан живёт летающий человек. Вот мы и проверим эти сведения.

– Здорово, ребята. Похоже, мы решили, с чего начинать наши каникулы.– Марина строго посмотрела на друзей.– Но к подъёму на Пидан надо серьёзно подготовиться. Это не на Сестру запросто сбегать. Паша, как ты мыслишь наш поход?

– На Пидан нужно идти минимум на три дня. – Паша наморщил лоб, мысленно намечая маршрут. – Один день поднимаемся тропой по ручью до горы через Новолитовск с ночёвкой в долине ключа. На второй день – подъём на Пидан и поиски Тоомбы или признаков его присутствия с ночёвкой на вершине. На третий день после завершения поисковых работ возвращаемся в Находку.

– Согласен. Марина, провизия за тобой,– решительно вмешался в разговор Сашка. – За мной палатка и техническое обеспечение.

– За мной карты, компас и всё остальное поисковое снаряжение,– завершил Паша. – С собой берём лёгкие летние спальники. Сегодня вторник, два дня на сборы, уходим утром в пятницу. Встречаемся на автовокзале в 8 часов.

– Решено, ребята! А сейчас давайте отметим каникулы доброй порцией мороженого. Всю зиму ждали этого приятнейшего момента.

Дружной стайкой ребята шмыгнули в универсам и через минуту вышли оттуда со стаканчиками студёного лакомства. Они были свободны и дружны. Над ними светило юное летнее солнце, зеленела на деревьях свежая листва, в руках заманчиво отсвечивал соблазнительным глянцем вкусный пломбир. Портфели и учебники решительно задвинуты в самые глухие углы комнат. Значит, лето действительно началось и впереди у них невероятно длинные, интереснейшие летние каникулы. И они радостно зашагали по улице, бережно облизывая стремительно тающее под жарким солнцем мороженое, прямиком в каникулы.

3. ОТВЕТ «КОЗА НОСТРЫ».

Никогда Джулиано не терпел столь сокрушительного поражения. Вся история его пребывания в итальянской мафии не знает подобного провала. Он до сих пор не мог поверить в то, что шедшая сама ему в руки золотая статуя внезапно ускользнула от него по вине тупого русского мафиози и неугомонных местных ребятишек. Это же именно ему крылатое чудовище по распоряжению Эборга несло по воздуху весомый золотой подарок. Тем обиднее было потерять столь желанный сюрприз.

Джулиано никогда не жаловался на память. Он не раз, минута за минутой, перебирал в уме свои действия под личиной почтенного отца Дионисия, и не мог найти в них ни малейшей ошибки. Если бы не этот премерзкий Ахмед, он уже отдыхал бы на Гавайях с солидной чековой книжкой в кармане.

Но это вовсе не меняло сути дела. В любом случае, он, как последний лох, потерял свои 80 килограммов чистого туземного золота. Уже только за это его кухонной скалкой надо было гнать из рядов славного братства «Коза Ностры». К тому же он не выполнил задание высочайшей католической церкви, упустив чудесный камень. Что же делать ему теперь? Как столь мрачный итог объяснить в Ватикане?

С местной милицией разобраться было гораздо проще. Через два дня после перестрелки у скал легендарной сопки он вышел из кутузки с полностью снятым обвинением. Свои пострелялки они с Ахмедом объяснили операм просто спортивным интересом.

– В пейнтбол поиграли,– простодушно заявил Ахмед следователям. – Патроны холостые. Что, поиграть нельзя в пустынном месте?

Джулиано охотно согласился с данной версией случившегося. Следователям тоже пришлось принять данное объяснение, и с глубокими извинениями отпустить задержанных, правда, изъяв у них суровые боевые «Калашниковы».

Наиболее слабым местом Джулиано в ментовке были его документы на имя отца Дионисия. Следователи недоверчиво мяли их в руках, задавая их владельцу неприятные вопросы. Спасло Джулиано его сицилианское упрямство. Он с возмущением отвергал всевозможные намёки дознавателей, истово крестился и требовал достойного уважения к высочайшей папской церкви. Не имеющие никаких определённых доказательств, следователи, наконец, оставили его в покое.

Освободившись из-под ареста, Джулиано пришлось срочно покинуть город во избежание дополнительных недоразумений. Неделю он прожил во Владивостоке в гостинице на Светланской, проводя дни в мрачных раздумьях. Иногда он выбирался в злачные заведения, где пил итальянские вина, ронял в русский салат слезы сожаления, и перемигивался с симпатичными официантками. Три дня он просидел безвылазно в гостиничном номере за составлением подробного отчёта в Ватикан о своей деятельности в русском городе Находка.

Отправив отчёт, он на три месяца слетал в Москву, где в посольстве выправил себе собственные документы на имя Джулиано Кастелло, жителя «вечного» города Рима, свободного бизнесмена. С этими чистыми бумагами он неожиданно вернулся в Находку, где у него оставалась арендованная квартира на Пограничной.

Квартира за это время потеряла свой «нехороший» статус. Только изредка жители дома, встретив во дворе энергичного Джулиано, называли его по старой памяти сеньором Дэном, и вежливо справлялись о судьбе бедного отца Алквилла, исчезнувшего из этих мест скоро уже год, но запомнившегося жителям надолго.

На эти расспросы сеньор Джулиано, печально качая головой, рассказывал соседям грустную историю о том, что бедный отец Алквилл серьёзно заболел и отправился на лечение в родную Италию. Соседи по дому сочувственно кивали головами и прощались, в душе питая надежду, что пресловутый неукротимый «обидчик унитазов» уже никогда вновь не появится в их доме.

Тем временем, Джулиано, нисколько не смущаясь своего нового имени, открыл в городе фирму, поставляющую запасные части для итальянских «Фиатов», годящихся и для некоторых моделей русских «Жигулей», оборудовал в Деловом Центре шикарный офис, прикупил приличную иномарку, завёл связи со средним и крупным бизнесом, и зажил спокойной жизнью уверенного в себе бизнесмена.

Его не очень печалил низкий спрос на запчасти к итальянским автомобилям. Он неожиданно увлёкся рыбалкой, для чего приобрёл себе быстроходный катер с набором рыболовных принадлежностей. Почтенного Джулиано теперь часто можно было видеть в заливе на катере, утыканном всевозможными снастями и удилищами, в самых удачливых рыбных местах, но особенно он полюбил ловить рыбу почему-то в заливе Находка, неподалёку от горы Сестра.

К удивлению находкинцев, Джулиано стал активным дайвером-аквалангистом. На катере предприимчивый итальяшка установил компрессор, освоил зарядку баллонов для акваланга и стал готовиться к летнему сезону.

Однако сторож стоянки катеров на мысе Шефнера стал замечать, что чудаковатый итальяшка, каждый месяц сующий ему в карман рубашки вовсе не лишние двадцать баксов, нередко прячет в катере какие-то сложные приборы, никак не связанные с рыбалкой. Но это было вовсе не его дело. Катер принадлежит итальяшке, и он имеет полное право возить там что угодно, и для чего угодно.

4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ГАНСА.

Грустным было возвращение Ганса в родной город. Виноватым щенком, с опущенной головой и потухшим взглядом он сошёл с трапа самолёта в аэропорту Дюссельдорфа ровно через полгода после своего стремительного отлёта в Россию. Несколько месяцев он поправлял пошатнувшееся здоровье в реабилитационной клиники в Подмосковье, пока ему в посольстве восстанавливали документы, потерянные в Находке.

Ему предстоял очень неприятный разговор со старым другом Гельмутом в старинной таверне в центре Дюссельдорфа. Он очень боялся этой встречи, но избежать её было нельзя.

В ближайшее воскресенье, исхудавший и осунувшийся после дальневосточных приключений, Ганс вошёл в гостеприимно открытые двери древнего трактира. Гельмут как обычно, сидел на своём старом любимом месте под пальмой, и перед ним стояли две полные кружки пива.

– Я знал, что ты сегодня придёшь, Гансик,– приветствовал его старый солдат, испытующе глядя ему прямо в глаза. – Ну и где тот славный камешек, за которым я посылал тебя?

– Гельмут, я не привёз камня. – Ганс мрачно смотрел в грязный заплёванный пол и его начало трясти мелкой противной дрожью. – Гельмут, я очень хотел выполнить твою просьбу, но это оказалось не в моих силах. Слишком много собралось там желающих заполучить этот уникальный предмет. Кроме трёх скверных подростков, мне пришлось побороться за право обладания волшебным артефактом и с «рукой Ватикана», и с неким жутким жидкообразным инопланетянином, но проиграл я вчистую только страшным тёмным колдовским силам чёрной Африки. Перед ними я оказался совершенно бессилен. До сих пор, как только я вспоминаю этого чёрного старика под деревом на площади в Находке, у меня мутится рассудок, тело покрывается мурашками и меня начинает противно трясти, как в лихорадке. Я проиграл, Гельмут, прости меня, – произнёс Ганс, и зарыдал в припадке отчаяния.

– Я ошибся в тебе, Ганс, – с горечью бросил компаньону старый нацист.– Я хотел открыть тебе жгучую тайну веков, а ты, потомок древних могучих ариев, уступил

чернокожим жалким дикарям. Я уж не говорю про сопливых мальчишек, или ничтожного богослова из Ватикана. Сказкам про инопланетян я вообще не верю. Так что же всё-таки случилось с чудесным камнем? Ты хоть видел его? Ты можешь рассказать мне подробно всё, как было?

– Гельмут, я видел этот камень в руках мальчишки. Он казался очень тёплым, исходил оранжевыми лучами. Я уже было совсем завладел им, но меня перехитрили обманщики-подростки из Находки. Они ночью подсунули мне совсем другой камень, серый окатыш с обочины. В темноте и спешке я не успел это понять. А когда обнаружил, то подсунул фальшивый камень преследующему меня патеру из Ватикана. Он гнался за мной, даже стрелял, чуть не убил на тёмных городских улицах.

На другой день я с местным авторитетом Абдуллой проследовал за малолетней бандой, обладающей камнем, но был околдован неведомыми чарами африканского колдуна и очнулся в полусотне километров от того места, где встретил подлых хитрецов. Гельмут, поверь мне, я сделал всё для того, чтобы завладеть чудесным камнем. Даже заявил в полицию о краже, но дело закрыли, поскольку никто, даже самый дотошный следователь не смог разобраться в загадочной истории с необычным камнем. Тем более, что камень бесследно пропал, как, впрочем, и мой компаньон Абдулла. Его тоже так и не смогли отыскать лучшие русские сыщики.

Дело в том, что в это время едва ли не весь город наблюдал нашествие «летающих тарелок». Они кружили над городом, словно стая огромных бабочек, будто искали что-то. Но в тот самый день, когда я оказался околдован, из города исчезли все НЛО, и никто более не видел чудесный камень. Опытный русский следователь шепнул мне, что, возможно, «тарелки» улетели с камнем, за которым охотились.

Дорогой Гельмут, я сам никогда не верил во всякие бредни о «летающих тарелках», и о зелёных инопланетных человечках. Но я сам наблюдал их, и мне было очень страшно.

Потому, милый Гельмут, я не могу ничего тебе сказать о судьбе чудесного камня. Но следователь поделился со мной ещё одной историей. Есть сведения, что этот чудесный камень инопланетяне выменяли у католического святоши на стодвадцатикилограммовый идол древних местных туземцев.

– Ну, а какой интерес, дорогой Ганс, был у католика менять такой чудесный амулет на огромный каменный истукан. Он, что, такой глупый?

– О нет, милый Гельмут. Дело в том, что идол древние туземцы изготовили из чистого самородного золота. Католик вовсе не так прост, но и он не получил это золото.

– Из чистого золота? Так это совсем другое дело, Гансик. Что же ты мне сразу не сказал об этом? Ну и где сейчас этот огромный золотой слиток?

– Я полагаю, что сейчас это самая жгучая тайна города Находка. Идол изображает молодую женщину в натуральную величину. Но где она спрятана, мне кажется, ещё не знает никто.

Старый нацист изумлённо поднял брови.

– Гансик, а почему бы нам с тобой не отыскать это золотое чучело? Мы с тобой упустили волшебный камень, но у нас появилась возможность отыграться. Эта золотая леди стоит не один миллион долларов. Так в чём же дело? Поезжай обратно, Гансик. Ты уже знаком с Россией, в городе у тебя есть друзья. А самое главное, ты знаешь этого итальяшку. Уж он то не бросит чемодан золота. Ты приедешь в город, откроешь фирмочку по продаже германской бытовой химии, будешь потихонечку торговать, а в свободное время присматривать за богословом. С документами я тебе помогу. В магистратуре у меня есть очень хороший друг из наших бывших. Что ты скажешь по этому поводу?

У Ганса отлегло от сердца. Он очень боялся услышать от старого друга вопрос, куда подевались те тридцать тысяч марок, полученные от него на поиски волшебного камня. Ещё более он не хотел возвращаться на опостылевший завод по производству моющих средств. Поэтому он ответил, почти не задумываясь.

– Дорогой Гельмут, я охотно возьмусь за это дело, но у меня нет денег. Твои марки пропали в России. Когда я пришёл в себя в милиции, то не обнаружил в карманах ни банковской карточки, ни оставшихся наличных. Сюда я с трудом возвратился на средства нашего посольства.

– Это очень плохо, Гансик. Я опять попробую тебе помочь, но уже на определённых условиях. Мы с тобой подпишем контракт, по которому ты будешь должен разыскать для меня в России золотую фрау. Я выдам тебе чек ещё на тридцать тысяч, но уже не марок, а евро. Если ты найдёшь золотую богиню и привезёшь сюда, то получишь десять процентов от всего золота в этой фрау. Но в том случае, если ты опять явишься сюда, как битая собачонка, с пустыми карманами, ты будешь возвращать мне все мои деньги. Ты ведь знаешь, мы, немцы, умеем считать, и никому не собираемся ничего дарить. Ты согласен, милый?

Ганс был крайне возмущён таким цинизмом своего старого друга, но проявлять недовольство не стал.

– Дорогой Гельмут, я согласен подписать подобный контракт, но только за пятьдесят процентов от веса привезённого золота. Ты рискуешь лишь своими средствами, а я здоровьем, свободой, а может быть – и жизнью. Россия очень трудная страна. Я это хорошо понял за те несколько месяцев, которые провёл в ней. В ней даже дети могут стать серьёзными соперниками.

Гельмут поморщился.

– Согласен, Гансик, что десять процентов – это немного. Риск здесь немалый, и я согласен выделить тебе за успешно выполненное задание все двадцать процентов. Ведь это двадцать пять килограммов золота и миллионы долларов. Ты только привези сюда эту удивительную золотую фрау.

На это предложение Ганс был вынужден согласиться. Он понимал, что большего он от Гельмута не получит.

Через месяц, посвежевший и отдохнувший Ганс с документами на представителя торговой фирмы из Дюссельдорфа, улетел обратно в Россию. А ещё через два дня он объявился в гостинице «Находка», очень удивив этим свою старую знакомую тётю Груню.

5. МАФИЯ НЕ СДАЁТСЯ.

Последний год обернулся для Ахмеда настоящей катастрофой. Совсем недавно ему казалось, что жизнь состоялась. Усилия, вложенные Ахмедом в развитие наркорынка города, стали приносить замечательные результаты. Продажа зелья постоянно нарастала, армия наркоманов росла, как тесто на дрожжах, а главное – доходы Ахмеда за год стремительно увеличились в несколько раз. Наблюдая стабильное развитие своего хозяйства, Ахмед видел себя уже могущественным властелином всего дальневосточного рынка.

– А там, глядишь, и на старушку Европу выйду, – мечтал ночами Ахмед, подсчитывая свои кровавые доходы.

Неудачи начались с исчезновения Абдуллы, которого так и не нашли ни сердитая братва, ни прыткая милиция. Что случилось с наркобароном, не знал никто, но все шишки посыпались именно на него, на Ахмеда. Столько лет он мечтал о том, чтобы стать главным в этом прибыльном деле. Но сейчас он днями и ночами мечтал о возвращении шефа Абдуллы, чтобы он, тем самым, снял с него, с Ахмеда, все обвинения и штрафные санкции. А этого «добра» у него накопилось предостаточно.

Невероятная история с глюкозой в пакетах вместо героина была первым предупреждением озабоченному пропажей Абдуллы Ахмеду.

Очень крупной неприятностью стала внезапная утрата клиентуры в городе. Таинственное исцеление всех наркоманов в городе от наркозависимости, включая самых пропащих, приостановило победный рост секретных вкладов Ахмеда в городских банках. Пришедшую из Таджикистана новую партию превосходного героина стало некому продавать. Несмотря на отчаянные усилия наркодиллеров, торговля шла очень слабо. Немало товара приходилось давать в долг, а то и просто дарить бесплатно малолетним «лохам», в надежде на скорое их втягивание в унылую армию наркоманов. Эту партию Ахмеду пришлось оплатить из своих средств. Но это были ещё не все удары судьбы.

Настоящий гром грянул, когда боссы из Владивостока поручили ему найти тайник своего шефа, в котором была спрятана партия якутских самоцветов на очень крупную сумму. Он знал от самого Абдуллы, что тайник находится в подвале Института. Абдулла с досадой рассказал ему об этом, сожалея, что поспешил устроить тайник в развалинах грандиозной партийной стройки, которую удачно приобрёл за бесценок в период развала страны. Однако вскоре в городе отменили решение о продаже развалин партийного дворца, и передали его под Институт. Так тайник остался в подвале чужого дома.

Абдулла начал строить новый тайник на своей загородной даче, но не успел. Исчез вместе со своими тайнами. А Ахмеду пришлось взвалить на себя поиск тайника, который втянул его в пещеры под горой Сестра, в войну с католиком из Ватикана, оказавшимся, как поведали ему позже знакомые «менты», наглым римским мафиози. А тут ещё эти вредные вездесущие подростки с неким вахтёром Матвеичем, помешавшие ему овладеть драгоценными камнями из тайника Абдуллы, а также невесть откуда взявшиеся фантастические древние монголы, так некстати помешавшие ему в борьбе за «золотую бабу».

В результате упорной схватки с врагами единственное, что удалось Ахмеду, так это сохранить свою жизнь. Но зачем ему жизнь, если он остался виноватым за все досадные неудачи? Ему не удалось возвратить в «общак» ценности из тайника. В самый последний момент от него ускользнула «золотая баба» весом 123 килограмма самородного туземного золота. Ему не простили даже поражение в перестрелке с римским католиком. Вся братва смеялась над ним, показывая на него пальцами и обзывая лохом.

После этого Ахмеду перестали доверять серьёзные дела, и денежки перестали капать на его счета. Более того, на него повесили всю стоимость пропавшей партии героина, а также драгоценных камней из тайника, и бедному Ахмеду приходилось выплачивать проценты с долга, не мысля даже, как он сможет вернуть братве всю стоимость пропавших в пещерах под Сестрой якутских самоцветов.

Когда к нему внезапно вернулась память, и он вспомнил все свои подземные приключения, Ахмед обратился к вахтёру Матвеичу с требованием вернуть ценный клад камней. Но Матвеич равнодушно сообщил, что все камни у него отобрали монголы при обыске, и что их надо искать в могиле Чингисхана.

– Какая могила? – ошарашено переспросил Ахмед. – Какой Чингисхан? Что за бред?

Но после этого оставил старика, ведущего по-прежнему скромный образ жизни, в покое. Такое стремительное падение с мафиозных высот на позорное дно могло сломать любого, но не Ахмеда. Он слишком долго прорывался к успеху сквозь плотные ряды не менее крепких и наглых соперников, чтобы так легко отступить. Ахмед набрался терпения, стиснул зубы и стал выжидать очередных удобных моментов для своего прыжка наверх. Он послушно выполнял приказы новых своих боссов, не обращая внимания на насмешки коллег и косые взгляды горожан.

Он вспомнил все свои приключения в пещерах Сестры. Монгольский плен, перестрелка с католиком Дэном, едва не закончившаяся трагически для обоих,

невероятные проходы сквозь время и пространство, всё это частенько всплывало у него в памяти и навевало грустные мысли. Но лишь одна картина не исчезала из его памяти.

Почти каждый день, в любую свободную минуту Ахмед вспоминал, как в ясном небе свободно парил крылатый человек, с трудом удерживающий в руках его мечту – 123-килограммовую золотую статую – идол древних туземцев. Не раз он держал её в руках, но судьба была против него. Как личный кошмарный сон Ахмед вспоминает стремительно снижающегося к морским волнам в заливе крылатого человека, в последний момент выпускающего из ослабевших рук драгоценную ношу.

Очень много дней и ночей вспоминал Ахмед эту сцену. Он мучительно долго размышлял о том, как ему найти и извлечь потерянную «золотую бабу» со дна огромного морского залива. Примерное место падения статуи составляет не один десяток квадратных километров. Притом, надо учесть, что очень тяжёлая золотая статуя при падении с высоты ушла глубоко в донные осадки, представленные неплотными песчано-илистыми отложениями. За прошедшие месяцы шторма и течения наверняка скрыли место падения статуи, и теперь отыскать её в огромном заливе практически невозможно. Конечно, можно пригнать в залив баржу - дночерпалку и перемыть всю центральную часть залива. Но стоимость работ явно превысит стоимость потерянной золотой статуи. Да и кто позволит проводить подобные работы в судоходном заливе. Других методов Ахмед придумать не мог. И это очень удручало и расстраивало его.

Совсем рядом, всего в нескольких километрах от него, на дне залива лежит центнер золота, его золота, а он бессилен что-либо предпринять. А как было бы здорово, если бы он отыскал эту статую. Это же столько миллионов долларов. Он полностью рассчитался бы со всеми долгами, основал бы в городе солидную фирму, с ним стали бы считаться самые влиятельные люди в городе.

В таких грустных раздумьях проходили дни и месяцы. Но однажды Ахмед, проезжая между делом по улице Пограничной, заметил на обочине дороги невысокого толстенького человека, садящегося в скромную «тойоту». Это было так неожиданно, что Ахмед невольно резко затормозил, отчего в него едва не врезалась следовавшая за ним иномарка.

Опомнившись, Ахмед проследовал за знакомцем до офиса в Деловом Центре, затем проследил за ним до его квартиры на улице Пограничной, и поехал домой, очень задумчивый. На другой день он навёл справки и про эту фирму, и про жильца в квартире на Пограничной.

Полученные сведения воодушевили Ахмеда. С этого дня его жизнь снова наполнилась неким смыслом. Кроме исполнения своих текущих обязанностей по надзору за наркорынком, Ахмед не спускал глаз со своего давнего друга-соперника Дэна, известного теперь в городе под новым именем – сеньором Джулиано. Мимо Ахмеда не прошли увлечения итальяшки морскими рыбалками и дайвингом в заливе близ горы Сестра. Уж он-то прекрасно понимал причину нового увлечения ненавистного «макаронника».

6. В ДАЛЬНИЙ ПОХОД.

Ребята с радостью встретились на автовокзале ровно в восемь часов утра в пятницу. Выглядели они очень солидно. За спиной внушительные рюкзаки, набитые необходимым снаряжением, сменной одеждой, пакетами с крупами, банками консервов и прочей мелочью, без которой нельзя было отправляться на несколько дней в тайгу. У ребят было правило, которого они всегда придерживались. Идёшь в тайгу на сутки, запас бери на три дня, идёшь на три дня – запасайся на неделю. Крепкий Сашка нёс маленькую, уютную двухместную палатку, без которой не обходилось ни одно их даже самое небольшое путешествие.

На рейсовом автобусе ребята доехали до Новолитовска, затем на попутном грузовичке – до нужного поворота, а потом бодрым отработанным шагом опытных землепроходцев они двинулись по заброшенной просёлочной дороге в сторону горы Пидан.

Сначала идти было не тяжело. Дорога весело петляла среди деревьев, пересекая зелёные лужайки и мелкие, весело журчащие ещё по-весеннему, ручейки. Но вскоре дорогу стали перегораживать громадные лужи, несколько раз приходилось форсировать бурную горную речку. Её переходили вброд, разуваясь и высоко закатывая джинсы. Камни на дне речки были очень круглые и скользкие, ступать по ним было непросто. Марина опасно поскользнулась на одном из валунов посередине потока, но крепкие руки Сашки подоспели вовремя.

– Саша, молодец, спасибо за поддержку. Если бы не ты, то пришлось бы мне искупаться. А водичка далеко ещё не летняя.

Сашка подмигнул подруге.

– Марина, ну как же – один за всех и все за одного! А вода в горной речке и в самую жару невыносимо студёная.

– Под ноги смотрите,– усмехнулся Паша. – А то вдвоём искупаетесь, и меня ещё окунёте.

Далее дорога пошла вверх по ручью, вскоре превратившись в узкую пешую тропу, часто перепрыгивающую с берега на берег, заставляя ребят снова и снова переходить быстрый поток по скользким камням. Путники стали уставать, хотя виду не подавали. Они устраивали два недолгих отдыха после наиболее трудных переходов, но этого было мало. Солнце давно перевалило через зенит и уже подступало к вершинам сопок, временами прячась за них.

Тяжело было всем, поскольку это был первый поход после длительного зимнего перерыва. Но тяжелее всех приходилось, конечно, Марине. Мальчишки значительно облегчили её рюкзачок, но частые переходы через ручей, постоянный подъём вверх, многочасовой переход с грузом здорово измотали её. Она тяжело дышала, ноги нередко цеплялись за траву и корни деревьев на тропе, пот заливал её лицо. Но она ни одним движением или словом не выдавала своей усталости.

Сашка шёл впереди, решительно выбирая дорогу. Шедший за ним Паша, как мог, помогал подруге, придерживая перед ней ветки и предупреждая о коварных кочках и корнях на тропе.

– Марина, осторожно, здесь кочка высокая. Ногу ставь на этот камень. Он надёжен. Держи руку,– подал Паша руку на очередном крутом уступе.

Марина, тяжело дыша, только благодарно смотрела на друга. Наконец, Сашка, ушедший чуточку вперёд, остановился на левом берегу ручья, в месте слияния двух крутых распадков, отчего берег выравнивался, образуя небольшую терраску, пригодную для ночного лагеря. Над всей зелёной терраской нависал огромный старый кедр с раздвоенной вершиной.

– Всё, привал, – устало выпалил он, осматривая друзей. – Здесь заночуем. Сам еле-еле дотянул до этого места. Смотрю, и вас уже качает в стороны. Но раньше останавливаться просто негде было.

– Всё правильно, Саша,– поддержал его Паша. – Отсюда завтра до вершины меньше шагать придётся. И место неплохое, вода рядом и дров в избытке. Место для палатки удобное есть, вон там, на полянке.

Марина сбросила рюкзак, устало присела на поваленное дерево и осмотрелась.

– Хорошее место,– одобрила она. – Ночевать можно. Однако, через пару часов стемнеет. Давайте ребята, быстренько за костёр и палатку. Я займусь ужином. Мы сегодня здорово вымотались и надо хорошо подкрепиться. Завтра силы нам тоже понадобятся.

Опыта и умения для жизни в тайге у ребят было достаточно, и вскоре на узенькой терраске в предгорьях горы Пидан закипела работа. На весело горящем костре в походном котелке что-то уже начинало булькать. На ровной поляночке, чуть выше мирно журчащего ручья, Сашка заканчивал установку палатки, растянув её между двумя молодыми берёзками. Пашка принёс несколько вязанок хвороста для костра и приступил к заготовке травы и лапника для подстилки в палатку. Спорая, слаженная работа стихла лишь тогда, когда Марина, попробовав ужин, сняла с костра котелок, повесила его на крепкий сучок и позвала друзей на ужин. Каша с тушёнкой была превосходна, а вкуснее чая с Сашкиными пирожками в тайге вообще ничего не может быть. Ребятам осталось ополоснуть чашки в ручье, развернуть спальные мешки и забыться в них до утра, экономя силы для завтрашнего решающего броска на Пидан. Забылись они сном уже в полной темноте.

Глухой ночью Марина проснулась от тоскливого протяжного крика. Она подняла голову, прислушалась. Крик повторился, но уже с другой стороны ручья. Он напоминал тоскливый вой голодного волка. Марине стало неуютно, и она осторожно толкнула в бок сладко сопящего в спальном мешке Сашку.

– Сашка, проснись, – шёпотом позвала она. – В лесу кричит кто-то.

Сашка недовольно поворчал во сне и попытался перевернуться на другой бок.

Марина ещё раз потормошила не желающего выбираться из объятий сна товарища. Наконец, Сашка открыл глаза и уставился на Марину.

– Ты что, Марина, ночь ещё совсем? – недоумённо спросил он.– Я такой сон хороший видел. Будто пятёрку по геометрии получил. Только Марь Иванне дневник подал, как ты в бок толкаешь. Что случилось?

– Саша, в лесу кричит кто-то. Мне стало страшно. Может, кому-то помощь нужна, вдруг спасать надо кого-то.

В ночном лесу сквозь шум ручья опять послышался тоскливый ночной крик.

– Похоже на крик Тоомбы,– решил Сашка. – Надо выйти наружу. Вдруг он нас узнает.

Ребята растолкали Пашу, и все втроём выбрались из палатки. Их окружала глухая тайга. Чуть ниже безостановочно шумел горный ручей. Узкий серп луны пугливо прятался в кронах таёжных исполинов. Крутые склоны сопок терялись в ночной мгле. Ребята не были новичками в приморской тайге, но они никогда ещё не уходили так далеко от родного города. Им было немного страшновато, но они верили в себя и доверяли родному лесу.

Вдруг прямо над ними в густых ветвях старого кедра кто-то зашевелился, зашумел листвой и ветками. Неожиданно громкий тоскливый не то крик, не то вопль раздался прямо над их головами. Ребята от неожиданности вздрогнули, подняли глаза вверх. Саша направил в крону кедра луч карманного фонарика. Внезапно они увидели стремительно падающую на них огромную тень. Сашка первый сообразил и рухнул на землю, увлекая за собой друзей. Над ними со зловещим свистом промелькнула большая чёрная тень с распростёртыми крыльями. Чудовище резко взмахнуло крыльями и с тоскливым криком скрылось в ночной мгле ниже по течению ручья. Сашка посветил вслед монстру, но уже ничего не было видно.

– Что это было? – ошарашено спросила Марина, всё ещё сжимая руки друзьям.

– Во всяком случае, это не наш милейший друг-спасатель Тоомба, – ответил Паша.– От этого монстра нам едва самим не пришлось спасаться.

– Вот это птичка,– протянул Сашка, покачав головой. – Конечно, это не Тоомба, но очень похоже на него. Может, брат его?

– Скажешь ещё, что это его невеста? Я видел, это чудище в Марину целилось. Ревнивая, наверно, очень.– Паша не мог не пошутить.

Но ребятам было не до шуток. В самом начале их нелёгкого похода вдруг такая нешуточная опасность. Всё ещё лежа на траве возле палатки они осмотрелись,

прислушались. Тайга молчала, лишь горный ручей шумел бурливым потоком, причудливо переливаясь серебром в слабом свете узкого лунного серпа.

– Вроде бы улетел, леший крылатый,– вымолвил Сашка, поднимаясь и отряхиваясь от лесного сора. Марина с Пашей поднялись вслед за ним.

– Кто что успел разглядеть в этом монстре? – обратился Паша к друзьям. – Давайте обсудим это происшествие.

Сашка пожал плечами.

– Субъект, если его можно так назвать, имел крылья в размахе около трёх метров. Тело вытянутое. Я заметил, что когда он на нас пикировал, то сгруппировался, поджал под себя ноги. А вот рук, или лап, я не заметил.

– А я, мальчики, ничего не успела заметить. Как он стал падать на меня, и лапищи растопырил, я упала и глаза закрыла.

– Какие лапищи? Ты что, разглядела в этой темноте его руки-лапы? – недоумевал Паша.

– А я только их и заметила. На фоне тёмного неба они были ещё темнее. Когда он поворот сделал, то лапы растопыренные стали видны из-под крыльев. Я так испугалась его когтей, до сих пор сердце бьётся. Кстати, похоже, что когти у него, как у Фредди Крюгера из американского фильма.

Паша окинул их взглядом.

– Теперь давайте подведём итоги. По нашим наблюдениям, мы вполне отчётливо видели существо, которое либо хотело напасть на нас, либо инсценировало нападение, чтобы напугать. Это существо по размерам, по силуэту, по звукам, издаваемым в лесу, очень похоже на нашего старого друга спасателя Тоомбу. Однако это существо не может быть Тоомбой по своей злобности. Тем более, что у Тоомбы не было длинных когтей, замеченных Мариной у чудовища. Из этого можно сделать вполне ожидаемый вывод. Значит, Тоомба не одинок в своём убежище. Получается, что у него есть сородич, и может быть, даже не один. Однако, характер у этого коллеги нашего друга далеко не сахар. Так что, будем досыпать эту ночь с надеждой, что нас это существо более не посетит. А завтра днём будем внимательно смотреть по сторонам.

Саша вынул из рюкзака фальшвеер.

– Ребята, я думаю, надо сжечь его на всякий случай. Это отпугнёт агрессивных хозяев тайги.

Сигнальный оранжевый свет озарил тайгу, отогнал тревожные тени, поднял у ребят настроение. Они вернулись в палатку, пригрелись в тонких спальниках и вскоре снова крепко спали. Им надо было набираться новых сил для завтрашнего, трудного броска на Пидан.

7. ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА.

Наступившее лето радовало Джулиано. Конечно, оно было совсем не похоже на знойное лето его родной Адриатики. Частый холодный ветер с моря заставлял Джулиано зябко ёжиться и кутаться в тёплую непромокаемую куртку от «Армани». Но солнце всходило всё раньше, воздух становился всё теплее. И, небрежно посматривая из своего офиса на пятом этаже Делового Центра на густую синь залива Америка, Джулиано терпеливо дожидался того времени, когда можно будет вывести катер на водную гладь залива и начать методичное прочёсывание дна с целью обнаружения места падения вожделенной золотой статуи. Он справедливо считал, что за зимний период воронку от падения тяжёлой и дорогой статуи не успеет занести илом, и он сможет отыскать её и отметить в заливе тайным буйком. Однако следовало торопиться. Начинающиеся с весны сильные южные ветра усиливают придонные течения и способны быстро скрыть следы падения золотого груза.

Поэтому в начале июня Джулиано решил приступить к поискам. В ясное солнечное утро он на катере отошёл от причала на мысе Шефнера. Погода благоприятствовала началу летней поисковой кампании. Джулиано расслаблено сидел за штурвалом, направляя катер в верхнюю часть залива. Катер чуть покачивало на лёгкой утренней ряби, мотор монотонно на высокой ноте гудел, навевая лёгкую дрёму. Через десять минут катер, обойдя несколько отстаивающихся на рейде судов, вышел в нужную точку.

Джулиано встряхнулся, прогнал дремоту, резко поднялся, включил автокоординатор, сверил своё местоположение в заливе с картой, поставил на ней жирную точку, бросил с катера на дно тяжёлый клыкастый якорь, и стал облачаться в утеплённый гидрокостюм. С большим трудом, ругаясь и спотыкаясь, влез в толстый резиновый комбинезон, кое-как надел тяжёлый поясной груз. Устав от непривычных нагрузок, Джулиано посидел на скамейке, отдохнул, потом обул широченные ласты, накинул на спину тяжёлые воздушные баллоны, продул акваланг, тщательно осмотрелся и, тяжело перевалившись через борт, плюхнулся в воду.

Сильных дождей давно не было, отчего вода в заливе была чиста и прозрачна. Несколько раз глубоко вдохнув для проверки акваланга из загубника, Джулиано медленно, как лист бумаги, стал опускаться в глубину. По карте глубина здесь должна составлять метров пятнадцать. Но глубиномер на левой руке показывал уже семнадцать, а дно ещё не просматривалось. Наконец, на девятнадцати метрах в чернильной темноте появилось дно, сложенное тонким илистым песком. Стараясь не касаться дна, чтобы не поднимать илистую муть, Джулиано сверил направление по компасу и медленно поплыл на восток, внимательно осматривая поверхность дна. Само дно его не интересовало. Оно однообразной серой ровной лентой уходило под ним на запад, отвлекая внимание лишь на нелепый мусор, усеивающий его.

Бросая брезгливые взгляды на многочисленные пустые бутылки, консервные банки, обрывки газет, всевозможные пластиковые останки, даже изношенные автомобильные шины, брошенные в море легкомысленными людьми или принесённые в море рекой Сучан во время паводков, Джулиано вспоминал чистые подводные пастбища для рыб родной Адриатики. Там плавать и нырять было одно удовольствие.

– Но там на дне нет золотой стокилограммовой сеньориты,– со вздохом подумал Джулиано. – Потому здесь, хоть и противно плавать, зато очень выгодно.

Аквалангист почти пересёк залив на восток. Подойдя к береговой, предпляжной зоне на пятиметровую глубину, он развернулся на обратный курс и столь же медленно поплыл над дном всего в десяти метрах от прежнего маршрута на запад. Вернувшись к началу своего маршрута, он медленно, не допуская кессонных перегрузок, всплыл к поверхности. Его катер тихо покачивался на лёгкой зыби в пятидесяти метрах от него.

Джулиано подплыл к катеру, забрался в него и стал медленно разоблачаться от подводной амуниции, сопровождая свои действия арифметическими расчётами и невесёлыми мыслями. Он сегодня за целый день изучил всего лишь 0.05 квадратного километра. А площадь поисков, по его прикидкам, достигает 50 квадратных километров. Значит, чтобы охватить поисками всю оконтуренную площадь, ему потребуется 1000 дней без выходных и без отпуска.

Джулиано уже освободился от снаряжения и сидел в катере лишь в плавках, подставляя первому летнему солнышку свою белую нежную кожу. В бухте господствовал штиль, солнышко приятно грело стосковавшееся по нему тело, но мысли его были очень мрачны. Он понимал, что таким методом он никогда не сможет отыскать вожделенную золотую статую. Надо искать другие, более реальные способы.

Возвратившись к причалу, Джулиано закрепил катер за кнехт и пошёл к выходу. Проходя мимо сторожа, мирно беседующего с товарищем за кружкой пива, он по привычке кивнул ему и поднял вверх большой палец, показывая тем, что всё хорошо. Сторож в ответ кивнул ему не глядя, бросив собеседнику в продолжение беседы странное

и непонятное слово: «Экстрасенс». Джулиано остановился и прислушался к беседе двух друзей.

– Так вот, он, говорят, что хошь, найти может,– втолковывал сторож Вася своему собеседнику.– У одного олигарха жулики джип дорогой угнали. Менты с ног сбились, а найти не могут. Обратились к нему, он в комнатку ушёл, поколдовал там с десяток минут, выходит и даёт ментам карту города, а на ней место, где джип спрятан. Менты туда, а там гараж заброшенный, а в нём стоит угнанный джипик, совсем целёхонький. Ему олигарх такую кучу денег отвалил.

– Вот как! – удивился собеседник, потягивая пиво.– А как же он так угадывает?

– У него метод такой есть. Экстрасенс, одним словом.

Джулиано словно током пронзило. Так вот кто ему нужен. Он кинулся к беседующим любителям пива.

– О, господа, а где можно найти ваш экстрасенс?

Получив от удивлённого сторожа заветный адрес, воодушевлённый Джулиано прыгнул в машину и помчался во всю прыть в город.

8. БЕСПОЛЕЗНАЯ ЗАСАДА.

Сегодня Ахмед полдня просидел в засаде в береговых зарослях бухты Лашкевича. С самого утра он не упускал из виду хитрого итальяшку. Проводил его от квартиры до причала на мысе Шефнера, а затем в сильный бинокль, прикрываясь на берегу широченным листом лопуха, следил за его подводными исследованиями. Ахмед внимательно проследил за местом, откуда итальяшка начал своё прочёсывание дна, приметил, где тот его закончил, прикинул, сколько лет у итальяшки уйдёт на изучение дна акватории, и понял, что этот путь не принесёт успеха ни ему, ни итальяшке.

Пользуясь тем, что автомобиль перемещается быстрее прогулочного катера, Ахмед успел встретить Джулиано на мысе Шефнера, прячась за соседними гаражами. Он заметил, как усталый итальяшка буквально полетел в город после разговора со сторожем причала.

Внезапное преображение «макаронника» из усталого аквалангиста в прыткого спринтера очень заинтересовало Ахмеда. Приобретя в ближайшем ларьке пластиковый бутыль пива, Ахмед подошёл к продолжающему мирно беседовать с товарищем сторожу.

– А что, ребята, посуда найдётся? – спросил он заискивающе.

– Было бы что разливать, а кружка – дело святое, – живо отозвался сторож Вася, вынимая из стола третью посудину.

– В море ходють? – поинтересовался Ахмед, любезно наполняя кружки собеседникам пенистым напитком.

– Так ходють, как же? – с готовностью отозвался сторож Вася. – Особенно этот господин из Италии. Рыбалкой, ох, как увлёкся. А сегодня с аквалангом за рыбой в море вышел.

– И много рыбы приносит?

Вася хохотнул, хитро подмигнув.

– Да какая у него рыба? Суета одна, а рыбу в магазине за «бабки» ловит. Любитель он,– протянул сторож,– а не рыбак.

– А чего он от вас вприпрыжку кинулся в город?

– А бес его знает? Мы тут о нашем экстрасенсе разговаривали. О том, как он ловко находит любые потери. Как только этот господин про него услышал, сразу адрес потребовал, в машину скок, и только его видели.

– Экстрасенс? – задумчиво переспросил Ахмед. – И что за историю про него вы рассказали этому макароннику, после которой он побежал как наскипидаренный?

– Да разное про экстрасенса нашего болтают. Чудной он человек, этот наш Сан Саныч. У олигарха местного машину угнали, «Паджерика» пятидверного, почти нового.

Так Сан Саныч попросил у владельца фотографию машины, и через десять минут указал на карте место, где прячут машину.

– Ну и что же? – прервал наступившую паузу Ахмед.

– Как что? – вытаращил на него глаза сторож Василий. – Позвонил хозяин машины в милицию, с дежурным нарядом нашёл тот гараж, а в нём два сопляка скорёхонько разбирают его машину на запчасти. Вот чудеса-то какие.

– Да,– протянул Ахмед, почёсывая затылок. – Действительно, чудеса. А как он это делает?

– Да кто ж это знает. Метод у него такой есть. Сказывают, с чертями дружбу водит.

– А что за адрес вы ему дали?

– Так этот волшебник, Сан Саныч в моём доме живёт. Это я ему и сказал. А он сразу как рванёт вдоль по-Питерской, куртка пузырём, ноги мелькают, как спицы в колесе.

– А ты где живёшь? – тотчас спросил Ахмед.

– Так где мне жить-то? – ошарашено переспросил Вася. – Известно где, в тринадцатом доме. Вот он в нашем доме, как раз в тринадцатой квартире и проживает.

Ахмед мгновенно поднялся, пожал руки любителям пива и скоренько двинулся к машине, оставленной за забором.

– Эй, мужик, пиво забыл,– бросил ему вслед сторож Вася.

Но Ахмед, не оборачиваясь, махнул рукой и скрылся за воротами.

– Вот те на? – изумился сторож Вася, отхлёбывая дарёное пиво. – И этот понёсся, как на собственную свадьбу. Чего это им всем наш экстрасенс понадобился? Зайду завтра же к Александрычу, предупрежу. Кабы чего не вышло.

Ахмед вёл машину чисто автоматически. Мысли его были заняты внезапно открывшимся обстоятельством.

– А этот итальяшка, прыток-то как,– возмущался он, осторожно тормозя машину перед светофором.– Экстрасенса ему подавай. Ну и нырял бы, Ихтиандр хренов, годик-другой в заливе. Так нет, ему всё сразу надо. Как бы не так.

Он подъехал к дому, где, по словам сторожа, проживал этот чудной экстрасенс. Но в квартире на пятом этаже его ждала неприятность. Супруга Сан Саныча вовсе не удивилась визиту незнакомца.

– Но его нет дома, – огорошила она визитёра.

– А когда его можно увидеть?– дипломатично спросил Ахмед.

– Сейчас он работает в Таиланде, ищет гробницу первого царя тайцев. Затем посетит Южную Африку, где даст геологам консультации по поискам нефти, и через Израиль вернётся домой не ранее конца месяца. Оставьте визитку. Как только он вернётся, мы вас известим. А вы по какому вопросу?

– О, я хотел побеседовать с Александром Александровичем на интересующую обоих нас тему,– уклонился от расспросов Ахмед, с поклоном передал супруге мастера визитку и попрощался.

– Какие люди у нас в Находке, а мы и не знаем. Весь мир с ним работает, а мы золотую статую у себя дома отыскать не можем,– удивлялся он, садясь в машину. – И надо же так случиться. Живёт в тринадцатом доме, в тринадцатой квартире. Прямо чертовщина какая-то. А это кто такой подъехал?– обратил Ахмед внимание на скоренько подскочившую к дому серенькую «Тойоту».

Стараясь остаться незамеченным, он мрачно проследил за прытко выскочившим из «Тойотки» итальяшкой, проводил его взглядом до первого подъезда, где проживал отсутствующий ныне дома экстрасенс. Опять дорогу к удаче ему пересекает этот противный Дэн-Джулиано. В голове у Ахмеда возник некий не простой план, который ему придётся осуществить. Когда из тёмного подъезда обратно уже не так прытко появился знакомый силуэт пухленького итальяшки, Ахмед резко нажал на педаль акселератора. Машина рывком взяла с места и скрылась за углом дома.

9. ПОДЪЁМ НА ПИДАН.

Утром ребят разбудили птицы. Солнце было ещё надёжно спрятано за сопками. Оно должно было появиться в узком каньоне долины ручья только лишь к полудню. Но пернатые таёжники так точно угадали его появление где-то там, за сопками, словно увидели его над горизонтом, и ровно в шесть часов подняли в тайге такой гвалт, что спать ребятам стало вовсе невозможно. Пришлось вставать спозаранку и приступать к обычной таёжной утренней канители. Пашка, по обыкновению, побежал за хворостом, а Сашка стал колдовать над костром. Ребята дали чуточку понежиться в палатке Марине, учитывая её ночные страхи и принадлежность к слабому полу.

Но Марина недолго пользовалась своим преимуществом. Вскоре и она потянулась за ребятами, зазвенела в её руках у ручья посуда, а над костром уже закипали два закопченных котелка – один для крепкого чая, а второй для скорой овсянки с тушёнкой.

Перед завтраком Паша быстро обежал окрестности, и вернулся задумчивый, чем-то явно озадаченный.

– На этом высоком кедре, как раз над нами, в расщелине ствола гнездо имеется. Сложено из хвороста, как положено, но размеры его, словно для слона кто-то приготовил. Метров пять в диаметре. Можете посмотреть. Вон оттуда, из-за ручья его хорошо видно.

– Так что же получается, наше ночное чудовище там живёт?

– Скорее, это его наблюдательный пункт,– вступила в разговор Марина.– Под гнездом нет остатков пищи и прочих примет гнездовья. Видимо дело в другом. К Пидану нет другой удобной дороги. Только по этому ручью можно подняться к нему со стороны Находки. Очевидно, сторож Пидана встречает здесь гостей, старается прояснить их цели.

– Дорога есть другая. От станции Наречная за Партизанском туда ведёт широкая туристская тропа. По ней постоянно туристы толпами летом ходят. Вот там бы и ставил свой дозор этот монстр,– заметил Сашка.

– Резонно. Но, очевидно, его простые организованные туристы не интересуют. Это обычно либо пенсионеры, либо школьники, шумный беспечный, вовсе не опасный народ. А этой тропой, наиболее трудной и короткой, на Пидан поднимаются те, кого это существо отслеживает и не хочет пускать в свои места. Это охотники, корневщики, всевозможные уфологи, всякие прочие авантюристы. Я думаю,– добавил Паша, – что потому он и несёт здесь свой ночной дозор. Кого-то напугает, а кого-то недоброго и поранит. Известны истории, когда в районе Пидана на охотников и корневщиков нападал некий крылатый монстр. Одного он изранил едва не насмерть. Но этот охотник, спасаясь от непогоды, вошёл в его жилище, в пещеру на склоне горы Пидан. За что и был наказан жестоким образом.

– Но это понятно. Если кто-то без спроса войдёт в моё жилище, я тоже буду царапаться,– резонно заметила Марина.

– Поэтому я ещё и не знаю, как нам относиться к этому существу, – продолжил Паша.– Будем особо внимательны при подъёме на гору. Не возвращаться же нам сейчас обратно от подобного предупреждения?

– Конечно, можно было бы вернуться, зачем нам такой риск. Но ведь мы идём сюда как раз для того, чтобы найти нашего друга Тоомбу. А этот крылатый нахал, наверняка, как-то связан с тем, кого мы ищем. Поэтому нам надо продолжить путь, – заключил Сашка.

– Всё правильно. Но я хочу вас предупредить,– добавил Паша. – Если это существо, кем бы оно ни было, вновь встретится нам в дороге, ни в коем случае не провоцируйте его на нападение, на атаку. Я не исключаю, что этот субъект где-то в тайге скрытно будет наблюдать за нами. Нам надо показать наши добрые намерения и попробовать подружиться с ним.

Ребята согласились с подобным выводом своего «профессора», как они иногда уважительно называли Пашу. На этом дискуссия о ночном госте, а заодно и завтрак, были завершены. Последние слова Паши заставили ребят настороженно оглядеться по сторонам, но ничего подозрительного они не заметили.

Сборы были недолги. Через десяток минут ребята уже бодро, аккуратной цепочкой поднимались по крутому склону на основной хребет. Погода им благоприятствовала. Утреннее небо было чистым, хотя местами оно закрывалось клочьями тумана, поднимавшимся из долины ручья. Вокруг стремительно светлело. Молодая трава тяжело прогибалась под крупными каплями утренней росы. Джинсы и кроссовки ребят скоро отсырели, потяжелели.

– Роса обильная,– заметил шедший впереди Паша.– День жаркий будет.

– Да, – подхватила Марина, – попотеть придётся.

– Это хорошо, что мы раненько на подъём пошли,– встрял Сашка.– К полудню поднимемся на хребет, а там и ветерок свежий с моря нам поможет. Не так жарко будет.

Тропа давно пропала в свежей траве, но подниматься по берёзовому редколесью было не сложно. Вскоре подъём стал круче, появился колючий кустарник, который приходилось обходить, а то и пробираться сквозь него. Наши путники начали уставать. Они всё чаще останавливались, жадно хватая воздух и устало прислоняясь к деревьям тяжёлыми рюкзаками.

Переходя через широкий распадок, Паша неожиданно взял вправо и прошёл немного вниз, остановившись возле небольшого болотца, сквозь которое слабо струилась чистая родниковая вода.

– Разрешаю водопой и водозабор, – громогласно объявил он.

– А что сейчас? Может, лучше на перевале передохнуть? – спросила Марина.

– Там сухо, – кратко бросил Сашка. – Это последняя вода перед покорением Пидана.

– Нам придётся ночевать на Пидане, – добавил Паша. – Поэтому сейчас надо напиться вдоволь и набрать запас родниковой воды на пару дней.

Только испытавший острую жажду в летний зной, да ещё на тяжёлом подъёме может в полную меру оценить всю необыкновенную сладость прохладной чистой родниковой воды. Ребята с наслаждением напились вкусной воды, затем набрали её во все бутыли и фляжки. А Паша залил её даже в большой плотный полиэтиленовый мешок, превратившийся в крупный прозрачный пузырь. Отдохнув, освежившись и подкрепившись, наша дружная ватага двинулась в дальнейший путь.

Солнце почти достигло зенита, когда они, наконец, поднялись на широкий и плоский перевал хребта Ливадийского. Перед ними открылась удивительная панорама всего Южного Приморья от мыса Поворотного на севере почти до самого мыса Гамова на юге под ярким июньским солнцем. Родной залив Америка, как обычно в это время года, был накрыт белым плотным пушистым одеялом тумана, надвинувшимся с моря и очень неохотно отступавшим обратно под яростной атакой полуденного солнца. Зато центральная часть залива Петра Великого была чиста и прекрасна. На фоне тёмно-синего моря отчётливо просматривалась береговая линия со всеми бухтами и бухточками. Яркими янтарно-жёлтыми полосками вдали вырисовывались пляжи, ограниченные тёмными силуэтами береговых мысов. За голубой полоской пролива Стрелок массивной громадой в море вырастал остров Путятин, а за ним лишь по белым облачкам тумана, зацепившимся за макушку сопки, угадывался скалистый остров Аскольд.

По другую сторону хребта перед ребятами открылось совсем другое море – зелёное море горной тайги. Крутые распадки, по мере удаления от перевала сливались в долины мелких ручьёв, которые, вобрав в себя нескольких себе подобных долин, превращались в небольшие речушки, которые уже там, далеко на горизонте, встречались в долинах крупных рек, медленно стекающих в Уссурийский залив. Несмотря на близость крупных городов, эта часть Приморья осталась до нашего времени ещё мало освоенной, несколько

диковатой, малонаселённой. Всё огромное пространство было залито ярким зелёным цветом растущего леса, перемежаясь оттенками от тёмного на редких участках сохранившегося хвойника до нежно-зелёного цвета молодых осинников и зацветающих липняков.

Великолепная картина, открывшаяся с вершины хребта, заставила ребят остановиться, сбросить рюкзаки и, открыв лицо свежему прохладному бризу, постоять несколько минут перед чудесной панорамой их родного края.

– Право же,– заявила Марина, наслаждаясь видом вокруг, – без этой панорамы нельзя по настоящему понять и полюбить наш край.

– Сколько раз я по карте знакомился с этими местами,– поддержал её Паша. – Но столь фантастическую картину невозможно вообразить.

Сашка молча постоял, посмотрел вокруг, затем сложил руки рупором и громко крикнул в тайгу: – Ого-го, красота какая! Здорово как!

Тотчас откликнулось эхо, оттолкнувшись от крутых бортов распадков: – О-о-о-го!

Ребята прислушались к раскатистому эху. Вдруг в ответ они услышали уже знакомый протяжный не то крик, не то мучительный стон.

Сашка отреагировал мгновенно:

– Не Тоомба ли это? Очень похоже.

– Это наверняка наш ночной знакомец. Тоомба тотчас узнал бы нас и радушно встретил. Точно это ночной монстр следит за нами, ведёт по тайге.

– А он не нападёт на нас? У нас ведь никакого оружия нет, – пискнула Марина.

– Ну, почему же нет? – вмешался Паша. Он вытащил из ножен свой охотничий нож, сверкнувший на солнце зловещим, стальным холодом. – Этот надёжный друг может выручить нас в ряде случаев.

– А это чем хуже?– Сашка вынул из-за пояса маленький боевой топорик и с индейским боевым кличем потряс им в воздухе.

Тотчас откуда-то издалёка, со стороны горы Пидан опять послышался стонущий крик, но он был более громким, протяжным и, как показалось ребятам, угрожающим.

– Наш недруг нервничает,– удивился Сашка.

– Да, он понял, что за вещицы мы предъявили,– поддержал друга Паша. – Если наш ночной агрессор такой же, как Тоомба, то почему он такой злобный?

– Ведь мы не хотим ему ничего плохого,– заявила Марина.

– Это так, но как ему это объяснить?– съязвил Сашка.

– Очень просто. Мы спрячем наше оружие обратно, и больше не будем его демонстрировать без крайней необходимости,– подвёл итог Паша. – Мы говорим, что хотим с ним подружиться, и в то же время потрясаем боевым оружием. Ему нас очень трудно понять.

– Мы должны продемонстрировать ему наши добрые намерения,– задумалась Марина. – Давайте сделаем так. Я не доставала оружие и ничем не угрожала никому. Сейчас я пойду впереди одна и без оружия. Если этот субъект что-то соображает, а он уже дал нам это понять, то должен сделать правильный вывод.

Мальчики подумали и согласились.

– Только ты далеко не убегай от нас, – попросил Сашка.

– Но оружие мы далеко прятать не будем,– добавил Паша. – Будем держать порох сухим, как учил генералиссимус Суворов. Ведь до вершины горы Пидан нам ещё топать и топать.

– Не меньше двух часов,– поддержал друга Сашка, опять со вздохом взваливая на себя тяжёлый рюкзак.

Они двинулись дальше. Теперь задача перед ними стояла попроще. Надо было идти по хребту, пока он не приведёт их на самую высокую точку хребта – гору Пидан. Марина шла впереди в нескольких метрах от ребят, всячески демонстрируя во все стороны свои свободные руки. Мальчики шли поодаль тоже с пустыми руками, но были

настороже, внимательно смотря по сторонам, готовые при малейшей опасности выхватить своё грозное оружие для защиты отважной Марины.

Но ничего угрожающего они не примечали. Путь проходил по пологому широкому хребту, поросшему лиственными породами деревьев, невысокими, поскольку сильные ветра не давали им высоко расти. В ложбинках хребта встречались затянутые мхом болотца, а на небольших вершинах – каменные останцы, а иногда и протяжённые глыбовые развалы. Идти по этим каменным россыпям было не просто. Огромные камни были расположены, как попало, нередко острыми гранями вверх. Ступать по ним с тяжёлым рюкзаком было не только трудно, но и опасно. Глыбы часто пошатывались, и несколько раз ребята едва удержались от падения. А поскольку размеры обломков иногда достигали нескольких метров, то падать было куда.

Наконец, через пару часов путь перестал скакать вверх-вниз, а потянулся, не спеша, в гору. Ребята поняли, что они поднимаются на самую главную вершину хребта – гору Пидан. Деревья становились всё ниже, пока не перешли в подобие стелющегося по каменистому хребту стланика. А ветер, наоборот, всё усиливался.

Выход на вершину оказался неожиданным. Они поняли, что находятся на самой макушке горы только по набитым туристами многочисленным тропам. На самой вершине гордо реял установленный невесть когда, ржавый-прержавый геодезический знак, обвешанный снизу доверху ленточками памяти. По всему было видно, что место это весьма оживлённое. Тропы и тропки змеились здесь всюду, пересекались и снова раздваивались, словно заячьи тропы в заснеженной тайге. Скалы местами были исписаны автографами туристов типа «Здесь был Вася». А на одной из скал был даже изображён знаменитый знак Мира, три красных точки в виде треугольника. Здесь совсем недавно кто-то успел побывать. Под скалой дымился затухающий костерок. Но самих туристов уже не было видно. Дело было к вечеру, и ночевать, в отличие от наших путников, на горе никто не собирался.

Ребятам это было на руку. Посторонние им только помешали бы. На хребте дул сильный ветер с моря. Решили поставить палатку за камнями по другую сторону хребта, где было потише, да и полянка там подвернулась подходящая, зелёная и ровная. Установить палатку и развести костёр для ребят труда не составило. Два деревца, шесть колышков и две охапки душистой травы гарантировали уверенный отдых в уютной палатке в любую погоду.

Через полчаса ребята уже сидели у жаркого костра и с аппетитом уплетали горячую пшённую кашу с тушёнкой и запивали чёрным геологическим чаем. Они сидели на самой вершине священной горы древнего Приморья и с трепетом наблюдали, как наступающая ночь накрывала лежащий у их ног огромный мир. Далеко внизу уже царила ночь, а им на вершине ещё подсвечивал багряный закат.

– Немного же мы успели за два дня,– разочарованно заметил Сашка, с аппетитом доедая кашу.

– А что было делать? – пожал плечами Паша. – Дорога длинная и тяжёлая, к тому же малознакомая. Ведь по карте шли.

– Паша, а как мы завтра будем Тоомбу искать?– поинтересовалась Марина.

– По свидетельствам некоторых наблюдателей на горе Пидан есть несколько больших пещер. Одна из них может служить убежищем или жилищем нашего крылатого друга. Я полагаю, что мы с утра,– Паша назидательно окинул слушателей взглядом строгого учителя,– сверху вниз осмотрим всю гору. Ничто не должно ускользнуть от нашего острого взгляда. Ни тропка чуть заметная, ни ветки сломанные, ни травка примятая. В три пары глаз мы обязательно отыщем что-нибудь интересное.

– Не так просто отыскать пещеры в таких каменных развалах. В них столько ходов и пролазов. И каждый может вести в скрытую пещеру,– вставила Марина.

– Надо помнить, что мы ищем Тоомбу. А он не мышка. Вход в его пещеру не может быть маленьким. Одни крылья трёхметровые пока в пещеру втащишь, намучаешься.

Ребята посидели, помолчали, глядя на заходящее красное огромное солнце.

– Не нравится мне этот закат,– промолвил Паша.– Солнце скрывается за тёмной тучей. Это к завтрашнему ненастью.

– Да, два дня с погодой нам повезло,– поддержала Марина.– Нам ещё хотя бы один хороший денёк.

– Ладно, утро вечера мудренее, как говаривали наши деды. Давайте спать. – Саша подмигнул друзьям и забрался в спальный мешок. Друзья последовали его примеру и через несколько минут в тесной палатке послышалось ровное сопение уснувших усталых ребят.

10. ДОСАДНЫЕ ПРОМАХИ.

Джулиано даже в пот бросило, когда услышал он о таинственном экстрасенсе, умеющем искать и находить потерянные вещи. Как он сразу не догадался пойти к хорошей гадалке? Может и не пришлось бы ему всю зиму морочить себе голову катером, аквалангом и дурацкими удочками. А сейчас никак нельзя терять время. Кто знает, может, его конкуренты тоже знают про этого чудотворца? Взволнованный Джулиано хотел немедленно отправиться по указанному адресу, но он не знал, где находится эта улица.

Потому пришлось Джулиано сначала заехать в офис, где его уже ожидали два клиента-оптовика с претензиями на поставляемые его фирмой запасные части.

В течение целого часа, измученный подводным плаванием Джулиано отбивался от наседающих на него с бракованными запчастями покупателей.

– Я вам что заказывал,– свистящим разъярённым шёпотом наступал на него владелец известного авторемонтного салона, держа в руках некую фигурную деталь. – Я заказывал вам присадку для автомобильного масла, а вы что мне поставили? Это же насадка на маслофильтр. Вы отличаете присадку от насадки, или для компании «Мирабелла» это одно и тоже.

– О, извините, это недоразумение. Мы завтра же заменим вам всю партию товара,– отбивался бедный Джулиано.

Второй посетитель молча сидел в кресле и мрачно смотрел на хозяина офиса. Джулиано со страхом поглядывал в его сторону. Когда первый клиент вышел, мужчина встал и, поигрывая плечами, подошёл к Джулиано.

– Это что такое? – с сильным кавказским акцентом спросил он у оробевшего Джулиано и протянул ему какую-то гнутую железяку. Открыв рот, итальянец внимательно осмотрел железку и отрицательно помотал головой.

– Не знай, не понимай.

– Для особо тупых объясняю, что это шатун двухсотсильного двигателя моего джипа, который вывалился из картера, после того, как я залил в бензобак вашу присадку для повышения экономичности двигателя. Вы мне сказали, что это чудесное средство. Не машина будет, а зверь. Машина действительно озверела и развалилась, а средство оказалось замечательной итальянской краской с алюминиевой пудрой. Кто мне отремонтирует двигатель,– взревел рассвирепевший кавказец, взяв вконец оторопевшего Джулиано за грудки и тесня его к стенке.

– Завтра, завтра,– лепетал он в растерянности. – Завтра разберёмся.

Кавказец ещё раз тряхнул для эффекта сникшего вконец итальянца и, гордо расправив плечи, двинулся к выходу.

– Смотри мне, макаронник, завтра с утра подойду.

Кое-как избавившись от назойливых клиентов, Джулиано по компьютеру определил местонахождение улицы, где проживал искомый русский волшебник, и немедленно отправился туда. Уже стемнело, когда усталый итальянский мафиози подъехал к дому № 13 на искомой улице. Поставив машину возле подъезда, он соколом взлетел на пятый этаж, где отыскал тринадцатую квартиру.

Дверь открыла высокая полная женщина.

– О, здравствуйте! Мне надо мистер экстрасенс.

– А вы кто? – в свою очередь спросила его женщина.

– О, я, Италия, бизнес.

Джулиано очень огорчился, узнав, что русского «волшебника» нет дома, оставил свою визитку, раскланялся и удалился восвояси. Выйдя из подъезда, он заметил чёрный джип, резко взявший с места и скрывшийся за углом. А, подойдя к своей «Тойоте», Джулиано с ужасом обнаружил, что все её четыре колеса медленно, с характерным шипением, садятся на диски.

Самые изощрённые итальянские ругательства нарушили тишину пустынного двора. Добравшись на невероятно скрипящих и визжащих дисках до ближайшего шиноремонта, Джулиано понял, что его пути опять трагически пересеклись с могущественным противником в лице русской мафии. Следовало быть осторожнее.

11. УДАР СТИХИИ.

Усталые ребята крепко спали, зажатые в тесной палатке, отчего первого удара урагана они не заметили. Сашка проснулся лишь тогда, когда освободившийся провисший угол палатки ударил его по лицу, оборвав какой-то тревожный сон. Он открыл глаза и не сразу понял, где он и что происходит вокруг.

Палатку сотрясали порывы ураганного ветра, отчего она внезапно будто обретала крылья, стремясь улететь в более спокойные края. Один угол уже освободился от крепления, беспрестанно хлопал полотнищем и стремился больно ударить Сашу по лицу. Несмотря на то, что вход в палатку был надёжно схвачен крепким узлом, холодный ветер свободно проникал сквозь тонкое полотнище, отчего в палатке было сыро и холодно. Крыша палатки глубоко прогнулась под некой тяжестью. Сашка поднял рукой шуршащую крышу и понял, что палатку заваливает рыхлым мокрым снегом.

– Марина, Паша, просыпайтесь,– позвал он друзей. – Палатку сносит. Укрепить её надо.

Марина и Паша разом проснулись. В луче фонарика Саша увидел их сонные, ничего не понимающие лица, торчащие из спальников.

– Что такое? Что случилось? Который час? – затараторили они одновременно.

– Шестой час. Светает уже. Но снаружи творится нечто странное, – огорошил их Саша. – Сейчас выгляну, расскажу вам.

Промокший узел, стягивающий вход в палатку, развязывался очень трудно. Кое-как распутав его, Саша освободил выход, выглянул наружу и, поражённый, надолго замолк.

– Ну, что там, снаружи. Сашка, не томи, рассказывай.

– Аляска здесь,– ответил коротко Саша и выскочил из палатки. В открытый вход ветер тотчас забросил пригоршню белого мокрого снега. Марина пискнула, выглянула и ахнула.

– Пашка, там буран снежный. Вот мы попали в передрягу.

– Ничего, выберемся. Где мы только не пропадали, всюду нас дружба выручала.

Паша накинул лёгкую куртку и выбрался наружу на помощь Саше, пытавшемуся в одиночку закрепить хлопающий на ветру угол палатки. Вдвоём они справились с задачей, и, облепленные снегом, ввалились обратно в палатку.

– Откуда такой буран в июне, да ещё в субтропиках, – недоумевал Паша.

– Мне один товарищ рассказывал, – вставил Саша,– что в Казахстане каждый год в солнечном и тёплом мае внезапно случается лютый снежный буран. Однажды пять друзей решили посетить соседний аул. В жаркий день они налегке выехали верхом в степь, где попали в настоящую, снежную вьюгу и все погибли от холода вместе с лошадьми. С тех пор этот летний буран так и называется у них – «беш-кунак», или «пять друзей».

– Но здесь не Казахстан,– добавил Пашка.

– И здесь трое друзей, – вмешалась Марина. – Но не замерзать же нам, чтобы потом подобный буран назвали «уш-кунак», или «три друга».

Паша протёр запотевшие от порыва студёного ветра очки и обвёл друзей строгим взглядом.

– Ребята, дело очень скверное. Судя по разгулу ветра, заканчиваться буран не собирается. Под утро холод и мороз обычно только крепчают. Даже в палатке уже становится очень холодно, а снаружи на ураганном ветре и морозе в десять градусов в наших ветровках мы не протянем и десяти минут. До ближайшего села Васильевки нам надо добираться целый день, да ещё бегом. Этого мы не выдержим. Что нам делать, как вы думаете?

– Может, большущий костёр разжечь,– предложил Саша.

– Ты где на этом хребте дрова видел?– переспросил Паша.– Их тут на котелок чая не хватит. Туристы сожгли всё, даже живые деревья ломают на костёр.

– Да и разжечь костёр при таком ветре тоже не просто,– вставила грустно слово Марина.

Ребята замолчали, прислушиваясь к завыванию ветра в окружающих скалах. Полотнище палатки беспрестанно трепетало, словно крылья крупной птицы, безуспешно пытающейся подняться и улететь. Через неплотно прикрытый полог в палатку забивало снег.

– Июнь на дворе, ребята, – промолвила Марина.– Куда мы попали?

– В городе сейчас дождь полощет, а нас снегом засыпает, – буркнул Паша.

– Ладно, ребята, надо что-то предпринимать, – решительно заявил Сашка.– Уже рассвело. Давайте перекусим сухим пайком, оденем всю одежду, что найдём в рюкзаке, и двинем в обратный путь. Ещё одну ночь в таких условиях нам не выдержать.

– А как же поиски убежища Тоомбы?– спросила Марина.

– В такую погоду медведя рядом не увидишь. Не то, чтобы отыскать тайную пещеру. Придётся приходить сюда ещё раз в более подходящую погоду.

Ребята пожали плечами и молча согласились. Они быстро перекусили, одели на себя запасную сухую одежду из рюкзака. Причём, Сашка отдал Марине свой толстый свитер в обмен на её тонкую летнюю кофту. Марина увидела его в кофте и рассмеялась.

– Сашка, ты прямо как Верка Сердючка стал.

– Лишь бы не как снеговик,– отшутился Сашка.

Друзья собрали рюкзаки, кое-как свернули смёрзшуюся сырую палатку и двинулись в обратный путь. Вершина Пидана встретила их очередным порывом ветра и пригоршней снега в лица. На перевале среди свежей зелёной травки уже громоздились зимние сугробы. Соседних сопок видно не было. Всё скрывала белая зимняя круговерть, среди которой была лишь одна дорога – вниз в ручей, и по нему дальше к людям.

Приходилось шагать, осторожно прощупывая дорогу среди зелёной травы, покрытой сырым снежным одеялом. Несмотря на то, что ребята были обуты в кроссовки, ноги их тотчас промокли, а брюки отсырели и повисли на ногах мокрыми полотенцами. Теплее от этого не стало. Впереди, как всегда в трудные минуты, спускался цепкий Сашка, за которым осторожно двигалась Марина под присмотром верного Пашки.

Спуск был довольно крутой, застывшие ноги скользили по сырому склону, упираясь в кусты, камни, корни. Несколько раз ребята на крутом участке плюхались в

снег, стараясь съехать вниз на «пятой» точке. Каждое движение давалось всё труднее, озябшие руки всё слабее держались за ветки и кусты. Неожиданно спуск перешёл в каменистую осыпь, сложенную из крупных угловатых глыб, нередко неустойчивых, опасно покачивающихся.

Идущий впереди Сашка ступил на крупную глыбу, острым углом торчащую вверх. Она покачнулась, но Сашка ловко перепрыгнул на соседнюю и обернулся предупредить об опасности идущую за ним Марину. Однако не успел это сделать. Марина уже ступила на качающуюся глыбу, которая вдруг резко сдвинулась вниз, увлекая за собой соседние камни. Марина этого не ожидала, потеряла равновесие и внезапно рухнула вниз с двухметровой высоты на покрытые мокрым снегом камни. Шедший за ней Паша успел только схватить её за рукав куртки, но и сам не удержался и тоже рухнул вслед за ней.

Чертыхаясь вполголоса, Паша поднялся и увидел белое лицо Марины. Она сидела, прислонившись к огромной каменной глыбе, держалась за ногу и чуть слышно стонала.

– Марина, что с тобой?

Саша кинулся к Марине, помогая подняться. Марина, опершись на друга, попыталась встать, ступая на ушибленную ногу, но со стоном рухнула обратно.

–Ребята, с ногой что-то,– выдавила она сквозь зубы.

С другой стороны к подруге подскочил Паша. Вдвоём ребята приподняли Марину, посадили её на удобный плоский камень.

– Марина, посиди, отдохни, пусть нога чуточку отойдёт от удара.

– Приложи снег к ушибу,– посоветовал второпях Сашка. – Холод снимает боль.

– Можно подумать, что у меня нога в тёплом валенке парится,– мрачно пошутила Марина. – У меня от холода на ноге пальцы синие.

Через пару минут Марина снова попыталась ступить на больную ногу, но с тихим вскриком бессильно опустилась обратно.

– Ребята,– тихо и обречённо сказала она.– Я кое-что понимаю в травмах. У меня или очень сильный ушиб ноги, или растяжение связки голеностопа. Не дай бог перелом. Боюсь, что идти дальше мне будет очень трудно.

Мальчики бросили пристальный взгляд друг на друга. Они прекрасно понимали, каково кому-то из них сейчас потерять способность двигаться в таком сложном месте.

– Марина, ты не торопись,– посоветовал Паша.– Посидим здесь спокойно, отдохнём, нога твоя отойдёт от ушиба. Потом потихоньку двинемся дальше. А пока мы тебе ногу потуже перетянем. Должно полегчать.

Марина сняла промокшую кроссовку. Её ступня, посиневшая от сырости и холода, в щиколотке покраснела и начала опухать.

–Да, ребята, – молвил тихо Паша, глядя на красно-синюю ступню подруги. – На такой ноге далеко не ускачешь. По ровному месту с подобной травмой можно передвигаться только с помощью костыля. А на таких камнях костыли не помогут.

– Ребята, нам надо двигаться,– вступил в разговор Саша,– выбираться отсюда любой ценой. Место здесь самое неудачное для привала. Марина, будешь скакать на одной ноге, держась за меня. Потихоньку спустимся до ручья. Если там тебе станет хуже, поставим палатку, разведём костёр и будем ночевать. Внизу есть дрова, там потеплее, и снега поменьше.

– Рюкзак Марины я беру на себя, – заявил Паша.

Паша решительно снял со спины Марины рюкзак. Саша молча кивнул и взглянул на подругу. Марина, морщась от боли, привстала на здоровую ногу, обняла Сашу за шею и неуклюже перепрыгнула на соседний камень. Сашка осторожно перешагнул вслед за ней. Так они и двинулись вниз, как неведомое трёхногое существо с двумя головами, вытягивая шеи и старательно переставляя ноги. Но далеко не ушли. На одной из глыб Марина неловко ступила на камень, потеряла равновесие, резко ухватилась за Сашу, и они опять вдвоём рухнули вниз. Паша бросился к ним.

– Ну, как вы там, не ушиблись?

– Да нет,– морщась от боли, ответил Сашка. – Тут мягко, соломка постелена.

–А ты, Марина?

Марина не ответила, привалившись к камню.

– Марина, ты чего молчишь? – забеспокоился Сашка.

Он встряхнул её. Марина тихо застонала. Глаза её были закрыты.

– Марина, что с тобой?

– Ногу, ногу опять ударила о камень,– не открывая глаз, простонала Марина.

– Ты идти сможешь?

– Не знаю, ребята,– ответила Марина, и слеза боли скатилась по её щеке. – Я совсем не могу пошевелить ногой.

– Потерпи, Мариночка, мы с Пашей что-нибудь придумаем.

– Паша, склон становится круче, а камни всё неустойчивее. Как бы весь склон не двинулся камнепадом. Как же нам Марину вниз спустить? Не МЧС же вызывать?

– Да как их здесь вызовешь? – Паша сказал тихо, чтобы не слышала Марина. – Саша, ты посмотри, Марине совсем плохо. Ногой двинуть не может, да и сидит на холодном камне. И нести мы её не можем. Ещё раз уроним, сами ноги переломаем на этих осыпях. Ветер, как назло, не стихает. Что-то надо делать.

Сашка нахмурился, решительно сжал губы.

– Паша, ты побудь пока с Мариной здесь, а я пройдусь по округе, поищу хоть какое убежище от ветра. Натаскаем туда травы и веток, уложим её, накроем палаткой, и будем думать, что делать дальше.

– Согласен. Только ты недолго. И поосторожнее на камнях. Если с тобой что-нибудь случится, нам совсем худо станет.

– А ты поухаживай за Мариной, посмотри, что там у неё опять с ногой. Не перелом ли?

Сашка развернулся, махнул другу рукой и пошёл по каменному развалу в сторону небольшой группы деревьев, видневшейся неподалёку. Паша наклонился к Марине.

– Марина, ты как ?

– Плохо, Паша. Трясёт меня что-то, и нога болит, терпеть невозможно.

– Потерпи, Мариша. Сейчас Сашка отыщет спокойное место, поставим там палатку, разведём костёр, отогреемся, переночуем, а завтра потихонечку продолжим спуск. Наверняка завтра потеплеет, снег сойдёт, и станет полегче.

– Ой, Паша, поскорее бы. Прямо не знаю, что труднее терпеть – боль в ноге, или этот мерзкий сырой холод.

Паша заботливо пристроил Марину за большим камнем, прикрыв от ветра, посадил её на сложенную палатку, частично закутав подругу в неё. Марина чуточку пригрелась и задремала в тревожном забытьи. За заботами Паша не заметил, как из метели появился Сашка.

– Сашка, ты уже вернулся. Нашёл место для привала?

Саша ответил почему-то шёпотом, оглядываясь на Марину.

– Паша, я нашёл пещеру. Вход узкий, но забраться можно. Я посмотрел, дальше она расширяется. Лаз в неё прямо среди камней. Там можно переждать непогоду. И ногу Маришкину подлечить.

–Так в чём дело. Пошли туда.

– Что-то не нравится мне в этой пещере. Чем-то странным тянет оттуда.

– Может, охотники скрываются там от непогоды?

– Непохоже, чтобы охотники. От них следы остались бы какие-то. А тут ничего, но чего-то я опасаюсь.

– Саша, нам деваться некуда. Не ночевать же здесь в камнях с больной Мариной. До утра мы тут дуба дадим. Боюсь, что снег скоро перейдёт в дождь. Промокнем, как промокашки, а ночью замёрзнем, мокрые, без дров под открытым небом.

– Согласен, что другого варианта у нас нет. Поднимай Марину, будем потихоньку двигаться.

Тут Марина шевельнулась, чуть простонала, открыла глаза.

– Я всё слышала, ребята. Согласна, что надо попытаться скрыться в пещере. С такой ногой я далеко не уйду. Не пропадать же нам всем троим в этих клятых камнях.

– Тогда за мной,– скомандовал Саша. – Здесь не надо будет спускаться. Поэтому, будет чуточку легче идти.

Поддерживая Марину с двух сторон, ребята осторожно двинулись к таинственной пещере.

12. ОПЯТЬ В НАХОДКЕ.

Ганс вернулся в Находку со странным чувством, будто возвращается на фронт из краткосрочного отпуска. Сам город ему нравился своим спокойным деревенским укладом жизни, какой-то уютной домашней обстановкой, радушными, доверчивыми горожанами. Неважно себя он чувствовал лишь вспоминая чёрного, как эбонит, зловещего, как сама Немезида, старика-негра, и его подручного, вездесущего мальчишку Симбу. Но встречи с ними он не опасался, зная, со слов следователей, что они внезапно навсегда исчезли из города. Не опасался Ганс и встречи с итальяшкой, так досадившим ему в прежние времена. Вернулся, наверняка, тупой «макаронник» в свой Ватикан, опять зарылся в пыльной библиотеке в древние заплесневелые свитки.

В Находке Ганс поселился в том же номере, в каком успел пожить несколько дней в прошлом году. Дирекция была с ним крайне любезна, а уборщица Груня старалась обходить стороной. Первым делом Ганс открыл здесь представительство своей фирмы, торгующей бытовой химией родного химзавода, оборудовал офис оргтехникой, и стал думать, как же ему найти золотого идола древних чжурчженей. Он считал, что удачно отделался от Гельмута с его волшебным камнем и его деньгами. Но он подписал с Гельмутом другой строгий контракт на очень суровых условиях. Потому он или должен найти злополучную золотую куклу, про которую узнал от следователей, или останется очень надолго должником друга Гельмута. Но сам Ганс не видел эту золотую леди, не знал, где её искать. Зато всё-всё про неё должны знать эти неугомонные ребята, Саша и Паша, а также их подружка Марина.

Поэтому, сразу по прибытии в Находку, Ганс стал наблюдать за ребятами. Чтобы они его не узнали, Гансу пришлось изменить свою внешность. Он раздобыл длинноволосый парик, отпустил бакенбарды, надел строгие очки в роговой оправе и стал похож на молодого, подающего немалые надежды в науке учёного.

Ганс был спокоен, пока друзья учились в школе, бегали в гости друг к другу, играли в спортзале в футбол и волейбол. Но вот подошли летние каникулы, и ребята зашевелились, стали чаще встречаться, за ними стало сложнее следить. Однажды, в начале июня они неожиданно исчезли. Ганс пол дня простоял во дворе Сашкиного дома, но ни его, ни его друзей не приметил. Это встревожило Ганса, он заметался, позвонил Марине домой, но и там никто ему не ответил. Ганс понял, что упустил ребят. Куда же они отправились? А вдруг за золотой леди? Эта мысль окатила его холодным душем мрачных предположений. Совсем упавший духом Ганс отправился в гостиницу.

Решив поужинать, он по дороге зашел в кафе «Якорь», где сел за первый свободный столик и огляделся. И тут его пронзил ужас. За соседним столиком сидел, как ни в чём не бывало, тот самый презренный итальяшка, и совершенно спокойно уплетал жирное спагетти в красном соусе. Итальяшка раздобрел, снова отпустил чёрную бороду, вёл себя абсолютно спокойно и непринуждённо, словно поглощал макароны у себя в Риме на площади Святого Петра. На Ганса он не обратил никакого внимания. Чтобы остаться незамеченным, Ганс осторожно поднялся и вышел из кафе. Поймав такси, он

проследил Дэна до его квартиры, и только потом, усталый, возвратился в гостиницу. Спать он лёг без ужина, но сам этого не заметил. Мысли его были заняты противным соперником. Что он делает в Находке? Неужели тоже ищет «золотую леди»? Сон долго не шёл к нему. Ведь задача его крайне усложнилась.

Значит, пресловутый Дэн не укатил к себе домой. Получается что, оставшись в Находке, он вовсю занимается поисками золотой куклы, в то время, как Ганс буквально валяет дурака, организовав слежку за ребятишками. Вредный богослов наверняка знает, что ищет, и где надо это искать. Нет, так дело не пойдёт. На этот раз Ганс не упустит своего шанса стать богатым и счастливым. Перед ним возникла картина его триумфального возвращения в Дюссельдорф с золотой куклой на плече. Весь город сбежится встречать его, осыпая цветами. С такими светлыми думами, с глуповатой улыбкой на лице, он, наконец, и заснул.

13. ВСТРЕЧА В ПЕЩЕРЕ.

Осторожно пройдя со стонущей от боли Мариной несколько сот метров по камням, ребята подошли к огромной глыбе гранита, наполовину вросшей в склон сопки. Между этой глыбой и другим обломком скалы виднелась неширокая тёмная щель, уходящая под камни.

– Вот пещера, что я нашёл, – сказал Сашка.– Я фонарём посветил, она расширяется дальше. Нужно только пройти этот узкий участок хода. Вы постойте пока здесь, а я залезу, осмотрюсь и позову вас.

Ничего другого никто из ребят предложить не мог. Сашка сбросил рюкзак, и отчаянно полез в темноту. Через минуту его ноги исчезли в глубине хода. Прошло несколько минут, затем из пещеры послышался взволнованный Сашкин голос:

– Ребята, лезьте сюда. Тут всё отлично.

Паша взглянул на Марину. Она совсем замёрзла в отсыревшей одежде, её била мелкая противная дрожь, каждое движение доставляло страдание.

– Марина, тебе надо собрать всю волю и пролезть в пещеру. Там отогреемся, отсидимся. Может быть, даже удастся разжечь костёр. Потерпи ещё чуточку.

Паша осторожно подвёл Марину к лазу, помог прилечь на бок и стал помогать протискиваться сквозь узкую щель, подталкивая подругу в здоровую ногу. С той стороны Марину подтягивал к себе Сашка. Вскоре Марина скрылась в темноте. Пашка облегчённо вздохнул. Затем Сашка потребовал рюкзаки. Последним, оглянувшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, через лаз протиснулся Паша. Вскоре ребята все втроём стояли в невысокой пещере. Они внимательно осмотрелись. Откуда-то сверху в пещеру пробивался свет.

– Это даже не пещера, а полость, образованная так удачно сдвинувшимися огромными глыбами гранитов,– определил Паша.

– Здесь можно будет даже разжечь костёр. Дым будет уходить вон в то отверстие вверху.

Сашка принялся по-хозяйски обустраивать место привала.

– Паша, придётся тебе ещё раз выбраться наружу за дровами. Налево от входа каменная осыпь заканчиваются. За ней можно дровишек набрать, чтобы на небольшой костёрчик до утра хватило. Это ведь большая пещера. Как бы хозяин какой-либо не заявился разбираться с нами за непрошенный визит.

Паша кивнул головой и молча полез обратно из пещеры. Марина и Сашка остались одни.

– Марина, садись сюда на рюкзаки и отдыхай. А я пока осмотрю дальние углы пещеры. Она большая и в ней можно найти следы и древнего человека, и следы пребывания современных охотников.

Марина с болью на лице устало опустилась на рюкзак с палаткой и замерла в относительном покое и тепле. Нога болезненно ныла при каждом движении, сырая одежда холодила озябшее тело, но здесь не было ветра, и Марина начала согреваться. Её стало клонить ко сну. У входа зашумел вернувшийся Пашка с дровами. Вскоре в центре пещеры возвышалась гора хвороста. Рядом задымился костёр, на котором грелись прокопченные котелки. Дым от костра сначала расползся по пещере, но затем, как бы опомнившись, собрался в струйку и стал выходить через верхнее отверстие. В пещере стало заметно теплее. Ребята разложили вещи вдоль стен, и холодная сырая пещера стала принимать вполне жилой облик.

Вскоре в котелках закипела вода из растаявшего снега. Впервые за прошедшие сутки ребята поели горячего, напились крепкого чаю, подсушили одежду. Ребята ещё раз накрепко перебинтовали ногу Марине, отчего девочка уже могла чуточку передвигаться. Жизнь приобретала вполне подходящие краски.

Закончив первоочередные хлопоты, ребята расслабленно отдыхали, лёжа на палатке, расстеленной на полу пещеры. Вдруг их внимание привлёк внезапный шум у входа в пещеру. Громкий не то крик, не то стон раздался снаружи у входа. Затем чёрная тень закрыла проход. Ребята вскочили на ноги и в свете чуть теплившегося костра, с изумлением увидели стремительно набегающего на них Тоомбу.

Но это был совсем другой Тоомба. Его лишённое эмоций лицо сейчас выражало ярость и ненависть, глаза полны багрового пламени, на руках зловеще блестели острые металлические когти, а расправленные крылья угрожали сбить с ног.

– Ты что, Тоомба,– воскликнули ребята почти одновременно.– Ты забыл нас? Мы к тебе в гости пришли, а ты нападаешь на нас с такой яростью. Тоомба, взгляни на нас. Мы твои друзья, Марина, Саша и Паша.

Разъярённый киборг вдруг резко остановился, сложил крылья, опустил руки с угрожающими когтями и внимательно всмотрелся в ребят. Багровая ярость в его глазах сменилась на зелёный огонёк, похожий на глазок таксомотора.

– Тоомба, ты узнал нас? Мы тебя искали и нашли. Здравствуй, славный наш друг.

Марина сделала два шага к чудовищу и протянула ему руку. Монстр издал долгий стон, опустил голову и тоже протянул свою страшную руку навстречу Марине. С резким щелчком острые стальные когти отстегнулись от его запястий и со звоном упали на пол. Рука Марины встретилась с добрыми и сильными руками Тоомбы, столько раз спасавшими от гибели и её, и таёжный народ.

Тоомба опять издал тонкий мелодичный крик, уже не похожий на угрожающий стон. Внезапно овальная стена пещеры позади ребят сдвинулась, и поражённые друзья увидели за ней длинный коридор, освещённый матовым светом, исходившим от потолка и стен.

– Тоомба, это такое твое гнездо? – удивлённо спросила Марина.

Вместо ответа монстр протянул руку, приглашая ребят войти в жилище. Ребятам ничего не оставалось, как подчиниться. Первым за хозяином двинулся Паша, а за ним и Марина, опираясь на Сашкино плечо, прихрамывая, осторожно вошла в проход. Таёжный спасатель открыл одну из округлых дверей, ведущую из коридора в некое помещение. Ребята вошли в пустую, тесную комнату, на полу которой, у стены, лежали странные лохмотья. Монстр с тихим стоном указал на этот непонятный хлам. Ребята подошли к груде лохмотьев и разом ахнули. Перед ними на холодном полу неведомой комнаты лежали останки Тоомбы. Ребята как-то сразу узнали его. Кожа Тоомбы истлела как рваное тряпьё, под которым проглядывал сложный механизм киборга, от крыльев остался лишь перепончатый гибкий каркас.

Друзья обратили внимание на обнажившийся металлический торс своего друга, который пересекала линия пулевых отверстий. Из одного из отверстий ещё сочилась некая зеленоватая жидкость. На лице Тоомбы кожи тоже почти не осталось, и ребристый каркас лица страшил скелетным оскалом. Глаза пугали пустым стеклянным отражением.

– Так вот что с тобой случилось, наш таёжный друг, – со слезами на глазах молвила Марина. – Ты хотел подарить нам «Марин Голд», но бандиты убили тебя.

– Они повредили энергетическую установку Тоомбы, а отремонтировать её, видимо, оказалось невозможно,– грустно заметил Паша.

– Вероятно, бедный Тоомба из последних сил едва дотянул до этой пещеры,– добавил Сашка.

Вдруг в глазах погибшего спасателя зажглась чуть заметная красная искорка. Она разгоралась, во взгляде мёртвого киборга как бы стало просыпаться сознание.. Механическая правая рука Тоомбы слабо двинулась, чуть поднялась. Левая рука терялась под остатками кожи.

– Тоомба, это мы, твои друзья, – едва не рыдая, вымолвила Марина.

Она взяла правую руку угасающего друга и тихо стиснула её в пожатии. В ответ Марина тоже почувствовала слабое движение металлических суставов. После этого пальцы разжались, искорка в глазах неожиданно ярко вспыхнула, стремительно сузилась и погасла.

– Теперь он совсем ушёл от нас,– заплакала Марина.

– Да, мы потеряли настоящего верного друга,– грустно заметил Паша. – Жаль, что мы ничего не успели узнать про «Марин Голд», – подосадовал Сашка.

Вдруг рука почти угасшего Тоомбы опять дрогнула, поднялась вверх и, указав на застывшего в стороне крылатого собрата, бессильно упала на пол.

Ребята оглянулись на застывшего в отчаянной скорби киборга. Сашка подошёл к нему, взял его руку в свою, выражая свою печаль.

– Крепись, крылатый друг. Подлые люди оставили тебя в одиночестве. Но мы не бросим тебя, будем навещать. Может быть, и ты к нам прилетишь как-нибудь в гости. Вот будет здорово показать тебя всему городу на день Моряка или Рыбака. Прилетишь к нам на праздник в начале июля?

Киборг чуть оживился, взглянул Сашке в глаза, пожал ему руку и кивнул головой в знак согласия.

– А он всё понимает. Только сказать не может. Ну, вот и договорились,– обрадовалась Марина. – А как же нам тебя называть?– спохватилась она.

– Действительно, – вмешался Паша,– надо же нам как-то назвать нашего нового крылатого товарища. Может, Тоомбой? Ведь прежнего Тоомбы уже нет.

– Нет, так нельзя. Будем путаться, о ком идёт речь. Давайте назовём его Коомба. Вроде как Толя и Коля. Ясно будет, что Коомба, брат Тоомбы. Все согласны?

– Согласны, Коомба, так Коомба,– протянул Сашка. – Понял, ты – Коомба. – Он показал на киборга и снова произнёс: – Коомба, Коомба.

Коомба посмотрел на ребят, повернул из комнаты и пригласил всех за собой. Друзья простились с Тоомбой, погладив его по неживому лицу, и последовали за киборгом.

Коомба привёл их в другую комнату, где включил некий прибор, и ребята вдруг увидели самих себя, стоящими на берегу Сучана, а над ними в небе парил Тоомба с «Марин Голд» в слабеющих руках. Когда вдруг с земли раздались выстрелы, Тоомба резко изменил курс и направился к заливу. Изображение летящего Тоомбы увеличилось, и ребята увидели, как из пробитой груди летящего друга капает в море некая кипящая жидкость. Изнемогающий от непосильной ноши, ослабший от ранения Тоомба бросает в море золотую драгоценную ношу, затем, тяжело взмахивая крыльями, набирает высоту и улетает в сторону горы Пидан. Изображение исчезло. Поражённые ребята посмотрели друг на друга.

– Вот так кино, – только и смог вымолвить Сашка.

– Бедный Тоомба,– пожалела друга Марина.

– Ребята, а вы заметили? – вставил слово Паша, очень внимательно изучавший эту сцену.– Ведь Тоомба вместе с «Марин Голд» ещё что-то в море уронил.

– Откуда ты взял? – спросил Сашка.

– Смотреть надо было внимательно. И уметь видеть, а не глядеть.

– Ну и что же ты увидел?– поинтересовалась Марина.

– Не знаю. Что-то тёмное и тяжёлое стремительно упало в море рядом с «Марин Голд».

– Неужели Тоомба как-то обозначил для нас место падения статуи?– задумчиво сказал Сашка.– Что же это может быть?

– Не карту же с указанием места падения, – мрачно пошутила Марина.

– Ребята, я, кажется, понял, что упало в море вместе с золотой статуей, – вдруг выпалил Паша.

– Говори, «Кулибин», – Марина даже подпрыгнула от радости.

Паша, не спеша, осмотрел друзей, явно испытывая их терпение, кинул взгляд на застывшего неподалёку скорбного Коомбу, и, подмигнув друзьям, произнёс:

– У Тоомбы нет кисти левой руки. Я внимательно осмотрел погибающего друга. Очевидно, бандиты повредили ему сустав, и рука, не выдержав тяжести статуи, оторвалась и упала в море вместе с «Марин Голд».

– Возможно, он вовсе не хотел бросать статую, – догадалась Марина. – Просто не в силах был её удержать одной рукой.

– Конечно, сто килограммов золота. Попробуй, удержи, да ещё одной рукой, хоть бы и железной, – поддержал её Сашка.

– Зато кисть Тоомбы не такая тяжёлая, в грунт далеко не уйдёт. Поэтому искать статую теперь нам будет гораздо легче. Интересно, магнитен ли сплав, из которого сделаны киборги, – поинтересовался Паша.

Паша вынул из кармана компас и поднёс к стоящему рядом Коомбе. Стрелка беспокойно заметалась и точно указала на киборга.

– Порядок,– удовлетворённо заключил «Кулибин», протирая запотевшие очки.– Сплав сильно магнитен, отчего место падения статуи вполне можно будет отыскать даже с помощью простого миноискателя.

– Да уж,– проворчал Сашка. – Если учесть, сколько мусора металлического накопилось на дне залива за полтора века нашего присутствия здесь, то это дело лёгким не покажется.

– Похоже, что ты прав,– согласился Паша.

– Так что же получается?– вмешалась в разговор Марина.– Основную часть нашей программы мы уже выполнили? Можно пускаться в обратный путь.

– Получается так, – ответил Паша. – Но мы ещё не нашли ответа на один очень интересный вопрос.

Паша повернулся к Коомбе. Киборг стоял на том же месте, скорбно сложив крылья, неотрывно следя глазами за ребятами.

– Друг Коомба, кто вы такие с твоим братом Тоомбой? Откуда пришли на нашу планету? Почему вы одни? Кто сделал вас подобными нам, людям?

Коомба встрепенулся, пошевелил крыльями, издал свой негромкий полустон-полукрик и вновь подошёл к аппарату. Промелькнула яркая вспышка света, и ребята увидели себя на одной из вершин неподалёку от горы Пидан. Вдруг вверху послышался сильный гул. Ребята подняли головы и увидели стремительно падающий в тайгу серебристый диск, за которым тянулся широкий шлейф белого не то дыма, не то пара. Диск падал неравномерно, временами чуть приостанавливал скорость падения, словно кто-то внутри пытался спасти удивительный летательный аппарат. Тем не менее, падение продолжалось. Перед самой поверхностью аппарат вдруг резко взмыл вверх, совершил круг над поверхностью тайги и неожиданно на огромной скорости с пронзительным свистом врезался в скалу на вершине горы Пидан. В скале образовалась тёмная дыра, оттуда повалил белый пар. От высокой температуры загорелись деревья

вблизи места падения, а скала от удара рассыпалась на отдельные глыбы, покрыв каменным развалом склон горы.

Ребята во все глаза смотрели на место падения небесного странника.

– Ребята, а ведь тарелка упала как раз туда, где мы сейчас находимся, – задумчиво вымолвил Паша.

– Точно,– поддержала его Марина.– Эти комнаты в пещере, очевидно, являются отсеками межпланетного корабля.

– Смотрите, ребята,– остановил дискуссию Сашка,– из дыры кто-то выходит.

Ребята увидели, как из клубов горячего пара появились две тёмные фигурки. На руках они вынесли из пышущего жаром места падения два чьих-то силуэта, и положили их в стороне на траву под уцелевшие деревья. Затем одна тёмная фигура расправила крылья и взлетела, а вторая кинулась обратно и исчезла в клубах пара. Вскоре она появилась вновь с ещё одним спасённым на руках. Положив третьего спасённого рядом с первыми, второй спасатель тоже взмыл вверх вслед за первым.

– Так это же наши знакомые спасатели, – ахнула Марина.

– Очевидно, они пытаются спасти пилотов своего корабля. Вынесли их из пекла, а сами полетели знакомиться с окрестностями, – добавил Сашка.

– Какие же это времена на дворе? – заинтересовался Паша.

– Очевидно, очень глубокая старина,– предположил Сашка.

– Наверное,– поддержала друзей Марина.– Никаких признаков присутствия человека. Хотя, что это?

Её голос дрогнул от волнения.

Пока два крылатых силуэта беспечно парили в воздухе, из кустов на склоне горы вдруг выскочили несколько тёмных невысоких волосатых силуэта с увесистыми дубинками в руках и направились к оставленным под деревьями телам пилотов.

– Кто это? – прошептала Марина.

– Надо же, это питекантропы, дикие люди, наши прямые предки, – догадался Паша.

– Так они сейчас убьют раненых пилотов, – возмутилась Марина.– Надо помочь несчастным.

– Опомнись, Марина,– хмуро усмехнулся Саша.– Это же просто картинка, кино такое Коомба нам показывает. Да и спасатели наши должны быть начеку.

– Это не просто картина, Саша, – не согласилась Марина. – Посмотри вон туда, в кусты.

Ребята кинули взгляд в заросли неподалёку от себя и заметили, как среди листвы что-то тёмное и косматое мелькнуло и испуганно исчезло, ощутив чужое любопытство.

– Действительно, кто-то следит за нами.

Сашка метнулся в кусты и тотчас выскочил оттуда, держа за руку коренастого мужчину-дикаря, закутанного в шкуры и держащего в руках увесистую корявую дубинку с утолщением на конце. Дикарь испуганно озирался и бормотал что-то, пригибаясь чуть ли не до земли.

– Сашка, ты что? А если бы он тебя этой дубинкой стукнул? – испугалась Марина.

– Он добрый малый,– рассмеялся Сашка.– Чего дрожишь? – обратился он к дикарю. – Мы тебя не обидим. Как тебя зовут?

Дикарь от незнакомых слов упал лицом в траву и что-то залопотал, хватая ребят за ноги. Сашка поднял его с земли, похлопал по плечу.

– Здравствуй, предок ты наш. Сколько же ещё тебе придётся эволюционировать, чтобы получился такой «гомо сапиенс», как все мы.

– Давайте назовём его Адамом,– предложила Марина. – Пусть он будет самым первым в Приморье разумным человеком.

– А мы ему в этом поможем,– согласился Пашка. – Подарим ему то, что сделает его самым сильным в его племени. Он запомнит наше добро, и передаст его через легенды своим потомкам. Так мы создадим цепочку добра и веры сквозь века.

– Здорово,– поддержала друга Марина. – Я подарю ему зеркало. Пусть он почаще смотрится в него и начинает уважать себя как личность.

– А я подарю ему свой стальной топорик. Он очень крепкий и долго послужит и ему, и его племени,– сказал Сашка и завозился в своём рюкзаке.

– А я не пожалею своего охотничьего ножа. Он и люди его племени посмотрят, как им хорошо пользоваться, и сами начнут делать такие же. Какой-нибудь умник отыщет железную руду, научится её плавить и выковывать из металла плуги и оружие. Так эволюция в нашем крае ускорит своё развитие.

Ребята вручили дикарю свои подарки. Сначала наречённый Адам очень испугался своему облику в зеркале, но его отвлекли от подобных переживаний другие подарки. Он с трудом поверил, что волшебный топорик и острейший нож принадлежат ему. Но когда ребята объяснили ему это с помощью азбуки жестов, Адам спрятал зеркало за складку шкуры на груди, топорик заткнул за кожаный поясок, и с ножом в руках умчался вниз по склону, громким кличем повествуя округе о его чудесной встрече с необыкновенными людьми, невиданные подарки от которых согрели ему душу.

– Хорошо бы отыскать в древних легендах местных народов какие-либо следы наших нынешних подарков,– помечтала Марина.

– Они обязательно должны быть,– поддержал её Паша.– Практически у каждого народа есть древние сказания о встрече с необыкновенными людьми, которых они считают волшебниками или даже богами. Легенды превозносят их таланты и доброту.

– Выражаясь попроще, сейчас мы помогли одному из местных племён выжить в суровой борьбе с природой. Уже за это всем нам историческое спасибо.

– А я уловил связь времён,– хохотнув, вдруг вмешался Сашка. – Помните топорик в нашем музее. Паша, ты говорил, что он похож на мой. Так вот, мы только что передали нашим историческим предкам тот самый образец топора для последующего копирования.

– Действительно, – сообразила Марина.– Значит, где-то в прошлых веках есть аналоги всех наших подарков, и моего зеркала, и пашкиного ножа.

– Видимо, так,– согласились ребята.

Тем временем, в небе Тоомба с коллегой вдруг почуяли что-то неладное и, протрубив тревогу, камнем кинулись вниз. Группа троглодитов, появившаяся возле места крушения инопланетного корабля, уловив опасность сверху, тотчас ретировалась в кусты, откуда появилась. Ребята успокоились.

– Вот и ответ на мой вопрос, – заметил Паша. – В этих местах первобытные люди жили несколько десятков тысяч лет тому назад.

– И что же получается? Всё это время наши спасатели были здесь и охраняли свой корабль.

– Да ещё как охраняли, – восхитилась Марина. – Даже в наше беспокойное время никто про них и знать ничего не знает.

– Коомба, а что стало с теми, с пилотами корабля? – обратился Паша к притихшему у аппарата киборгу.

Коомба отключил аппарат, отчего древняя картина исчезла и ребята вновь оказались в странной комнате. Затем киборг горестно покивал головою и повёл ребят в другую комнату.

Там притихшие друзья увидели под стеклянным колпаком два неподвижных тела в белых одеждах. Это были мужчина и женщина, ростом не более полутора метров. Тела их были похожи на обыкновенные человеческие, а лица отличались лишь более тонкими формами носа и глаз.

Под колпак ныряли многочисленные трубки, спирали проводов опутывали саркофаг, очевидно создавая определённую среду. Коомба стоял у саркофага, горестно обхватив себя руками и трепеща крыльями.

– Это надо же,– удивился Сашка.– Прямо, мавзолей какой-то.

– У них, видимо, так принято,– предположил Паша.

– А я думаю, что они вовсе не мертвы,– сказала Марина. – Возможно, они спят в анабиозе, и дожидаются в нём визита некой спасательной экспедиции.

– Точно, на мёртвых они не похожи,– согласился Паша.

– На живых тоже,– мрачно хмыкнул Саша.

– Жаль, что Коомба не может нам рассказать подробнее историю этой космической трагедии в древней приморской тайге.

– Подумать только, десятки тысяч лет два киборга, глубоко преданные своим недвижным хозяевам, охраняют их от дикарей и от наших современников.

– И в свободное от охраны время несколько десятков тысяч лет исполняют здесь функции МЧС.

– Я сама обязана жизнью славному Тоомбе, спасшему меня из лап дикаря восемьсот лет тому назад, – заметила Марина.

Киборг, стоящий рядом, издал негромкий, печальный крик.

– Да, Коомба, ты остался один. Но мы не бросим тебя, будем навещать,– приободрила Марина приунывшего киборга.

– И ты к нам в гости прилетай. На день моряка и рыбака,– добавил Саша.

– Не надо ему прилетать к нам, – возразил Паша. – У нас ещё немало дураков с оружием. Мало ли что им покажется в летящем Коомбе. Наше общество ещё не готово к таким контактам.

– Да, Пашенька, ты как всегда прав,– согласилась Марина.

– Что дальше будем делать?– спросил Саша. – Что хотели, мы уже получили. Нашли Тоомбу с коллегой. Поняли, как надо искать «Марин Голд». Можно трогаться в обратный путь. А как твоя нога, Марина? Ты уже почти не хромаешь.

– Я такое увидела, что от удивления даже забыла, что надо хромать. Но, ребята, нога у меня всё равно болит. Далеко я не уйду, но идти надо.

– Жаль,– промолвил Паша. – Сейчас уже за полдень. Нам надо бы до темноты успеть хотя бы спуститься с горы. А с раненой Мариной мы будем тащиться до трассы двое суток.

– А что делать, Паша?

– Идти надо,– кратко молвил Паша.– Начнёт смеркаться, поставим палатку, переночуем. Что нам, в первый раз, что ли?

Марина повернулась к молчаливо стоящему рядом киборгу.

– Коомба, нам пора уходить. Спасибо тебе за то, что ты нас принял за друзей, и показал столько интересного.

– Да, Коомба, спасибо тебе за доверие. Ты нам очень помог.

– В конце лета, перед школой, жди нас опять в гости. – Паша по-дружески хлопнул киборга по плечу. – Проводи нас к выходу из пещеры.

Коомба встрепенулся, кинул грустный взгляд на друзей, издал свой протяжный крик и повёл ребят к выходу. Через несколько минут друзья уже стояли перед входом в таинственную пещеру.

Небо по-прежнему было затянуто тучами, дул сильный норд-вест, но в воздухе потеплело и, сквозь неожиданно выпавший на хребте и стремительно тающий июньский снег, уже проглядывали зелёные пятна молодой травы.

Ребята по очереди пожали руки другу-киборгу и осторожно двинулись вниз по склону в сторону побережья. Марина тронулась в путь, слегка опираясь на Пашино плечо. Но не успели они сделать и десятка шагов, как их остановил громкий крик Коомбы. Он удивлённо показывал на Марину и качал головой. Ребята развели руками.

– Ну что ж поделаешь? – бросил Сашка. – Надо идти.

В ответ Коомба широко расправил крылья, издал протяжный крик, в котором были слышны и сочувствие Марине, и благодарность ребятам за визит, затем он легко подхватил Марину своими железными руками и взмыл в воздух столь стремительно, что ребята и охнуть не успели.

– Коомба, ты куда? – вырвалось у Сашки.

Но крылатый друг с Мариной в руках вместо ответа сделал над ребятами небольшой круг и стремительно стал спускаться вниз по ручью. Через минуту его летящий силуэт скрылся за пышной молодой листвой.

– Куда он унёс Марину? – озадаченно спросил Сашка, провожая взглядом летящий силуэт.

– Прямо как злой колдун Черномор из «Сказки о царе Салтане» похитил русланову Людмилу, – хмыкнул Паша.

– Коомба добрый,– не согласился Сашка.– Худого я от него не жду. Жаль только, что он такой неразговорчивый.

– Эти киборги, видимо, общаются между собой каким-либо другим способом. Может быть, на радиочастотах, может, какими-то биоволнами.

– Теперь ему вовсе не с кем общаться. Один остался на всю Галактику,– пожалел человека-машину Сашка.

За разговором ребята продолжали спускаться по скользким камням, местами ещё покрытым мокрым снегом, вниз в узкую долину горного ключа. Внимательно смотря себе под ноги, они не заметили, как перед ними появился свалившийся буквально с неба Коомба. Через минуту он снова взмыл в закрытое серыми низкими облаками небо, но уже со смущённым Пашкой в крепких железных руках. Ещё через несколько минут полёта и Сашка мягко приземлился рядом с друзьями далеко от хребта Пидан.

Они все втроём стояли в небольшом лесочке рядом с шоссе на Находку недалеко от Новолитовска. Уставший Коомба, оставив ребят, тяжело взмыл в воздух, сделал над ребятами прощальный круг и взял путь на Пидан. Растроганные друзья шумно прощались с ним, изо всех сил махая руками.

– Коомба, спасибо! Ты очень выручил нас. Мы ещё встретимся.

В долине было по-летнему тепло. Вчерашние трудности на перевале уже казались друзьям далёкими и нереальными. Мимо с лёгким шорохом мчались красивые автомашины, недалеко паслось стадо коров. На овощном поле тарахтел работяга трактор.

– На многие вопросы мы получили исчерпывающие ответы,– глубокомысленно заметил Паша, пока ребята выходили сквозь придорожные кусты на шоссе.– Но один очень интересный вопрос у меня остался.

– Это какой же такой вопрос волнует нашего профессора? – не преминул подколоть друга Сашка.

– Действительно,– добавила Марина.

Паша окинул друзей внимательным взглядом.

– Киборги вынесли из погибшего космолёта троих пострадавших. Двоих мы видели в саркофаге, а кто третий?

Сашка с Мариной переглянулись и недоумённо покачали головами.

– Да, – протянули они хором, – вопрос, на самом деле, очень интересный.

Скоро уютный автобус уже катил ребят в родной город. Впереди Марины и Паши сидела молодая женщина с резвой девочкой лет семи. Девочка приставала к матери.

– Мама, ну что это было – большая птица или маленький самолёт?

Мама досадливо отмахивалась от дочки.

– Самолёт такой, доченька. Отстань.

– Мама, а почему он машет крыльями?

– Это самолёт такой, Настенька. Махолёт называется. Оставь меня в покое.

– Неправда, таких самолётов не бывает,– обиделась девочка и отвернулась к окну.

Марина наклонилась поближе к девочке.

– Настенька, ты права, это не самолёт. Это был летающий человек, живущий на горе Пидан. Он очень хороший, но необыкновенно одинокий.

– Я так и думала,– ответила девочка, – Он прилетел с другой планеты. Я подарю ему шоколадку.

Она сладко зевнула и тотчас заснула.

14. «ШКОЛА ИХТИАНДРОВ».

Дома Марину ждала радостная весть. Папа договорился с руководителем Центра подводного плавания, и ребят, всех троих сразу, зачислили на месячные курсы аквалангистов. Занятия начинались как раз с понедельника. Вёл их немолодой моряк, бывший подводник, опытный водолаз Александр Иванович. Кроме них, в группе больше никого не было. Ребята сидели за тремя обшарпанными столами, лицом к окну, за которым тихо волновался залив, покрытый мелкими мирными белыми барашками.

– Кино «Человек-амфибия» видели? – неожиданно спросил их Александр Иванович.

– А как же?– отозвалась Марина. – Ихтиандр – кумир нашей молодости.

Александр Иванович громко хохотнул.

– Старички нашлись. Моей, кстати, тоже. Так вот, забудьте это кино, если хотите стать настоящими дайверами. Главное для подводника – это дисциплина. Ихтиандр погубил себя тем, что не слушался инструктора, то есть своего отца. Теперь попрошу записывать.

Александр Иванович сделал многозначительную паузу и продолжил:

– Первое правило подводника**:** – Уметь хорошо держаться на воде. Плавать умеете?

– Александр Иванович, обижаете, как можно – жить у моря, и не уметь плавать? – удивился Сашка – Я плавать научился раньше, чем ходить.

– Ну, если остальные курсанты все, вроде тебя, то переходим ко второму пункту.

Второе правило подводника**:** – Глубины не нужно бояться. Глубину надо уважать. Этот пункт понятен?

– Понятен, Александр Иванович,– спокойно отозвался Паша, аккуратно записывая за преподавателем.

– Третье правило подводника: – Число погружений должно равняться числу всплытий. Улавливаете?

– Конечно, Александр Иванович, – съязвил Сашка. – Когда начнём считать всплытия?

– Только тогда, когда вы будете знать акваланг лучше, чем содержимое ваших карманов, – жёстко ответил наставник. – Наконец, Главное правило подводника: – В подводном положении никогда не терять контроль окружающей обстановки, личных приборов и собственного самочувствия. Небрежение этим правилом смертельно опасно, и не только для самого ныряльщика, но и для всей его команды.

Ребята переглянулись и тщательно записали все названные опытным учителем правила.

Начались учебные будни. После школы ребятам тяжеловато было опять садиться за стол и брать в руки ручку. Но всё-таки это была не школа, а ребятам очень хотелось научиться плавать и нырять с аквалангом. Поэтому они каждый день прилежно садились за крашенные едким суриком столы и старательно записывали лекции преподавателя. Рисовали схемы прехитрого устройства, изобретённого великими французами, фанатичными исследователями океана Жаком Пикаром и Жаком Ивом Кусто, позволяющего людям свободно дышать под водой.

Александр Иванович научил их проверять исправность подводного снаряжения, рассказал, как нужно рассчитывать вес груза на поясе аквалангиста, показал, как

правильно заправлять баллоны воздухом, чтобы в них не попали вредные примеси. Перед ребятами открывался совершенно другой мир, в котором нельзя было шалить, небрежничать и ошибаться.

– Однажды некий ленивый пловец не проверил воздушные шланги перед спуском под воду,– рассказывал преподаватель. – Как только он оказался под водой, тотчас начал задыхаться. Его едва успели спасти и вытащить из воды. Когда проверили снаряжение, то оказалось, что в отсоединённые воздушные шланги забрался крупный таракан, который мешал воздуху поступать к загубнику. Человек чуть не погиб из-за этой досадной оплошности. Поэтому перед спуском шланги обязательно следует проверить продувкой воздухом под давлением, – втолковывал он внимательно слушающим его ребятам.

Вскоре ребята уже научились правильно обращаться с аквалангом, привыкли к неудобному подводному костюму, изучили все правила работы в море на разных глубинах.

Потом начались учебные погружения в специальном бассейне глубиной всего около двух метров. Это тоже оказалось непросто. Загубник норовил выскочить изо рта, стёкла масок вмиг запотевали, отчего ребята беспомощно тыкались в стенки бассейна, как слепые котята. А Сашка, однажды неправильно рассчитавший вес груза, не смог погрузиться в воду, и все десять минут плавал в бассейне как воздушный шарик, бестолково разводя руками и болтая ногами на поверхности. Но постепенно они освоили все премудрости техники подводного плавания, и Александр Иванович, наконец-то, разрешил им поплавать с аквалангом в одной из бухт по их выбору. Друзья, не сговариваясь, все разом назвали бухту Лашкевича.

Ясным летним июньским утром трое друзей на специальном водолазном катере вместе со своим наставником отчалили от пирса на мысе Шефнера и взяли курс на бухту Лашкевича, рядом с которой гордо вставала из вод залива легендарная сопка Сестра.

Пока катер неторопливо пересекал голубую гладь залива, ребята облачились в легководолазные костюмы, проверили акваланги, подготовили индивидуальные грузовые пояса и к моменту прихода в бухту все ученики во главе с наставником были готовы к погружению. Александр Иванович бросил якорь в бухте Лашкевича, недалеко от одинокого кекура «Богатырь», бессменно стоящего на сторожевом посту посреди бухты. Ребята, взяв в рот загубники, решительно шагнули за борт. Морская вода мягко, с лёгким плеском приняла их в свои объятия.

Наконец-то друзья осуществили свою давнюю мечту. Они все вместе, как три Ихтиандра, парили над морским дном, подобно настоящим акванавтам. Правда, сейчас рядом с ними в воде был опытнейший Александр Иванович, с которым они чувствовали себя спокойно и уверенно.

Под ними медленно проплывало покрытое мелкой прибойной рябью дно бухты. Такое знакомое дно, столько раз виденное во время купания здесь в прежние годы. Но тогда они видели его лишь на мгновения, широко открыв глаза во время ныряния на спор, кто больше выдержит под водой без дыхания.

А ныне ребята были полными хозяевами дна. Они отчётливо видели через чистое стекло маски каждую песчинку, каждый камешек на дне, могли поднять со дна всякую мелочь, ракушку или морскую звёздочку. Рыбная мелочь крутилась возле них, принимая их за своих, нисколько не опасаясь. Это было так здорово, что Марине захотелось спеть лихую песню про пиратов. Но крепко зажатый во рту загубник не позволял открыть рта. Поэтому Марина запела песню про себя, озорно подмигнув Сашке, медленно плывущему над дном рядом с ней.

Через пять минут Александр Иванович показал им поднятый вверх большой палец. Они поняли, что это сигнал для всплытия и послушно вернулись на катер.

– Ну что, курсанты, как впечатление, настроение, самочувствие? – спросил их учитель. Ребята закрутили головами от восхищения, а ответила за всех Марина:

– Всё замечательно, Александр Иванович.

– Тогда сейчас отойдём подальше от берега на глубину до пятнадцати метров. Опускаться на эту глубину следует медленно, продувая уши, и наблюдая за своим самочувствием. Учтите, что организм у всех по-разному реагирует на глубину. При малейших признаках недомогания дайте знак товарищу и поднимайтесь.

Катер отошел от «Богатыря» мористее, поближе к скалам Сестры. Волны здесь были побольше, катер болтало сильнее. Ребята обратили внимание на одинокий роскошный катер, раскачивающийся на волнах метрах в пятистах от них. На катере никого не было видно.

– Александр Иванович, а что это за катер?

Преподаватель махнул рукой.

– Да есть тут один любитель понырять за рыбкой в этом месте. То ли рыба здесь крупнее, то ли вода чище, но он уже несколько дней в этом районе охотится в одиночку. Я его предупреждал, что в одиночку нырять опасно, но он лишь посмеивается. Да это его дело. Мы за него не отвечаем. Он человек взрослый, сам решает, как ему себя вести. А вы по очереди спиной вперёд с катера вниз. Первый – пошёл! – скомандовал он ребятам.

Друзья послушно попрыгали в воду. Здесь вода была действительно чище, но с глубиной становилось темнее. Ребята медленно опускались на глубину. Появилось дно залива, сложенное тёмно-серыми илистыми песками, заваленное наносным мусором. Дайверы плыли тесной группой, не теряя друг друга из виду. Глубиномер на руке Марины показывал пятнадцать метров.

Вдруг в сумраке мелькнула крупная быстрая тень. Тотчас ещё два неясных стремительных призрака скользнули мимо наших пловцов. Сердце Марины упало.

– Акулы, акулы,– хотела она крикнуть друзьям, но вовремя вспомнила о глубине в пятнадцать метров. Она кинула встревоженный взгляд на наставника. Но Александр Иванович поднял в воде руку, явно призывая к спокойствию. Сашка и Пашка тоже не показывали страха, хотя акулы прошли совсем недалеко от них

– Это неопасные акулы, сельдевые,– сообразила Марина и сразу успокоилась. – Я же как-то читала о них заметку в местной газете. А почему они крутятся возле нас?

Ответ на этот вопрос она получила тотчас. Небольшая тень метнулась к Марине и спряталась на груди среди лямок и шлангов акваланга. Марина скосила взгляд и увидела спрятавшегося у неё на груди небольшого осьминога. Спасаясь от хищных акул, он уцепился тонкими щупальцами за Марину, полностью доверив ей свою юную жизнь.

– Не бойся, маленький, – растрогалась Марина.– Мы не дадим тебя в обиду.

Она подплыла к Александру Ивановичу и показала на ищущий спасения у неё маленький красноватый комочек. Наставник понял и взял под водой курс на скалы одинокого кекура. Недалеко от подводных скал осьминожек отцепился от Марины, стремительно метнулся к камням и исчез среди них. Марине показалось, что юный моллюск даже благодарно махнул ей на прощание одним из щупальцев. Подводники проводили спасённого от акул обитателя глубин доброй улыбкой и повернули к катеру.

Вернувшись к катеру, Александр Иванович, держащийся всегда впереди, дал команду на подъём. Поднимались с глубины медленно, не спеша, чтобы избежать «кессонной» болезни. На катер первым поднялся Александр Иванович, за ним Марина, затем Паша. Поднявшиеся сняли маски, причесали волосы и уселись на борт, ожидая Сашку. Он мешкал. Подождав несколько минут, Александр Иванович нервно встал с места:

– Где третий? – недоумённо спросил он. – Куда он подевался?

Ребята пожали плечами. Сашки всё не было. Александр Иванович обернулся к ребятам:

– Всем ждать здесь!

Суровый наставник сунул в рот загубник, натянул маску, спрыгнул с катера и стремительно ушёл на глубину. Марина и Паша недоумённо посмотрели друг на друга.

– Неважное дело. В баллонах воздуха осталось всего на несколько минут.

У ребят сердце сжалось от страха. Где Сашка? Где Александр Иванович? Что там случилось, в таинственной тёмной пучине?

Вдруг вода неподалёку от водолазного катера зашумела, заплескала, и над поверхностью моря появились две головы в масках. Головы освободились от загубников, одновременно фыркнули, и превратились тотчас в головы Сашки и Александра Ивановича. Они подплыли к катеру и Марина с Пашей с изумлением увидели, что преподаватель и Сашка поддерживают на воде ещё чьё-то неподвижное тело, облачённое в легководолазный костюм. Тело было неподвижно.

– Утопленник,– ахнула Марина.– Откуда же он взялся?

– С того катера, очевидно,– заключил Паша, бросив взгляд на необитаемый катер в нескольких сотнях метров от них.

Тем временем тело пострадавшего втащили в катер, а Паша с Мариной помогли забраться в него спасателям. Когда с утопленника сбросили маску, ребята разом ахнули. Перед ними в катере неподвижно лежал пресловутый Дэн. Он был без бороды, но с многодневной щетиной, лицо его значительно округлилось, однако это был он, и никто другой. Ребята слишком хорошо его знали.

– Вот так находка за бортом, – протянул Сашка.

Марина с ужасом смотрела на неподвижное лицо итальянца. Вдруг она заметила, что его ресницы дрогнули.

– Он живой, – вскрикнула она.– Ему надо помочь.

Через несколько движений из итальянца полилась вода, он закашлялся и открыл глаза. Когда судорожный кашель прошёл, Дэн удивлённо приподнял голову, огляделся.

– Где я? – спросил он удивлённо с сильным акцентом.– Вы кто такой?

Он недоумённо посмотрел на чужой катер, нахмурившись, долго изучал незнакомого ему Александра Ивановича, и вдруг его взгляд упал на Марину. Брови Дэна резко прыгнули вверх, рот открылся в немом изумлении. Он быстро окинул взглядом весь катер, заметил остальных ребят и в изнеможении упал на скамейку.

Александр Иванович нагнулся над спасённым.

– Ну как, оклемался горе-ныряльщик? Разве ж под водой можно плавать в одиночку? Сотни случайностей ожидают дайвера при погружении. В особых случаях надежда только на товарища. Вот, благодарите этого парнишку. – Он указал на Сашку.– Если бы не он, то вас нашли бы через сутки как раз для пышных похорон.

Итальянец кинул взгляд на Сашку, затем на Марину с Пашей и вымолвил сквозь зубы с сильным акцентом.

– Я очень благодарю за спасение. Проклятый сеть. Чем больше я из ней выпутывался, тем сильнее он меня запутала. У меня закончился воздух. Вы очень бистро меня спасать. Итальянский республик отблагодарит вас.

– Вы итальянец? – удивился Александр Иванович. – Что же вы так неосторожно себя ведёте?

– Я любит ловить рыба это место,– тотчас ответил Дэн-Джулиано.

Его глазки беспрестанно шарили по катеру, не оставляя без внимания ребят. Он явно опасался, что ребята узнают его и расскажут взрослому, с какой целью на самом деле он так увлёкся подводной охотой в заливе Америка. Но ребята сделали вид, что не узнали старого знакомого. Зачем им лишние проблемы?

Дэн ударил Сашку по плечу.

– Тебе, малчик, я отблагодарить.

– Не стоит благодарности, сеньор,– отмахнулся шутливо Сашка.– Вам очень повезло, что я вас заметил в тёмной глубине.

– Я заметил барахтающееся пятно слева на дне, – пояснил он друзьям. – Спустился чуть пониже, смотрю, человек запутался в сетях. Оглянулся дать вам знак, а вас уже не видно. Догонять вас времени не было. Человек ведь погибает, спасать надо.

Я спустился к запутавшемуся, стал освобождать его из пут, и не заметил, как сам запутался. Жилковая японская сеть, тонкая, невидимая, опутала меня по рукам и ногам. Я испугался, смотрю на датчик давления, а он почти на нуле. Тут и появился Александр Иванович. Ножом он отсёк от меня паутину сети, освободил уже не двигающегося итальянца, и мы вместе подняли его на поверхность. Воздуха в наших баллонах уже почти не было.

– Вам, ребята, только что был дан очень суровый урок, – вмешался в разговор инструктор. – Во-первых, под водой каждый пловец должен всё знать о товарище. При погружении вы единый коллектив, и жёстко отвечаете друг за друга. Ты, Саша, совершил грубейшую ошибку, самостоятельно отправившись к непонятному предмету. Этим ты мог погубить себя и подвести всех нас. Во-вторых, Саша, ты забыл о ноже, который был у тебя на поясе. Под водой никогда нельзя впадать в панику. Из любого положения есть выход. Его надо лишь суметь найти и использовать.

Саша понимающе кивал поникшей головой.

Александр Иванович повернулся к спасённому.

– Вы как себя чувствуете? Сможете сами вести свой катер?

– Да, да. Уже лучше. Я сам вести катер,– торопливо выпалил Дэн, и, опершись на дрожащие от напряжения руки, попытался присесть. Паша помог ему, отчего Дэн кивком поблагодарил мальчика.

– Хорошо,– согласился Александр Иванович. – Мы доставим вас на катер, и проводим до причала.

Дэн, кряхтя и чертыхаясь на ломаном русском, перебрался на свой катер. Ребята помогли ему перегрузить снаряжение, но сделать дяде ручкой не успели. Едва Дэн оказался у штурвала, как мотор катера взревел дурным голосом и так рванул с места, что волна от винта едва не опрокинула скромную посудинку спасателей.

– Бешеный итальяшка, – выругался Александр Иванович. – Его от смерти спасли, а он нас самих чуть не утопил. У него движок, как у легкомоторного самолёта. Куда нам за ним угнаться. И какая змея его укусила? У меня такое чувство, что он очень не хотел, чтобы мы успели ознакомиться с необыкновенной начинкой его катера. Кстати, по-моему, кроме классного водолазного оборудования я приметил там ещё донный локатор и другую аппаратуру. С каких это пор рыбку ловят с такой мудрёной техникой?

Ребята промолчали. Они-то сразу догадались, что делал этот занудный итальяшка в заливе, да ещё с такой мощной аппаратурой. Но посвящать Александра Ивановича в свои заветные тайны они посчитали пока преждевременным. И совершенно напрасно.

На причале ребята попрощались с инструктором и дружной стайкой отправились по домам. Отойдя от причала, Сашка хлопнул себя по лбу и вытащил из-под майки какой-то тёмный предмет.

– Совсем забыл с этим итальяшкой про свою непонятную находку,– бросил он друзьям.

В руках у друга Марина с Пашей увидели очень странный треугольный предмет тёмно-серого цвета с зеркальной поверхностью, на которой из глубины проступали какие-то непонятные не то буквы, не то символы.

– Ты где взял эту штуковину? – спросил друга Пашка, разглядывая непонятный предмет и усиленно при этом морща лоб в раздумьях.

– На дне обнаружил, перед тем, как запутаться в сетях. Что-то блеснуло среди песка, сунул за пазуху, стал освобождать итальяшку, сам запутался и забыл про неё.

Марина взяла странный треугольник в руки, попыталась безуспешно поцарапать его ногтем, зачем-то даже лизнула его.

– Очень интересная вещица,– пробормотала она.– Что бы это могло быть?

Паша подержал Сашкину находку в руках.

– Очень лёгкий материал, но прочный, ножом не царапается. Похоже на металл, но мне незнакомый. Буквы изнутри выступают, как на голограммах.

– Может быть, с иностранного судна выбросили, – предположил Сашка.– Похоже на подставку для посуды.

– Ну да. Будут на подставке под сковородку голограмму изображать,– возразил Паша.

– Ой, а что это? – пискнула Марина,

Из глубины тёмной зеркальной поверхности треугольной пластины вдруг выступило чьё-то лицо.

– Да это же Аркад,– в свою очередь ахнул Пашка.

– Совершенно верно, – подтвердил Сашка.– Откуда он здесь? Что это за треугольник такой?

Объёмное изображение лица Аркада на поверхности предмета сменилось некими символами, в которых угадывались буквы или цифры неведомого алфавита.

– Да, Сашка, нашёл ты на дне морском очередную головную боль. Сможем ли мы её разгадать? – спросила Марина.

– Сможем или не сможем, а пытаться будем,– решительно заключил Паша.– Спрячь, Саша, эту странную штуку подальше, пусть вылежится. Время все загадки разгадывает. Надо потерпеть.

15. ПИКНИК В ТАЙГЕ.

Ахмеду позвонили из Владивостока большие люди.

– Дорогой, к тебе скоро гости подъедут высокие и важные от поставщиков из солнечного Таджикистана. Прими их хорошо, своди в ресторан, познакомь с нужными людьми, покажи им нашу тайгу, с шашлычком в кедраче, с трофеями, пострелялками. Сделаешь всё в лучшем виде, тебе зачтётся.

На следующий день Ахмеда посетила шумная кампания из трёх вальяжных клиентов, много улыбающихся, громко восторгающихся городом, морем и окрестностями. Несколько дней Ахмед водил их по самым злачным местам, ночным клубам, ресторанам, саунам. Утром они просыпались в дорогих номерах, долго разглядывали в зеркалах свои незнакомые, опухшие с перепоя, страшные лица, и снова громко требовали развлечений.

Ахмед знал, кто были эти люди. Это они там, в далёких жарких южных республиках, организовывали тайные караваны с губительной отравой во все уголки страны. Это они прислали сюда в прошлом году партию героина, внезапно оказавшуюся чистейшей глюкозой.

Для прояснения этого вопроса они и приехали сейчас сюда, в Находку, развлекаться за его счёт. Так получилось, что виноватым в этой истории с героином-глюкозой, за отсутствием Абдуллы, признали его, Ахмеда. Потому он молча и безропотно обслуживал дорогих гостей, оплачивал их самые причудливые требования от шампанского в номерах и до самых дорогих вин и блюд в ресторанах. Он не раз ловил на себе внимательный взгляд веселящихся гостей, постоянно изучающих его и что-то явно желающих у него выяснить. Так в разгульном угаре прошли все три дня.

На четвёртый день утром Ахмед загрузил в свой необъятный джип всё необходимое для отдыха дорогих гостей в тайге. Объёмистые коробки, мешки, кули и корзины с напитками и продуктами едва не вываливались из вместительного багажника.

Солнце уже высоко поднялось над заливом, когда в дверях гостиницы, наконец, появились только что проснувшиеся опухшие клиенты. Недовольно щурясь красными после очередной тяжкой ночи глазами, они хмуро поздоровались с организатором их досуга и нехотя полезли в машину.

Джип быстро катил по шоссе, уверенно обгоняя гружёные машины и соревнуясь в скорости с юркими легковушками. Ахмед спокойно вёл послушный автомобиль, смотря

вперёд, лишь изредка бросая взгляды на вновь задремавших пассажиров. За Новолитовском он свернул с трассы в сторону деревни Васильевки, затем , не доезжая её, снова взял влево, и повёл машину разбитой лесной дорогой, петляющей по долине небольшой речушки. Дорогу он знал хорошо, ибо часто летом бывал в этих местах. Когда-то, ещё в старое советское время, в верховье этого ручья лесники поставили таёжный кордон, в котором они останавливались на отдых при обходе своих владений. Небольшая рубленная избушка не раз выручала таёжных бродяг в худую погоду.

В новые времена лесники кордон забросили, а Ахмед его не забыл. Как-то он пригнал в эти места два грузовика со стройматериалами и бригаду китайцев, которая ему за месяц воздвигла среди тайги чудный сказочный теремок с кухней, гостиной и несколькими спальнями. От ручья был в дом проведён летний водопровод, а в сараюшке стоял японский мини-генератор, обеспечивающий этот таёжный оазис электричеством. Приглядывал за хозяйством старый лесник Фёдор, получающий за работу пропитание и небольшую прибавку к пенсии.

Джип катил уже не по дороге, а по еле заметной колее, резко петляющей между могучими лесными гигантами, среди которых немало было и огромных раскидистых кедров. Наконец, за поворотом показалось таёжное гнёздышко. Джип подкатил к крыльцу. Пока Фёдор выгружал из багажника припасы, сонная компания собралась в беседке у крутого склона, с удивлением осматривая дивные места. А смотреть было на что.

Небольшой двухэтажный коттедж стоял на полянке на левом берегу горного чистейшего ручья, правый берег которого подмывал скальный гранитный выступ, выше переходящий в крутой склон, поднимающийся прямо к горе Пидан. Сюда ещё не добрались лихие лесорубы со злыми зубастыми пилами, отчего и в долине ручья, и на склоне сопки ещё гордо вздымались ввысь красавцы кедры вперемежку со старыми дуплистыми липами, многоохватными дубами и кряжистыми «железными» берёзами.

Но восторгались южные гости красотами приморской тайги недолго. Вскоре они все собрались в беседке под набирающей цвет старой липой. На широком столе из струганных досок появились напитки, закуски, а в сторонке, на кострище Фёдор уже готовил мангал под сочный шашлык, без которого не обходился ни один выезд гостей на природу.

Беседа за столом оживилась, иногда переходя в протяжные восточные песни, такт которых гости отбивали вместо привычного бубна кто на столе, а кто на никелированном подносе. Тучный узбек со звучным именем Бахтияр, в белой майке, из под которой клочьями выпирала рыжая, густая, похожая на верблюжью, шерсть, пустился танцевать вокруг беседки, неуклюже спотыкаясь на ровном месте. Наконец, гости приустали. Приметив это, Ахмед скрылся в доме и вскоре вышел с небольшим охотничьим карабином в руках.

– А кто у нас самый лучший стрелок? – спросил он у гостей.

– Мы все славные джигиты. Мой дед был добрым воином и немало положил русских гяуров в Гиссарской долине в тридцатые годы,– заявил худой узбек Хасан в белой грязной чалме.

– А я вырос в горном кишлаке, где без ружья можно умереть с голоду. Улара снимаю на скале одним выстрелом за сотню метров,– вставил Бахтияр.

Третий маленький невзрачный гость в тюбетейке только кивал головой и повторял: – «Рахмат», – что по-узбекски означает «Спасибо».

– Сейчас проверим, какие вы охотники,– усмехнулся Ахмед.

Он отошёл на тридцать шагов, прикрепил на липу белый лоскут мишени и пригласил гостей пострелять. Рисуясь друг перед другом, захмелевшие гости принялись палить по мишени, впрочем, почти не попадая в неё. Расстреляв несколько обойм, они лишь распалили себя.

Бахтияр, ругаясь и по-русски, и по-узбекски, остался недоволен мероприятием.

– Это неинтересно. Попадать бумага скучно. Зверя надо.

Заметив на дереве любопытную ворону, он выстрелил в неё, но, конечно, промахнулся. Ворона, возмущённо каркая, тотчас скрылась в лесу. Бахтияр оглянулся вокруг и радостно подскочил.

– Вот дичь.

Он показал на сторожевого дворнягу, чёрно-белого кудлатого пса, живущего в конурке у крыльца и помогающему Фёдору охранять усадьбу.

– Сколько стоит собака?– спросил он небрежно у Ахмеда.

– Это его собака,– ответил Ахмед и показал на работника, суетящегося у костра и занимающегося шашлыком для гостей.

– Эй, ты,– прокричал Бахтияр Фёдору.– Сколько стоит твоя собака?

– Она не продаётся,– ответил Фёдор, не понимая сути вопроса пьяного гостя.

– На свете всё продаётся, – не согласился Бахтияр.– Я покупаю у тебя эту собаку.

Он нетвёрдой рукой достал из кармана зелёную бумажку и передал Ахмеду.

– У нас на сто баксов можно купить пять баранов. А я покупаю у него всего одну старую псину. Передай ему деньги и пусть привяжет кобеля вон у той берёзки.

Фёдор забеспокоился.

– Это что, по собаке стрелять, что ли? Что за забава такая? Она же живая. Это ж не бутылка какая.

Ахмед подошёл к сторожу.

– Фёдор, что делать? Ты же видишь, какие они. А мне запретили с ними спорить. За сто баксов ты в деревне любого пса купишь. Хочешь, я тебе в питомнике у пограничников овчарку подберу из отбракованных от службы.

– Да вы что, совсем с ума посходили,– возмутился Фёдор.– Живую псину ради забавы жизни лишать. Я с Шариком уже третью зиму здесь коротаю. Сроднились вроде. А новая собака когда к дому привыкнет. Тут нередко и медведи поблизости бродят. Баксом его не отпугнёшь, медведя-шатуна зимой-то. Не надо мне ихних баксов, а собаку не дам портить.

Бахтияр уставился на Фёдора налитыми кровью пьяными глазами.

– Что, тебе мало? На ещё столько.

Он вытащил из кармана ещё одну зелёную бумажку.

– За такие бабки у нас корову купить можно. Ты что, меня не уважаешь? – пристал он к сторожу.

Ахмед взял купюру и подошёл к работнику.

– Федя, бери деньги. Твой Шарик и десяти баксов не стоит, а тебе целых двести дают. Иди, привяжи собаку. Пусть эти болваны постреляют. Они ещё и не попадут в него.

Фёдор зло посмотрел на Ахмеда, взял деньги и пошёл прочь от костра.

– Делайте что хотите, но я ухожу отсюда. Я с десяти лет в тайге живу и охочусь, зверя в тайге немало добыл. Но по собакам не палил из пьяного распутства.

Делать Ахмеду было нечего. Ругнувшись, он отвязал радостно льнущего к нему пса, и сам же привязал его к раскидистой берёзе на краю поляны.

– Вот теперь у нас есть дичь,– обрадовался Бахтияр.

Его спутники закивали головами.

– Кто первый попадёт в пса, тому ставлю коньяк французский, – покачиваясь, хвастался Бахтияр. Сам первый взял в нетвёрдые руки карабин, поставил его на стол и стал старательно целиться в ничего не подозревающую собачонку, спокойно присевшую на задние лапы возле дерева в тенёчке. Изрядная доза коньяка мешала пьяному бандиту справиться с непослушным прицелом. Мушка дрожала и прыгала в прорези, ствол карабина бросало, как при сильном шторме на море. Бахтияр громко сопел, ругался, досадливо оглядываясь на собутыльников. Наконец, он взял себя в руки, собрался, прицелился и выстрелил в несчастное животное.

Пуля ударила в камень рядом с Шариком, отскочила и с тонким визгом скрылась в тайге. Пёс взвизгнул от страха, заметался на привязи, пытаясь отскочить от опасного места. Пьяная компания рассмеялась.

– Ну, Бахтияр, ты совсем как снайпер стреляешь,– радовался Хасан, тупо глядя на коллегу.– Только в другую сторону.

– Посмотрим, как ты сумеешь!– огрызнулся посрамлённый стрелок.– На, попробуй.

Хасан небрежно принял оружие, прилёг с карабином на стол и, недолго целившись, выстрелил. Пуля легонько царапнула пса по торчащему уху. Пёс отпрыгнул в сторону, взвизгнул, заметался на привязи и тоскливо завыл, осознав свою печальную судьбу. Хасан снова прилёг на стол и прицелился. Пёс задёргался, пытаясь спрятаться в кустах. Хасан осторожно повёл ствол, положив палец на курок. Вот-вот грянет роковой выстрел.

Внезапно что-то большое и тёмное рухнуло сверху на бесчинствующую компанию, взмах огромного крыла отбросил еле стоящих на ногах пьянчуг от стола. Стремительная фигура на лету выхватила карабин из неловких рук стрелка и отбросила в сторону. Затем эта же тень метнулась к застывшему в отчаянии у дерева Шарику и, легко разорвав крепкий капроновый шнур, взмыла вверх вместе с собакой и исчезла в зелёном лесу.

Тряся тяжёлыми головами, компания медленно приходила в себя, пытаясь подняться с земли. Первым, опираясь на скамью, привстал Бахтияр. Он осмотрелся вокруг круглыми от удивления глазами, кинул взгляд на копошащихся на траве друзей, перевёл его на стоящего в сторонке Ахмеда.

– Эй, ты, Ахмед, что это было? Это что, такой аттракцион у тебя в тайге?

Его скользящий взгляд снова пробежал по пытающимся подняться соратникам и вдруг прочно остановился на чём-то. Ахмед проследил за его взглядом и тоже остолбенел. В двух десятках метров от них на земле лежал отброшенный неведомым налётчиком карабин. В этом не было ничего удивительного. Поразительно было то, что стальной закалённый ствол боевого оружия был скручен неведомой силой, как тонкий медный прут.

Увидев это, Бахтияр мигом протрезвел, что-то рявкнул друзьям, отчего они разом кинулись в машину, и повернулся к Ахмеду:

– Ты куда нас привёз, корешок? Это что тут у вас за демоны такие порхают в лесу со стальными руками? Ты что, думал избавиться от нас таким способом? В прошлом году заменил наш прекрасный героин на витаминную пудру, а сейчас хотел концы в воду спрятать. Не на таких напал! Ну-ка, вези нас в город, шайтан.

Бахтияр сунул руку в карман брюк, и через секунду в упор на Ахмеда смотрело чёрное пистолетное дуло.

– Ты что, Бахтияр? Убери ствол, мы же свои, друзья, компаньоны, – взмолился сбитый с толку Ахмед.– А что это было, я сам не знаю. Ходили легенды о том, что здесь, на горе Пидан живёт летающий человек. Но его здесь никто никогда не видел. А я вас привёз сюда отдохнуть и весело провести время. Мы не первый год здесь отдыхаем. Кто ж знал, что так получится. Бахтияр, не сердись, мы же друзья. Конечно, садись в машину, поедем отсюда. Шашлык испорчен, и желание веселиться пропало. Какой уж тут отдых? В городе догуляем, как следует.

Бахтияр зло взглянул на Ахмеда, спрятал пистолет.

– Летающий человек, говоришь? Со стальными руками? Это очень интересно. Вот бы нам такого к делу приспособить. Ты помнишь, лепила, сколько мне должен «зелёных»? Так вот что я тебе скажу. Поймаешь мне этого журавля рукастого, прощу тебе твой долг, и ещё столько же получишь. Нам этот летун на афганской границе, ох, как пригодится. А сейчас поехали в город. Что-то мне здесь не по себе. Словно кто-то за мной следит вон с тех высоченных кедров.

Из далёкого хвойного лесочка на склоне сопки послышался очень странный крик, похожий не то на отчаянный крик, не то на молящий стон.

Ахмеду стало жутковато. Он признал в напавшем на них монстре того самого летающего человека, сбросившего прошлым летом золотую статую в воды залива. Но он не знал, что этот монстр прячется совсем рядом с его охотничьей заимкой. Ахмед проворно загрузил припасы обратно в машину, посадил своих важных гостей и погнал лимузин обратно в город по знакомой дороге. Но мысли его были уже не столь мрачные. Где-то далеко впереди забрезжил перед ним огонёк надежды. Он понимал, что поймать летающего монстра будет нелегко. Он хорошо помнил стальной ствол английского карабина, легко скрученный таёжным мстителем в зловещую спираль, как детский рогалик. Но плата за хлопоты была немалая. К тому же, пленённый крылатый монстр может помочь отыскать на дне залива брошенную им «золотую леди».

– Можно все мои проблемы решить одним махом с помощью этого странного пернатого друга. Но кто он? И как отыскать и поймать его? – размышлял Ахмед.

Над этим стоило хорошенько подумать.

16. КОЗНИ ГАНСА.

После встречи с итальяшкой Ганс не спускал с него глаз. Удачно скрыв свою внешность под искусным гримом, он спокойно провожал ненавистного соперника каждое утро в офис и обратно, позволяя себе даже иногда одновременно с ним обедать в небольшом кафетерии рядом с офисом. Ганс заметил его увлечение подводным плаванием. Подружившись со сторожем катерной стоянки, он даже изучил сложную аппаратуру в его катере и понял, что находится на правильном пути.

Ганс, с детства панически боящийся воды, даже и помыслить не мог, чтобы самому заняться подводными поисками. Да ему это и не надо было вовсе. Вполне достаточно было спокойно со стороны наблюдать за суетой соперника и в некий таинственный момент «икс» энергично вмешаться в борьбу с достижением несомненного успеха. Он не сомневался, что сможет безошибочно определить этот самый волнительный момент. Главное, чтобы итальяшка ничего не заметил и не заподозрил.

Однажды Ганс, притворившись глухонемым стариком, в седом парике даже подсел в машину к сопернику, незаметно оставив в мягкой обивке сиденья скромный «жучок» в виде дамской булавки. С этих пор все разговоры «макаронника» в салоне автомобиля записывались на магнитофон в офисе. По вечерам Ганс, завершив дела фирмы, закрывался в офисе и терпеливо выслушивал болтовню Джулиано с компаньонами и друзьями. Правда, иногда, в моменты страстных объяснений пылкого итальянца с дамами, Гансу приходилось даже заливаться краской смущения, столь странно выглядевшей в полумраке офиса.

Но в один из июньских дней, неохотно задержавшись в душном офисе для нудного прослушивания очередной болтовни соперника, Ганс вдруг приник к магнитофону и внимательно, не проронив ни слова, выслушал очень длительную беседу.

– Здравствуйте, сеньор Джулиано. Что привело вас ко мне?

– О, вы великий мастер. Я очень наслышан о ваших поразительных успехах в поисках тяжких потерь. Я надеюсь, что вы поможете мне отыскать на дне залива Находка пропавший много лет назад золотой запас России.

– Да вы что? Вы полагаете, что клад Колчака находится на дне залива? Это очень интересная оригинальная версия. Я слушаю вас.

– Дорогой Александр Александрович,– начал итальяшка, но собеседник его перебил.

– Зовите меня проще, как все, Сан Саныч. Так вам будет удобнее.

– Пожалуйста. Дорогой Сан Саныч, этой зимой в Риме на меня вышел специалист из библиотеки Ватикана и поведал мне, что в его руки попала запись исповеди середины прошлого века в римском храме святого Петра одного старого русского моряка, доживавшего свой век в богадельне при храме. Этот моряк рассказал духовнику, что в годы гражданской войны служил боцманом на русском боевом транспорте «Георгий» на российском Дальнем Востоке. Во время боевого похода в залив Америка с отрядом владивостокских гардемаринов, направленным на выручку попавшего в засаду белогвардейского гарнизона, его отправили на берег получить на берегу и доставить на судно особо ценный груз.

Боцман с командой моряков на вёсельной шлюпке принял на берегу, в устье реки Сучан несколько плотных, очень тяжёлых ящиков, обитых жестью, и отправился обратно на корабль. Но в заливе шлюпка попала под обстрел, получила пробоины и стала тонуть. Моряков подобрали с подошедшего судна, а тяжёлый груз ушёл на дно залива. Во время обстрела осколок снаряда пробил один из ящиков и боцман увидел внутри аккуратно упакованные бруски золота. Весь золотой груз ушёл на дно залива и до сих пор покоится там. Боцман уверял, что в шлюпке было не менее десяти таких ящиков. Я очень надеюсь, что вы с вашим удивительным талантом сможете точно определить место в бухте, где на дне покоится удивительный клад. Я вас очень хорошо отблагодарю за помощь.

– А как же тайна исповеди, дорогой сеньор Джулиано?– язвительно спросил экстрасенс.

– Тайна исповеди не распространяется на сведения общественного значения. Духовник составил записку своему прелату, а тот пустил её дальше по инстанции. В конце-концов записка угодила в архив, где и провалялась несколько десятков лет. Так скажите, дорогой Сан Саныч, вы, с вашими феноменальными способностями, сможете выполнить мою просьбу?

В разговоре наступила не очень длинная психологическая пауза. Ганс почувствовал, как собеседники изучают друг-друга взглядами, готовясь к решающему разговору. Наконец, экстрасенс решительно ответил:

– Задача вполне решаема, но при определённом условии.

– Это каком же?

– Я через неделю передаю вам топографическую карту залива с указанием места расположения на дне золотого клада, а вы выплачиваете мне вот эту сумму в долларах, а потом ещё и двадцать процентов от стоимости поднятых со дна ценностей.

После этой фразы наступила тишина, которую разорвал возмущённый фальцет итальяшки.

– Какие двадцать процентов? Это же гигантская сумма за простую бумажку. Вы в своём уме?

– Уважаемый сеньор Джулиано, зачем такие эмоции? Вы предлагаете мне работу, а я назначаю вам её стоимость. Если вам не нравится моё предложение, то выдвигайте своё, или мы расходимся мирно в разные стороны. Кстати, вы подбросили мне очень интересную мысль поискать золото на дне залива. Так что теперь я смогу этим заняться и без вас.

От возмущённого писка итальяшки едва не лопнули микрофоны.

– Как вы смеете? Это моё предложение, и вы не имеете права заниматься этим самостоятельно. Я буду жаловаться.

– Интересно, куда? Не в милицию ли? Там, кстати, тоже заинтересуются вашим предложением.

Опять наступила длинная, словно итальянское спагетти, пауза. Затем Джулиано тусклым бесцветным голосом выдавил из себя:

– Вы, малый, как у вас говорится, не промах. Я вынужден согласиться на десять процентов, чтобы сохранить остальное. Когда вы сможете представить мне результат работы?

– Вот это уже разумно,– заметил экстрасенс довольным тоном. – Десятая часть меня тоже устроит. Ровно через неделю мы встречаемся здесь, вы передаёте мне аккуратно упакованную зелень в обозначенной сумме, а я отдаю вам карту залива Находка с местом расположения золотого клада. По рукам?

Послышался звук крепкого рукопожатия.

– Только я очень прошу вас, уважаемый Сан Саныч, никому об этом не говорить. Эти сведения строго конфиденциальны. Ни одна живая душа не должна знать о наших планах, – умоляющим тоном проводил Джулиано своего нового компаньона.

Собеседники попрощались, хлопнула дверь автомобиля, и Ганс выключил запись. Он посидел, обдумывая услышанное. Затем приготовил себе крепкое кофе, присел с чашкой за стол и вновь включил запись удивительного разговора.

Какой он осёл! Подумать только, он столько времени потерял на слежку за конкурентом, а оказывается, совсем рядом с ним живёт феномен, который играючи может указать место на дне морском, где лежит вожделенное сокровище. Приходи, ныряй и тащи на берег. Надо во что бы то ни стало заиметь эту карту. Но как? Связываться с экстрасенсом опасно. Он может рассказать итальяшке и всё рухнет. Гансу пришлось крепко задуматься. Озарение пришло лишь в конце недели.

17. ВСТРЕЧА С ЭКСТРАСЕНСОМ.

Как-то вечером Ахмеду позвонили. Позвонивший мужчина представился Сан Санычем и спросил, чем может быть полезен. Ахмед долго соображал, кто же это такой, пока не вспомнил визитку, оставленную в доме экстрасенса.

– О, уважаемый Сан Саныч,– разлился сладким баритоном в трубке голос Ахмеда.– Я с нетерпением жду встречи с вами. Когда мы сможем увидеться?

– А вы по какому вопросу?

–Любезный Сан Саныч, это не телефонный разговор. У меня к вам очень важное дело. Я вам всё объясню при встрече.

– Хорошо, встретимся завтра в четырнадцать часов у кафе «Якорь» на улице Постышева. Вы на какой машине будете?

– Естественно, на белом «Крузаке».

– В таком случае, до завтра.

На следующий день Ахмед подъехал в условленное место ровно в четырнадцать часов. Припарковавшись на стоянке, он осмотрелся и увидел прелюбопытную картину. На другой стороне стоянки, из уже знакомой ему серой «тойотки», принадлежащей проклятому «макароннику», бодро выскочил седоватый коренастый мужчина в белой рубашке с короткими рукавами. «Тойотка» резко рванула с места, а мужчина в белой рубашке направился прямо к белому «Крузаку» Ахмеда.

– Воротков Александр Александрович,– протянул он руку. – Что вы хотите от меня?

Ахмед представился и пригласил гостя в прохладный лимузин.

– Очень наслышан, уважаемый Сан Саныч, о ваших немалых успехах в отыскании всяких пропаж. Я хотел бы просить вас об оказании мне помощи в отыскании старинного клада на дне нашего залива. Видите ли, недавно наши историки разыскали в древних свитках старую туземную легенду. Согласно этой легенде, один из правителей средневекового государства чжурчженей хотел откупиться золотыми дарами от жестокого монгольского предводителя Субудая с условием, что монголы не тронут его народ. По приказу чжурчженского царя его люди собрали богатые золотые откупные дары и морем доставили их в наш залив для передачи предводителю монгольского войска. Но духи гор воспротивились этому и устроили в море жестокий шторм.

Перегруженная лодка перевернулась в заливе, и весь золотой груз безвозвратно ушёл на дно. Не получив золота, монголы беспощадно уничтожили весь таёжный народ.

– Дорогой Ахмед, а сколько, по вашим данным, там должно было быть золота?

– Много, очень много. Более центнера.

– А в каком районе залива это произошло, вы не можете уточнить?

– Судя по моим сведениям, это произошло в центральной части залива, но ближе к горе Сестра.

– Вы что, сами наблюдали это событие? – изумлённо спросил экстрасенс.

– Нет, что вы, я не столь стар. – Ахмед досадливо усмехнулся. – Я хотел сказать, что так получается по данным древних источников. Сан Саныч, сможете ли вы отыскать эту золотую иголку в таком большом стоге сена морского залива.

– Конечно, такое количество золота, находящееся в одном месте, вполне может быть обнаружено моим универсальным поисковым методом. Через неделю я постараюсь передать вам результаты. Но, вы понимаете, это очень сложная работа и она требует достойной оплаты. Что вы можете мне предложить?

– Уважаемый Сан Саныч, какой разговор, – вскричал Ахмед. – Вы получите всё, что пожелаете. В разумных пределах, естественно,– добавил он уже потише.

– Дорогой Ахмед, ровно через неделю мы встретимся здесь в это же время. Я передам вам карту залива Находка с указанием места нахождения золотого клада, а вы мне передадите вот эту сумму в условных единицах.

Экстрасенс быстро черканул в блокнотик несколько цифр и показал собеседнику. Ахмед выкатил глаза, поднял брови, бросил удивлённый взгляд на Сан Саныча, на мгновение задумался, затем медленно кивнул в знак согласия.

– А какие гарантии? – спросил он.

– Это моя работа. А для меня очень важно, чтобы обо мне шла добрая молва.

– Это не очень убедительно,– заметил Ахмед.

– Как хотите,– пожал плечами экстрасенс. – Вам решать, заказывать мне эту работу или нет.

– Ладно, я согласен,– выпалил Ахмед.

– Не торопитесь,– прервал его Сан Саныч. – Это ещё не всё. В случае успеха вы поделитесь со мной двадцатью процентами обнаруженных сокровищ.

–Что?– взревел оскорблённый Ахмед.– Отдать вам пятую часть клада. Ну, это вы уже слишком. Никогда!– решительно вымолвил он и попытался распахнуть перед наглецом дверь автомобиля. Экстрасенса это ничуть не огорчило.

– Напрасно вы так поступаете, любезный Ахмед. Это очень неразумно с вашей стороны. Во-первых, при наличии моей доли я сам буду заинтересован в успехе мероприятия. А это уже немаловажно. Во-вторых, если вы уж так возмущены моими скромными требованиями, то я могу спокойно уйти, на прощание лишь поблагодарив вас за очень интересные сведения. Сам я не скоро догадался бы изучить дно залива в поисках драгоценного клада. А теперь я это сделаю для себя, или для другого, более сговорчивого, клиента.

Только сейчас Ахмед понял всю глубину беспощадной логики этого ловкого мужчины. Он помолчал, принимая нелёгкое решение.

– Хорошо, я согласен, но только на пять процентов.

Они яростно поторговались ещё несколько минут, однако вскоре сошлись на десяти процентах. Прощаясь, Ахмед не удержался.

– Уважаемый Сан Саныч, простите за нескромный вопрос, но тот господин, с кем вы встречались в серой «Тойоте» передо мной, тоже просил вас отыскать нечто ценное на дне морском?

Сан Саныч удивлённо приподнял брови, кинул изучающий взгляд на собеседника и уклончиво бросил:

– Уважаемый Ахмед, этот клиент просил меня отыскать его угнанную недавно автомашину.

Другого ответа Ахмед и не ждал. На обратном пути в офис он усмехнулся, вспомнив сцену неистового торга великого комбинатора Остапа Бендера с Кисой Воробьяниновым, и пожалел, что ему самому досталась незавидная роль неудачливого предводителя дворянства.

– Но ещё не вечер,– пробормотал он, и кривая ухмылки на мгновение исказила его грубое лицо.

18. ПЕРВОЕ ЗАДАНИЕ.

Ребята продолжали активно осваивать подводное плавание под руководством своего наставника. Им понравилось каждый день приходить в учебный класс, сидеть за обшарпанными столами, по-деловому обсуждать способы и приёмы подводного образа жизни. Но более всего они радовались, когда их опытный наставник Александр Иванович устраивал им практические занятия с погружениями. Там они с удовольствием плавали, ощущая себя в воде настоящими рыбами в родной стихии.

Как-то Александр Иванович пришёл на занятия очень озабоченный.

– Ребята, берите гидрокостюмы, акваланги, снаряжение и вместе со мной быстро грузимся на катер. Ко мне обратилось за помощью руководство Восточного Порта. В порту гружённый углём сухогруз намотал на винт швартовый конец, а портовая водолазная бригада сейчас ушла на спасателе «Надёжный» в Большой камень. Там крупные учения МЧС проводит. Вернутся они обратно самое лучшее, через сутки. А простой огромного судна приносит немалые убытки. Придётся мне с вами выручать из беды гружённый трёхтысячник. Готовы к такому заданию?

– Всегда готовы,– бодро ответил Сашка.

Марина и Паша молча согласно кивнули, многозначительно переглянувшись.

– Тогда в путь,– скомандовал наставник.– Отдать концы.

Паша бросил швартовый конец в катер, запрыгнул в него сам, и они отошли от пирса. Погода была ясная и спокойная, лишь с моря накатывалась пологая, очень длинная, как приморская сопка, волна океанской зыби. Переход до бухты Врангеля занял около часа. В порту катер сразу подошёл к стоящему у угольного причала судну. После недолгих переговоров с капитаном Александр Иванович приказал ученикам готовиться к погружению.

На первое погружение с наставником пошёл Сашка. Его Александр Иванович как-то выделял из троих друзей за живость ума и сноровку. Через двадцать минут Сашка поднялся на отдых.

– Ну, что там? – налетели на него с вопросами ребята.

– Скверное дело,– солидно ответил Сашка и крикнул команде:

– Резак другой готовьте, да поострей. Тот уже не годится.

На погружение, на помощь Александру Ивановичу отправились Паша и Марина. Паша взял с собой острый массивный нож-резак, а Марина шла на глубину налегке, для моральной поддержки и связи. Погрузившись на необходимую глубину, ребята поднырнули под корму, подплыли к винтам судна и увидели прямо перед собой картину беды.

На массивный вал, должный вращать огромный винт с чудовищными лепестками – лопастями оказался намотан в тугие витки толстенный причальный капроновый канат. Во время работы винта капрон притёрся к валу, частично расплавился, превратившись в прочный слой пластмассы. Возле винта в сумраке пятиметровой глубины возился Александр Иванович, постепенно перерезая основной канат. Кое-как справившись с толстенной верёвкой, наставник обернулся к ребятам, подмигнул им из-под маски,

принял от Паши мощный острый резак и взялся освобождать вал от витков. В ходе работы приходилось неоднократно давать команду в машинное отделение на проворот винтов в сторону, обратную вращению при намотке. В эти минуты все отходили от винта в сторону, чтобы не попасть под вращающиеся лопасти.

Работа продвигалась тяжело. Местами капрон так спёкся, что превратился в прочный слой чёрного пластика. В этом случае Александр Иванович вооружался молотком и буквально срубал пластик с оси винта. При этом Паша ассистировал наставнику, держа зубило, а Марина осуществляла связь с поверхностью.

Наконец, осталось срубить совсем немного чёрного капронового, очень крепкого остаточного слоя, но требовалась последняя прокрутка винта. И тут случилась беда. Страховочный линь, прихваченный к поясу Александра Ивановича, неожиданно течением бросило на вал, зацепило вращающейся лопастью и потянуло наставника к вращающемуся винту. Александр Иванович заметил свою оплошность и потянулся к ножу, закреплённому на поясе, но тот заклинило в ножнах, и он никак не поддавался. Беда казалась неминуема. Но тут Паша метнулся к инструктору и одним махом своим ножом обрубил гибельную связку. Оба подводника, мастер и ученик, с большим трудом выбрались из-под винта, отплыли в сторону, и застыли, отдыхая от ужаса пережитых минут. Александр Иванович пожал руку Паше, благодарно тронул его за плечо. Паша в ответ показал большой палец и смущённо улыбнулся.

Вниз к работающим спасателям спустился и отдохнувший Сашка. Александр Иванович с ребятами быстро завершили очистку вала и все вместе, усталые, но счастливые, поднялись на поверхность. В кают-компании для них уже был накрыт стол. Капитан даже открыл бутылку «Шампанского». Он тепло поблагодарил Александра Ивановича, и особенно тепло обратился к ребятам:

– Мы, моряки, особые люди. Море всегда непредсказуемо, с ним в одиночку не справиться. Поэтому, если в море случается беда, все моряки, кто бы они ни были, спешат на помощь терпящим бедствие. Вот и вы сегодня примчались к нам на помощь, и помогли вовремя покинуть порт. За это мы вручаем вам, ребята, благодарственные грамоты, и, кроме того, выплатим немалые премии. Спасибо вам, ребята, будьте всегда готовы прийти на помощь к людям в беде. И вас настоящие моряки никогда не оставят без помощи.

Ребята сидели за столом, красные от смущения, от обилия похвал. После слов капитана растроганная Марина от имени всех ребят тоже сказала несколько слов в ответ.

– Спасибо за слова благодарности, но мы их не заслужили. Всю работу выполнил наш наставник Александр Иванович. Мы только помогали ему. Но мы выросли в морском городе среди людей, всегда готовых прийти на помощь. И где бы мы ни оказались в будущем, эту школу мы не забудем. А вам мы желаем спокойного моря и всегда семь футов под килем.

Капитан ещё раз поблагодарил своих помощников, передал им конверты с премией, подводники попрощались с командой судна и перешли на свой катер.

К причалу они подошли уже почти в сумерках. Сойдя не берег, помогли Александру Ивановичу закрепить катер, поблагодарили его за такой чудесный, полный приключений день, и побежали по домам.

– Ребята, а ведь наших денег может хватить на акваланги, – возликовал Сашка.

– На новые нет, а на подержанные запросто,– поддержал его Паша.

– Ребята, мы купим акваланги и будем сами искать «золотую бабу» – радовалась Марина. – Папа поможет нам арендовать старенький катер, и все тайны залива Америка откроются перед нами.

Весело болтая, полные великих планов, ребята вышли на Находкинский проспект, когда возле них вдруг остановился шикарный, печально знакомый «Лэнд». Дверца его

открылась, и из него вышел никто иной, как ненавистный Ахмед, широко улыбающийся, источающий радость от неожиданной встречи.

– О, ребята, как хорошо, что я вас встретил. Вы мне очень нужны. Садитесь в машину, поговорить надо.

– Что-то желания у нас нет садиться в вашу бандитскую тачку, – мрачно молвил Сашка, с презрением глядя на мафиози.

– У нас с прошлого года изжога ещё не прошла от вашей «Кока-Колы»,– с насмешкой бросила бандиту в глаза Марина.

– Ребята, я вас очень понимаю. Но я уже вам объяснял, что тогда у меня не было другого выхода. Даже сейчас я не прощён моими шефами. На мне висит огромный долг, доставшийся мне от Абдуллы, который я обязан выплатить. Но речь сейчас не о том. Давайте сядем в машину и поговорим. Здесь слишком шумно.

– Мы не сядем в вашу машину. Если у вас к нам дело, излагайте здесь и сейчас,– жёстко бросил Паша. – Доверия к вам у нас нет.

– Ну, как хотите. Тогда слушайте.

Ахмед оглянулся по сторонам, нет ли посторонних поблизости, и, приблизившись к ребятам, стал таинственным шёпотом излагать.

– Ребята, крылатый человек в опасности. Я знаю, вы с ним дружите, поэтому и обращаюсь к вам. Очень многим стало известно, что крылатый феномен реально существует и обитает на Пидане. Сейчас на гору со всей страны потянулись искатели приключений, учёные-орнитологи, биологи, отчаянные уфологи ночные засады устраивают. Я очень боюсь, что его выследят и, либо поймают, либо подстрелят. А мне он нужен живой и невредимый.

– Зачем он вам нужен?– подозрительно глядя на мафиози, спросил Пашка.

– Ребята, я не желаю ему зла. Мы очень виноваты перед ним, и теперь я хочу ему помочь.

– Вы убили его,– зло бросила бандиту Марина.

– Почему убили?– цепко среагировал Ахмед, внимательно прищурившись. – Он летает в тайге, сам видел. Разве он не один? Что ты знаешь?

– Ничего мы не знаем, – рявкнул Сашка, кинув свирепый взгляд на Марину.

– Так вот, ребятки.– Голос Ахмеда вновь стал отечески ласковым.– Я по своим каналам прознал, что сюда приехала специальная бригада из Узбекистана, чтобы изловить летающего человека и увезти с собой. Он им там очень нужен, чтобы наркоту через границу переносить. Понимаете? Эта группа сняла под свою базу охотничий домик в предгорьях Пидана и готовит захват летающего человека. Мне предложили принять участие в этом деле.

– А почему вы нам всё это рассказываете? – не выдержал Паша.– А вдруг мы вам мешать начнём?

– Я потому с вами так откровенен, что у нас цель одна. Надо сохранить это существо для нашего края. Если он будет здесь жить, у нас будет много туристов. Я сам собираюсь открыть туристический маршрут на гору Пидан, построить там таёжный приют для них. К тому же, я надеюсь, что удивительный летающий человек сможет показать мне место в заливе, где он сбросил известную всем нам золотую статую. Я хочу отыскать её и рассчитаться со своими долгами. Вас тоже не забуду при этом. Потому не хочу, чтобы его поймали и увезли отсюда. Я предлагаю вам принять участие в этой экспедиции. Будем делать вид, что мы ищем летающего человека, а на самом деле, если вдруг удастся выйти на него, предупредим его об опасности и поможем ему улететь. Ну, как, присоединяетесь к этому проекту?

– Мы подумаем, Ахмед. Лично мне что-то не хочется снова связываться с вами, – ответил за всех Паша.

– Все наши встречи с вами заканчиваются почему-то очень плохо,– язвительно заметила Марина.

– Хорошо, мои недоверчивые друзья, вот вам мой телефон. Как решите, звоните. Даю вам неделю на раздумье. Но, учтите, пропадёт ваш пернатый друг, вы себе сами этого не простите. До свидания.

После отъезда Ахмеда ребята с минуту помолчали. Первой нарушила молчание Марина.

– Я не верю ни одному его слову.

– Но что-то в его словах есть,– задумчиво возразил ей Саша.

– Ясно, что ему и его банде нужен летающий человек. Но кто он, они не знают.

– Ребята, а если он сказал правду, что есть такая экспедиция по отлову Коомбы? Не исключено, что он сам руководитель этого мероприятия. Тогда нашего друга действительно надо спасать. А спасти его мы сможем, лишь попав в состав этой экспедиции,– рассуждал Паша, протирая очки. – Понимаете, я полагаю, что цели Ахмеда и наши здесь прямо противоположны. Он догадывается, что мы знаем больше, чем он, и прекрасно понимает, что мы не будем ему помогать. Но для чего-то мы ему всё-таки очень нужны. Видимо, нам следует согласиться, чтобы быть рядом и попытаться помочь Коомбе в случае опасности.

Ребята посмотрели друг другу в глаза, молча кивнули в знак согласия и разошлись в разные стороны по домам.

19. БУДНИ ЭКСТРАСЕНСА.

Экстрасенс Сан Саныч был очень деятельным человеком. Будучи прекрасным геологом, он остался таковым и после ухода на заслуженный отдых. С той лишь разницей, что от безделья изобрёл свой метод поиска не только месторождений полезных ископаемых, но и всего того, чего искать ему захотелось бы. Но злая судьба всякий раз ставила ему подножку именно тогда, когда удача улыбалась прямо в лицо.

Так, решив однажды поправить своё материальное положение, он стал искать в Находке золотые клады. И нашёл целых три. Обрадованный, с картой под мышкой и с лопатой в руках он поспешил на раскопки.

Первый клад оказался в личном подворье в частном секторе. Хозяин дома хмуро выслушал неожиданное сообщение серьёзного Сан Саныча о внушительном кладе в углу его двора. Они договорились, что завтра с утра займутся его совместными поисками и поделят найденное пополам. Но когда Сан Саныч утром пришёл с лопатой на раскопки, оказалось, что у дома уже новый хозяин, а в углу огорода зияла свежевырытая яма с черепками старинного кувшина в отвалах. Старого хозяина дома уже и след простыл, конечно, вместе с кладом.

Сан Санычу ничего не оставалось, как приступить к поискам второго клада. Он покоился на пустыре в районе станции Находка. Но когда Сан Саныч прибыл в район поиска, то на месте клада увидел огромный свежий котлован под коттедж, и вопрос об этом кладе тоже пришлось снять.

Осталась надежда на третий и последний тайник с золотом. Место для него оказалось на болоте близ дороги. Определив точно место расположения клада, Сан Саныч стал копать и выкопал старый кирзовый сапог. Чертыхнувшись, он в сердцах отшвырнул сапог далеко в болото. Гнилой сапог развалился в воздухе и из него в болото широкой струёй высыпался золотой песок. А вместе с ним и надежда на скорое улучшение семейного бюджета.

После этого Сан Саныч перестал надеяться на клады, и стал по всему миру искать месторождения полезных ископаемых. Теперь его редко можно было застать дома. То он искал изумруды на Мадагаскаре, то нефть в Южной Африке, то газ в Крыму.

Просьба двух клиентов отыскать на дне залива Америка затонувший золотой груз удивила его тем, что они просили отыскать столь разные клады примерно в одном

месте. Это было совсем не сложно. Он смог бы отыскать клад даже на Луне, если бы его там кто-либо спрятал. Конечно, он уже зарекался искать сокровища. Но, почему бы их не найти, если за это платят неплохие деньги и обещают твёрдый процент с находки.

Поэтому Сан Саныч, освободившись от других срочных дел, как-то вечерком застыл в раздумьях над картой залива. Настроив аппаратуру на золото, он с удовлетворением отметил скопление благородного металла на глубине двадцать метров в заливе чуть мористее горы Сестра. Настроив аппарат на количество, он определил массу золота, где-то около центнера. Но, как более не изучал он акваторию залива, никаких других скоплений благородного металла определить не удалось.

– Это что же получается? Придётся обоим клиентам одну и ту же точку указывать? Как-то неудобно получается, – сетовал Сан Саныч, продолжая изучать акваторию залива. Но все его старания были тщетны.

– Что же такое я обнаружил в заливе? Остатки царской казны или откупное золото чжурчженей? А собственно, мне-то какая от этого разница? Отдам я обоим господам эти координаты. Кто первый найдёт, того золото и будет. Счастливчик и меня, надеюсь, не забудет.

Сан Саныч решительно оформил результаты своих исследований на карте залива Находка, причём в трёх экземплярах. Одну карту с кладом он оставил для себя, так, на всякий случай.

Ровно через неделю, после полудня Сан Саныч вышел из квартиры на встречу со своими заказчиками с тонким портфелем в руках. Ему надо было всего-то пересечь двор и улицу, чтобы выйти в условленное место возле кафе «Якорь». Но, к его огорчению, в соседнем дворе его встретил совершенно незнакомый, но очень радушный кавказец с открытой бутылкой шампанского.

– Дорогой, раздели мою радость. У меня дочь замуж выходит. Сейчас повезу в ЗАГС, расписывать будем. Выпей за счастье молодых, не обижай меня, дорогой. Такая радость для меня.

Настырный кавказец перегородил дорогу Сан Санычу и почти насильно сунул ему в руку бокал с пенящимся вином. Спешащему на встречу экстрасенсу проще было выпить бокал вина, чем полчаса объяснять навязчивому счастливцу, что он очень спешит, и вообще вина не пьёт, поскольку оно мешает ему в работе.

– Я поздравляю вас, очень рад,– с кислой миной выдавил из себя Сан Саныч и залпом выпил бокал вина.

Очнулся он на скамеечке в сквере как раз напротив кафе. Голова гудела, словно с доброго перепоя. Ничего не понимая, он взглянул на часы.

– Да я же опаздываю на встречу, – встрепенулся он, вспомнив, что его ждут.

Итальянец ждал его возле своей машины, нервно поглядывая на часы.

– Синьор Джулиано, извините за опоздание. Встретил неожиданно старого товарища, пришлось задержаться, – вынужденно соврал Сан Саныч. – Могу вас поздравить. Я проверил вашу информацию, и она подтвердилась. Действительно, на дне залива Америка я обнаружил скопление золота не менее центнера.

Сан Саныч достал из портфеля карту залива и показал Джулиано место расположения золотого клада.

– О, великолепно,– шумно восторгался итальянец. – Вы действительно волшебник, уважаемый Сан Саныч.

Взглянув на часы, итальянец засуетился.

– О, извините, Сан Саныч, один минутка, мне надо срочно позвонить.

Он достал из кармана навороченный мобильник и принялся звонить по нему, беспрестанно тараторя по-итальянски и крутя телефоном во все стороны. Наконец, завершив разговор, он сразу переменил тон.

– Но, Сан Саныч, ведь клад находится вовсе не там, где я вас просил его отыскать. Мне не нужен другой клад. Мне нужен тот клад, который я просил вас отыскать. А вы не выполнили мою просьбу. Извините, но это мне не надо.

– Позвольте, но я изучил всю площадь залива, и лишь в этом месте обнаружил золото, много золота.

– Меня не интересует другой золото, господин, как вас там, экстрастенс. Я просил вас искать царский золото. Но в районе, расположенном близ деревни Американка. Так что ваш результат мне не нужен, и деньги платить я не намерен. Извинять.

Итальяшка поспешно простился с Сан Санычем, отчего разговор был окончен так неожиданно скоро и с нулевым результатом.

– Вы обманщик, господин Джулиано. Но без моей карты вы всё равно не отыщете своё золото. Вы это скоро поймёте. Но, имейте в виду, тогда эта карта обойдётся вам значительно дороже. Телефон вы знаете, звоните.

Возмущённый Сан Саныч вышел из машины, громко хлопнув дверью. На другом конце стоянки в чёрном «Лэнде» его уже ждал вальяжный Ахмед.

– Сан Саныч, я заждался вас. Но не хотел вам мешать,– молвил он, раскуривая тонкую сигару. – Как ваши успехи в изучении акватории залива Америка? Как я понял, ваша работа не понравилась господину Джулиано. Вы нашли ему угнанную машину?

– Нашёл,– раздражённо ответил Сан Саныч,– но она оказалась другой модели.

– Какая досада,– огорчился бандит.– А мне что вы хотели бы предложить?

– Как вы просили, я отыскал на дне залива центнер золота, но я не ручаюсь за его происхождение. Оно может быть остатком царской казны, или золотом чжурчженей, или бог ещё каким, но я клянусь, что в этой точке на дне залива лежит сто килограммов чистого золота. Однако карту вы получите лишь после того, как я получу оговоренную сумму.

– Уважаемый Сан Саныч, я не плачу деньги втёмную. Я должен видеть товар и определить, стоит ли он этих средств. Так что вы хотите мне показать?

– Повторяю, я могу передать вам карту с золотым кладом, но лишь после того, как получу свои деньги.

– Сан Саныч, извините, но эти условия мне не подходят. Желаю вам отыскать других дураков, которые согласятся платить такие деньги за клочок бумаги с непонятной информацией. Я предлагаю вам передать мне вашу карту под расписку. А я после проверки выплачу вам и деньги за работу, и вашу долю от клада.

– Я на это не согласен. Я выполнил ваш заказ и могу передать вам результат. Я прошу оплатить мою работу.

– Вперёд я денег не плачу,– отрезал Ахмед. – Прощайте.

Сан Саныч вышел из прохладного лимузина вспотевший, словно после марафонского пробега. Опять его надежды рухнули. Этот пройдоха итальяшка и наглый кавказец оставили него с носом. И поделом ему.

Неожиданно возле него остановился молодой человек в джинсовом костюме. Он подошёл к разочарованному Сан Санычу и шепнул ему на ухо:

– Он ничего не понимайт. Я покупай ваш карта.

Сан Саныч вздрогнул:

– Вы кто, откуда вы всё знаете?

– Я всё знай. Я помогай вам,– вежливо ответил молодой человек. – Я приглашай вас на чашка кофе.

Сан Саныч покорно вошёл вслед за неизвестным в «Бистро», где тот заказал две чашки кофе. Кроме них в кафе никого не было. Пока ожидали официантку с заказом, незнакомец поспешил представиться:

– Ганс Келлер, Германия, Дюссельдорф. Поставка «битой» химии Россия.

– А почему именно «битой» химии? – озадаченно переспросил Сан Саныч.

– О, я плохой русский язык,– вымучил из себя Ганс, и продолжил:– Мойши средства, для кюхен.

– Какие мойши средства? Что-то для евреев?

– Мить, стирать,– пояснил Ганс.

А, бытовая химия, – дошло, наконец, до Сан Саныча.– Моющие средства, теперь понятно. Очень приятно. А я Александр Александрович, экстрасенс, специалист по глобальной геологии.

– Я знать,– вставил Ганс.

– Откуда вы меня знаете?– недоумевал Сан Саныч.

– Я слышать. Город иметь уши.

– Да неужели они такие чуткие?– удивился экстрасенс.

– О, что вы, Сан Саныч, уже двадцать первый век.

Тут как раз принесли свежий кофе. Собеседники дружно отхлебнули из миниатюрных чашечек и взглянули друг на друга в упор.

– Сан Саныч,– начал Ганс, – я покупать ваш карта.

– Так откуда вы о ней знаете? – опять поинтересовался экстрасенс.

– Неважна. Я платить вам деньги. Вот возьмите.

Ганс вынул из внутреннего кармана джинсовой куртки тугой пакет в целлофане и передал ошарашенному Сан Санычу, явно не предвидевшему подобный поворот событий.

– Сколько здесь?– свистящим шёпотом спросил Сан Саныч, испуганно оглядываясь.

– Столько, сколько вы просили,– спокойно ответил Ганс, хитро подмигнув собеседнику.

– У кого я просил? – теряясь в догадках, снова спросил Сан Саныч.

Ганс понял, что сболтнул лишнего.

– Я знать.

Голос Ганса становился всё более раздражённым. Сан Саныч понял, что разговор надо прекращать, иначе он может лишиться и этих, самих плывущих ему в руки денег. Да и какая ему разница, кто и за что ему платит. Сан Саныч развернул пакет. В нём лежало несколько аккуратно запечатанных пачек ассигнаций с американским президентом. Он собрался пересчитывать, но Ганс его остановил.

– Здесь не надо. Дома пересчитать. Я ручайсь.

– Хорошо. Тогда вот вам карта.

Сан Саныч открыл портфель и снова достал карту, отвергнутую коварными заказчиками. Наклонившись к Гансу, он показал на жирную точку в заливе и таинственным полушёпотом произнёс:

– Здесь лежит не менее ста килограммов чистого золота. Его надо лишь поднять. Но если вы всё знаете, то должны помнить и то, что я претендую ещё на десять процентов от стоимости клада.

– О, я, я. Согласен, дорогой Сан Санич. Но ви должен мне помогать.

– Смотря в чём?– озаботился экстрасенс.– Я могу помогать вам только информацией.

– Я, я. – согласился немец. Он сунул Сан Санычу свою визитку и поспешил распрощаться. – Я вам звонить.

Сан Саныч положил пакет с пачками долларов в портфель, но почему-то не заметил второй карты залива.

– Чёрт побери, их было две. Одну купил этот немец. А где вторая карта?

Сан Саныч вдруг вспомнил неожиданную встречу со счастливым кавказцем, бокал с тёплым прокисшим шампанским, своё пробуждение в сквере под клёнами на детской площадке, и яростная гримаса исказила его лицо. Только сейчас он сообразил, зачем

настырный кавказец пристал к нему с бокалом вина, отчего и итальяшка так долго болтал в машине по своему мобильнику, крутя его и так, и этак над его картой.

– Какие жулики, однако. Но не будет им удачи в их поисках. Клады идут только к честным и добрым людям. И то не всегда, – добавил он, вспомнив свои неудачные попытки.

20. СРЕДИ НЕГОДЯЕВ.

Бурная летняя, интересная жизнь захватила ребят целиком, без остатка. Они с увлечением продолжали заниматься в центре подводного плавания у Александра Ивановича.

Но не забывали они и о новинках кино, регулярно посещая недавно открывшийся новый современный кинозал в торговом центре «Буревестник», построенный на месте старого любимого одноимённого кинотеатра. Иногда они устраивали кинопросмотры новинок кино на DVD дома у Марины на её домашнем телевизоре с огромным экраном.

Немало интересных минут ребята провели в гостях у Сашки, крутя в руках перед собой странный тёмный треугольник, подобранный на дне залива при первом погружении. В таинственной глубине чудесного предмета постоянно происходило нечто необыкновенное. Из глубины предмета к ребятам вдруг медленно выплывали какие-то непонятные символы, складывающиеся в длинные цепочки, очевидно, в слова или предложения, написанные не похожим ни на один известный ребятам алфавит. А то вдруг вслед за символами появлялись чужие, странные лица, непонятные механизмы, а то и ландшафты явно чужих миров.

– Смотрите, ребята, вроде верблюд с крыльями в небе летит,– потешался Сашка.

– А это уже огромная гусеница с руками пишет что-то карандашом в тетради,– удивлялась Марина.

– А это что за чудо?– изумляется Пашка.– Осьминоги дерутся на шпагах.

– Только ног или рук у них не восемь, а два десятка. И шпаг столько же, – удивляется Марина. – Как же ловко они с ними управляется.

Иногда из глубины треугольной пластины выплывали невиданные планетные системы с множеством светил. Ребята понимали, что эта странная вещица изготовлена не на нашей планете, и предназначена не для них. Но для кого, и каково её предназначение, догадаться они не могли. Потому, подивившись непонятным и невиданным картинкам странного треугольника, они принимались решать свои назревшие проблемы.

На деньги, заработанные при оказании помощи сухогрузу, ребятам удалось купить у обанкротившейся базы отдыха не новые, но в хорошем состоянии два акваланга и два легководолазных гидрокостюма. Марине папа приобрёл новый американский аппарат и арендовал на лето небольшой катер с японским движком, стоящий у причала на мысе Шефнера. Ребята начали совершать небольшие прогулки по акватории бухты и залива и совершать самостоятельные погружения на небольшие глубины. На глубину Александр Иванович ещё запрещал им опускаться.

Но никто для них не отменял дачный сезон. При своей великой занятости они всё же находили время и для прополки рассады на дачных участках, и для полива овощных грядок. Что поделаешь, родители тоже очень заняты. И им надо было помогать.

Как-то вечером, после длительных дождей, когда Марина с родителями вернулась с дачи в районе Золотарей, в квартире зазвонил телефон. Марина сняла трубку и услышала в ней самоуверенный голос Ахмеда.

– Марина, группа по отлову вашего летающего друга уже работает в предгорьях Пидана. Я завтра выезжаю туда. Могу взять вас с собой. Сможете вы завтра отправиться со мной на помощь вашему другу? Мест у меня в джипе на всех вас хватит.

Марина ответила сразу, не задумываясь:

– Да, конечно. Когда встречаемся?

– Тогда завтра в десять у автовокзала. До встречи.

Марина связалась с друзьями. Они тоже согласились, что обязательно надо попасть в эту банду и изучить их изнутри.

– Собираемся по полной программе, как в автономный выход.

На следующее утро, выдавшееся ясным, но сырым и прохладным, привычные к быстрым сборам и решениям ребята без четверти десять были уже на автовокзале. Против обыкновения, они были хмурыми и мрачными. Им было понятно, что ничего приятного эта поездка им не сулит.

В противоположность им, подкативший на джипе Ахмед был на редкость любезен.

– Благодарю за точность, по военному собрались. За это уважаю. А что такие хмурые, день какой светлый намечается? На природу едем, отдыхать будем. А птичку с ручками найдём или нет, кто знает. Эти люди неделю по Пидану носятся и ничего не видят и не слышат. Может, вы нам что-нибудь подскажете?

– Может, и подскажем,– хмуро ответил бандиту Сашка.

Остальные молча смотрели в окна.

– Ребята, я понимаю, что виноват перед вами за прошлые дела. Но поймите, меня заставили. У меня очень строгие начальники. Они, если выговор объявят, то обязательно с конфискацией имущества. Да ладно, дело прошлое. Но вот что я хотел у вас давно спросить. Как вам удалось из гаража тогда выбраться? Я утром приехал, глазам не поверил. Гараж в развалинах, как после артподготовки. Я очень испугался, что вы там остались, под развалинами. Думал, вдруг гараж сам рухнул. А вас там нет, удрали, даже колбасу не съели. Откуда только такую силищу взяли?

– А мы слова такие знаем. Ничто перед ними не устоит,– бросила бандиту Марина.

– Да ты что? Мне их скажи, я тоже попробую гаражи ломать.

– Эти слова давно известные,– пробурчал Паша.

Ребята вдруг соединили вместе свои ладошки и хором выпалили с дерзостью в глазах:

– Один за всех и все за одного.

– Вот эти совсем простые слова уже столько столетий помогают друзьям, попавшим в беду,– сказала Марина, с насмешкой глядя в глаза бандиту.

Ахмед промолчал, но очень серьёзно посмотрел в глаза ребятишкам. С него сошла наигранная весёлость, он помрачнел и впервые пожалел, что пригласил эту дружную отважную троицу в своё недоброе дело. Но обратного хода у него уже не было.

После двух часов тряски на лесной дороге, изобилующей лужами с ухабами и корягами, через которые мощный джип, хоть и с трудом, но всё же перебирался, натужно гудя двигателем, они, наконец, выехали на ровную сухую лесную дорогу, вскоре приведшую путников к небольшому кирпичному теремку среди нетронутого леса.

– Вот, ребята, мы прибыли на мою заимку под Пиданом,– с деланной весёлостью сказал Ахмед. – Походите здесь, осмотритесь. Отобедаем и тогда побеседуем о наших планах. Никому и ничему не удивляйтесь. Здесь находятся люди из группы по отлову летающего человека. Чтобы не проговориться о наших планах, не разговаривайте с ними.

– А для чего вы нас сюда привезли, если нам даже общаться нельзя,– удивились ребята.

– Это мы обсудим позже,– загадочно ответил Ахмед и подошёл к людям, высыпавшим на крыльцо встречать приехавших.

Ребята осмотрели встречающих и очень удивились. На них с откровенной неприязнью смотрели несколько небритых мрачных личностей в состоянии подпития средней тяжести. Одеты они были в затасканный камуфляж. На ногах разбитые кирзовые сапоги.

– Да, экспедиция далеко не интеллигентная подобралась,– бросила Марина.

– Эти мать родную отловят и продадут за бутылку,– подхватил Сашка.

– Ахмед всё нам наврал,– решительно подвёл итог Паша. – Никакая это не экспедиция невесть откуда, а наши местные «бичи», набранные им самим для грязных дел. Но мы то для чего ему понадобились? Я теряюсь в догадках.

– В проводники к нему мы не пойдём ни за какие деньги,– бросил Сашка. – И он это прекрасно знает. Не станут же эти отморозки нас пытать, чтобы что-то узнать о Коомбе?

– Не может он знать, что мы были в гостях у Коомбы?– прошептала Марина.

– Исключено,– заметил Сашка.– Об этом мы вообще никому ничего не говорили.

Ребята обошли охотничий домик, прочно стоящий на высокой сухой терраске, под уступом которой журчал весёлыми резвыми струйками горный чистый ручей.

– Место хорошее выбрал для своей заимки,– одобрил Пашка.

– Полянка симпатичная, зелёная.

– Народу здесь немного бывает. По этим дорогам только его джип да Камаз пройти смогут,– заметил Сашка. – А туристам сюда забираться смысла нет.

– А я слышала, что здесь кордон лесничий раньше стоял, зимовье рубленное для охотников,– вспомнила Марина.

– Ну да,– зло вставил Сашка,– а теперь дачка для бандитов.

Далеко вверху, где-то на склоне горы послышался протяжный не то крик, не то стон.

– Ой, что это?– вскрикнула Марина. – Ребята, вы слышите?

– Похоже на крик Коомбы, – прикинул Сашка.

– Да, возможно, что это действительно он,– задумчиво добавил Паша.

– Он, наверное, нас заметил и о чём-то хочет предупредить,– предположил Сашка.

– А что там на дереве в конце поляны поблёскивает?– поинтересовался Пашка.

– Да, что-то там есть. Проволоку кто-то повесил. Наверное, охотники для петель на зверя берегут.

В это время Ахмед позвал ребят на обед. Из джипа вынесли блюда в полиэтиленовой таре, очевидно, взятые в ресторане. Блюда были ещё тёплые. Ребята с аппетитом поели, запили ароматным чаем. Подошёл Ахмед.

– Как кухня?– любезно поинтересовался он на правах хозяина. – Из моего ресторана. Есть там у меня такой повар, аварец, из Дагестана. Повар от бога. Что приготовит, с тарелкой съесть хочется.

– Спасибо, вкусно,– буркнула Марина, отводя взгляд в сторону.

–Так объясните нам, Ахмед, – вмешался решительно в разговор Паша,– зачем вы нас сюда привезли, да ещё угощаете ресторанными блюдами? И что эти люди устрашающего вида здесь делают?

– Ребята, я привёз вас сюда, чтобы посоветоваться с вами. Я знаю, что вы знаете об этом летающем чуде гораздо больше меня. Как вы думаете, где он может обитать здесь на Пидане?

– Ахмед, даже если бы мы это знали, мы ни за что бы вам это не сказали,– отозвалась Марина.

– Вы приглашали нас сюда, чтобы мы спасли летающего человека от группы захвата,– вмешался Паша.– А на самом деле этой группой захвата являетесь именно вы и ваши подозрительные подельники. Мы это поняли, Ахмед, но помогать вам не будем, как бы вы нас не упрашивали.

Ахмед усмехнулся и, наклонившись к ребятам, таинственным шёпотом сообщил:

– Ребята, я расскажу вам по секрету. Недавно я с друзьями приезжал сюда отдохнуть. Ну, как водится, посидели, коньячок, шашлычок, скучно нам стало, и решили мы побаловаться, пострелять немного в цель. Взяли карабин, и вон в то дерево давай палить по очереди. Кто точнее попадёт? И вдруг на нас сверху свалился летающий монстр. Он напал на стрелявшего, выхватил карабин и, играючи, согнул его в бублик. Вот, пожалуйста, ознакомьтесь.

Ахмед вынул из под стола искорёженное оружие и показал ребятам. Сашка взял его в руки, повертел, попробовал разогнуть и вернул бандиту.

– Какую ярость надо испытывать, чтобы из оружейного ствола сотворить колесо, – поразился он.

– Значит, в дерево стреляли, Ахмед? А вы нас не обманываете? – подозрительно спросил Паша.

– В дерево, в дерево, а возле дерева собачку привязали, так, дрянную собачку, бродячую.

– Теперь всё понятно. Вы, негодяи, издевались над собакой и Коомба напал на вас, чтобы спасти животное,– возмутилась Марина.

Ахмед встрепенулся?

– Какой Коомба? Вы что, знаете, как его зовут? Вы с ним знакомы? – Ахмед засуетился, потащил ребят к дереву.– Пойдёмте, я вам всё покажу, как было на самом деле. Никто никого не обижал. Что мы, звери какие? Эй, ты,– обратился он к одному из своих помощников.– Пойдём с нами, покажем им, как было дело.

Ребятам пришлось идти за Ахмедом. Заросший щетиной детина лениво пошёл за ними. Ахмед с ребятами подошёл к берёзе на краю поляны. Ствол старого дерева был обвязан крепкой железной цепью.

– А зачем на дереве цепь? – спросила удивлённо Марина.

– А собак привязывать, когда на охоту их готовим,– ответил Ахмед. – Вот так.

Ахмед вдруг взял руки ребят и защёлкнул на них стальные наручники. Ребята непонимающе смотрели на него. Другой конец наручников он быстро пристегнул к цепи. Друзья оказались прикованы к дереву в два обхвата

– Ахмед, что это значит?

Ребята непонимающе смотрели на бандита. Тот развёл руками.

– Извините, молодые люди, но вам придётся некоторое время побыть здесь. Я предполагал, а в разговоре с вами и убедился в том, что вы знакомы с летающим монстром. Как, Марина, ты его назвала? Кажется, Коомба? Интересное имя, неземное какое-то.

– Вы понимаете, что вы делаете? – бледный от злости, спросил Сашка.

– Ахмед, вы насильно лишаете свободы трёх несовершеннолетних подростков. Это пахнет киднепингом. Уголовная статья лет на десять потянет, – предупредил бандита Паша.

– Зачем так говоришь? Вы у меня в гостях. Я вам не угрожаю, ничего плохого не делаю. Посидите немного здесь. Так надо. А потом домой отвезу, к папам и мамам. И денег заплачу, не обижу. Тут хорошо, сейчас скамейку принесут помощники. Не скучайте. Посидите, поговорите, выводы сделайте.

Ахмед развёл руками и спокойно отправился в дом.

– Фашистская морда,– с ненавистью прошипел ему вслед Сашка.

– Это неслыханное насилие. А я, как назло, мобильник дома оставила.

– А здесь мобильной связи нет, – успокоил её Паша. – У нас, кстати, появилось много свободного времени. Давайте устроим мозговой штурм, чтобы понять, что ему от нас надо.

– Может, он считает, что, посидев на цепи, мы ему всё расскажем про Коомбу?

– Дудки. Под пытками слова не скажу,– выпалила Марина.

Вдруг они увидели, как из дома вышли подельники Ахмеда. Один из них держал в руках карабин. Такой же, какой ранее был изуродован Коомбой, но целый и невредимый.

Вышедшие во двор пособники бандита внезапно открыли отчаянную стрельбу. Они расположились за столом в беседке и стали откровенно целиться в сторону ребят. Пули из карабина свистели где-то вверху, осыпая ребят сбитой молодой листвой.

– Что они делают? – севшим голосом прошептал Сашка. – Эй, вы, уроды, что это за спектакль?

В ответ раздался циничный смех подонков. Очередная пуля взвизгнула где-то чуть выше голов.

– Ребята, не дёргайтесь, не поддавайтесь на провокации, – прошептала Марина.– Они хотят нас напугать.

– Ребята, я всё понял. Это ловушка для Коомбы, – с горечью произнёс Пашка. – А нас используют в качестве живца. Коомба кинулся спасать бродячего пса, тем более он не оставит в беде нас, своих друзей. Ахмед это прекрасно понял.

– Интересно, как они будут его вязать, если он оружейные стволы в бублики гнёт? – мрачно усмехнулся Сашка.

Ответить ему ребята не успели.

С вершины кедра, нависающего над таёжной заимкой, внезапно послышался громкий знакомый протяжный клич, в котором ребята услышали новые, угрожающие нотки. Стремительная тень упала с дерева на ажурную беседку, уронив её крышу на бесчинствующих бандитов. Под рухнувшей крышей послышались крики и проклятия, раздался выстрел, пославший пулю куда-то в небо. Пока бандиты выбирались из-под обломков, Коомба метнулся к ребятам, чтобы их освободить.

Но едва киборг-спасатель взялся за крепкую цепь, опоясывающую берёзку, как на него с дерева упала тяжёлая металлическая сеть, сковавшая его действия. Пока киборг пытался выпутаться из тяжёлой сети, кто-то резко стянул сеть снизу, и Коомба оказался в металлическом мешке, подвешенном на толстом суку. Беспомощно барахтаясь, он издал свой протяжный клич, как призыв о помощи. Ребята кинулись к нему, но цепи крепко держали их. К барахтающемуся киборгу резво подскочили Ахмед с бандитами, крепко стянули сеть металлическими обручами и погрузили в багажник джипа. Собрав вещи, бандиты быстро сели в машину сами. Ребята с ненавистью наблюдали за этими сборами.

Когда всё к отъезду было готово, Ахмед подошёл к прикованным пленникам. Всё в его облике вызывающе торжествовало и ликовало.

– Спасибо, молодые люди. Вы очень помогли мне в этом мероприятии. Теперь я разом разрешу все мои проблемы. Сейчас я освобожу вас из пут, но, извините, домой вам добираться придётся самим. Мест в машине для вас не хватило. Но вы опытные бродяги, и добраться домой вам не составит труда. Можно, я вам на автобус деньжат оставлю.

Он вынул из кармана крупную купюру и протянул Марине. Она отшатнулась от него с отвращением.

– Даже бандиты имеют некий кодекс чести. У вас, Ахмед, никаких признаков чести нет, и никогда не было. Идите прочь.

Ахмед молча пожал плечами, освободил ребят от цепи и пошёл в машину.

Паша остановил его.

– Ахмед, вы понятия не имеете, кто этот крылатый спасатель. Он не будет подчиняться вам. Вы напрасно его поймали.

– Меня не интересует, кто он и что он будет или не будет делать,– жёстко ответил Ахмед.– Для меня главное, сколько за него дадут.

– Мерзавец ты, Ахмед. Тогда мой совет, не держите его в темноте. Он от неё погибнет.

Ахмед с интересом оглянулся на Пашу, кивнул головой и сел в машину.

Машина с разбойниками уехала, и ребята остались одни.

– Подумать только, мы сами помогли негодяю Ахмеду поймать своего друга,– в сердцах высказал Сашка, от бессилия пнув ствол берёзы.

– Паша, как ты думаешь, почему Коомба не справился с сеткой? Ведь он чудовищно силён, ствол карабина скрутил, как медный прут, – спросила Марина.

– Может быть, не успел. Бандиты так быстро стянули его стальными обручами.

– Ребята, а я думаю, что Коомба был не в самой лучшей форме. Вы вспомните, какая погода была последние дни. Дожди, туманы, морось, солнышка совсем не было. А ведь ему постоянно необходимо подзаряжаться солнечной энергией.

– Марина, ты недалека от истины. Помните, монголы Тоомбу связали вообще кожаными ремешками, и он не смог освободиться. Очевидно, тоже поймали его ослабленным, в ненастную погоду.

– Ребята, что же делать? Негодяи поймали нашего товарища. Спасатель Коомба сам в опасности. Надо думать, как спасти его.

– Конечно, мы должны освободить Коомбу. И это надо сделать как можно быстрее, пока они не увезли его в другие края. Очевидно, Ахмед нашим другом хочет рассчитаться со старыми долгами перед своими хозяевами. Помните, он говорил о своих долгах от Абдуллы. А наркоторговцам Коомба в виде раба-исполнителя будет сущим кладом. Через любую границу перенесёт наркоту.

– Да, но как мы будем его искать?

– Пока до города доберёмся, придумаем что-нибудь, – промолвил Паша.

Вдруг из-за берёзы чей-то хриплый голос с каким-то странным акцентом произнёс:

– Я помогу вам найти его.

Ребята оглянулись, но никого не приметили, кроме сидевшего на задних лапах незнакомого чёрно-белого лохматого пса, в упор очень серьёзно смотревшего на них.

– Это кто нам помогать собирается,– недоумённо переспросил Сашка.

– Я, Шарик, помогу вам отыскать и освободить моего друга, спасителя и учителя Коомбу, как вы его назвали, – спокойно ответил лохматый пёс, вильнув для подтверждения хвостом.

– Ты, Шарик! Ты же собака, а почему ты разговариваешь? – удивлённо пискнула Марина, уставившись на необыкновенного собеседника.

– Я не собака, а говорящий пёс. Меня научил Коомба. Я с ним общаюсь телепатически. А для общения с людьми он научил меня разговаривать. Правда, слова я знал и до этого. Ведь мы, собаки, всё понимаем, но сказать ничего не можем. У нас гортань не приспособлена для речи. А Коомба изменил мне горло, выкроил голосовые связки.

– Вот так чудеса! Шарик, а где сейчас Коомба?– спросил Паша.– Ты можешь с ним связаться?

– Разумеется, – небрежно ответил пёс, почесав за ухом. – Извините, блохи заели. Коомба сейчас в багажнике машины подъезжает к городу. Он очень слаб. Ему срочно нужно солнце.

– Ну, тогда нам надо немедленно отправляться в город, – решительно заявил Паша.

– Точно, надо торопиться,– поддержал Сашка.– Как бы похитители не увезли узника из города.

– Да, тогда нам его очень сложно будет найти и освободить.

Ребята решительно двинулись в обратный путь. А дорога им предстояла неблизкая по раскисшей от дождей дороге, с частыми переходами через разлившийся горный ручей. Лишь поздно вечером ребята выбрались к дороге на Васильевку, где им неожиданно повезло. Их подобрал частный автобус, идущий в Находку. Уже в полной темноте ребята добрались до города, где попрощались до завтра.

– Утром пораньше собираемся, как обычно, на Пограничной, – решила Марина.

– Шарика я с собой возьму,– предложил Сашка. – У меня в прихожке переночует. Мама у меня собак любит.

– Значит, до завтра,– подвела черту Марина.– Я так устала, что ног не чую.

– До завтра,– сказали ребята. – Один за всех и все за одного.

Ладони их соединились на мгновение. Затем ребята разошлись по домам.

Сашка, придя домой, указал Шарику на коврик у двери.

– Шарик, сегодня ты ночуешь здесь. Не против?

– Да нет, я понимаю. С блохами в горницу не пускают.

– Молодец. Ты умница. Завтра я куплю тебе специальный ошейник от блох, искупаю тебя. Тогда ты станешь домашней болонкой.

– Ну, это ты напрасно, командир. Болонкой мне никогда не стать. У меня родословная очень непростая.

Сашка усмехнулся.

– Как и мне не стать знатной дамой.

Мама смотрела телевизор.

– Саша, у тебя гости? Ты с кем беседуешь?

– Мам, я с Шариком беседую. Он у нас пока поживёт.

– У нас собака? Она не кусачая?

Мама заглянула на кухню.

– У, какой лохматый. У него блохи, наверное?

– Извините, мама,– спокойно отозвался Шарик.– Но как же в тайге без блох?

Мама тихо опустилась на табуретку.

– Саша, это кто со мной разговаривает?

– Мама, не бойтесь, это я, Шарик.

– Саша, я сплю, и это мне снится?

– Нет, мама, Шарика Коомба действительно научил разговаривать. Я тебе как-нибудь расскажу эту историю.

– Вот чудеса! Батюшки, Шарик, а читать ты тоже умеешь?

– Нет, мама, читать я не обучен. У Коомбы букваря не нашлось.

– Батюшки, вот и славно. Тогда я тебя научу. Будем жизнь животных Брема вместе штудировать. Я недавно купила на базаре все четыре тома недорого.

– Мама, подожди с грамотой Нам надо поесть с дороги и выспаться. Завтра день непростой предстоит, – остановил мать Сашка.

Мама ахнула и засуетилась на кухне, гремя посудой.

Сашка поужинал сам, накормил нового лохматого друга вкусными пирожками, и они заснули, каждый на своём месте.

А мама, забыв про телевизор, всё сидела на табуретке и смотрела на дивного, умного, говорящего пса, свернувшегося колечком на коврике у двери. И не могла этому поверить.

21. ПОБЕГ ИЗ ТЕМНИЦЫ.

На следующий день ребята встретились на площади Совершеннолетия рано утром. Солнце ещё только поднималось над городом, постепенно оттесняя утреннюю сырость и туман на болота и озёра. День обещал быть тихим и жарким.

– Шарик, доложи обстановку,– скомандовал Сашка.– Где сейчас Коомба? И как он себя чувствует?

Шарик флегматично окропил фонарный столб, тявкнул на выглянувшую из-за газетного киоска кошку и важно подошёл к ребятам.

– Извините, инстинкт. Мой друг Коомба находится в тёмном сыром помещении. Ему очень плохо. Он так ослаб в темноте, что едва может шевелиться.

– А где он находится? Он может это тебе сказать?

– Он говорит мне, что не знает. Его в темноте привезли на окраину города и бросили в каком-то гараже в подвал. Он очень слаб.

– Да, ему необходимо солнце,– сказал Паша.

– И поскорее,– пробормотал Сашка.

– Но мы не знаем, где он находится,– с досадой воскликнула Марина.

– Вот это и скверно,– согласился Паша.

– Ребята, а что, если Ахмед спрятал Коомбу в тот же гараж, где и мы томились в прошлом году? – предположила Марина.

– Так мы его разрушили,– заметил Паша.

– Что для Ахмеда стоит восстановить гараж из развалин? – парировала Марина.

– Это для него слишком рискованно, – заметил Сашка.

– А чем он рискует?– спросил Паша.

– Так мы же знаем, где этот гараж.

– Ну и что? – парировал Паша.– Можно подумать, что Ахмед нас всерьёз опасается. Он использовал нас даже в качестве узников совершенно спокойно, без особой опаски.

– Вот это его грубая ошибка,– усмехнулся Сашка.– Я думаю, что нам надо проверить тот самый гараж.

– Да, ребята, я тоже так думаю,– согласилась Марина.

– Согласен, – присоединился к друзьям Паша,– к тому же, больше у нас нет никаких вариантов.

– Шарик, спроси у Коомбы, что он слышит в своём тёмном убежище?– обратился Паша к Шарику, беспечно занятому ловлей блох в своём хвосте.

– Он сказал, что часто слышит громкий звук автомобильных моторов, идущих на подъём. Но вскоре звук прекращается, словно автомашины заканчивают подъём.

– Возле того гаража, вы помните, находился длительный, крутой подъём на объездной дороге. Похоже, что мы недалеки от истины.

– Значит, вперёд, – скомандовала Марина, и ребята решительно двинулись на остановку автобуса.

Доехав на четвёртом номере до конца, они продолжили путь далее пешком. Впереди отважной тройки лёгким прогулочным шагом семенил Шарик, не оставляющий без внимания ни один придорожный столб. На подходе к гаражу, послужившему почти год тому назад им постылой тюрьмой, ребята для осторожности сбавили шаг, а затем и вовсе присели за кустами у дороги, чтобы обсудить ситуацию.

– Наверняка Ахмед оставил у гаража охрану,– предположил Паша.

– Очевидно, это кто-то из его дебильных помощников,– поддержала друга Марина.

– И самое скверное в том, что они нас всех знают в лицо,– заключил Сашка. – Поэтому нам никак нельзя попадаться им на глаза.

– Но нам надо как-то пробраться к гаражу, выяснить, там ли Коомба.

– Значит, на разведку пойдёт тот, кого никто из бандитов не знает,– сказал Паша.

– Это кто же? – удивились друзья.

Паша усмехнулся, почесал Шарику за ушами, отчего тот замер и блаженно закрыл глаза.

– На разведку отправится Шарик,– сказал Паша. – Его бандиты не знают. А Ахмед если и заметит, то не придаст этому значения. Мало ли похожих собак шляется по городу.

– А вот этого не надо,– обиделся Шарик. – Я яркая и неординарная личность.

– Никто в этом и не сомневается, – улыбнулся Паша и потрепал пса за шею. – Но бандитов надо перехитрить. Шарик, ты пробеги с громким лаем мимо вон того углового гаража, будто гонишься за кем-то. А затем спроси у Коомбы, слышал ли он твой лай. Если слышал, значит, мы нашли его, и будем думать, что нам делать дальше. Конечно, обрати внимание, закрыт ли гараж, и есть ли возле него кто-либо.

Шарик вильнул хвостом, пробормотал: – Слушаюсь, командир,– и скрылся за кустами. Через несколько минут ребята услышали его отчаянный лай, чьи-то крики, ругательства. Затем в кустах с другой стороны от ребят зашуршала трава, и перед ними возник запыхавшийся лохматый друг. Язык его висел до земли, но на морде было написано удовольствие.

– Шарик, рассказывай, как прошла операция,– кинулись к нему ребята.

Шарик прилёг на траву, явно рисуясь перед друзьями, помахал хвостом и приступил к рассказу.

– Гараж закрыт на замок. Но перед ним стоит машина, в которой сидит один из тех бандитов, пособников Ахмеда, и уплетает бутерброд с колбасой. Колбаса свежая, с ветчиной, очень духовитая. Так вот, он жуёт сочный бутерброд, а второй рядом лежит на сиденье машины. Я через открытую дверь подкрался к колбасе и стащил её. Вы бы видели глаза этого лакомки. Он взревел бешеным тигром и сделал за мной три круга вокруг гаража. Увы, он устал раньше меня. Но я, пока бежал, всё время визжал и лаял. И Коомба услышал меня. Он в гараже, но слаб настолько, что не может даже пошевелить руками.

– Шарик, молодец, ты выполнил боевое задание, даже с риском для жизни. Но скажи мне, ты что, голоден?

– Какой там голоден?– возмутился Сашка.– Он утром у мамы пельменей съел больше, чем я.

– А у нас, собак, обмен веществ более интенсивный, чем у людей,– скромно заметил пёс.– Поэтому нам надо больше вкусной и здоровой пищи.

– Ладно, договорились,– миролюбиво заключила Марина.– За образцовое выполнение сложного задания будет тебе сегодня вечером премия в виде килограмма вкуснейшей колбасы. Сама куплю в магазине.

– Если можно, то «Краковскую»,– попросил Шарик и мечтательно закрыл глаза.

– Замётано, – улыбнулась Марина.

– Так, ребята, основной вопрос мы выяснили. Мы нашли нашего пленённого друга. А как же нам его теперь освободить? – перевёл разговор Паша.

– Надо торопиться, – вмешался Сашка, покусывая травинку. – Коомба слабеет с каждой минутой.

– Может, как-нибудь отвлечь сторожа и взломать гараж? – предложил Пашка.

– Ну да. Он тут же подмогу вызовет. Мы ничего не успеем сделать, только подтолкнём бандитов ускорить отъезд столь дорогого для них узника.

– Шарик, а решётка на окне гаража крепкая? Ты не приметил?

– Как же, присмотрел, – важно ответил Шарик, разлёгшись на спине и подставив солнцу свой белый живот. – Решётка крепкая, новая, намертво в бетоне. Блохи солнце не любят,– добавил он, словно оправдываясь за свою вальяжную позу.

– Коомбе тоже срочно необходимо солнце. Как же ему его подать? – бормотала Марина, пытаясь найти какое-то нестандартное решение. – Решение проблемы есть всегда. Нужно лишь вытащить его из подсознания.

Пашка хлопнул себя по лбу.

– Вот тупица. Да это же очень просто,– выпалил он и исчез за кустами.

Ребята переглянулись.

– Перегрелся Паша на солнышке,– усмехнулся Сашка.

– Что же такое он придумал?– мучилась вопросом Марина.

Через несколько минут Пашка вернулся с большим осколком зеркала.

– Пашка, ты снова гений,– восхитилась Марина.– А я по дороге сюда тоже приметила этот кусок зеркала у дороги, но не сообразила, что он нам очень даже может пригодиться.

– Да, ребята,– взволнованно сказал Паша, – этим осколком мы направим Коомбе в темницу то, что ему жизненно необходимо. Может, это его поддержит хоть немного. А мы будем думать, что делать дальше.

Друзья осторожно обошли гараж-темницу, чтобы не вызвать подозрения у сторожа и, расположившись на зелёном холмике позади, направили мощный солнечный зайчик через окно в глубину гаража.

– Шарик, спроси Коомбу, сможет ли он поймать этот луч?

– Да, Коомба ответил, что с трудом, но он дотянулся до луча, и сейчас впитывает солнечную энергию. Он говорит, что ему надо хотя бы пару часов спокойной подзарядки. Тогда он восстановит свою силу.

– Вот так, друзья. Нам нужно обеспечить Коомбе спокойную подзарядку от солнца на несколько часов. Чтобы ему не помешали, нельзя никого впускать в гараж в это время. Шарик, иди и следи за сторожем. Если он решит войти в гараж, нападай на него, хватай за штаны и не пускай, – скомандовал Паша.

– Мы прибежим на шум и поможем тебе,– добавила Марина.

– Главное, нам потянуть время и дать возможность Коомбе восстановиться,– рассудительно заметил Сашка.– Любой ценой,– добавил он с ударением на последние слова.

Почесав за ухом, Шарик скрылся за гаражом.

Стало очень тихо. Ребята, прислушиваясь к событиям у гаража, молчали. Время от времени они лишь меняли угол наклона зеркала, чтобы лучик солнца не отступал от окна. Солнце уже клонилось к вечеру, когда у гаража вдруг раздался отчаянный лай Шарика. Поспешив на помощь лохматому другу, ребята увидели возле гаража джип Ахмеда, в котором сидели три незнакомых человека. Сам Ахмед стоял у гаражных ворот и отбивался от наскакивающего на него Шарика. Пёс в ярости был очень грозен, отчаянно наскакивал на Ахмеда, не давая бандиту заняться замком гаража-темницы. Ахмед отмахивался от наседающего пса, отступая к джипу. Из джипа вышел человек в папахе.

– Ахмед, что ты возишься? Пристрели собачонку. Время только теряем.

– Вот чумной пёс. Это же тот самый, кого летающий монстр спас от ваших выстрелов.

– Да ты что, как интересно. Значит, они уже подружились. Так давай и его поймаем. Будут оба на нас работать.

Шарик услышал эти слова Бахтияра. В перерывах между наскоками на Ахмеда он подскочил к Бахтияру, рванул его за штанину, отхватив от неё изрядный клок, и отчётливо произнёс:

– Пусть черти на тебя работает, бандитская морда.

Бахтияр фразу услышал, но решил, что это Ахмед позволил себе подобную наглость. Он подскочил к Ахмеду и, взяв его за ворот, зло выпалил:

– Ты, мозгляк, что себе позволяешь? Да я тебя за твои долги по стенке размажу.

Ахмеду, отбивавшемуся от Шарика, пришлось отмахиваться и от Бахтияра.

– Ты что, Бахтияр, какая муха тебя укусила? Мы же друзья с тобой. Чёртова псина, щиколотку мне прокусила.

– Друзья говоришь? А почему мне гадкие слова говоришь? Да пристрели этого пса, что ты возишься с ним.

Шарик обернулся к Бахтияру и громко и отчётливо произнёс:

– Руку откушу.

Бахтияр, услышав угрозу от чёрного лохматого пса, онемел. Он застыл с вытянутой рукой, затем завизжал что-то по-узбекски, запрыгнул в машину и в ужасе умчался вместе с друзьями-подельниками, шёпотом повторяя суры из Корана.

– Шайтан, шайтан. Аллах акбар,– повторял он в панике.

Ахмед, вдруг оставшийся один на один с разъярённым псом, в страхе пятясь, достал из кармана пистолет. Тут он заметил подходивших ребят.

– А, это вы всё затеяли. Уберите собаку, не то всех перестреляю. Вон отсюда,– заорал он и выстрелил в воздух, надеясь испугать своих противников.

Лучше бы он этого не делал.

Внезапно дверь гаража с грохотом вылетела наружу и в тёмном проходе показалась фигура Коомбы с распахнутыми крыльями. Издав свой тоскливый клич, он в прыжке выхватил у Ахмеда пистолет и с такой силой швырнул его о бетонную стену, что

оружие разлетелось на мелкие осколки, словно пивная бутылка. Коомба распахнув огромные крылья, чуть приподнялся над землёй, одной рукой взял Ахмеда за шиворот, словно нашкодившего мальчишку, и взлетел вместе с ним.

Ребята увидели вылезшие от страха из орбит глаза Ахмеда. Он протянул к ребятам руки:

– Спасите, ребятишки, я не знал. Я больше не буду.

Но Коомба, не слушая его причитаний, поднялся с ним в воздух и понёс бандита невысоко над землёй. Над грязной придорожной лужей, в которой водители частенько мыли свои автомобили, он внезапно выпустил Ахмеда, и тот вмиг оказался по горло в вонючей воде, покрытой радужными нефтяными пятнами, среди плавающего мусора и грязного тряпья.

Коомба вернулся к ребятам и обнял их за плечи. Шарик повилял хвостом и хрипло сказал:

– Мой друг Коомба благодарит вас за помощь. Он говорит, что когда все люди на вашей планете станут похожи на вас, тогда наши цивилизации встретятся. А сейчас до свидания, мои юные друзья. До скорой встречи.

Коомба пожал всем ребятам руки и, вместе с притихшим у него на руках Шариком, поднялся в воздух, сделал круг над друзьями и, издав свой уже знакомый грустный клич, взял курс на Пидан.

Ребята двинулись по дороге домой. Проходя мимо всё ещё барахтающегося в луже Ахмеда, Сашка не удержался:

– Спинку потереть, дорогой?

– Я тебе уши так надеру, как Чебурашка будешь,– злобно огрызнулся Ахмед, медленно выбираясь из зловонной лужи, обвешанный мокрым мусором.

Но ребятам было вовсе не страшно. Они были очень рады оттого, что выручили своего друга Коомбу из большой беды.

22. НЕОЖИДАННЫЙ ХОД.

Придя домой, Сан Саныч первым делом заперся в ванной и пересчитал полученную сумму. Сумма точно соответствовала оговоренной ранее с капризными заказчиками. Это было приятно, но что-то тревожило делового экстрасенса.

– Откуда этот странный немец знает про мои переговоры с итальяшкой, или с Ахмедом? Ведь я их обоих просил о конфиденциальности. Значит, кто-то из них раскрыл секрет, и это тайное предприятие стало достоянием многих. А если это так, значит, ещё кто-то подключится к поискам золота на дне залива. Правда говорили древние, что секрет троих неминуемо становится известен всем. Так что же мы имеем? Вредный «макаронник» считает, что перехитрил меня. Он снял мою карту на мобильник, и сейчас будет самостоятельно искать клад. Ахмед же вообще открыто отказался от моей карты с кладом. Он с подельниками нагло похитил карту из моего портфеля, пока я приходил в себя после отравы в шампанском.

Сан Саныч задумался.

– Какие негодяи?– возмущался он, обдумывая сложившуюся ситуацию. – Хорошо, что появился этот щедрый немец. Ну что же, пусть ищут, пусть все ищут. А найду это золото я, – неожиданно заключил он и сам удивился своим словам.

– А, в самом деле, почему бы мне не поднять этот клад? Если клад найдут иностранцы, то они увезут его к себе, бандиты спрячут его в своих сейфах. А я передам его государству. Конечно, я возьму себе положенную по закону часть клада. Но золото останется в стране. Кроме того, эта золотая реликвия наверняка имеет и историческую ценность. Да, я так и поступлю,– решил Сан Саныч и успокоился.

На следующий день к Александру Ивановичу в Центр подводного плавания явился странный посетитель. Он выдворил из комнаты посторонних и, плотно прикрыв дверь, свистящим шёпотом спросил:

– Кто у нас в Находке самый лучший аквалангист?

Александр Иванович пожал плечами:

– Да есть у нас неплохие пловцы. Я сам инструктор подводного плавания. А в чём дело? И кто вы такой?

Сан Саныч обрадовался:

– Вот вы то мне и нужны.

Затем он представился и поведал изумлённому Александру Ивановичу историю о стокилограммовом кладе на дне залива.

– Очень интересная штука получается,– заметил инструктор. – Насколько достоверны ваши сведения?

– Александр Иванович, зачем лишние вопросы? Что мне, прикажете клясться предками и землю есть? Достаточно того, что я уверен в точности моего метода. Давайте нырнём и проверим.

– Конечно, надо работать,– согласился Александр Иванович. – Это очень интересно, но нам самим не справиться без помощников.

– О, зачем помощники? Это лишние свидетели. Они разнесут наши планы по всему городу. В заливе начнётся столпотворение. Весь город начнёт искать сокровища.

– Извините, но вы не аквалангист. Поэтому не знаете, что для подобных погружений требуется минимум три опытных дайвера. Один наверху и двое на погружении. Но вы не переживайте. У меня есть прекрасные ребята, которые нам помогут. Они достаточно опытны и, в то же время, очень надёжны.

– Они что, дети? – воскликнул Сан Саныч.

– Вы ещё узнаете, какие они хорошие ребята,– завершил дискуссию Александр Иванович. – На днях мы с ними соберёмся вместе и решим, как будем действовать.

На этом новые компаньоны расстались.

23. ДИВЕРСИЯ АХМЕДА.

Джулиано был очень доволен результатом встречи со странным Сан Санычем. По данным этого экстрасенса «золотая кукла» находилась как раз в том месте, где он и рассчитывал её обнаружить. Правда, глубина там достигала двадцати метров. Но ради ста двадцати килограммов чистого туземного золота можно постараться, и даже немного рискнуть.

Вернувшись в свой офис, Джулиано тотчас через компьютер скопировал с мобильника прекрасную карту залива Америка, на которой стояла жирная чёрная точка, показывающая, где на дне лежит золото, его золото, целая гора его золота.

– Вот как славно получилось. И денежки мои сохранились, и карта вот она, передо мной. Вот так-то. Знай нашу «Коза Ностру», – ликовал он, бесконечно гордясь собой.

Теперь задача значительно упрощалась. С помощью космонавигатора надо выйти в помеченную на карте точку и бросить буй. Потом ему останется лишь нырнуть и поднять золотую куклу на поверхность. С его аппаратурой это сделать так же просто, как купить в супермаркете кусок мыла. Далее он спрячет куклу в катере и отправит её вместе с ним на родину, в солнечную родную Италию. А в Риме он сдаст находку в исторический музей, и ему выплатят стоимость не одного центнера золота, а нескольких, поскольку историческая стоимость этого экспоната намного превышает её золотой эквивалент.

Но для завершающего броска к богатству надо хорошо подготовить аппаратуру, катер, оборудовать в нём потайной отсек для золотого идола. И время терять нельзя.

Мало ли что, вдруг бандиты тоже узнали это место. От этого мерзавца Ахмеда всего можно ожидать. Если бы не он, эта золотая кукла уже давно была бы в Италии, и я уже был бы миллионером. Такие размышления привели Джулиано в ярость. Он стиснул кулаки и поспешил на причал к своему катеру.

Но, придя на лодочную станцию, он не нашёл своего катера на стоянке у плавучего буя-якоря. Большой оранжевый буй одиноко покачивался на лёгкой зыби, а катера рядом с ним не было. Джулиано протёр глаза и кинулся к сторожу.

– Где мой катер?– вопил он, тыча пальцем в сторону стоянки.

Сторож, как всегда, чуточку расслабленный от выпитого пива, недоумённо таращил глаза и разводил руками.

– С утра был, вот те крест,– божился он, преданно глядя итальянцу в глаза. – А куда подевался, ума не приложу. Никого с самого утра не было, окромя Ахмеда. А тот повозился в своём катере и недавно ушёл. Вот пивка мне оставил, добрый человек,– простодушно поведал сторож, неожиданно икнув.

Джулиано похолодел. Имя Ахмеда встряхнуло его, заставило оглянуться, словно ища кого-то. Опять Ахмед вышел на тропу войны, опять он встал поперёк дороги ему, Джулиано, человеку, которого опасались очень многие в самом Риме, в самом великом городе мира. Какой-то ничтожный тупой «бандито» мешает ему добыть его же золотую «синьору». Нет, так дело не пойдёт Он докажет этому ничтожеству, что «Коза Ностра» не чета его пьяной шайке, он докажет, что Джулиано умеет не только защищаться, но и нападать.

– Ты ответишь мне за катер,– выпалил Джулиано, ткнув решительно пальцем в пьяного сторожа.

Джулиано немедленно проехал в отделение милиции и написал заявление о краже катера со стоянки. Подъехавшая следственная бригада в ходе розыскных мероприятий обнаружила катер итальянского бизнесмена затонувшим возле буя на стоянке. Недалеко от катера в воде покачивался топляк – здоровенное бревно, потерянное с какого-то лесовоза, отстаивающегося в заливе. В дюралевом борту катера зияла немалая дырища.

– Дело ясное, – заявила женщина-следователь, передавая Джулиано результат расследования дела о его катере.– Ночью было волнение до пяти баллов. Борт катера оказался пробит вот этим притопленным бревном. Смотреть нужно получше за вашим маломерным судном, борта прикрывать защитным материалом при волнении в заливе. Либо обустраивать стоянку на берегу.

– Какой бревно, какой материал? Это Ахмед пробил мне катер. Я же знаю. – растерянно повторял Джулиано, преданно смотря в глаза следователю. – Вызовите его на допрос, пусть скажет, что делал здесь утром? Я вам заплачу, хорошо заплачу.

– Извините, дело закрыто, злого умысла мы здесь не видим. Сторож подтверждает, что катер утром был на месте. Если бы вы пришли пораньше, могли бы его спасти. До свидания, – вежливо попрощались с ним следователи и спокойно уехали на следующий срочный вызов.

Джулиано вошёл на катер, вытянутый лебёдкой на берег. Зрелище было жалкое. В катере плескалась грязная илистая вода, тонкими струйками вытекающая из его уникальной дорогущей аппаратуры. Нечем и не на чем ему теперь стало изучать дно залива. Раскрытие тайны «золотой сеньориты» отодвигалась на неопределённый срок.

– Ну, подожди, проклятый «бандито», – шептал в ярости Джулиано, покусывая в отчаянии обветренные губы. – Я отомщу тебе той же монетой. Дай только срок.

24. НОВЫЙ КОМПАНЬОН.

Вечером задумчивый Ахмед поплёлся с осточертевшими ему гостями в опостылевший ресторан. В большом зале было почти пусто. Лишь в глубине зала, у

зашторенных окон сидел одинокий молодой мужчина в джинсовом костюме, с виду иностранец, и, не спеша, ужинал. Настроение у Ахмеда было препаршивое. Неудача с летающим монстром вконец уронила его в глазах его компаньонов. Они обращались с ним, как с денщиком пьяный капрал, постоянно издеваясь, оскорбляя, не забывая, между тем, гулять за его счёт.

Ахмед с гостями занял сдвоенный столик недалеко от двери. Сделав заказ подошедшему официанту, Ахмед вынужденно взвалил на себя роль весёлого тамады и принялся развлекать гостей. Вечер был в разгаре, компания обсуждала последние события, игриво стреляя глазами по входящим в зал дамам, когда в зал шумно ввалилась пьяная ватага лихих братков.

Едва держащиеся на ногах молодые люди прошествовали через зал, и подошли к молодому мужчине в джинсовом костюме.

– Братаны, а чего этот тип на нашем месте сидит? Мы его приглашали? Может ты, Серый, его приглашал? Может ты, Вован, позвал его на наш мальчишник? Нет, тогда чего он тут расселся? Слышь, ты, лох, это наш стол. Мотай отсюда в другой угол, и чтобы я тебя больше не видел.

Мужчина поднял голову и уставился на подошедшую к нему шпану.

– О, я очень рад. Садитесь, пожалюйста, – с сильным европейским акцентом обратился он к хулиганам, полагая, что они спрашивают разрешения присесть за его стол.

– Что, он ещё упирается? – возмутился плюгавенький главарь, усиленно пытаясь удержать наползающие на глаза веки. – Вован, объясни этому непонятку, что это наш стол.

Здоровенный нетрезвый детина подошёл к мужчине и, неожиданно приподняв его за ворот, отнёс в сторону и швырнул в угол под пальму. Мужчина вдруг понял, наконец, ситуацию правильно, и, оскорблённый, кинулся на обидчика. На помощь своему собутыльнику кинулась вся банда, и мужчине пришлось весьма несладко, Его повалили на пол и стали избивать ногами. Персонал ресторана испуганно жался в дверях. Кто-то кинулся вызывать милицию. Поднялся невообразимый шум, полетели стулья и опрокинулись столы. Ахмеду, приподнявшемуся, чтобы сказать очередной тост, надоела такая кутерьма.

Он подошёл к дерущейся куче людей, выхватил из тёмной массы мужчину в джинсовом костюме, отвёл в сторону и посадил на своё место. Ошеломлённый посетитель ресторана являл собой жалкое зрелище. Рубаха у него на груди была разорвана, из расквашенной губы капала кровь, а под глазом наливался естественной синевой здоровенный фингал.

– Как это понимать?– недоумённо спрашивал мужчина, вертя головой по сторонам. – А где полиция? Какой хулиганство.

– Вы уж простите молодёжь. Глупые ещё, сила играет, вот и шалят,– успокаивал его Ахмед.

– Какой хулиганство,– продолжал возмущаться пострадавший. – Я буду жаловаться в посольство Германской республики. Я это так не оставил. Вам огромный спасиба. Вы спасли меня банда хулигана.

Ахмед удивился неподдельному акценту пострадавшего гостя.

– Пустяки. Так вы гражданин Германии?– поинтересовался он. – А что вас привело в наш скромный город? Если не секрет, конечно.

– О, конечно, бизнес. Дюссельдорф, как это у вас, гигант химия. Мой имя Ганс, Ганс Келлер. Я поставлять мойшие средство Россия. У меня хороший бизнес. А как вас имя?

– Ах да, надо познакомиться. Меня зовут Ахмед. У меня здесь тоже бизнес. Продовольственные товары. А проживаете вы здесь, в гостинице?

– Да, здесь хорошо, но сегодня так неожиданно. Кто эти молодой люди?

– Это у нас бывает. Молодёжь так отдыхает, водка, наркотики, девушки.

– Дюссельдорф такой отдых тюрьма, много-много.

– У нас тоже, но не всегда.

С улицы донеслась приближающаяся милицейская сирена. Братки, занявшие столик у окна, за которым ужинал Ганс, засуетились, собрали со стола снедь и бутылки в сумки и срочно ретировались через запасной выход.

Прибывший экипаж патрульно-постовой службы начал разбираться с хулиганским поведением молодых людей, но Ганс по совету Ахмеда не стал писать заявление.

– Вас затаскают на опознания и очные ставки. Это вам надо? Такое больше не повторится. Это я вам гарантирую. Можете положиться на меня.

Ганс долго жал руку Ахмеду.

– Вам большой спасиба. Вы меня выручать. Я это не забывать. Я приглашать вас свой офис второй половина день. Буду ждать.

Оставив визитную карточку, побитый Ганс удалился. После его ухода компания Ахмеда посидела ещё немного, затем, тяжело ступая по ковровой дорожке, разошлась по номерам. Ахмед облегчённо вздохнул. Ещё один сумасшедший бестолковый день завершился. И единственной его удачей было знакомство с этим побитым шпаной немцем. Надо на днях обязательно зайти к нему, узнать, что у него за бизнес. Вдруг пригодится когда-нибудь. Да и вообще, знакомство с немцем всегда чего-то стоит.

Через несколько дней Ахмед явился к Гансу, как договаривались, во второй половине дня. Оставшись доволен представительным офисом германского бизнесмена, Ахмед согласился попробовать настоящей испанской «Мадеры», только что присланной Гансу из Мадрида. Разговор шёл вокруг недавних неприятных приключений в ресторане, когда Ганс вдруг оборвал разговор и обратился к Ахмеду с очень странными словами.

– Дорогой Ахмед, кроме бизнес у меня здесь есть очень интересный дело. Но мне нужен опытный помощник, который я бы смог доверить. Вы кажется мне не только опытный, но добрый и надёжным человек. Скажите, вы согласится помогать мне отыскать очень дорогой сокровища. Я вам за это очень хорошо заплачу, даже передам десять процентов от стоимость найденный клад.

Такого предложения Ахмед никак не ожидал услышать от своего нового друга. Однако отказываться от поиска сокровища для него было бы не только неприлично, но и глупо. Но у Ахмеда глаза полезли на лоб, когда он услышал от Ганса, что тот просит его помощи в отыскании на дне залива золотой статуи, его, Ахмеда, «золотой леди», поисками которой он уже давно занимается.

Тем не менее, Ахмед изобразил необычайную заинтересованность к сообщению Ганса. Он удивлённо поднимал брови, охал, ахал и цокал языком, когда рассказчик полушёпотом выдавал ему историю, почерпнутую им от разговорчивых «следаков».

– Дорогой друг Ганс, я с удовольствием помогу вам в вашей прекрасной авантюре. Я знаю этого проныру-итальяшку, пренеприятный человечишко. Он немало крови мне попортил в недалёком прошлом. Однако, какие красивые истории сочиняет? Давайте договоримся так. Вы продолжайте следить за итальяшкой, а я постараюсь, чтобы эта золотая кукла не продефилировала мимо нас.

Он хитро подмигнул Гансу и дружески хлопнул его по плечу. Как он и ожидал, это ресторанное знакомство оказалось для него очень полезным, но с неожиданной стороны. Зато теперь конкурент-макаронник оказался под внимательнейшим наблюдением его нового друга.

25. ПОДГОТОВКА АХМЕДА.

Ахмед был в отвратительном настроении. Провал операции по отлову летающего монстра совсем уронил его и так никуда не годный авторитет. Братва откровенно смеялась

ему в лицо, а рассвирепевший Бахтияр стал требовать немедленно вернуть ему долг за партию героина, пропавшую в тайнике Абдуллы ещё в прошлом году.

– Ты кому лапшу на уши вешаешь?– кричал он на Ахмеда, закусывая коньяк красной икрой. Икра сыпалась с ложки на стол и налипала на тонкие восточные усики.

– Ты подменил мой товар поганой глюкозой, и весь навар положил себе в карман. А мне рассказываешь какие-то сказки про исчезнувшего Абдуллу, его тайник, ментов, пещеры какие-то. Лох ты поганый. Такое простейшее дело, как поймать летающего человека, не смог выполнить. Какие-то пацаны сопливые обыграли тебя в детские шашки. Всё, моё терпение кончилось. Даю тебе неделю. Чтобы к понедельнику весь твой долг лежал у меня вот здесь, на столе передо мной, Я его пересчитаю. Люблю зелёные бумажки щупать,– нагло рассмеялся он прямо в лицо Ахмеду, стряхивая икринки с усов ему на брюки.

Потому Ахмед был сегодня такой хмурый, точно старый ворон на погосте. Он знал цену словам, брошенным ему в лицо. В его среде понятие долга было столь же свято, как в Индии корова. Не вернувший долг в срок опускался до самого дна, он становился совершенно бесправен, и вместо долга кредитор был вправе взять даже жизнь несчастного должника.

Занять такую крупную сумму Ахмеду не удавалось. Его покровители отказали ему, не веря в отдачу. Загнанный в угол, Ахмед понимал, что единственный выход для него, это достать со дна залива старую его знакомую, золотую статую чжурчженей, столько раз уже бывшую у него в руках, и до сих пор остающуюся недостижимой.

Тем более, что сейчас у него в руках находится карта с точным указанием места расположения ста килограммов золота, чистейшего туземного драгоценного металла . Он доверял карте экстрасенса. Оказывается, этот странный человек уже широко известен, успешно работает по всему миру, открывая месторождения золота, нефти и всех прочих ископаемых. Это по его наводке в Ростовской области нашли и раскопали несколько золотых курганов. Правда, нашедшая клады братва экстрасенса при этом просто кинула. Ну, на то она и братва. Но этим он доказал свои возможности. Для него отыскать на дне залива золотой слиток в сотню килограммов задача не из сложных. Тем более, что теперь у Ахмеда появился помощник, этот придурковатый немец, пользы от которого, конечно, немного, но он может пригодиться. Ахмед прекрасно понимал, что в одиночку сто килограммов золота со дна залива ему не поднять.

– Он будет следить за каждым шагом итальяшки, затем поможет мне достать «золотую куклу», а потом пусть убирается в свой вонючий Дюссельдорф. На билет домой, так и быть, я отпилю для него один пальчик от моей золотой куколки,– посмеивался Ахмед.

Ахмед начал активно готовиться к завершающему этапу, к подъёму золотой статуи. Он не был опытным аквалангистом, но имел опыт нескольких погружений в Находке, и даже понырял однажды на отдыхе в Красном море. Конечно, помощь специалистов ему пригодилась бы, но лишний свидетель улова ему был не нужен.

– Сам справлюсь,– решительно решил он. – А немец будет помогать мне наверху.

Первым делом он подобрал у друзей хороший акваланг, приобрёл легководолазный гидрокостюм и другое необходимое снаряжение для погружения. Затем арендовал у знакомой фирмы быстроходный катер. С помощью топографов определил точные координаты точки, указанной экстрасенсом на карте и приобрёл новый геодезический прибор – определитель координат на местности, без которого всё мероприятие было бы невозможно.

Закончив возню со снаряжением, Ахмед совершил несколько пробных погружений в пустынных водах бухты Краковка. Он даже для тренировки поднял со дна бухты некую ржавую железяку. Всё прошло штатно, без помех, и можно было приступать к выполнению своей основной задачи. Спешить не следовало, поскольку своего основного конкурента, итальяшку, он очень ловко устранил, выведя из строя его

катер и аппаратуру, минимум, на две недели. Но и медлить было нельзя, так как неделя, отпущенная Бахтияром для возвращения долга, стремительно катилась к воскресенью.

Выход в море Ахмед назначил на завтра, на утро пятницы. Синоптики обещали в этот день спокойное море и солнечный день. Всё шло как нельзя лучше. Но отчего-то на сердце у Ахмеда было неспокойно.

26. ГОРЕ ДЖУЛИАНО.

Горе Джулиано было безмерно. Его замечательный катер и великолепная аппаратура напоминали ему сейчас безобразную мусорную свалку. Так тщательно спланированная операция рухнула в одночасье по вине всё того же Ахмеда. Джулиано со свирепой гримасой на лице сжимал внушительные кулаки и взывал к мести богов. Как он хотел отплатить Ахмеду тем же. Но он не знал, где его противник готовится к своему триумфу. Потому Джулиано ничего не оставалось, как лихорадочно приступить к восстановлению всего, что было возможно.

Сначала он принялся за аппаратуру. Тщательно промыв её пресной водой от ила и песка, он просушил её, а затем промыл в чистейшем медицинском спирте. Сторож Василий, привлечённый им в помощники, едва с ума не сошёл, наблюдая, как преступно неправильно использует этот итальяшка такой редкий и добротный продукт. Однако, будучи от природы человеком находчивым, Василий весь спирт после промывки собрал в чистую канистру, и целую неделю после этого был подозрительно вежлив с сеньором Джулиано.

Труды Джулиано, как ни удивительно, принесли свои плоды. Аппаратура заработала. Не всегда надёжно, давая временами сбои, но всё же была пригодна для достижения великой цели. Та же операция была проделана с двигателем катера, только промывали его не в спирте, а в бензине. Двигатель тоже заработал, час от часа всё лучше. А заделать пробоину в борту было вообще делом примитивной техники. Закончив все работы в четверг, Джулиано вечером проверил двигатель, аппаратуру, снаряжение и в пятницу с утра решил возобновить работы в бухте.

27. СНОВА В ГЛУБИНУ.

Вечером в четверг ребятам позвонила Марина.

– Нас снова собирает Александр Иванович,– сообщила она. – Он попросил нас завтра к десяти часам собраться на мысе Шефнера и быть готовыми к сложным погружениям. Он сказал, что для нас есть стоящее дело.

– Будем,– лаконично отозвался Сашка. – А что за дело, он не сообщил?

– Я спросила его об этом. Но он ответил, что не телефонный разговор.

– Хорошо,– был краток и Паша.– Значит, у нас завтра будет что-то интересное.

Утром ребята уже были на лодочной станции. Александр Иванович возился с катером, а возле него топтался невысокий, незнакомый ребятам седой мужчина в шортах и бейсболке.

– Вот, ребята, знакомьтесь. Это Сан Саныч, геолог, немножко экстрасенс. Он просит нас помочь ему отыскать на дне залива золотой клад весом чуть ли не в центнер. Говорит, что точно знает место, где этот клад лежит на дне.

Ребята все, как по команде, открыли рты и уставились на экстрасенса.

– А откуда вы знаете про этот клад? – буравила Сан Саныча глазами Марина.

– Это сложная история, ребята. Ко мне с такой просьбой обратились два человека. Один попросил отыскать в районе Сестры утонувший в давние времена золотой запас чжурчженей, которым они хотели откупиться от монголов, а другой уверял меня в том,

что в этом месте в 1919-м году утонула при погрузке на белогвардейский транспорт часть золота Колчака.

Я постарался выполнить их просьбу и в самом деле обнаружил на дне залива крупное скопление золота весом около центнера. А поскольку они не выполнили своих обязательств передо мной, я решил сам поднять это золото. В помощь позвал опытного аквалангиста Александра Ивановича, а уже он пригласил вас. Александр Иванович очень хорошо о вас отзывался.

– А что вы намерены делать с кладом, если мы его действительно отыщем? – спросил Паша.

– А что делают со всеми кладами? – ответил вопросом на вопрос Сан Саныч.– Сдадим нашему государству, а вознаграждение поделим поровну. Согласны, орлы?

– Вполне,– ответила Марина.

– А можно увидеть место, где вы отыскали этот клад?– попросил Сашка.

Сан Саныч достал карту и показал ребятам. Они переглянулись.

– А что, похоже,– кивнул Паша.

– Где-то здесь и должен он быть,– согласился Сашка.

– Вы что, тоже что-то знаете об этом кладе?– удивлённо спросил у ребят Сан Саныч.

– Уважаемый Сан Саныч,– вдумчиво начал Паша.– За этим кладом мы охотимся уже целый год, несколько раз держали его в руках, считали своим, но он непостижимым способом всякий раз ускользал от нас.

– Мы хотим предупредить вас, что этот золотой клад является ничем иным, как той самой легендарной «золотой бабой» древних чжурчженей,– вмешалась в разговор Марина.

– И что эта баба весом в сто двадцать три килограмма золота очень похожа на Марину, поскольку является её туземной золотой копией,– добавил Саша.

– Невероятные вещи вы нам рассказываете,– вмешался Александр Иванович.– Если бы я вас не знал, я бы обвинил вас в бессмысленном фантазировании. Но вы ребята серьёзные. Как же всё это понимать?

– А вот так и понимать,– пожала плечами Марина.

– А вашими заказчиками, Сан Саныч, были, по моему мнению, наши давние знакомые итальянец Джулиано, в прошлом мистер Дэн, и его заклятый враг-соперник местный бандит Ахмед. Не так ли? – обратился к экстрасенсу Паша.

– Совершенно верно,– эхом отозвался Сан Саныч, в свою очередь, совершенно сбитый с толку познаниями ребят. – Так вы и их знаете?

– Это что же, тот самый итальянец, которого мы спасли, выпутав из сети,– спросил Александр Иванович у ребят.

– Точно,– ответил Паша. – Он уже тогда начал искать на дне залива золотую статую. Но вслепую искать её на дне очень сложно. Потому он обратился к вам, Сан Саныч. Узнав о ваших способностях, он придумав первую пришедшую в голову легенду о золоте Колчака. А местный мафиози Ахмед, бандит и наркоторговец, тоже гоняется за этой статуей наперегонки с Джулиано почти год. Нам надо во что бы то ни стало помешать им завладеть этой уникальной скульптурой древней империи чжурчженей. Тем более, что её подарил Марине сам вождь Унушу, изготовивший сей монумент.

– Ну, ребята, вы ещё скажите, что лично общались с древними чжурчженями,– посмеялся над ребятами Сан Саныч.

– Конечно общались, – серьёзно ответила Марина, – Я, к вашему сведению, была невестой вождя племени Белого Леопарда Унушу.

– Ребята, хватит фантазировать,– оборвал беседу Александр Иванович. – Пора за дело приниматься. Готовьте своё снаряжение, грузите его в катер. Проверьте давление в баллонах. А вы, Сан Саныч, проверьте своё оборудование. Нам нужно выйти на место как можно точнее. В море выходим через час.

На причале Центра подводного плавания закипела работа. Александр Иванович проверял двигатель, запас топлива для него. Ребята занимались своим водолазным снаряжением. Сан Саныч, проверив свой спутниковый навигатор, пытался помогать компаньонам, при этом всячески мешая им. Привлечённый суетой на причале, к ним подошёл сторож лодочной станции.

– Бог в помощь, – радушно обратился он к снующим на пирсе людям. – Тоже нырять собираетесь?

– Собираемся,– ответил Паша, укладывая в грузовой отсек акваланги. – А почему тоже? Кто-то собирается сегодня тем же заниматься?

– Так итальяшка всю неделю спешно чинил свой катер. Аппаратуру чистым спиртом промывал, паршивец. Сколь добра энтого перевёл. Кабы не я, совсем пропал бы продукт.

– А что с ним случилось, с итальяшкой? – поинтересовался Александр Иванович.

– Как что? Катер у него утоп ни с того, ни с сего. Утром был в порядке, а в обед на дне оказался. Видать, топляком ему борт разворотило, вот и утоп, как топор, со всей своей мудрёной аппаратурой. Так энтот итальяшка днями и ночами чинил его, как сумасшедший. А сегодня с утра загрузил всё своё хозяйство в катер и ушёл в залив. Опять нырять будет. Говорит, что рыбу ловит, а на самом деле, люди говорят, какой-то клад утопший ищет на дне. Много чудного на свете происходит. Смотреть дюже интересно.

– Ушёл, говоришь, утречком,– задумчиво повторил Александр Иванович и бросил взгляд на Сан Саныча.– Значит, и нам надо поторопиться. Заканчиваем погрузку и отчаливаем.

Экспедиция быстро закончила сборы, и ревущий мотором катер с поисковой экспедицией на борту быстро ушёл в залив в сторону покрытой дымкой горы Сестра, разбивая острым носом лёгкую волну.

28. ЗДРАВСТВУЙ И ПРОЩАЙ.

Ахмед с Гансом вышли в море спозаранку, едва небо над Сестрой просветлело и стало возможно ориентироваться в пространстве. Путь им предстоял неблизкий, поскольку арендованный катер размещался в гараже в бухте Тунгус. На море царил штиль, лишь редкая невысокая зыбь слегка покачивала катер, переваливая его с борта на борт. Чем глубже катер входил в залив Находка, тем становилось спокойнее. Зыбь сюда уже почти не доходила. А за островом Лисий катер вышел на зеркальную поверхность залива, в которой отражались редкие облака и алая заря восходящего светила.

При подходе к искомой точке Ахмед сбавил скорость и стал чаще поглядывать на спутниковый навигатор. Затем, покружив на самой малой скорости по глади залива, Ахмед сбросил массивный якорь и заглушил мотор.

– Всё, пришли,– сказал он застывшему в ожидании Гансу, и стал облачаться в гидрокостюм. – Помоги поднять баллоны,– приказал он напарнику.

Полностью подготовившись к погружению, он обратился к Гансу.

– Сиди здесь тихо, и ничего не трогай, держи в руках сигнальный линь. Если я за него дёрну один раз, значит, я нашёл, что искал. Если два раза – значит, я поднимаюсь. Если рвану тревожно три раза, срочно тащи меня наверх. Но не переверни катер в суматохе. Если у тебя что-то случится серьёзное, дёрни за линь три раза. Тогда я срочно пойду на всплытие. Глубина здесь небольшая, всего-то около пятнадцати метров. Я поднимусь за пару минут. Всё понятно.

Ганс молча кивнул. Ахмед натянул маску на лицо и спрыгнул с катера спиной вперёд. Сильных дождей не было уже две недели, поэтому вода в бухте была сравнительно чистая. Дно стало просматриваться уже с пяти метров. Опустившись на

десять метров, Ахмед осмотрел дно и стал по спирали медленно кружить, оставляя в центре круга лодочный якорь. Неужели где-то здесь покоится его замечательное спасение, его неуловимая золотая кукла, за которой он почти год носится, сломя голову, и которая постоянно ускользает от него, как мыло в ванне.

Дно было ровное, покрытое серым, мелким, сильно заиленным песком. На нём местами просматривалась тонкая волновая рябь, оставленная последним сильным штормом. Кое-где из песка торчали горлышки пивных бутылок, старые автомобильные шины, куски корабельных буксирных тросов и обрывки сетей.

Ахмед медленно кружил над дном, пытаясь отыскать среди донного мусора что-то, повествующее об упавшей с неба золотой статуе. Грунт был неплотный, слабо текучий, который свободно за один шторм мог замести все следы падения. А сколько штормов прошумело здесь за полных десять месяцев.

Ахмед посмотрел на манометр. Стрелка уже стремилась к нулю.

– Воздуха осталось минут на пять,– определил он, решил сделать ещё один широкий круг и подниматься наверх. Завершив полкруга, Ахмед вдруг обратил внимание на небольшой выступ над уровнем дна.

– Наверное, бутылку илом занесло, – подумал он.

Что-то заставило его опуститься до дна и ластом смахнуть ил с предмета. От движения ласта поднялась муть, на время скрывшая предмет. А когда облачко мути отнесло течением в сторону, он заметил, как что-то ярко блеснуло в сумраке дна. Не смея надеяться, Ахмед руками смахнул ил и ощутил под пальцами суровую тяжесть металла. Обеими руками он принялся лихорадочно убирать ил и донный мусор. Под его руками из серого ила появилась устремлённая вверх рука «Золотой бабы» чжурчженей.

У Ахмеда перехватило от волнения дыхание. Продолжая разгребать ил и песок руками, и помогая себе даже ластами, он постепенно освобождал всю фигуру во всём её величии. Перед ним лежала цель его долгих поисков и стараний. Он вспомнил свои приключения в пещере под Сестрой, разборки с Дэном, борьбу с вездесущими ребятишками, вспомнил последний трагический полёт статуи, и её стремительное падение в воды залива.

И вот, наконец, она лежит перед ним, до неё можно дотронуться, её можно погладить. Это он её нашёл и теперь никому не отдаст. Сейчас он обвяжет свою добычу верёвкой, поднимется наверх, погрузит золотую леди в катер и отвезёт к себе в офис. А там разрежет её на куски, переплавит, и сдаст золото в банк. Один из кусков, строго по курсу он швырнёт в ноги этому хаму Бахтияру и скажет ему, чтоб убирался к себе домой, в свой вонючий кишлак, и впредь поставлял сюда только самый лучший, самый сладкий героин, который он, Ахмед, будет покупать за чистое самородное туземное золото.

Ахмед освободил голову статуи от ила, отвязал от себя сигнальный линь, соорудил из него петлю и накинул статуе на голову. Всё, миссия завершена. Можно всплывать. Он опять кинул косой взгляд на манометр. Стрелка стояла почти на нуле. Последним движением он приподнял статую над дном, чтобы её легче перехватить петлёй, и вдруг с ужасом заметил, как из ила к нему протянулась неведомая чёрная рука. Ахмед замер, объятый ужасом. Рука поднялась из ила прямо к лицу Ахмеда и чёрными пальцами сорвала с него маску. Вода хлынула в нос, дышать стало нечем. Судорожно барахтаясь, Ахмед сбросил с себя тяжёлый акваланг, отстегнул балластный пояс и, спасая жизнь, рванулся вверх, на воздух. В самый последний момент, уже поднимаясь вверх и задыхаясь, он вдруг увидел кошмарную картину. Возле его статуи деловито суетился никто иной, как его заклятый враг-соперник Дэн-Джулиано.

29. УДАЧА ДЖУЛИАНО.

Джулиано закончил ремонт своего катера и аппаратуры поздно ночью. Тем не менее, на лодочном причале он появился рано утром, торопливо собрал водолазное

снаряжение и на бешеной скорости отправился в сторону Сестры. Он умудрился сфотографировать карту экстрасенса своим мобильным телефоном, и сейчас точно знал, где покоится на дне залива его богатая старость. Джулиано очень торопился, зная, что Ахмед идёт по его следам и постарается обойти его во что бы то ни стало.

– Фигу тебе, «бандито руссо»,– повторял Джулиано, выжимая из двигателя несущегося над волнами катера максимальную скорость. Приближаясь к району поиска, он вдруг заметил впереди стоящий на якоре катер с одним человеком на борту. Подойдя по- ближе, Джулиано с изумлением узнал в человеке в лодке своего старого врага Ганса.

– А, это ты, колбасник!– взревел в ярости итальянский мафиози и вихрем налетел на катер врага, взяв его на абордаж. Ганс, не ожидавший подобного наскока, застыл неподвижно, выпустив сигнальный линь из рук. Тем временем Джулиано, вооружившись спасательным багром, перескочил в катер Ганса и принялся аккуратно дырявить дно судна врага. Ганс попытался помешать ему, но Джулиано выкинул его из катера как куль муки.

– Покупайся, помойся, любитель золотых сеньорит, – кричал ему Джулиано, завершая разгром чужого судна, Нанеся последний сокрушающий удар, отчего вода в катер хлынула мощной струёй, Джулиано перешёл в свой катер, отогнал его от идущего ко дну катера Ахмеда с плавающим вокруг Гансом, накинул на себя акваланг, ласты и, взяв в руки тонкий капроновый линь, прыгнул в воду.

Опустившись до дна, Джулиано заметил в придонном сумраке недалеко от себя некое смутное пятно. Подплыв поближе, он вдруг увидел необыкновенную картину. На дне, возле лежащей на дне золотой статуи, уже обвязанной верёвкой и подготовленной к подъёму, бьётся в ужасе его вечный враг и соперник Ахмед. Он пытается освободиться от мёртвой хватки страшной чёрной руки, схватившей его за горло. Ахмед в отчаянном порыве оторвал ужасную неведомую руку от горла, но рука сорвала с него маску. Почти задохнувшийся Ахмед сбросил акваланг и стремительно ушёл наверх.

– Ступай, ступай,– усмехнулся злорадно Джулиано. – Там тебя ждут очень интересные открытия.

Он осмотрелся. Вокруг было тихо и спокойно. Отброшенная Ахмедом рука-душитель крепко держала в стальных пальцах маску Ахмеда и не двигалась. Золотая сеньора томно возлежала на мягком иле, подняв вверх призывно руку.

– Иду-иду, моя желанная,– возрадовался Джулиано.

С опаской посматривая на стальную руку, Джулиано осторожно ластом отбросил её в сторону подальше, подплыл к статуе, приподнял её, полностью освободив от ила. Затем сбросил с шеи «Марин Голд» петлю, сотворённую Ахмедом, перехватил статую посередине своей прочной верёвкой, и, ликуя в душе, всплыл к своему катеру. Его катер находился в сотне метров от полузатопленного катера Ахмеда, вокруг которого плавали его незадачливые матросы и извергали в его сторону самые страшные проклятия.

– «Коза Ностра» знаешь? – крикнул он проигравшим соперникам, приматывая верёвку от золотой статуи к своему катеру. Закрепив крепкий капроновый линь за кормовой крюк, он оглянулся и обмер от страха. Прямо на него по волнам мчался, громыхая днищем, незнакомый катер с группой людей на борту.

– О, мама миа! – вскричал Джулиано и на максимальной скорости пустился наутёк. За ним на прочном буксире потянулась и золотая статуя. Незнакомый катер причалил к утопающему судну, взял неудачливых его пассажиров, Ахмеда и Ганса, на борт, а затем снова рванулся вдогонку за удирающим Джулиано. На водной глади залива Америка развернулась необычная погоня.

30. НАКАЗАННАЯ АЛЧНОСТЬ.

– Смотрите, смотрите, там впереди уже два каких-то катера находятся,– вскричала Марина, смотря вперёд в морской бинокль. – Не движутся, стоят на якорях. В одном из

них кто-то знакомый, очень-очень. Мамочка, да это же опять наш старина Дэн собственной персоной.

– Неужели опять Дэн,– удивился Сашка.– Вот неймётся кому.

–Сейчас он не Дэн, а сеньор Джулиано,– вставил своё веское слово Паша.– Теперь он почтенный итальянский бизнесмен.

–Так кто же он на самом деле? – полюбопытствовал Александр Иванович, внимательно наблюдая за катером.

– По самым последним данным, – заметил Паша,– это активный член знаменитой итальянской мафии «Коза Ностра».

– Да эта «Коза» удирает от нас во всю прыть, – кричит Марина, продолжая наблюдать в бинокль за ситуацией впереди. – А другой катер затоплен и две головы возле него.

– Надо взять этих двух,– решил Александр Иванович, приблизившись к первому катеру. – По всему видно, что они терпят бедствие.

Катер подошёл поближе к тонущему катеру и ребята, а затем и Сан Саныч, с изумлением узнали в двух бедолагах Ахмеда и Ганса. Их подняли на борт, отчего небольшой катерок совсем просел от перегрузки.

– Вот так встреча, Ахмед,– усмехнулась Марина.

– Давно не виделись,– ехидно поддержал подругу Пашка.

– Ахмед, может опять Коомбу позвать, чтобы он полетал с тобой,– не выдержал Сашка.

Ахмед старался не обращать на ребят никакого внимания. Он вежливо поздоровался с Сан Санычем.

– Здравствуйте, профессор. Ваш метод прекрасно работает. Извините меня за недоверие.

– Это ваше право,– ответил Сан Саныч.– Но во всём мире за заказанную и выполненную работу положено платить. Вы нечестный человек.

– Он очень нечестный человек,– подтвердили ребята. – Он такой нечестный, что не стоило его спасать. Пусть бы поплавал ещё пару часов. Такие не тонут.

Но Ахмед не обращал на них уже никакого внимания. Он увидел в Александре Ивановиче руководителя и обратился к нему.

– Надо догнать тот катер. Он украл моё золото, много золота.

– Так вы нашли нашу «Марин Голд»?– встрепенулись ребята.

Но Ахмед даже головы не повернул. Он показывал на катер впереди и повторял:

– Его надо догнать. Он жулик. Он украл клад, который я нашёл.

– Догоним,– спокойно отвечал Александр Иванович.– Куда он от нас в заливе подевается? Тем более, что его что-то тормозит. Видите, позади катера на верёвке у него тащится что-то тяжёлое.

– Это он якорь не успел поднять. Вот якорь и мешает ходу,– сказал Ахмед, бросив искоса взгляд на ребят.

Ребята промолчали. Сумасшедшая гонка в заливе продолжалась.

Марина обратила взгляд на сидевшего тихой мышкой в катере Ганса.

– Ганс, а вы как попали в столь дурную компанию? Мы думали, что вы уже давно в родном Дюссельдорфе.

При слове «Дюссельдорф» Ганс вздрогнул и тоскливо посмотрел на ребят.

–Я, я, Дюссельдорф,– промямлил он. – Мой бизнес, мойшие средства.

– Моющие средства, полиглот, – подсказал ему Паша.

– Знаем мы твои мойшие средства,– зло сказал Сашка.– Наша Марина в золотом исполнении тебе понадобилась, как и всей вашей гоп-компании.

– Что есть гоп-компаний,– непонимающе переспросил Ганс. – Мой хороший компаний. Лучий мойший средства.

Но его уже никто не слушал. Все с напряжённым вниманием наблюдали за гонкой по заливу.

– Похоже, что Джулиано держит направление в бухту Лашкевича,– предположил Александр Иванович, направляя свой перегруженный пассажирами катер за беглецом. – Там мы его и настигнем.

Расстояние между катерами постепенно сокращалось. Уже стал отчётливо виден перепуганный Джулиано, выжимающий из своего мощного двигателя запредельную скорость, которая наполовину гасилась грузом, тащившимся на верёвке за кормой. Джулиано понимал это, но обрезать верёвку с грузом было выше его сил. Он прыгал по катеру, ругался последними словами, насылал на погоню самые лютые кары. Но ничего не помогало. Преследователи неотвратимо приближались. Джулиано уже слышал яростные крики Ахмеда:

– Держи макаронника! Держи вора!

Но приближалась и спасительная полоска пляжа. Джулиано обогнул знакомую коварную отмель, возникшую вокруг одинокого кекура в бухте Лашкевича и направил катер к берегу.

Александр Иванович последовал за ним, но мотор катера неожиданно взревел на максимальных оборотах, а сам катер ткнулся носом в волну и остановился, лишь тихо покачиваясь на волнах.

– Какая досада,– выругался Александр Иванович. – Шпонку на винте срезало. Видимо, за грунт зацепили на отмели. Осадка у нас максимальная. Не учёл я этого. Придётся до берега на вёслах добираться.

– Какие вёсла? – взревел Ахмед.– Макаронник убежит в лес и спрячет золото.

Он с неожиданной лёгкостью вдруг выпрыгнул из катера на длинную мелководную косу, идущую от кекура к берегу.

– Здесь я и так доберусь до суши. Ганс, за мной,– скомандовал он немцу. Тот послушно спрыгнул с катера, и они вдвоём, где по шею, а где по пояс в воде двинулись по отмели к берегу.

До них донесся торжествующий крик Джулиано, заметившего, что катер преследователей замер, не доходя до берега. Его катер с ходу врезался в галечный пляж, а затем по инерции и с помощью налетевшей волны наполовину корпуса выскочил на берег. Но Джулиано уже не интересовал катер. Выпрыгнув из него, он торопливо ножом отрезал верёвку и стал вытягивать её на берег, подобно волжскому бурлаку с картины великого русского художника Ильи Репина. Верёвка подалась, и вскоре на пляже под прямыми лучами солнца блеснуло золото легендарной статуи. Отмытая от вековой пыли во время сумасшедшей гонки по заливу, «Марин Голд» блистала на пляже, слепя глаза своим магическим блеском. Озябшая в морских глубинах, она словно томно нежилась под жаркими лучами июльского солнца. Забежав по колено в воду, Джулиано обхватил тяжёлую статую и с невероятным напряжением потащил на берег. Шатаясь, вышел на пляж и медленно побрёл в лес, сгибаясь под огромной тяжестью. Нижняя часть статуи тащилась за ним по земле, глубоко вспахивая её, как золотой лемех.

Заметив это, Ахмед с Гансом ускорили свой бег по отмели. Выбравшись на пляж, они кинулись за Джулиано, уже успевшему добрести до кромки леса. Скорости убегающего и догоняющих были явно неравны. Джулиано изо всех сил пытался прибавить в скорости, но тяжкая ноша измотала его вконец. Осознав, что убежать не удастся, Джулиано бросил драгоценную ношу на землю, обернулся к подбегавшим врагам и приготовился к обороне.

Ребята с Александром Ивановичем и Сан Санычем наблюдали эту картину из катера, напряжённо работая вёслами, пытаясь поскорее добраться до берега. Они видели, как Джулиано бросил «Марин Голд» на землю и обернулся к догоняющим, приняв боевую стойку. Видели, как к нему подбежали Ахмед с Гансом. Однако, не обращая внимания на застывшего в боксёрской стойке итальяшку, охотники за золотом с трудом вскинули

«золотую леди» себе на плечи и бросились в сторону от Джулиано. Не ожидая подобной прыткости, итальянец вцепился в статую и стал отбирать её у похитителей. Между ними завязалась яростная схватка. Каждый хотел овладеть золотой реликвией сам и скрыться от конкурентов. Но она была слишком тяжела для одного.

Кладоискатели смешно барахтались в траве, скользя хищными руками по золотым формам статуи, срывая ногти и вопя что-то нечленораздельное, каждый на своём языке. Едва один из них взваливал золотую ношу на свои плечи, как двое других налетали на него и, свалив с ног, отбирали, пытаясь прибрать драгоценность себе.

Тем временем, катер с ребятами и их спутниками добрался до берега. Друзья вытащили катер на пляж и кинулись к дерущимся, пытаясь остановить эту дикую сцену. Вдруг их остановил резкий голос Паши:

– Стойте, смотрите, что это?

Все остановились и заметили необыкновенную картину. Сверху, со склона горы Сестра вниз, прямо на барахтающихся возле золотой статуи любителей золота, опускалось странное облачко из матового зыбкого тумана. Облачко плавно накрыло дерущихся мошенников и медленно опустилось дальше по склону.

Все разом ахнули. На том месте, где только что смешно барахтались трое жуликов, отпихивая друг друга от заветной золотой статуи, уже никого не было. Не было и золотой богини.

– А куда подевались наши драчуны?– недоумённо спросил Александр Иванович.

– Странно,– молвил Сан Саныч, – они только что были вон там, под молодым дубком.

Ребята помалкивали, выразительно поглядывая друг на друга. И тут, к их великой радости, в том самом месте, где пропали охотники за золотом, вдруг появилось большое тёмное пятно, которое поднялось с земли и стало их старым знакомым, замечательным другом и защитником Батти. Со всех ног ребята кинулись к нему.

– Батти, Батти вернулся,– кричали они на бегу, спотыкаясь о кочки, падали, поднимались, и снова бежали, забыв обо всём. Подбежав к огромному лохматому человекоподобному чудовищу, ребята обхватили его объятиями, и радости их не было границ.

– Батти, – кричала другу Марина,– какой ты молодец, что вернулся. А Пилка с тобой?

– Батти, как ты справился с нуреками?– кричал Пашка, обнимая друга.– Ты показал им «кузькину мать»?

– Батти, а ты всё такой же,– кричал радостный Сашка, крепко пожимая огромную лохматую руку друга.

К прыгающим вокруг лохматого чудовища ребятам с опаской приблизились их спутники.

– Эй, ребята, вы что, рехнулись, причём все сразу? – окликнул их Александр Иванович.

– Это что за лохматое чудовище?– удивился Сан Саныч.

– Простите, но куда подевались три охотника за «золотой леди»? – не унимался Александр Иванович.

Но ребята никого не видели и ничего не слышали. Они крутились вокруг Батти, тиская его в объятиях, и радости их не было конца.

31. РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ.

Когда первый порыв радости от встречи утих, ребята познакомили своих взрослых друзей с Батти.

– Знакомьтесь, – счастливо смеясь, обратилась к ним Марина.– Это наш давний друг, обыкновенный снежный человек Батти. Он не раз выручал нас из самых невероятных историй. Батти, познакомься с нашими друзьями.

Вконец ошарашенные неожиданной встречей, Александр Иванович и Сан Саныч представились и молча поклонились новому другу. Батти, по обыкновению, широко улыбаясь, протянул им свои лохматые руки.

– Батти друг Александру. Батти друг Сансану, – пробасил он, на свой лад сократив их имена.

Александр Иванович изумился.

– Так Батти ещё и разговаривать умеет. Вот это встреча. Всю жизнь мечтал встретиться со снежным человеком. А тут впору брать у него интервью.

А Сан Саныч долго тряс руку новому другу, тоже радуясь такой необычной встрече.

– Я в Забайкалье встречал зимой следы очень похожего существа, но мне тогда никто не верил. Давайте сфотографируемся с ним, друзья. Такая научная сенсация. Мы ошеломим весь мир этими фотографиями.

Сан Саныч выхватил из кармана небольшой цифровой фотоаппарат и сделал несколько снимков Батти с друзьями. Затем вывел снимки на экран. Снимков на экране не было. Сан Саныч снова несколько раз нажал на спуск. Снимки опять не появились.

Батти внимательно посмотрел на него и развёл руками.

– Это что же получается. Вас нельзя снимать, уважаемый Батти?

Батти ещё раз развёл руками.

– Батти рад. Батти скучал без друзей. Батти передал привет от маленькой Пилки.

– Батти, расскажи нам про то, как ты прожил целый год на Алюке с нуреками и атрибутками,– взмолилась Марина.

Но Александр Иванович остановил её.

– Друзья, мы забыли о главном. Объясните, если сможете, куда пропали наши хищные кладоискатели? Может, им нужна наша помощь? С другой стороны, откуда взялся ваш друг Батти?

Марина обратилась к Паше.

– Паша, ты у нас самый учёный. Только ты сможешь внятно ответить на эти вопросы.

Паша молча пожал плечами. И пока все спускались к морю, он растолковал ничего не понимающим взрослым суть произошедшего.

– Всё очень просто, уважаемые Александр Иванович и Сан Саныч. На ваших глазах сейчас произошёл межгалактический космический контакт, в результате которого наши соперники, охотники за «золотой бабой» древних чжурчженей, в одно мгновение оказались в другой части Вселенной, на фиолетово-красной планете Алюка, населённой зверушками типа наших крыс, и механическими пластиковыми насекомыми-роботами – нуреками. Почти год тому назад, в результате вот такого же случайного контакта двух миров наш друг Батти оказался на Алюке, откуда только что счастливо возвратился. А ещё раньше наш Саша побывал на этой планете вместе с Батти, и вернулся оттуда столь же чудесным способом. Ферштейн?

– Нихт ферштейн, – покачали головами умные взрослые, изумлённо глядя на ребят, бодро шагающих в обнимку с Батти. – Понять это невозможно, как, видимо, и объяснить. Какая планета, какой контакт? Что за крысы и пластиковые тараканы? Мы же современные здравомыслящие люди. Мы не можем не верить вам, но в такое невозможно поверить.

– Значит, просто примите к сведению,– просто сказала Марина.

– Я никогда этому не поверил бы, если бы сам подобного не видел,– продолжал Александр Иванович. – Но как вы подтвердите, что эти люди не погибли? Позвольте, а как мы объясним исчезновение трёх человек нашим властям?

– А вот этого я вам не советовал бы делать,– вмешался Паша. – Что бы вы не говорили, вам не поверят. А за подобные бредни, скорее всего, вас самих либо обвинят в расправе над пропавшими, либо поставят определённый диагноз.

– Но, простите, – изумился Александр Иванович, – двое из них – иностранцы. Да за них весь наш город наизнанку вывернут. И нам никак не открутиться от дачи показаний.

– Друзья, позвольте мне высказать своё мнение,– вмешался молчащий до этого Сан Саныч. – Наше положение крайне сложное. Сторож записал в журнал время отхода всех катеров. А сейчас в бухте находится в полной исправности катер итальяшки, в заливе отыщется полузатонувший катер Ахмеда с пробитым днищем. И наших следов здесь оставлено достаточно для того, что привлечь нас всех к ответственности за исчезновение троих взрослых людей. И ничто не спасёт нас от дачи показаний.

– Уважаемый Сан Саныч,– поддержал его Александр Иванович. – Полностью вас поддерживаю. К счастью, у меня в кармане есть мобильник. Я тотчас вызываю сюда милицию и делаю заявление об исчезновении трёх человек.

– Александр Иванович, видимо, вы правы,– вступил в разговор Паша. – Но о «золотой бабе» говорить не следует. Это ещё больше осложнит и запутает следствие. Нас всех точно обвинят в убийстве с целью овладения этой реликвией огромной ценности.

– И про Батти надо молчать,– вставила Марина, по-прежнему держа в руке волосатую гигантскую ладонь друга. – Если об этом узнают в городе, жизнь Батти в районе Сестры станет невозможна.

– Это точно,– подтвердил Сашка.– Не отправляться же ему обратно на Алюку.

– Хорошо, так мы и поступим,– согласился Александр Иванович. – А куда мы спрячем Батти?

– А зачем его прятать? – ответила Марина.– Он сейчас уйдёт домой к себе в пещеру. Батти, когда мы снова встретимся?

– Когда вы придёте ко мне вон к той скале. Я вас услышу и выйду навстречу, – прогудел Батти, прощаясь. Он пожал всем руки, а Марину приобнял за плечи и погладил по голове.

– Батти любит Марину. Батти любит своих друзей.

Неуклюже переваливаясь, он быстро поднялся по склону, на гребне обернулся, помахал друзьям мохнатой рукой и скрылся в зарослях.

Через час вся группа по очереди уже давала показания дежурному следователю Наталье Григорьевне, а по берегу бухты бродили озабоченные опера с симпатичной рыжей овчаркой Рэксом в поисках вещественных доказательств и улик. Рэкс безошибочно проследил путь пропавших от катера до лощинки, где они исчезли. Здесь собака вдруг неожиданно села на задние лапы и завыла по-волчьи, подняв морду в темнеющее небо. Рэкс отказывался выполнять команды и огрызался на хозяина. Еле-еле пса удалось оттащить от странного места.

На пляже вконец замотанная Наталья Григорьевна заканчивала опрос свидетелей.

– Значит, вы утверждаете, что, подходя на катере к берегу, заметили на берегу трёх человек, спорящих между собой.

– Совершенно верно, – отвечал тоже измотанный дознанием Александр Иванович. – Они спорили, даже боролись, стараясь отнять друг у друга тяжёлый, непонятный предмет.

– А что это был за предмет?– спросила Наталья Григорьевна.

– Мы не поняли,– отвечал Александр Иванович, оглядываясь на ребят. – Что-то продолговатое и очень тяжёлое.

– Следствием установлено, что этот тяжёлый предмет был привязан к катеру на длинную верёвку и тащился за ним волоком до самого берега. Затем этот предмет пытался унести один из пропавших. Двое пропавших догнали первого, затем они стали

бороться, и что было дальше, следствие должно установить с вашей помощью. Так что же было дальше?– устало задала Наталья Григорьевна вопрос в десятый раз.

– Уважаемая Наталья Григорьевна, я в который раз отвечаю, что они исчезли. Просто исчезли. Сверху спустилось некое облачко, и их не стало. Мы сами этого не поняли, но так было. А что это было, разбирайтесь сами, на то вы и дознаватели.

– Не морочьте мне голову, гражданин Смольянинов. Просто так ничего и нигде не исчезает. Может исчезнуть всё, что угодно, если это самое закопать, бросить в море, сжечь, утопить в болоте. А затем вызвать милицию и сочинить сказку о чудесном исчезновении. Я вам не верю и предъявляю вам, двум взрослым свидетелям, обвинение в похищении или убийстве трёх граждан, двое из которых являются иностранными гостями нашей страны. Прочтите и подпишите протокол.

Александр Иванович и Сан Саныч, пожав плечами, поставили свои подписи.

– А теперь я вынуждена задержать вас, чтобы вы не скрылись из города в ходе расследования этого дела. Ребят я вызову отдельно, пока в качестве свидетелей.

Никакие уговоры ни ребят, ни подследственных не подействовали на Наталью Григорьевну. Александра Ивановича и Сан Саныча усадили в «уазик», катера погрузили на вызванный грузовик, ребят подбросили до автобуса. Этим и закончился такой богатый невероятными событиями, очень непростой день.

32. НА ПОМОЩЬ БАТТИ.

На следующий день ребят вызвали в отделение милиции, где с ними долго беседовали те же самые следователи, которые пытались распутать тайну таёжного талисмана в прошлом году.

– Ребята, нам кажется очень странным, что самые невероятные, самые запутанные дела в нашем городе почему-то непременно связаны с вами. В прошлом году мы «заработали» три выговора за общение с вами. В этом году мы будем осмотрительнее. Вы стали старше, а мы умнее, и постараемся за это дело получить не менее трёх благодарностей,– так встретили друзей в отделении милиции.

С ними беседовали вежливо, но настойчиво, очень просили рассказать всю правду о том, что случилось с тремя исчезнувшими взрослыми людьми в бухте Лашкевича.

– Имейте в виду, что от вас зависит судьба ваших старших подельников, подследственных Смольянинова и Вороткова. Они путаются в показаниях, чем осложняют ведение следствия и усугубляют свою вину. Все факты, собранные следствием, свидетельствуют об их преступном сговоре с целью физического устранения троих потерпевших. Вам тоже грозит наказание за соучастие в этом преступном деянии.

Ребята понимающе кивали головами, но дружно повторяли всё, сказанное ранее, о внезапном исчезновении пропавших людей. Следователи переглядывались между собой, чертыхались, писали протоколы и отпускали ребят домой. Так продолжалось три дня.

Покидая отделение милиции после последней беседы со следователями, измотанные нудными допросами ребята присели на скамейку.

– Достали меня эти опера. Скажи, да скажи, куда спрятали трупы,– посетовал Сашка.

– Я их понимаю по-своему. Судите сами, трое взрослых мужиков исчезли, в том числе два иностранца. Это же не курица с цыплятами. Да дознавателей пинками из органов погонят, если они не найдут ответы на все вопросы,– пожал плечами Пашка.

– И, тем не менее, мы же знаем, что они ничего не добьются,– горько заметила Марина. – Они же сойдут с ума, если узнают правду. А если и узнают, им же никто не поверит. Вот так задачу задали нам эти мошенники, охотники за золотом.

– А меня следователь замучил вопросами о том, кто был с нами на берегу, огромный и босой. Следы Батти на песке испугали и обескуражили их. Похоже, что они

могут списать пропавших людей на некое чудовище, напавшее на них и унёсшее их в скалы.

– Тогда Батти несдобровать. Они обязаны будут разыскать неведомого похитителя. Организуют патрулирование вокруг Сестры, устроят засады. А ведь Батти по ночам надо выходить из пещеры, собирать корешки, орехи. В пещере он умрёт с голоду,– сообразил Паша.

– Если эта версия у следствия станет основной, то Батти понадобится помощь, – догадалась Марина. – Нам надо будет обязательно встретиться с ним, принести ему еды хотя бы на неделю. Предупредить его, чтобы не высовывался из пещеры.

На этом ребята остановили обсуждение своих непростых проблем и разошлись по домам. Надо было отдохнуть от тяжёлых допросов и успокоить родителей.

Утром к ним пришла неожиданная весть. Паше позвонил Александр Иванович и сообщил, что его с Сан Санычем отпустили домой под подписку о невыезде. При этом подтвердилась деталь, так встревожившая ребят. Оказывается, Сан Саныч не выдержал настойчивых вопросов следователей о непонятных следах на песке в бухте и признался, что видел в районе того места, где пропали люди, огромного волосатого не то человека, не то зверя.

– Александр Иванович сообщил, что следователи так обрадовались этой версии, что сразу отпустили их домой, – с горечью сказал Паша.

– Теперь у них есть хоть одна правдоподобная версия, объясняющая исчезновение людей,– подтвердил Сашка.

– Они могут устроить на ни в чём не виновного Батти самую настоящую охоту. Устроят засады у Сестры, пустят по его следу собак.

– А вдруг они отыщут вход в пещеру? Тогда всё пропало. Им нужен Батти в качестве злодея. Они настигнут его в пещере и уничтожат,– испугалась Марина.

– Нам надо завтра же отыскать Батти, отнести ему еду и предупредить об опасности, ему грозящей, – подвёл итог Сашка. – Марина, подготовь продукты. Следует хлеба как можно больше накупить. Овощей – капусты и моркови, купим на базаре или наберём на своих дачах. Так с неделю Батти и продержится в пещере, пока суета с поиском чудовища не завершится.

– Значит, договорились,– подвёл черту Паша.– Мы с Сашкой сейчас на дачи за овощами отправляемся. Марина за хлебом. Завтра встречаемся, как обычно на автовокзале в восемь часов.

Встретившись на автовокзале рано утром, ребята сразу почувствовали что-то недоброе. Мимо них с сиренами и мигалками к выезду из города пронеслось несколько милицейских машин. Высоко в небе стрекотал вертолёт. Две торгующие семечками бабули на скамеечке оживлённо обменивались информацией.

– Говорят, гдей-то в сопках чудище пымали, – говорила бабушка в дачной панамке подружке в ситцевом платочке.– Здоровенный, як каланча пожарная, и весь шерстью оброс, аки мамонт. Троих иностранцев заживо проглотил зараз.

– Ой, что деется, что деется?– ужасалась собеседница, тревожно оглядываясь на ребят с неясными подозрениями.

У ребят в груди появился леденящий холодок. Они сели на последнее сиденье в автобусе и зашептали, тесно наклонившись друг к другу.

– Неужели Батти поймали? – ужасалась Марина.

– Поймать его невозможно,– мрачно изрёк Сашка.– Его можно схватить, лишь ранив до беспамятства.

– Или расстрелять из автомата. Это как раз то, что нужно следакам,– прошептал Пашка. – Предъявят труп чудовища, и всё на него спишут.

Они вышли за мостом у поворота дороги в бухту Лашкевича и тотчас увидели двух вооружённых автоматами милиционеров, стоящих у поворота.

– Вы куда, ребятишки? – участливо спросил ребят один из них.

– В бухту купаться,– решительно ответил Сашка.

– Сейчас туда нельзя,– ответил постовой. – Там проводится спецоперация.

– А что случилось? – стараясь показаться наивной девочкой, спросила Марина

– Да чудовище какое-то ловят в скалах,– ответил милиционер, широко зевнув. – Троих человек задавил, монстр пещерный.

– Сейчас ему зададут перцу, – хохотнул второй постовой.

– Как интересно, – широко открыла глаза Марина. – А что, его кто-то видел?

– Видеть не видели, но следы отыскали. Говорят, что его шаг целых полтора метра, а на кустах шерсть клочьями висит, длинная, как мочалка. Следы в скалы уводят. Собаки до камней след держат, а в камнях теряют. Но примерно место его ночёвок определили. Альпинистов подвезут, пришлют батальон солдат. Возьмём сопку в кольцо. Никуда он не денется.

– А можно посмотреть, как его ловить будут? – заискивающе смотря в глаза охране, спросил Сашка.

– Ты что, там люди вооружённые на постах стоят, приказ поступил стрелять на поражение. Вдруг пуля шальная, или рикошет случится. Отвечай за вас потом. Марш отседова. Вон на пляж Песчаный поезжайте, и купайтесь там, сколь желаете. И пляж там получше, и вода теплее.

– У нас денег на автобус нет,– ответила Марина. – Раз сюда нельзя, мы домой вернёмся.

Ребята развернулись и пошли по дороге обратно в город. Постовые же, разнежившись на жарком солнце, присели на обочину и прикрыли глаза. Но ребята, как только милиционеры скрылись из виду, разом шмыгнули с дороги в придорожные кусты и, прячась в зарослях, взяли курс на Сестру.

Передвигаясь очень осторожно, где, пригибаясь, а где и вовсе ползком, они пересекли пологий, поросший лесом участок предгорья и стали подниматься на сопку, стараясь прятаться за кусты на склоне, за скальные выступы горных пород. С этой стороны сопка не охранялась, и ребята быстро поднялись по склону, пока он не стал очень крут.

– Я выше боюсь лезть без страховки,– тихо сказала Марина,

– А нам выше и не надо,– прошептал Паша, устраиваясь поудобнее на камнях среди скал. – Давайте посидим и подумаем, что дальше делать.

– Нам надо найти Батти,– молвил Сашка, лёжа на гладкой скале.

– До того места, где он нам назначил встречу, ещё далеко. Как добраться туда?

– Надо идти сейчас вдоль склона до тропы, по которой обычно поднимаемся на вершину, пересечь тропу, и дальше идти опять вдоль склона, пока не упрёмся в ту скалу, которую указал нам Батти. Всё очень просто,– закончил Сашка свою изящную речь.

– Это очень рискованно,– возразил Паша. – Наверняка эта тропа контролируется охотниками за Батти. Хорошо, если они нас просто задержат. А если пальнут с перепугу по кустам. Ведь они ищут страшное чудовище, загрызшее троих человек. Потому все перепуганы и пальцы держат на спусковом крючке.

– А другого пути у нас нет,– сказал Сашка. – Или рискнуть и двигаться вперёд, или идти обратно.

– Марина, ты как думаешь?– обратился Паша к Марине.

– Я думаю, надо идти вперёд. Не для того мы с таким трудом сюда поднимались, чтобы трусливо спуститься обратно. Только идти надо осторожно, как в разведке, всё тщательно осматривая.

Ребята двинулись вперёд вдоль склона по всем правилам военного искусства. Впереди осторожно, как боевой индеец, скользил отважный Сашка. Он выдвигался вперёд на десяток метров, осматривал местность, стремясь отыскать засаду. Если всё было спокойно, по его команде к нему подбирался Пашка. Вместе они выбирали направление следующего броска. Затем к ним пробиралась Марина, и Сашка вновь уходил вперёд. Так

они пробрались по склону до туристической тропы, проходящей по гребню. От неё до скалы Батти осталось около двух сотен метров.

Сашка внимательно осмотрел местность впереди. Им предстояло пересечь открытое место с чётко прослеживающейся среди деревьев и скальных выходов тропой. Этот отрезок маршрута прекрасно просматривался снизу доверху. Сашка долго сидел за кустом, проверяя, нет ли на тропе засады, но ничего подозрительного не заметил. По его знаку к нему подполз Пашка. Они вместе осмотрели предстоящий маршрут.

– Вроде бы всё спокойно. Надо нам всем вместе одним броском пересечь этот открытый участок. Дальше по склону среди кустов будет проще.

– Видимо до этих мест засада не добралась ещё,– предположил Пашка и разрешающе махнул рукой Марине. – Подходи побыстрей.

Ребята собрались, приготовились и все разом кинулись через открытую полянку, стремясь как можно скорее пересечь её и скрыться в кустах по ту сторону тропы. Пригибаясь, они выскочили на гребень и внезапно оказались лицом к лицу с автоматчиком в камуфляже, спрятавшимся от солнца в тени старой дуплистой липы на склоне.

Молодой боец в форме, поставленный здесь в одиночную засаду и нервно ожидавший встречи с неким косматым страшным чудовищем, при виде вихрем выскочивших из-за гребня ребятишек, от неожиданности сел на пенёк и случайно нажал на спусковой крючок. Резкая автоматная очередь ударила навстречу ребятам, но пули ушли выше голов, срезая молодую листву с деревьев. От неожиданности ребята попадали в траву.

– Ты что, псих? – выпалил Пашка, вставая и отряхиваясь от листьев. – Так и пристрелить можно.

– Вы кто? – спросил сержант Петров, изумлённо озирая внезапно свалившихся почти ему на голову ребят. – Сюда же нельзя! Здесь оцепление, чудовище страшное рядом бродит. А вы под автомат сами прётесь. Откуда взялись? Стоять,– рявкнул он на Сашку, решившего подойти поближе.

– Ой, ну что вы кричите?– вмешалась в разговор Марина. – Такой молоденький, а уже с автоматом, – добавила она, кокетливо играя глазками. – Да мы тут всё время гуляем. Тут красиво, сверху далеко видать. Если сейчас здесь гулять нельзя, то мы пойдём обратно,– добавила она.

– Стоять,– повелительно остановил её милиционер.

Он достал телефон и стал передавать начальству.

– Товарищ капитан, Петров докладывает с верхнего поста. Мною задержаны трое посторонних. Да, обошли оцепление. Хорошо, отправлю к вам с подкреплением.

Петров положил телефон обратно в карманчик на поясе и обернулся к ребятам.

– Вы задержаны, как нарушившие режим оцепления. Сейчас сюда поднимется группа сопровождения и отведёт вас в безопасное место. Ясно? Скажите спасибо, что целы остались.

– Послушай Петров, отпусти нас. Нам не надо в безопасное место. Мы обратно пойдём,– просящим тоном обратился к милиционеру Пашка.

– Петров, душечка, ну зачем ты нас задерживаешь? – в тон Пашке обратилась к милиционеру Марина. – Мы что, диверсанты? Сторожи своё чудо-юдо, а мы обратно домой к маме хотим.

– Нельзя вам самостоятельно по сопке бродить. Здесь всюду посты расставлены. Люди нервничают, ловят непонятно кого. Пальнут на шум в кустах, и отвечай потом за вас, гуляк.

– Ребята, что мы его слушаем. Пошли обратно. Он же не будет по нам стрелять,– решительно заявил Сашка и шагнул в сторону.

– Стоять,– крикнул Петров и снял с плеча автомат.– У меня приказ доставить вас вниз к начальству. Чуть что, буду стрелять по ногам.

– Петров, ты точно рехнулся,– зло выпалил Сашка. – Давай, стреляй.

Сашка решительно повернулся, чтобы шагнуть обратно. Паша и Марина повернулись следом. Петров в запальчивости снял автомат с предохранителя, который сухо щёлкнул в наступившей тишине, и поднял автомат вверх.

– Первый предупредительный в воздух, второй по ногам. Стоять, я сказал.

Вдруг краем глаза Марина увидела, как из-за скалы в десятке метров от них отделилось странное тёмное пятно, которое прыжками стремительно приблизилось к Петрову. В следующее мгновение автомат оказался летящим высоко в воздухе, а возле милиционера Петрова стоял Батти и укоризненно грозил ему огромным волосатым пальцем.

– Батти не любит стрелять. Батти хочет предупреждать. Не надо стрелять.

Автомат с грохотом обрушился на камни. Магазин отвалился от него и покатился со стуком вниз. Но милиционер Петров этого не заметил. Открыв рот от изумления и ужаса, он не в силах был отвести взгляд от Батти. С минуту Петров стоял на месте, словно в столбняке, пытаясь приподнять хотя бы одну ногу, судорожно открывая и закрывая рот. Затем он сорвался с места и кинулся вниз по тропе. Пронзительный вопль огласил тихий склон сопки.

Марина повисла на шее у лохматого гиганта.

– Батти, здравствуй, голубчик. Как хорошо, что мы тебя нашли. Я так боялась, что с тобой что-нибудь случится.

Батти бережно гладил Марину по голове, но взгляд его был очень встревожен.

– Батти плохо. Люди много. Люди стрелять.

– Батти, все они ищут тебя. Надо бежать, прятаться. Через пять минут здесь будет рота спецназа,– сказал Пашка.

– Батти, мы сможем сейчас быстро попасть в твою пещеру? – спросил гиганта Сашка.

Батти широко улыбнулся:

– Батти очень рад друзьям. Батти живёт совсем близко.

– Батти, нам надо быстро попасть к тебе в пещеру. Иначе нам всем будет плохо,– выпалил Пашка.

– Батти, веди нас в пещеру. Снизу слышны голоса и лай собак,– попросила Марина.

Батти внимательно взглянул на встревоженных друзей и побежал к скале, видневшейся неподалёку. Ребята кинулись за ним. Батти ловко забрался на почти отвесную скалу, обернувшись, протянул руку друзьям. Крики и собачий лай приближались. Чувствуя серьёзность положения по лицам ребят, Батти забрался ещё на один уступ и куда-то скрылся. Затем из-за скалы высунулась его длинная волосатая рука, быстро втащившая всех ребят в тёмную пещеру.

Едва ребята исчезли в расщелине, далее переходящей в длинную и узкую пещеру, как на тропе появился запыхавшийся милиционер Петров. На него было жалко смотреть. Камуфляжная куртка разорвана, карман на брюках свисает до земли, в глазах застыл ужас. За Петровым торопливо шла группа вооружённых людей. Добежав до пенька, на котором его застали ребята, Петров остановился, стал размахивать руками и кричать:

– Вот здесь оно стояло, чудовище чёрное, огромное и лохматое. Автомат у меня хвать и бросило его вверх. Больше я его не видел.

– Кого не видел, чудовище или автомат, – уточнил, посмеиваясь, его командир, капитан Кузнецов. – Вон твой автомат валяется, разобранный на запчасти. Может, ты его сам на камни уронил, а нам лапшу на уши вешаешь, Петров?

– Да вот здесь мальчишки стояли, а здесь девчонка, товарищ капитан, – клялся и божился Петров. – Они уходить хотели, а я их остановил. Тут это чудище как выскочит…

– ...Как выпрыгнет,– передразнил его командир. – И ты, вместо того, чтобы применить оружие по назначению, бросил его и побежал, крича: – «Караул», вниз, придерживая штаны. И где твои подростки? А если это чудовище их тоже растерзало и

съело, как тех троих, кто отвечать за них будет? А, Петров, отвечай, когда командир тебя спрашивает.

Петров опять начал лепетать что-то про мальчиков, девочек и чудовище, но Кузнецов его уже не слушал. Он подошёл к кусту молодого орешника, внимательно присмотрелся и снял с ветки клок тёмной длинной шерсти.

– А может, ты и не врёшь, Петров,– сказал он, пряча клочок шерсти в полиэтиленовый пакет. – Но где же ребятня?

– Да они, наверное, тоже испугались и убежали. Они, что, нас будут здесь ждать?– предположил кто-то.

– Ладно, проверим. Ты их в лицо запомнил, Петров?

– Так точно, товарищ капитан. В любой момент опознаю. Они всё просили отпустить их, а я их для вас держал.

– Ладно, Петров, достаточно,– остановил его Кузнецов. – Гарбузов, давай сюда собаку, пускай её на след.

Служебной овчарке Диане дали понюхать обнаруженный клочок шерсти. Собака ощетинилась, глухо, угрожающе зарычала, а затем легла на тропе, и не пожелали вставать. Напрасно проводник уговаривал её, колбаской манил, и даже легонечко попинывал носком ботинка. Собака лежала на тропе и только жалко повизгивала, когда её тянули за поводок.

– Да,– задумчиво молвил Кузнецов,– видимо, от собаки, как и от Петрова, толку не будет. Петров, оставляю здесь тебе в помощь для несения службы ещё двух человек – Иванова и Сидорова. Старший – Петров. Сухим пайком и водой обеспечу. Дежурить придётся ровно сутки. Завтра после полудня пришлём замену. Не спать, ухо востро держать. Собаку уведём, а то, как бы вовсе не испортить её. Пуганая собака кролика боится. Если увидите опять это чудище лесное – стреляйте на поражение, не церемоньтесь. Есть чёткий приказ – чудовище, кем бы оно ни было, либо изловить, либо уничтожить. Отвечать за последствия буду я.

Командир спустился вниз, а трое милиционеров стали готовиться к ночному дежурству, не сулившего им ничего хорошего.

33. НОЧЬ В ПЕЩЕРЕ.

Пещера Батти оказалась узкой и тёмной карстовой полостью. Обрушение склона образовало узкую расщелину и открыло узкий лаз, по которому можно было попасть в пещеру. Отверстие лаза удачно маскировалось скальным выступом, отчего входа в пещеру не было видно со склона. Однако Батти, очень озабоченный встревоженным видом ребят, ухитрился прикрыть вход крупным камнем, отчего он стал вовсе незаметен. Но в пещере стало совсем темно.

Батти, недовольно ворча, пробирался далее вглубь пещеры. Ребята, включив фонари, следовали за ним. Сначала они перемещались на четвереньках, затем проход расширился, и стало возможно передвигаться, лишь слегка пригнувшись. Однако вскоре Батти привёл их в небольшой зальчик, в котором можно было присесть всем сразу и даже вытянуть ноги. Что ребята и сделали. Узкий круг замкнул гигантский Батти.

– Теперь можно, наконец, поговорить спокойно и обсудить наше положение,– заглушил Паша шумное дыхание ребят и недовольное ворчание Батти.

– Батти,– взволнованно перебила его Марина, – мы так волновались за тебя. В городе ищут пропавших троих людей, тех, с золотой статуей. И следователи пришли к выводу, что это ты виновник их исчезновения.

– Они нашли твои следы на песке, которые их так напугали,– вставил Сашка,– что тебя сейчас ищут люди с оружием. Тебе нельзя появляться снаружи.

Ребята торопливо выкладывали другу свои тревоги, а Батти только переводил недоумевающий взгляд с одного на другого и глухо рявкал от досады.

– Батти друг. Батти нельзя обижать люди.

– Мы знаем, Батти, что ты хороший и добрый. Но другие этого не знают. Поэтому устроили на тебя охоту,– успокоила его Марина. – Но мы тебя в обиду не дадим.

– Батти, мы принесли тебе еду на неделю, чтобы ты не выходил из пещеры. Вот этих трёх рюкзаков с хлебом и овощами тебе должно хватить на несколько дней, – обрадовал друга Сашка.

– А потом оцепление снимут, – добавил Пашка.– И ты сможешь выйти. Не будут же они стоять тут всё лето. А мы переночуем здесь и завтра постараемся незаметно уйти домой. А то они ещё и нас хватятся. Видел же нас этот чудак Петров, и наверняка раззвонил об этом.

– Батти спасибо друзьям. Батти любит Марину, Сашу, Пашу.

Ребята выложили продукты в уголок и снова собрались возле Батти.

– Батти, а ты не рассказал нам про Алюку. Что ты делал там целый год, как справился с нуреками? Расскажи нам о своих приключениях, – попросил лохматого гиганта Паша. – Времени у нас предостаточно сейчас.

– Точно,– подхватила Марина.– А как себя чувствует себя наша шустрая Пилка?

Батти, услышав про Алюку и Пилку, расплылся в широкой улыбке, закивал головой и, положив руки на плечи друзей, начал свой необыкновенный рассказ:

– Батти и Пилка ждали друзей. Батти и Пилка видели друзей. Вдруг меня что-то повалило на землю. Пилка закричала радостно: – Домой! Домой!

Батти закрыл глаза, а когда открыл, то понял, что опять оказался на Алюке, той планете, где уже бывал не раз, и где однажды побывал с тобой, Саша.

Батти и Пилка оказались на поляне среди оранжевых деревьев, за которыми увидели нуреков, много нуреков. Нуреки бежали к ним. Пилка сказала:

– Мы пропали. Нам не справиться. Батти, ты сдайся им. А я уйду к своим, вернусь с целым войском и освобожу тебя.

Так сказала Пилка и скрылась среди красной травы и фиолетовых кустов. Несколько нуреков побежали за ней, но Пилка очень быстрая. А все остальные нуреки взяли Батти в кольцо, и повели в подземелье. Было раннее утро, над планетой всходило яркое синее солнце. Ты же знаешь, Саша, нуреки не любят свет и боятся его. Свет забирает у них энергию.

По дороге к пещерам Батти увидел в траве что-то необычное. Нагнулся и поднял странный предмет. Это было что-то из пластмассы с кнопками. Такие встречаются на Земле. Батти привели в пещеру и бросили в ту же яму, где он уже сидел раньше с Сашей. Перед этим у Батти отобрали странный предмет с кнопками. Батти сидел в яме и ждал Пилку. Но Пилка не приходила. Пришли нуреки и повели Батти по пещере. Батти привели к главному Нуреку. Его зовут Гэльф.

Гэльф держал в руках странную коробочку с кнопками и благодарил Батти за неё. Нуреки очень способные машины. Нуреки разобрали штуковину с кнопками и приспособили для себя. Оказывается, это была счётная машинка, работающая от солнечного света. Нуреки разгадали секрет машинки и переделали себя на питание энергией от своего светила. Теперь им не нужно есть траву, и они перестали лакомиться кровью невинных жертв. В благодарность за это нуреки сделали Батти своим королём.

– Теперь я понял, куда подевалась моя счётная машинка,– вставил слово Сашка, и пояснил. – В рюкзаке я носил на всякий случай старенький калькулятор. Вдруг надо будет что-то посчитать. Значит, я его потерял там, на Алюке, когда мы убегали от нуреков. Очень вовремя потерял. Этим самым я спас Батти и излечил нуреков от кровожадности. Здорово получилось. Ладно, Батти, продолжай свой рассказ.

Батти внимательно выслушал Сашку, несколько раз повторил непонятное для себя слово «Калькулятор», и продолжил своё неторопливое повествование:

– Однажды утром встревоженные нуреки прибежали к Батти, и позвали за собой. Батти вышел из пещеры и увидел перед собой целое войско, состоящее из хмурых, сердитых крысок. Перед хвостатым войском важно прогуливалась Пилка и требовала освободить своего друга Батти.

Увидев Батти, живого и невредимого, да к тому же свободного, Пилка забралась Батти на плечо и гордо уставилась на нуреков.

Батти сказал Пилке, что нуреки стали другими.

– Нуреки не будут больше пить живую кровь. Нуреки теперь живут от света солнца. Нуреки не будут больше обижать крысок.

– А с кем теперь я буду воевать, – огорчилась Пилка. – Я боевая крыска высшего разряда. Мне надо побеждать врагов.

– Жить в дружбе лучше, чем воевать,– объяснил Батти воинственной атрибутке.

С тех пор нуреки и атрибутки под управлением Батти стали жить мирно. Батти учил крысок сеять злаки и собирать урожай. Нуреки помогали крыскам работать в поле. Нуреки, как тракторы, тянули плуги, распахивали поля и убирали урожай. А Батти стал там самым главным,– гордо произнёс лохматый друг, и со значением посмотрел на ребят.– Даже сам Дрок слушался Батти.

– Батти, а разве мы когда-либо сомневались в твоих способностях,– восхитилась Маринка, шутливо обнимая экс-короля планеты Алюки. – А как ты попал к нам обратно?

Батти окинул ребят серьёзным взглядом и продолжил:

– Однажды Батти вышел на осмотр поля пшеницы и вдруг увидел на поле трёх дерущихся мужчин. Батти очень удивился и подошёл к валяющимся в пыли дебоширам. Оказывается, эти люди дрались за золотую статую, за ту самую золотую статую, очень похожую на Марину, которую вам подарил вождь Унушу.

– Точно, Батти,– вмешался в разговор Сашка. – Эти мерзавцы подняли со дна залива эту статую и стали за неё драться между собой.

– И в это время попали на Алюку,– продолжила Марина. – И что с ними было дальше? Рассказывай, Батти,– попросила она.

– Батти подошёл к дерущимся и тронул одного из них за плечо. Тот обернулся и, увидев меня, внезапно вскочил на ноги и побежал. Его противники побежали за ним. Один из них взвалил на плечо золотую фигуру, но не смог сделать и одного шага, снова уронил её. Вдруг они увидели впереди себя молча стоящих перед ними и шевелящих усиками - антеннами нуреков. Драчуны испугались и побежали обратно, но опять увидели меня, и, позабыв про всё, кинулись в пещеру. И в это время на Батти опустилась темнота. А когда снова стало светло, я увидел моих друзей – Марину, Пашу и Сашу. Так Батти попал снова на Землю, – завершил свой рассказ добродушно улыбающийся Батти.

– Значит, ты не знаешь, что стало со статуей и с её похитителями? – спросила Марина.

– Батти сказал, что видел. Больше Батти не знает.

– Понятно. Повезло нашим золотоискателям,– отметил Сашка. – Если бы не мой калькулятор, пришлось бы им поработать поставщиками деликатесов для Дрока и его друзей.

– Как бы то ни было, но мы ничем не сможем им сейчас помочь,– задумчиво сказал Паша.– Думаю, что Пилка не позволит им пропасть. Но шикарной жизни ожидать им тоже не следует.

– Трое крепких мужиков не пропадут с такими помощниками,– молвил Сашка.– Давайте подумаем, что нам здесь делать. У нас положение не легче. Мы заперты в охраняемой пещере неизвестно на какое время.

– Если мы попытаемся выйти отсюда,– вмешался Пашка,– то люди из оцепления заинтересуются, где мы были всё это время. По нашим следам они смогут обнаружить

пещеру, и тогда Батти не поздоровится. Если же мы будем сидеть здесь и ждать, пока уберут оцепление, то нам может не хватить продуктов. И воды у нас маловато.

– Ребята, есть старинная сказочная мудрость – «утро вечера мудренее». Давайте последуем ей и заночуем до утра в пещере. А утром будет видно, как действовать дальше, – вмешалась в спор Марина.– Я очень устала от беготни по горам.

– Ничего другого нам не дано,– согласился Пашка.– А Батти споёт нам колыбельную песню.

Вдруг Батти недовольно заворчал, повертел головой, прислушался, шумно вдыхая воздух широкими ноздрями. Ребята тоже прислушались. Где-то далеко, у входа в пещеру послышался шум, грохот сдвигаемого камня, закрывающего вход. Узники пещеры переглянулись.

Батти медленно поднял огромный палец вверх, покачал им в стороны, предупреждая об осторожности, и бесшумно скользнул в темноту. Несколько минут ребята сидели в тягучей тишине, вслушиваясь в каждый шорох вдалеке. Внезапно у входа послышался крик, звук падения чего-то тяжёлого, затем звонко ударила автоматная очередь. В проходе появился запыхавшийся Батти. С его правой руки капала красная горячая кровь.

– Батти, что случилось? Нас обнаружили? Ты ранен? Сейчас я тебя перевяжу,– затараторила Маринка, хватая свой рюкзак с аптечкой.

Батти небрежно махнул рукой.

– Пустяки, зацепило чуть-чуть. Они нашли вход в пещеру. Солдат увидел Батти, стал стрелять. Надо уходить дальше. Батти знает.

Марина перебинтовала Батти раненое запястье.

– Батти, эта пещера соединяется с той, где были мы раньше? – спросил Сашка.

– Нет,– ответил Батти. – Можно попасть в большую пещеру, если пройти по верхним скалам. Батти знает.

– Батти, тебе надо уходить в ту пещеру. А мы завтра утром выйдем отсюда к охране. Ведь мы им не нужны, – предложила Марина, перевязывая рану на руке своему лохматому другу.

– Мы постараемся прекратить эту идиотскую, страшную охоту. Завтра же расскажем всем о тебе, Батти,– вмешался Сашка.

– Не следует этого делать, друзья, – остановил друзей Пашка.– Пока что Батти для большинства горожан только миф, легенда. А если мы подтвердим это фактами, то жить здесь Батти станет совсем невозможно. Сотни любопытных будут осаждать окрестности. Ни орешков поискать, ни погулять свободно Батти не сможет.

– Правильно, Паша, – поддержала друга Марина.– Мне вот что пришло в голову. В любом случае Батти надо уходить отсюда. Город стремительно растёт. Скоро между Братом и Сестрой начнут строить этнопарк по проекту Станислава Кабелева. Батти совсем не останется места для поиска пищи и прогулок. Вот только куда ему уйти?

– Ребята, а вы неплохо придумали. Надо Батти переправить на Пидан и познакомить с Коомбой,– встрепенулся Пашка. – Район там глухой, туристы если и бродят, то только днём. Немногие остаются на Пидане для ночёвки. И пещера там неплохая. Как раз для Батти. Они с Коомбой будут помогать друг-другу. И с Шариком Батти подружится, будут вместе жить и охотиться.

– Договорились,– с радостью подвела итог разговору Марина. – Батти, рука болит?

Батти растянул губы в улыбке и отрицательно покивал головой.

– При первой возможности переправим Батти на Пидан, – вмешался Сашка.– А сейчас давайте спать. Уже ночь, и мы очень устали сегодня. С погонями, стрельбой. Ночью в пещеру никто не сунется. Но чувствую, что завтра будет не легче.

Ребята выбрали место, где было поменьше пыли и пол пещеры поровнее, расстелили свои лёгкие спальники и быстро заснули, положив под головы рюкзаки. Чуть ближе к входу в пещеру прилёг, недовольно ворча и скалясь, встревоженный Батти. Скоро

в пещере стало совсем тихо. Слышалось лишь тихое сопение усталых друзей, да изредка кто-либо из них вдруг что-то быстро начинал говорить во сне. Чуткий Батти от этих слов просыпался, прислушивался и, тихо ворча, снова забывался в дремоте, сложившись в лохматый тёплый клубок.

34. НЕУГОМОННЫЙ ПЕТРОВ.

Капитан Кузнецов отдал Петрову последние распоряжения по караулу и вместе с проводником собаки Дианы спустился вниз, к основному отряду. С Петровым, который остался на посту за старшего, заступили в караул двое его товарищей – милиционеры Иванов и Сидоров. Петров строго осмотрел свой гарнизон и остался недоволен.

– Это что за смешки на службе, – строго обратился он к подсмеивающимся над ним сослуживцам. – Впереди ночь на посту. Обстановка, приближённая к боевой, а боец Сидоров зубы скалит без всякого повода. Чтобы не зубоскалил, марш вон к тому дереву и внимательно осматривай окрестности. Вдруг этот монстр оттуда к нам подбираться будет.

– Петров, он что, совсем дурак, твой монстр. Там же скалы отвесные.

– Сидоров, он дикий, и потому способный на всё. Может, он и летать может.

– Но я же летать не могу. Как я к тому дереву подберусь, Петров?

– Ты знаешь, что такое приказ в боевой обстановке. Если я прикажу, то и полетишь. А сейчас марш на пост и глаз не спускать. Иванов, а ты готовь дрова на ночь для костра. Без костра он ночью нас здесь съест, как сосиску.

– А что, он, в самом деле, тех троих съел?– испуганно спросил Иванов.

– А куда, по-твоему, могут подеваться трое крепких мужиков? Ясно съел, и на нас уже посматривает. Если бы не моя смелость, меня тоже уже не было бы, – мрачно заявил Петров.– Он на меня как прыгнет, а я ему сразу подножку подставил, и как брошу через бедро на камни.

– Петров, а ты бы ему лучше не подножки ставил, а из автомата по нему пальнул. Нам бы не пришлось сейчас ночь коротать на скале с оглядкой.

– Иванов, как же я по нему из автомата стрельну, ежели он оружие у меня выхватил и об камень треснул.

– А как же он его об камень треснул, если ты его самого через бедро и на камни? – не унимался всё ещё ухмыляющийся. Сидоров.

– А вот в свободном полёте и треснул. А ты, Иванов, полегче с разговорчиками. Людоеды любят общительных, с ними приятно поболтать для поднятия аппетита. Марш за дровами, и чтобы их на всю ночь хватило.

Приказ есть приказ. Сидоров поднялся повыше на скалу и стал внимательно осматривать окрестности. Иванов отправился собирать хворост для ночного костра. А Петров, усевшись на камне у тропы, принялся усиленно думать о том, куда же могло подеваться это косматое чудище за то короткое время, пока он бегал навстречу начальству.

В обе стороны от тропы склон был сравнительно чист, хорошо просматривался сквозь молодые кривоватые дубки, покрывающие его. За те пять минут, пока он скатился с горы прямо в ноги к начальнику, и вновь взбежал с подкреплением вверх по тропе, это неповоротливое чудовище не могло скрыться в далёких зарослях. Тем более, куда подевались эти мальцы, два пацанёнка и девочка, причём все с рюкзаками.

– Как сквозь землю провалились,– недоумевал постовой. – Да они и монстра не испугались вовсе. Вроде как обрадовались ему. А вдруг они с ним заодно? Эдакие кровавые мальчики-девочки-вампиры.

И вдруг некая догадка обожгла его.

– А что, действительно, вдруг оно, это чудо-юдо, в пещеру спряталось? А нет ли здесь скрытых пещер? Скалы вон какие огромные. И место, где может находиться пещера, только в той стороне.

Уже вечерело. Солнце ещё скатывалось к Американскому перевалу, за которым оно пряталось на ночь, но мир уже готовился к встрече короткой июльской ночи. Стихли пичуги в кустарнике за камнями, насытившиеся чайки сели отдыхать на воду, зажужжали первые комарики. Но Петрова это не смутило. Взяв автомат, он прошёл к заинтересовавшим его скалам, походил вокруг них, потоптался, и вдруг его взгляд наткнулся на клочок бурой шерсти на кустарнике, росшем на скале, на двухметровой высоте.

– Сидоров, срочно ко мне, – скомандовал он резким командным тоном.

– Ну, чего тебе, Петров? Что раскомандовался? То сиди, то иди,– лениво отозвался сослуживец.

– Бегом ко мне,– заорал Петров.– Оружие к бою. Пособи мне забраться вот на этот уступ.

– Что тебе опять в голову взбрело, Петров? Посидеть спокойно не дашь.

Тем не менее, Сидоров с готовностью подставил старшему милиционеру спину. Петров забрался на сутулую спину рослого Сидорова, ловко перескочил на скальный уступ, заглянул в расселину, скрытую за скалкой и глаза у него расширились.

– Сидоров, здесь камень перегораживает ход. Сейчас я камешек сдвину и погляжу, что там. А ты будь наготове, чуть что, пали, прикрывай меня.

Петров пробрался к камню, перегораживающему расщелину, и отодвинул его в сторону. Перед ним открылся тёмный узкий извилистый ход в глубину сопки, теряющийся в мрачной неизвестности. Петров подобрался к тёмному входу поближе, сунул в него голову, подсвечивая себе фонарём, и внезапно носом к носу столкнулся с лохматым чудовищем, спокойно смотрящим ему в глаза. От неожиданного леденящего ужаса Петров застыл, не смея двинуться. А чудовище радушно улыбнулось ему и хрипло, с растяжкой, произнесло:

– Здравствуй, Петров.

– Здравствуй,– ответил Петров машинально и, внезапно заорав благим матом, полетел кувырком со скалы, крича напарнику:

– А-а-а! Сидоров, стреляй, стреляй!

Сидоров, видя летящего кубарем Петрова, тоже заорал что-то невообразимое и, наведя автомат на расщелину, нажал на спуск. Резкая автоматная очередь разорвала предвечернюю тишину. От скалы брызнули осколки известняка. В расщелине кто-то глухо заворчал, и наступила тишина.

Петров, со стонами вылезая из колючего кустарника, напустился на Сидорова:

– Чего палишь по камням. Туда надо было забраться и палить в пещеру.

– Да как я туда заберусь, если ты оттуда кулём летел? – огрызнулся он.– Я дал очередь на испуг.

– Ну да, это страшилище испугаешь. Я в пещеру заглянул, а он ухмыляется мне в лицо, точно, как ты, Сидоров, и говорит: – Здравствуй, Петров.

– Так ты, Петров, знаком с ним,– развеселился не в меру напарник. – Так иди и спроси, куда он мужиков подевал?

– Вот ты пойдёшь и спросишь,– парировал Петров. – Вызываем сюда командира, и будем решать, как брать монстра.

– Так вечереет уже. А ночью он в темноте сбежит из пещеры.

– Не сбежит. Мы его тут всю ночь сторожить будем. Мимо нас мышь не проскочит.

Через пятнадцать минут возле скалы, за которой прятался вход в пещеру, собрался почти весь командный состав оцепления. Все с интересом заслушали сообщение милиционера Петрова о том, как он нашёл место, где прячется опаснейший хищник.

– Я отодвинул камень и заглянул в пещеру. А лохматое чудовище прыгнуло на меня и столкнуло со скалы. Вот в эти кусты я и свалился,– закончил герой свой рассказ, почёсывая ушибленный бок.

– Рядовой Петров, объявляю вам благодарность за мужество и смекалку, проявленную в трудных боевых условиях,– заключил капитан Кузнецов. – А сейчас специалист –минёр поставит на выходе из пещеры растяжку, чтобы ночью это существо не сбежало из пещеры. Через час сюда из города прибудут спелеологи, а с ними специалист по химической защите. Пустим в пещеру усыпляющий газ, а утром группа захвата совместно со спелеологами проведут операцию по нейтрализации неизвестного, но опасного существа.

Вскоре участок на склоне сопки Сестра напоминал большой армейский лагерь. Почти мгновенно у туристской тропы вырос палаточный городок с полевой кухней на костре и даже походным лазаретом – палаткой с красным крестом над входом. Около полуночи прибывшие специалисты пустили в пещеру усыпляющий газ. Выход из пещеры перекрыли растяжкой с настороженной гранатой-лимонкой. И стали готовиться ко сну. Самым популярным в лагере был милиционер Петров. Он постоянно переходил от костра к костру и, в который раз, отчаянно жестикулируя, рассказывал страшные истории о своих встречах с ужасным монстром, играючи погубившим сразу троих человек и едва не сожравшим его самого.

35. ТРЕВОЖНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ.

Первым опасность почуял осторожный Батти. Он уловил некий шум у входа в пещеру. Не поднимая тревоги, чтобы не будить уставших ребят, он пробрался к входу и вдруг почувствовал удушье от неведомого газа, с шипением выходившим из резинового шланга, жирной змеёй пробравшимся в пещеру.

Обеспокоенный Батти кинулся к ребятам, растормошив их прямо в спальных мешках.

– Беда, беда. Надо убегать. Дышать трудно.

Первым правильно понял опасность Сашка.

– Я так и думал, – в сердцах махнул он рукой.– Они применили газы, чтобы выгнать тебя, Батти, из пещеры. Надо срочно уходить.

– Батти, как пройти к другому выходу. Веди нас отсюда на свежий воздух. Иначе мы задохнёмся.

Батти обеспокоено посмотрел на ребят.

– Там трудно. Надо лезть вверх.

– Нам некогда думать. Батти веди нас отсюда поскорее,– скомандовал Пашка.

– Я уже чувствую странный запах,– встревожилась Марина.

Ребята мгновенно собрали рюкзаки и кинулись вслед за Батти, устремившимся в темноту. Пещера оказалась естественной карстовой полостью, вымытой дождевыми водами в теле горы за многие миллионы лет. Она была очень неудобна для передвижения, с частыми сужениями, вертикальными ходами, с сырыми переходами под холодным подземным дождём. Батти с ребятами очень спешили, но они всё более отчётливо чувствовали в воздухе незнакомый, резкий запах, напоминающий запах жжёной резины.

Ребята догнали громко сопящего Батти, застрявшего в очередном сужении. Ход здесь не только сужался, но и менял направление, резко поворачивая вправо и вниз. Батти изо всех сил пытался пролезть в эту узкую зигзагообразную щель, но у него ничего не получалось. Сашка подскочил к нему и попытался помочь другу, но только усугубил проблему. Батти прочно застрял в пролазе, перекрыв телом единственную возможность спасения.

– Батти, ты когда-нибудь проходил здесь? – спросил Паша.

Из щели до них донеслось глухое:

– Да, прошлой весной.

– Тебя чем кормили на Алюке, дорогой лохматый друг? – спросил Сашка.– Ты, наверное, все запасы атрибуток уничтожил за год. Вот они тебя и выпихнули за обжорство обратно на Землю, – пошутил Сашка.

Но ребятам было не до шуток. Запах газа становился всё сильнее. Задыхающаяся Марина начала подозрительно покашливать, а у Паши стали слезиться глаза. Сашка был очень серьёзен.

– Ребята, или мы найдём выход из этого положения, или нас тут завтра найдут в неживом виде.

Ребята посерьёзнели.

– Батти, сейчас мы все вместе потащим тебя обратно, а ты выдохни воздух и не дыши, пока мы тебя не выдернем из этого узкого горлышка.

Все ребята по Сашкиной команде ухватились за Батти, кто за ноги, а Марина за торчащую из лаза правую руку.

– Батти, выдох, – кричал Сашка, и продолжал для ребят, – Раз, два, взяли. Ещё раз, два, взяли. Батти, снова выдох. Ещё взяли.

Батти всеми силами помогал ребятам. Через несколько попыток торс Батти начал потихоньку выходить из лаза, пока, после очередной Сашкиной команды, он внезапно пробкой не выскочил из щели, опрокинувшись на ребят и создав кучу малу на полу пещеры.

– Да, нелёгкая это работа,– молвил Пашка, утирая со лба выступивший пот.

– Из болота тащить бегемота,– продолжила, улыбаясь, Марина.

– Батти не Бегемота, – попробовал возмутиться Батти. – Батти – это Батти.

– Батти, не обижайся. Это Чуковский написал, но как будто про твой случай,– оправдался Паша.

– Ребята, надо удирать поскорее. Мне уже тяжело дышать. Паша, пойдёшь первым, за тобой пройдёт Марина. Там дышать должно быть полегче. Затем опять попробует пролезть Батти. Ты с Мариной будешь тащить его вперёд, а я буду сзади подталкивать. Так он должен проскочить.

Паша легко проскочил сложный проход. За ним сквозь узкую щель легко проскользнула и Марина. Сашка подталкивал к лазу оробевшего Батти.

– Батти, не бойся, ты подготовь тело к повороту, и в проходе поворачивайся по часовой стрелке. Так проскочишь.

– Саша, ты покажи ему эту часовую стрелку, куда она крутится, А то он часов не носит. Закрутится в другую сторону, и запечатает проход навеки,– напомнил с улыбкой Пашка.

– Понятно, Батти? – спросил Сашка.– Вот сюда левую руку, и с поворотом, вот так, пролазь, – продолжал он уговаривать друга.

Батти с опаской подошёл к лазу, глубоко выдохнул и …. легко проскочил через узкий и сложный проход. За ним буквально пролетел и Сашка, лихо перебросив через лаз все рюкзаки.

– Ура,– криком поприветствовала Марина сложную победу над обстоятельствами.– А я и не сомневалась, что мы пройдём. Мы спасены!

– Марина, не радуйся раньше времени, – остановил её Сашка.– Мы ещё не знаем, что ждёт нас впереди.

– Вот именно,– молвил Пашка.– Радоваться надо в конце пути, а не в серёдочке. Газ догоняет нас. Батти, пошли дальше.

Батти согласно кивнул головой и молча двинулся по узкому проходу почти на четвереньках. Ребята накинули лямки рюкзаков и молча пошли за ним. Преодолев ещё несколько поворотов, Батти вдруг остановился и повернулся к ребятам. Друзья повернули за очередной выступ и почувствовали, как в их лёгкие вливается свежий горный воздух.

– Откуда такая свежесть?– изумилась Марина.– Мы что, уже снаружи.

Батти чуть отошёл в сторону, и ребята ахнули.

Перед ними открылся проём в стене пещеры, через который просматривалось ночное звёздное небо, а далеко внизу его отражение в спокойной речной воде.

– Мы что, на такую высоту поднялись?– удивилась Марина.– А куда нам теперь?

– Батти, куда завёл нас, Сусанин? – съязвил Сашка.– У нас крыльев нет. Куда нам теперь идти?

Батти обернулся к ребятам.

– Здесь можно дышать. Завтра утром Батти скажет, куда идти.

– Да, дышать пока можно, – согласился Паша. – Но как только газ наполнит пещеру, он достанет нас и здесь.

– А бежать отсюда уже некуда,– добавил Сашка.

– Хватит ныть,– вмешалась Марина.– У нас не было другого пути. Теперь пусть будет, что будет. Отсидимся до утра.

– Может, поспим чуточку,– предложил Пашка. – Ночь всё-таки.

– Хорошо бы, – согласился Сашка.

Но спать не пришлось. Губительный газ становился всё плотнее, заставляя ребят тяжело дышать и натужно кашлять. Першило в горле, и постоянно слезились глаза. Приходилось всё ближе подбираться к проёму в стене, чтобы вдохнуть глоток свежего воздуха. Поднявшийся лёгкий ветерок улучшил тягу в пещере и приток губительного газа усилился. Ребята стали задыхаться. Марине приходилась тяжелее всех вследствие её маленького роста. Поэтому ей освободили место у самого проёма. А ребята по очереди подходили к окну глотнуть свежего воздуха. Батти из-за высокого роста было легче всех. Но он очень сочувствовал ребятам.

– Батти, а нельзя нам сейчас перебраться в другую пещеру? У меня уже голова кружится, – спросил Пашка.

– И подташнивает слегка,– добавил Сашка, хватая открытым ртом порыв свежего ветра снаружи.

– Батти может. Марина, Саша, Паша нет,– ответил Батти, возвышаясь над ребятами тёмным силуэтом. – Высоко. Опасно.

– Но я так долго не смогу терпеть, – взмолилась Марина.

– Марина, надо продержаться до утра, потерпи часа два,– попросил Сашка.

– Меня тошнит, голова кружится. Ребята, можно, я сяду? – взмолилась Марина.

– Марина, иди поближе к проёму,– предложил Пашка.

Марина на слабеющих ногах, поддерживаемая Пашей, пробралась к отверстию к стене, и высунулась из него, жадно глотая чистый воздух. Из-за тесноты она оперлась рукой на выступ скалы снаружи. Он был холодный и влажный от вечернего тумана. Рука Марины соскользнула с выступа, и её качнуло наружу. Она хотела второй рукой опереться о нижнюю часть проёма, но рука не ощутила опоры. Марина обеими руками неожиданно ощутила пустоту вокруг себя, и медленно, как в давнем, кошмарном сне, стала падать вниз. Батти испуганно рявкнул и попытался подхватить подругу за курточку, но в темноте и в тесноте промахнулся, отчего нечаянно даже подтолкнул её ближе к пропасти.

Сашка с ужасом заметил, как Марина выскальзывает в проём, рванулся к ней, но столкнулся с Пашкой, тоже летящим ей на помощь. Они оба упали на пол пещеры, не отводя глаз от падающей подруги.

Марина неудержимо скользила в пропасть. Её друзья были рядом, они все бросились ей на помощь, но уже ничто не могло задержать её. Её ослабевшие руки провалились в пустоту, плечи выпали из пещеры, и всё тело медленно переваливалось вниз, туда, где сквозь острые скалы просвечивали отражающиеся в реке звёзды. Уже ничто не могло остановить инерцию этого кошмарного полёта в гибель. Ещё несколько секунд полёта и жизнь окончится.

Вдруг что-то тёмное закрыло звёздное небо в проёме пещеры. Нечто мягко остановило смертельное скольжение Марины. Возле тёмных скал ребята услышали хлопанье огромных крыльев и знакомый протяжный не то крик, не то стон.

– Коомба,– ликующим шёпотом вскричал Пашка.

– Мы спасены,– прошептал Сашка.

– Милый Коомба, как же вовремя ты пришёл,– сквозь слёзы прошептала Марина.

Она почувствовала, как Коомба крепко взял её на руки, расправил крылья и бросился вниз, резко переходя в планирующий полёт. Уже на середине реки Марина ощутила, как мощно заработали крылья, поднимая её над водой. Через несколько минут Коомба мягко ступил на траву на другом берегу реки Сучан, недалеко от виадука, и осторожно поставил спасённую Марину на землю.

– Коомба, ты сегодня спас меня так же, как в прошлом году меня спас от дикаря твой брат Тоомба. Спасибо тебе. Помоги моим друзьям там наверху.

Марина благодарно поцеловала крылатого спасателя в щеку. Коомба преданно взглянул Марине в глаза, издал свой негромкий крик, развернул свои крылья, поднялся вверх и взял курс обратно на Сестру.

– Спасёт он всех, не переживай,– вдруг хрипло сказал кто-то рядом с Мариной. Она испуганно обернулась. Рядом с ней сидел Шарик и, хитро поглядывая на неё, почёсывал за ухом задней лапой.

– Шарик, лапушка, это ты?– обрадовалась Марина.

Она обняла собачонку и затормошила.

– Как ты там с Коомбой живёшь на Пидане? Какие новости у вас?

– Какие у нас новости могут быть? – ворчливо отмахнулся Шарик. – Туристы замучили. Вернее, сопровождающие их псины. Каждому блошатнику приходится доказывать, кто на Пидане хозяин.

– Шарик, ну почему ты такой драчливый? – рассмеялась Марина. – Туристов интересует легендарная вершина. Ну и пусть любуются ею. А собачки с ними для охраны от диких зверей. Чем тебе это не нравится?

– Да я не против,– отмахнулся Шарик.– Только ко мне пусть не лезут. Не успеваю метить территорию.

В это время над ними свернулись огромные крылья и Коомба мягко опустился рядом с Мариной вместе со счастливым Пашкой.

– Вот, опять полетал,– подмигнул Пашка подруге. – Шарик, дружище, и ты здесь? Ты когда всех блох выведешь?

– Когда мне собачий шампунь подаришь,– отозвался Шарик, не переставая чесаться. – Мне Коомба каждый вечер их вычёсывает, а они обратно лезут и лезут..

– Шарик, я тебе антиблошиный ошейник куплю,– обрадовала пса Марина. – В следующий раз привезу.

– Ловлю на слове, – проворчал в ответ Шарик.

Тут чуть не на голову ребятам сверху свалился хохочущий Сашка. Ребята запрыгали в обнимку. Вокруг них носился с радостным лаем счастливый Шарик. Коомба стоял рядом, шумно вбирая в себя воздух для охлаждения своих могучих турбин.

Внезапно встрепенулась Марина.

– Коомба, а Батти как же? – вскричала она.– Почему ты не летишь за ним?

Коомба грустно прокричал в ночи и развёл руками.

– Батти слишком тяжёл для Коомбы, – грустно ответил Пашка.– Батти обещал сам спуститься с сопки и отыскать нас.

– Шарику надо идти навстречу Батти,– посоветовал Сашка.– Так он быстрее отыщет нас.

– Никуда Шарику бежать не надо,– парировал Шарик, помахивая хвостом. – Батти уже здесь.

И действительно, в кустах тальника затрещали ветки, и тёмная громадная фигура Батти присоединилась к дружной ватаге.

– Батти, ты весь мокрый,– удивилась Марина.

– Конечно, он же вплавь через речку переправился, – пояснил Паша.

– Батти спешил. Утро скоро, – сообщил Батти друзьям. – Охрана спит. Батти тихо шёл.

– Батти не простудится?– забеспокоилась Марина. – Он совсем промок, а вода ещё холодная.

– Скорее Коомба подхватит насморк,– отшутился Сашка.

– Марина, успокойся. Батти зимой босиком ходит, и никакого бронхита,– остановил подругу Пашка.

– Батти, я тебе на зиму подарю валенки,– пообещала Марина.

– И тулуп овчинный, в придачу с волчьей шапкой, – не удержался Сашка.

– И устроим его сторожем в магазин на берегу залива,– поддержал его Пашка, посмеиваясь.

– Не надо смеяться,– обиделась Марина.– Или унты закажу для него мастеру. В сильные холода Батти не будет морозить ноги.

Батти с недоумением вслушивался в разговор, затем решительно вмешался в спор.

– Батти сильный. Батти не мёрзнет.

– Ладно, ребята, не о том речь ведём, – остановил ненужный разговор Паша.– Уже светает. Надо трогаться в путь. Нужно помочь Батти незаметно пересечь шоссе, а там он по лесу уже сам доберётся до Пидана. Нам же придётся вернуться в город. Зачем очередную тревогу поднимать?

– Надо с Батти Шарика отправить,– сказал Сашка.– Он же не знает, где пещера Коомбы.

– А он меня не съест по дороге? – вмешался Шарик, с недоверием поглядывая на лохматого гиганта.

– Батти не ест мясо,– обиделся Батти. – Батти не обижает друзей. Батти друг Шарику.

– Тогда я согласен,– проворчал пёс. – Только я главным впереди буду бежать.

– Беги, где пожелаешь,– позволил Паша.– Только не потеряй Батти.

– Его потеряешь,– добавил Шарик, окидывая взглядом всю огромную фигуру лохматого «йети».

– Тогда в путь-дорогу, друзья,– скомандовала Марина. – А тебя, друг Коомба, мы отпускаем. Лети к себе в пещеру, пока ещё темно и тебя никто не увидит. Батти с Шариком скоро придут к тебе.

– Интересный коллектив у них подбирается,– покачал головой Сашка. – Скучно им не будет.

Маленький отряд бодро двинулся в дальнюю дорогу. Впереди чёрным клубком катился Шарик. За ним шли ребята, внимательно осматривая маршрут. Замыкал группу Батти, короткими перебежками перебегавший от куста к кусту. Купание пошло ему на пользу. Вымытая шерсть аккуратно спускалась вниз, создавая впечатление наброшенного тёмного плаща. Коомба же сразу взлетел и вскоре скрылся в тёмном небе, попрощавшись с друзьями сверху своим привычным грустным кличем.

Перейти шоссе было несложно. Дорога ещё была пустынна по случаю раннего утра. Группа пересекла тёмную полосу трассы и скрылась в кустарнике за ней. Настало время прощаться. Ребята обняли Батти, потрепали Шарика за лохматые уши.

– Шарик, отвечаешь перед нами за Батти. В пещере приглядывай за ним. Батти очень скромный. Будет стесняться первое время,– напутствовала путников Марина.

– Не волнуйся, Марина,– ответил Шарик, – я найду ему применение. Он будет разбираться с самыми наглыми псами на Пидане.

– Поосторожнее там с туристами,– предупредил Пашка.– Распугаете их, бедолаг.

– Как же, их распугаешь,– мрачно подвёл итог Шарик. – Каждый день целыми колоннами прут и прут. Топот стоит целый день, не подремлешь.

– Батти, возьми у нас рюкзак с продуктами. Что, мы их зря что ли таскаем целые сутки.

Сашка нагрузил на Батти свой туго набитый рюкзак, отчего тот стал похож на огромного туриста в лохматом свитере. Батти даже не прогнулся.

– Да на него ещё три таких мешка можно навьючить,– заметил Паша.

– Тогда в путь, друзья,– напутствовала друзей Марина.

Шарик взглянул на Батти.

– Ну что, лохматый, трогаем?

Они ещё раз махнули ребятам, кто лохматой рукой, а кто – хвостом, и скрылись в придорожных кустах. А ребята вышли на дорогу и шли по ней, пока их не подобрал попутный автобус.

36. БЕСПОЛЕЗНАЯ ПОГОНЯ.

Ночь в оцеплении прошла спокойно. Пост слежения за входом в пещеру не отметил никакого движения. Только боец Сидоров доложил руководству, что вроде бы слышал ночью странный шум, похожий на хлопанье огромных крыльев, и звуки, напоминающие тяжкий нечеловеческий стон. Но его дружно подняли на смех, и он затих, угрюмо отвернувшись к реке.

Сапёры утром сняли растяжку, всю ночь сторожившую вход в пещеру. Несколько баллонов с ядовитым газом, запущенным ночью в пещеру, по словам специалиста из края, могли усыпить стадо слонов, а не то, что какого-то странного, нестриженного монстра.

После недолгого утреннего заседания военного совета было решено отправить в пещеру группу захвата в составе трёх милиционеров, одного специалиста химзащиты и одного проводника-спелеолога. Командовать группой поручили сержанту Петрову.

– Петров, вы уже лично знакомы с объектом преследования. Поэтому вам поручается руководство группой захвата.

– Да знакомство-то было коротким, товарищ майор, – попробовал открутиться от сложной и опасной экспедиции Петров.

– Вот вы его и постарайтесь продлить,– решительно заявил майор Кузнецов.

После полудня, когда пещера успела достаточно проветриться, группа захвата проникла вовнутрь и приступила к выполнению задания..

Продвигалась сравнительно медленно. Сначала вперёд уходил химик в противогазе, проверяющий прибором чистоту воздуха. Убедившись в возможности безопасного дыхания, он подзывал к себе спелеолога, проверяющего безопасность продвижения в пещере для милиционеров. Затем Петров давал команду на движение всей группы. Так короткими перебежками группа захвата добралась до первого места отдыха ребят.

– Товарищ Петров,– взволнованно подозвал командира спелеолог Володя,– похоже, что людоед здесь отдыхал. Вот следы лёжки, а вот остатки еды.

Петров внимательно присмотрелся к мусору.

– Так,– заключил он,– чудище закусывало здесь, это точно. Так, а кем оно лакомилось? Да это же капуста свежая. А где человечинка? Троих мужиков завалил, разбойник. Перешёл на витамины, значит.

– Товарищ командир, а где этот монстр капусту берёт? Очевидно, на рынке покупает. Вот даже ценник базарный валяется.

Боец передал Петрову клочок картона, на котором чётко выделялась корявая чернильная надпись: «Капуст свежий, местний».

– Не иначе, как чудище на рынке у таджиков отоваривается овощами, – с усмешкой заметил спелеолог Володя, изучая бумажку.

– Какой рынок? – возмутился Петров.– Это же Людоед в шерсти. Волос у него тридцать пять сантиметров в длину, и толстый, как шпагат. Из такого волоса буксир для танкера сплести можно. Кто его на рынок пустит?

– А может, он в трико на рынок ходит,– предположил другой боец, прыснув в кулак. – Вон и нитки трикотажные на камне висят.

– И конфеты он кушает, «Коровка». Вон за камнем фантики валяются, – подхватил спелеолог Володя.

– Хватит болтать,– не вытерпел Петров.– Все вещдоки собрать в полиэтиленовые пакеты. Отправим на экспертизу. Может, это туристы оставили бог знает когда. Мы двигаемся дальше. Надо настичь злодея, пока он не проснулся от газа. Не то он из нас самых «Коровку» сочинит. Без фантиков сожрёт.

И отряд двинулся тем же темпом дальше. Подойдя к резкому сужению прохода, в котором чуть не застрял располневший на Алюке Батти, они опять остановились.

– Лаз какой узкий. И как этот великан здесь пролез?– спросил, качая головой, спелеолог Володя.

– Да уж с трудом,– ответил ему Петров, снимая с камня очередной клок длинных, тёмных и жёстких волос Батти. – Вон, чуть кожу не оставил на стене. Когда же эта пещера закончится, и мы найдём его без памяти?

Однако пещера закончилась вовсе не так, как ожидал Петров. Они внезапно вышли к тупику, обрывавшемуся в пропасть через проём в стене. Других ходов пещера не имела.

– А где наш монстр?– недоумённо обратился к спутникам спелеолог Володя. – Неужели эта бестия ещё и летать может?

Петров заглянул в проём

– Э, да тут без крыльев не обойдёшься. Здесь и мартышка не спустится.

– Тем более, ночью,– добавил боец Сидоров. – Я же говорил, что слышал ночью хлопанье крыльев.

– Разговорчики, боец Сидоров, – оборвал его Петров. – То, что вы слышали, отразите в рапорте на имя руководителя операции. А сейчас, поскольку вся пещера нами пройдена и изучена, возвращаемся обратно.

Вся группа развернулась и двинулась в обратный путь. Теперь впереди шёл спелеолог Володя, а за ним следовала вся группа во главе с командиром Петровым. Двигаться обратно по знакомому пути было значительно легче. Мощные фонари освещали путь. Шли молча. Тишину нарушало лишь громкое сопение членов группы захвата, да гулкие шаги личного состава по скальному полу пещеры.

Вдруг Володя остановился и прислушался. Вслед за ним остановилась и прислушалась вся группа. Впереди них, в пещере кто-то тихо плакал и причитал.

– Всем стоять,– шёпотом скомандовал командир группы захвата Петров. – Иванов с автоматом вперёд. Оружие с предохранителя снять. В случае опасности стрелять на поражение. Проверить происхождение странных звуков.

Автоматчик Иванов, щёлкнув предохранителем, двинулся вперёд. За ним с фонарём последовал Петров. Едва они сделали несколько шагов, как вдруг перед ними появились три тёмные мужские фигуры с поднятыми руками. Один из мужчин плакал навзрыд, остальные прятали глаза от яркого света ладонями, пытаясь разглядеть что-то за ярким лучом фонаря.

Подойдя поближе, один из мужчин жалобно закричал:

– Вы кто? Не трогайте нас. Забирайте проклятую золотую куклу. Только отпустите нас отсюда.

Другой мужчина сквозь всхлипы повторял монотонно:

– Майн Гот. Спаси Бог.

А третий бормотал то же самое на языке, похожем на итальянский. Изумлённый Петров, подойдя к странной троице, приказал:

– Всем троим стоять, резких движений не делать. Руки не опускать. Отвечать, кто такие, как попали сюда сквозь оцепление, с какой целью?

Мужчина с кавказским лицом повернулся к ним.

– Я Ахмед, меня все знают. А куда мы попали? Вы кто такие?

– Сержант Петров с тобой разговаривает. Оружие есть?

Дрожащими руками Ахмед достал из заднего кармана чёрный пистолет и протянул Петрову.

– Патронов нет, кончились. По муравьям все выпалил.

– А что, муравьи такие кусючие?

– Как волк злой. Челюсти как у акулы. Мне бы пулемёт,– добавил он мечтательно.

– Уж лучше пушку. Разом весь муравейник одним снарядом уложить.

– Ну, нет. Там одним снарядом не обойдёшься.

Осмелевший Петров продолжал:

– Документы есть?

Приняв от странной троицы документы, Петров при свете фонаря ознакомился с ними, после чего брови у него поползли от удивления куда-то за уши.

– Так вы та самая пропащая троица с иностранцами. Вот здорово. Руки опустите. Вы в безопасности. Чудовище вас не растерзало. Это меняет дело.

Ахмед, признав родную находкинскую милицию, даже прослезился.

– Ребята, как здорово, что вы нас встретили. А те чёрные тараканы где?

– Вы имеете в виду чёрное лохматое чудовище? – переспросил его Петров.

– Да, чёрное, но не лохматое, а блестящее, как из пластмассы.

Петров не понял.

– Может, у вас это чудовище было из пластика, но я его видел чёрным и лохматым. Присоединяйтесь к нашему отряду. В отделении разберёмся.

Едва не вдвое выросший отряд последовал далее. При выходе из пещеры их приветствовали, как героев-победителей. Чудесно спасшихся от страшного чудовища иностранцев отпустили по квартирам, а Ахмеда попросили на следующий день явиться в отделение и дать показания.

37. СНОВА В ОТДЕЛЕНИИ.

Ахмед уже третий час объяснял следователям свои приключения. Причём, как ни странно, рассказывал он почти чистую правду, но ему никто не верил.

– Я с немцем Гансом собрался на рыбалку с аквалангом. Мы с ним приехали на место и стали нырять, искать добычу. В устье Сучана акулы небольшие сельдевые иногда встречаются. Мы хотели их подстрелить. Поплавали мы, поныряли, а когда всплыли, то увидели, что наш катер тонет. Видимо, топляком-бревном борт пробило. На наше счастье, мимо проходил другой катер. Они нас подобрали и хотели высадить в бухте Лашкевича. В бухте на пляже мы неожиданно увидели….

– лохматое чудовище,– обрадовано подхватили следователи.

Ахмед непонимающе посмотрел на них.

– Какой лохматый чудовище? Увидели человека на берегу. Он нёс что-то тяжёлое. Я с немцем, Ганс его зовут, подошли к нему, хотели помочь, как вдруг нас накрыла кромешная тьма, а потом мы увидели….

– Огромное лохматое чудовище,– обрадовано перебили его следователи.

Ахмед вполголоса ругнулся.

– Почему лохматый чудовище? Что вы заладили, чудовище, чудовище? Мы увидели, что находимся не на Земле.

Следователи даже икнули хором от неожиданности.

– А где же?

– А бес его знает, где? Там спросить было не у кого. Небо оранжевое, трава красная, солнце голубое. Где на Земле такое есть? – закричал он.

– А выпил ты сколько? – поинтересовались следователи. – От литра небо и в клеточку показаться может.

– Какой выпил? – вскипел Ахмед. – Говорю тебе, солнце голубой. И глядим, а к нам бегут….

– лохматые чудовища,– снова встрепенулись следователи.

– Слушай, мозги у вас совсем лохматый. Так вот, бежит к нам. – Ахмед замер, кинув взгляд на застывших в ожидании следователей.– Бегут к нам чудовища, много чудовищ…

– Огромные и лохматые,– радостно выдохнули следователи.

– Большие, чёрные и пластмассовые,– злорадно вымолвил Ахмед.– Совсем как муравьи, с усиками.

– Таких чудовищ не может быть,– не согласились следователи. – Причём тут муравьи? У чудища следы были размером с ведро.

– Какой ведро? Какие бестолковые, однако,– возмутился Ахмед. – Муравьи, но размером с доброго бульдога. Вы видел бульдога? Так вот, эти муравьи-бульдоги построились в колонну по четыре и кинулись к нам. Вы что бы в таком случае делал? – неожиданно спросил он работников дознания.

Те вздрогнули от неожиданного вопроса, посмотрели друг на друга и хором молвили:

– Удрали бы.

– Правильно, вот и мы кинулись бежать. Трава красная, солнце голубое. Куда бежать? Увидели вход в пещеру. Забежали туда, думали скрыться от них. А эти твари за нами. Ножками стучат, костями гремят. Бежим по пещере, светим, кто мобильником, кто зажигалкой. И вдруг впереди мелькнуло что-то беленькое. Оказалось, крыса белая. Стоит на развилке прохода, как Ленин на броневике, лапкой нам показывает и кричит…

– Кто кричит? – не поняли следователи.

– Кто, кто? – возмутился Ахмед. – Глухой, что ли? Крыса кричит: – Туда, туда бегите. – И лапкой кажет нам в левый проход. Нам размышлять некогда. Вот мы туда и кинулись. А крыса нам вслед кричит:

– Марине и ребятам привет передайте.

А мы всё бежим. Топот за нами скоро стих. Зажигалки и мобильники наши погасли. Идти в кромешной тьме стало невозможно. Мы сели на камни и приготовились к смерти в мрачной темноте. Вдруг впереди появился свет, и мы встретили ваш отряд.

– А крыса где? – переглянувшись, спросили следователи.

– Где, где? – передразнил Ахмед.– В Караганде. Откуда я знаю, где этот крыс. Мы убежали. Он остался.

– Что-то путаете вы, Ахмед Зурабович? Как вы могли попасть в пещеру, если у входа стоит пост охраны, а с другой стороны отвесная скала? Тем более, что наш отряд за два часа прошёл всю эту пещеру от начала до конца.

– Я тебе говорю, солнце голубой, трава красный. Что непонятно?

– Всё непонятно. А о какой «золотой кукле» вы говорили в пещере, когда вас встретил отряд Петрова?

– Какой кукла? Бредил, наверное.

– Ладно, разберёмся, что там у вас золотое, а что красное и голубое. А привет кому передавать будете?

– Придётся передать. Этих вездесущих ребят я слишком хорошо знаю.

– А кто они такие?– заинтересовались следователи.

– Вы их тоже знать должны, Они в прошлом году проходили у вас по делу «волшебного камня».

– А, так это те самые странные ребятишки. Опять вокруг них непонятки полные закручиваются. А ведь прошлогоднюю историю с таинственным камнем мы так и не раскрыли. Дело пришлось закрыть и получить за это по выговору. Придётся встретиться с ними ещё разок. А вы, Ахмед Зурабович, отправляйтесь-ка домой и хорошенько отдохните. Переутомились вы очень. Что-то у вас солнце голубое, муравьи пластмассовые с бульдога, крысы говорящие. Отдохните, потом мы с вами ещё как-нибудь встретимся и побеседуем более обстоятельно.

Ахмед вышел из отделения совершенно обескураженный. Он сам не понимал того, что творилось с ним последнее время, с тех самых пор, когда он схватился с зарубежными конкурентами за «золотую бабу». Куда попал он с конкурентами, почему солнце было голубое, а трава красная? Что за странные существа гнались за ними по оранжевой земле? И почему странная белая крыса показала им, куда надо бежать, да ещё привет передала?

– Стоп,– подумал Ахмед.– Если меня просили передать привет, то надо его передать обязательно. А заодно и выяснить у этих странных ребятишек, где находится сейчас проклятая золотая кукла? А вдруг туда, в страну голубого солнца, можно нащупать тропочку. Эти ребята наверняка что-то знают.

38. ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПИДАН.

Когда Сашка и Пашка вернулись домой, их ждали повестки из милиции с просьбой немедленно явиться для дачи показаний по делу. Ребята созвонились с Мариной и договорились встретиться завтра в назначенное время у отдела милиции.

Последним пришёл Сашка.

– Один за всех, – приветствовал он друзей.

– И все за одного,– отозвались Марина и Пашка.

Но поболтать они не успели. На высоком милицейском крыльце неожиданно появился никто иной, как сам Ахмед. Ребята как по команде открыли рот от удивления. Ахмед тоже не ожидал встретить их столь быстро. Но он не показал виду, подошёл к ребятам с радушной улыбкой.

– А, вот кого мне как раз и надо,– приветливо произнёс Ахмед.

– А вы уже вернулись с Алюки? – простодушно вырвалось у Марины.

– Конечно, а что мне там делать, на этой Алюке? – тотчас отреагировал Ахмед, оценив ситуацию.– А вы что, тоже там побывали?

Пашка понял, что надо спасать положение.

– Причём здесь какая-то Алюка. Марина спросила, что вы уже вернулись, подлюки? – грубо вмешался он.

– Как не стыдно так разговаривать со взрослыми?– возмутился Ахмед.

– А нам с вами вообще не о чем разговаривать,– зло ответил ему Сашка. – От вас только пакость и вред, где бы вы ни появились.

– Какие нехорошие детки,– с деланной обидой произнёс Ахмед.– А я вам привет хотел передать с оранжевой планеты с голубым солнцем.

– Неужели от Пилки? – встрепенулась Марина. – Как она там с нуреками справляется?

Паша кинул на неё укоризненный взгляд.

Ахмед усмехнулся.

– Ребятки, давайте поговорим откровенно. Я расскажу вам, что было со мной там, в другом мире, а потом вы мне расскажете, что знаете по этому поводу. Ведь вам тоже интересно, что стало с золотой статуей?

Ребята переглянулись. Паша подумал и молча кивнул.

– Согласны, но у нас сейчас беседа со следователями, – вспомнил Сашка.

– Ай, да ну их,– поморщился Ахмед. – Я им сказал, что вы задержитесь. Пройдёмте в «Бриз», я угощу вас мороженым, а вы мне расскажете, что знаете.

– Никуда мы с вами не пойдём,– резко сказала Марина.– Вы нас уже как-то угощали «Кока-колой». И нам сказать вам нечего. Мы сами узнаем всё, что нам нужно. Ребята, заходите к следователям, а я вас подожду в коридоре.

– Ах, зачем вы так,– попробовал уговорить ребят Ахмед. – Белая Крыса вам привет передавала, а вы меня слушать не хотите.

– Спасибо, передал, свободен,– не выдержал Сашка.

Ребята развернулись и вошли в отделение. Ахмед злобно посмотрел им вслед, махнул рукой и забрался в свой белый «Лэнд Круизер», громко хлопнув дверью автомашины.

В кабинете следователей ребята не стали ничего скрывать и рассказали всё, что знали о поисках «золотой статуи», о происках итальянца Джулиано, немца Ганса и русского мафиози Ахмеда.

– Мы с экстрасенсом Сан Санычем и нашим наставником Александром Ивановичем хотели отыскать эту статую и подарить нашему городу. Но Ахмед со своими подельниками-соперниками помешали нам. В результате статуя оказалась потеряна в ином измерении, и возможно навсегда.

– А что вы понимаете под другим измерением? – поинтересовались следователи.

– А кто это может сейчас понимать? – ответил Сашка. – Голубое солнце, оранжевая трава. Вот и всё, что мы знаем.

– Это вам некая белая крыса передавала привет?

– Видимо нам, потому что эта крыса гостила у нас в Находке несколько дней.

– А чудовища вы не знаете, такого большого и лохматого?

– Какое же это чудовище? – ответил Паша.– Это добрейший и умнейший «снежный человек» по имени Батти. Он никогда не обидел ни одного существа. Питается он корешками и орешками. Вы его, и нас всех вместе с ним, позавчера чуть не отравили газами в пещере под Сестрой. Но его уже нет там. Он ушёл навсегда. Снимайте ваше оцепление и не пугайте больше никого всякими глупостями.

– А что же вы не подали знак оцеплению, что вы в пещере?

– Так вы бы нас арестовали, а Батти убили бы, как некое злобное чудовище. И ордена получили бы за героизм.

– Ордена так просто не получают, молодые люди,– обиделся следователь. – Распишитесь в протоколе, и до свидания. Мы проверим вашу информацию и при необходимости вызовем вас ещё на беседу.

– Чтобы проверить нашу информацию, надо побывать там, где мы были. А это очень непросто, – ответили ребята, попрощались и покинули кабинет следователей.

Ахмеда уже не было, и ребята с охотой завернули в «Бриз», где угостились вкусным пломбиром. А затем попрощались и разбежались по домам.

При подходе к дому Сашка услышал шум отчаянной собачьей драки. Вся дворовая псарня разом накинулась на чёрного дворнягу, случайно забежавшего во двор. Обычно в таких случаях чужак с жалобным визгом на трёх ногах что было мочи удирает со двора. Но бедолага яростно противостоял всей стае, доказывая необходимость своего пребывания на этой территории. Едва Сашка вошёл во двор, как чужак неожиданно легко раскидал своих рослых противников и бросился к Саше в ноги.

– Шарик, да это ты! – удивился Сашка. – Что же ты так неосторожно? Они же могли покусать тебя.

– Эти, что ли? – хрипло переспросил Шарик, небрежно махнув лапой в сторону остановившейся в нескольких шагах от них и отчаянно лаявшей собачьей своре. – Эта интеллигенция лаять-то совсем разучилась, не то, чтобы драться. Я на Пидане диким котам спуску не даю. Даже опытнейшая старуха-рысь меня нынче обходит стороной. А с комнатной братией я просто так повозился в воспитательных целях. Но я не для того

сюда явился, чтобы гонять смазливых «белоножек». Меня послал Коомба, который очень просит всех вас в субботу вечером, через три дня явиться на Пидан к его пещере. Вы многое увидите и узнаете, встретитесь со старыми друзьями.

– Спасибо, Шарик, конечно, придём, – обрадовался Сашка. – Как там себя чувствует на новом месте наш лохматый друг Батти?

– Пещера со всеми удобствами ему очень понравилась. С Коомбой он подружился. Ходят друг за дружкой, мне даже стало обидно немножко.

– Шарик, не обижайся, радоваться надо. У вас там сейчас такая славная компания подобралась. Хоть самому к вам присоединяйся.

– А что, пожалуйста, места там хватит на всех, – обрадовался Шарик. – Вот заживём, как в Простоквашино.

– А ты откуда этот мультик знаешь? – удивился Саша. – Что, там у вас и телевизор есть?

– Нет, это на заимке как-то сторож Фёдор мультики крутил, я и подсмотрел. На Пидане я хотел с котом диким подружиться. Будем, думал, с ним жить, как с Матроскиным. Только он злой оказался, всё шипит и царапается.

Сашка рассмеялся.

– Ну, Шарик, ты размечтался. Разве из дикого кота Матроскин получится?

– А почему бы и нет?– обиделся Шарик.– Вон из дикого Батти какой дядя Фёдор получается. Он такой хозяйственный. Всё время ворчит, что я лапы не вытираю перед тем, как в пещеру войти.

– Ладно, Шарик, пошли ко мне в гости. Я у тебя лапы проверять не буду. Переночуешь у меня, маму развлечёшь. Папа сегодня на смене. А утром я тебя обратно на Пидан провожу.

Шарик охотно согласился и, гордо взглянув на примолкшую свору противников, бодро засеменил по двору впереди Сашки.

39. ДАЙВЕР – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО.

Утром ребята встретились, чтобы вместе явиться в «Центр подводного плавания», где ответственная комиссия должна принять у них экзамен на звание подводного пловца, а затем, если они его сдадут, Александр Иванович вручит им новенькие удостоверения дайверов.

Как всегда, перед экзаменами было немножко страшно. Но ребята не подавали виду, бодро шагая по разбитой грузовиками дороге. Вчера вечером они снова проштудировали экзаменационные билеты, мысленно несколько раз разобрали и собрали акваланги, искали ответы на самые сложные и каверзные вопросы. А теперь, шагая по утреннему городу, дружно подкалывали друг друга, стараясь скрыть свою робость.

– Марина, что в акваланге самое главное? – спрашивал неугомонный Сашка, подмигивая Пашке.

– Конечно, манометр,– серьёзно отвечала Марина, вспоминая вопросы из билетов.

– А вот и нет, – смеясь, отвечал Сашка. – Самое главное в акваланге, это мозги его хозяина.

– А, ты так, – в шутку разозлилась Марина.– Тогда скажи, сколько минут надо всплывать с глубины 20 метров?

– Детский вопрос,– отмахнулся Сашка.– Всякий себя уважающий дайвер знает, что скорость всплытия с глубины не должна превышать десяти метров в минуту. А вам, кстати, привет.

– Это от кого же? – поинтересовалась Марина.

– От Коомбы. Он приглашает нас в субботу вечером на Пидан. Там предстоит что-то интересное.

– Он что, сам прилетал к тебе на балкон? – поинтересовался Паша.

– Шарик прибегал от него вчера. У меня переночевал, а утром убежал обратно. С мамой всю ночь о жизни беседовал. Мама говорит, что он Шопенгауэр с хвостом, этакий бескорыстный созерцатель жизни.

– Ой, а что ты его с собой сюда не взял,– пискнула Марина.

– Чтобы он экзаменационную комиссию вдоль стола положил своими рассуждениями о философии смерти. Хватит с него моей мамы. Она от него без ума. Жаль, говорит, только, что рассказать об этом никому нельзя. В психушку, говорит, мигом спрячут.

– Действительно, если она расскажет подругам, что всю ночь беседовала с дворняжкой о философии Шопенгауэра, то ею обязательно заинтересуются профессиональные психиатры.

– Вот поэтому я его отправил обратно на Пидан,– пояснил Саша.– Он рассказал, что Батти сдружился с Коомбой, стали «неразлей вода». Шарик даже слегка ревнует их обоих.

– Вот и хорошо, что живут в дружбе. В субботу навестим их всех разом. Я соскучилась по Батти. И Коомбу хочу увидеть,– щебетала Марина.

– Сначала надо экзамены сдать,– проворчал Паша. – А вы уже планы на Пидан строите.

– Да, Шарик попросил меня взять на Пидан тот тёмный треугольник, что я нашёл на дне залива, – вспомнил Сашка.

– А откуда он знает про него?– удивилась Марина.

– Я показывал ему этот странный треугольник в первую ночь, когда он у меня ночевал. Шарик рассказал про него Коомбе, а тот попросил принести его на Пидан.

– Раз просил, надо выполнить просьбу,– заметила Марина,– Но сначала надо дайверами стать.

– Чем мы сейчас и займёмся,– подвёл черту Сашка.

Они уже подошли к школе водолазов, где их ждал Александр Иванович в чёрном костюме с галстуком. Таким торжественным его ребята ещё не видели.

– Явились, студенты,– поприветствовал их наставник. – Как себя чувствуете? Все вопросы подготовили?

– Александр Иванович, мы очень старались, чтобы вас не подвести. Но вы знаете, только вчера мы с милицией разобрались.

– Да, нас с Сан Санычем они тоже два дня продержали в обезьяннике. Всё не верили, что мы им правду рассказали.

– Помните, Александр Иванович, как у Булгакова Иешуа сказал: – «Правду говорить хорошо и приятно». Но не все хотят и могут её слышать,– посетовал Паша.

Ребята рассказали наставнику все свои приключения по спасению Батти в пещере.

– Ребята, вы очень рисковали, – заметил наставник. – Неизвестно, как этот усыпляющий газ подействовал бы на всех вас. Вспомните историю с трагическим исходом в «Норд-Осте».

– Мы не могли иначе. Если бы мы вышли из пещеры, они убили бы Батти,– сокрушалась Марина.– Они же не знали, какой он хороший и совсем безобидный.

– Для них в то время это был самый лучший выход из ситуации. Застрелить ужасное чудовище, и списать на него все пропажи и неудачи,– добавил Паша.

– Александр Иванович, а ведь трое пропавших нашлись. Их группа захвата обнаружила в пещере Батти как раз после нас.

– И где же они были эти дни?

– Вы не поверите, но на другом конце Галактики, на оранжевой планете Алюка. Там солнце голубое, а трава оранжевая,– пояснил Паша.

– Это они вам рассказали?

– Это мы знали и до них.

– Откуда?

– А я там тоже был в прошлом году,– небрежно бросил Сашка. – Вместе с Батти. А Батти бывал там не раз.

– Таёжный талисман изменил временное поле вокруг Сестры, отчего стали возможны подобные временные и галактические контакты, – пояснил Паша.

– Фантастика какая-то,– недоумевал Александр Иванович. – А «золотая статуя»?

– Вот она как раз и не объявилась.

– А в пещере она не могла остаться?

– Мы пещеру прошли от начала до конца. В ней авторучку спрятать негде.

– А где же она может быть?

– На Алюке и осталась,– сказал Паша.

– И может быть, навсегда,– печально заметила Марина.

Из учебного корпуса позвали:

– Эй, на корме, экзамен сдавать будем?

Александр Иванович заторопился.

– Ребята, нас ждут. Необыкновенные вещи вы рассказываете. Я не поверил бы вашим удивительным историям, если бы не узнал вас так хорошо за последнее время. Однако мои друзья-инструкторы заждались нас.

Экзамены прошли на удивление легко. Вопросы в билетах оказались совсем не сложными. Только Марина немного запуталась в одном из вопросов по теплоотдаче организма в солёной воде. Тем не менее, она легко ответила на несколько дополнительных вопросов, и строгая комиссия с удовольствием поставила всем ребятам твёрдые пятёрки. По практическим занятиям у ребят уже был достаточный запас погружений. Александр Иванович торжественно вручил дружной тройке заветные корочки подводного пловца.

– Ребята, я торжественно принимаю вас в число избранных счастливцев, способных на равных чувствовать себя в море с рыбами, дельфинами и прочими акулами подводного мира. Я посвящаю вас в друзей Ихтиандра. Я верю, что вы никогда не нарушите законы морского братства подводников и не обидите небрежением Великий Океан. Поздравляю вас.

Ребята чувствовали себя на самом седьмом небе. Они вышли из зала, с гордостью рассматривая ещё пахнущие типографской краской новенькие удостоверения с силуэтом аквалангиста.

– А это кто там дефилирует мимо нас? – вдруг вскрикнул Сашка.

По дороге на лодочный причал мимо них, мило беседуя, проходили иностранные участники недавней «золотой лихорадки» синьор Джулиано и герр Ганс.

– Господа, можно вас на минутку,– окликнул их Александр Иванович.

Мило беседующие горе-охотники за «Марин Голд» вздрогнули и остановились. Но, узнав своих бывших оппонентов, охотно направились навстречу.

– Господа, я очень сожалей о происшедшем, – галантно выпалил Джулиано, пожимая руку Александру Ивановичу и подмигивая левым хитрым глазом ребятам. – Я не совсем понимать, что случился. Вы не может объяснять, где наш большой «золотой сеньора». Почему солнце голубой, трава оранжевый, муравьи как собак. Давать вместе искать «золотой синьора». Там много золото, всем хватит.

Во время этой длинной тирады итальянского мафиози Ганс смирно стоял в сторонке и только тихо в знак согласия кивал головой. Александр Иванович, не желая показывать свою полную неосведомлённость, кинул вопросительный взгляд в сторону ребят. Паша пришёл к нему на помощь.

– Господин Джулиано, благодаря вам с мистером Гансом и известным господином Ахмедом планета Земля навсегда утратила уникальную легендарную статую эпохи чжурчженей «Золотая баба». Этот уникальный артефакт средневековой культуры ныне находится в другом, параллельном нам мире, на другой планете чуждой нам звёздной

системы. Вам необыкновенно повезло, что вы смогли вернуться обратно. А «Золотая Баба» уже никогда не вернётся обратно, поскольку редчайший контакт двух миров может больше никогда не повториться.

– Нам очень жаль, господа, – вступила в разговор Марина,– что ваша алчность привела нас всех к такому печальному финалу. Но мы хотели бы знать, что вам сказала на прощанье белая боевая крыса, указавшая вам дорогу к спасению в пещере.

– О, мы так пугались, – обрадовался возможности поговорить Джулиано.– За нами бежал много страшный огромный муравей. А крыса кричал «Сюда, сюда», а потом громко пищал «Привет Марина и ребята». Это вам привет, да? А где это мы были? А как можно снова попасть туда?

Ребята, не желая продолжать бесполезный разговор, сухо кивнули неудачливым золотоискателям и отвернулись.

Джулиано и Ганс поняли, что беседа окончена и послушно двинулись к причалу. Последнее время неудачи сдружили их. Оба попали в сложную ситуацию с долгами, потеряли надежду поправить дела с помощью авантюры с золотой статуей. Но у них осталось налаженное дело в Находке, и им ничего другого не оставалось, как рассчитывать только на свой бизнес.

Тем временем счастливые ребята попрощались со своими взрослыми друзьями и зашагали по улицам своего родного города, с удовольствием нащупывая в карманах новенькие корочки удостоверения подводных пловцов - дайверов. Это был их первый полученный серьёзный документ в жизни, и его было так интересно держать в руках. Они были счастливы оттого, что теперь перед ними могут открыться самые сокровенные тайны подводного мира.

40. БРОСОК НА ПИДАН.

В субботу ребята выехали из города самым первым рейсом Владивостокского автобуса. Сошли они в Новолитовске и по утренней прохладе бодро зашагали через посёлок. Но на выходе из посёлка им здорово повезло. Попутный грузовичок подвёз их несколько километров до нужного поворота. Поблагодарив водителя, старичка-фермера, они выверенным шагом двинулись вверх по долине ручья, истоки которого находились как раз под горой Пидан, куда они и направлялись.

Дойдя до первой речки, они посидели на бережку, недолго передохнув, попили водицы и снова двинулись в неблизкий путь. Сегодня вечером им надо было дойти до пещеры Коомбы и встретиться с друзьями. Шли ребята налегке, даже не взяв обычную свою походную палатку. А зачем, если у Коомбы такая цивилизованная пещера. Лёгкие чехлы от спальников да небогатый набор продуктов на несколько дней, вот и вся их поклажа. Для Батти ребята несли немного овощей, а для Шарика Марина прихватила ошейник от блох и кружок его любимой краковской колбаски.

Отдыхая на берегу речки, Сашка замер, повертел головой.

– Вроде бы машина нас догоняет.

Ребята прислушались все вместе. Но было тихо, лишь речка шумела на перекате, да свежий ветерок пошумливал в вершинах деревьев.

– Показалось тебе, Саш,– молвила Марина, с удовольствием отдаваясь сладкой лени после напряжённого марш-броска.

– Может и так,– отмахнулся Сашка, тоже не шевелясь, накапливая силы для следующего перехода.

– Наверное, с трассы ветерок донёс шум двигателя,– предположил Пашка.

– Всё может быть,– согласился Сашка.

Ребята ещё понежились несколько минут под уже набирающим силу солнцем, затем, как по команде поднялись, накинули рюкзаки, и двинулись далее по тропе вверх по

речке. Они помнили прежний свой поход на эту вершину, и знали, что всё самое трудное ещё впереди.

Вскоре тропа пропала в высокой траве, и начались частые переправы через горные ручьи, подъёмы по крутым склонам, пролазы через таёжный бурелом. Солнце уже перевалило через зенит, но в тайге жара не чувствовалась. От обомшелых стволов веяло влажной лесной прохладой, да снизу отдавало прелой землёй и сочной травой.

Ещё один привал сделали на месте своей прежней ночёвки, под старыми кедрами, в месте слияния двух крутых распадков. Было заметно, что за прошедшее время никто не успел посетить это место. Старое их кострище заросло травой, а глубоко вбитые в почву колышки от палатки вдруг покрылись молодой листвой и потянулись вверх, мечтая стать взрослой осиной. Ребята с интересом осматривали место, где произошла их первая драматичная встреча с Коомбой.

– Помните, ребята, как на нас сверху Коомба напал,– заметила Марина.

– Вон его сторожевое гнездо заметно на вершине кедра.

– А вот сюда мы все повалились ночью, спасаясь от его когтей.

– Отдохнули, теоретики,– вступил в разговор Сашка.– Хватит валяться. Нам идти ещё часа три, не меньше. А солнце уже клонится к вечеру. Подъём! – скомандовал он.

Ребята резво поднялись и приступили к последнему штурму легендарной сопки. Через час крутого подъёма они вышли на широкий и плоский перевал, поросший мелким лесочком и местами даже заболоченный. Им осталось пройти по перевалу ещё около часа, затем спуститься вниз по глыбам на сотню метров и найти рядом с загадочной пещерой своих друзей. Ребята прибавили шагу, пересекли несколько крупно-глыбовых гранитных развалов на склоне сопки, уже показался ржавый геодезический знак, установленный на вершине Пидана.

Вдруг странный чёрный клубок внезапно выскочил из кустов и бросился им под ноги. Марина даже ойкнула от неожиданности. Счастливый Шарик прыгал вокруг них на задних лапах, перемежая звонкий лай с хриплым причитанием:

– Вот радость какая! Ну, наконец-то, пришли! Батти, Батти, где ты?

Шарик, совершив несколько радостных кругов почёта вокруг ребят, нырнул за скалу, и выскочил обратно, буквально вытягивая за собой неуклюжего, широко улыбающегося Батти.

– Батти, здравствуй, дружище,– накинулись на него ребята.

Батти широко улыбался и неуклюже переминался с ноги на ногу.

– Ну, Батти, как тебе здесь нравится? – спросила Марина друга.

Батти улыбнулся ещё шире и медленно ответил:

– Здесь хорошо. Много орехов, корешков. Шарик – друг Батти, Коомба – друг Батти. Здесь интересно.

– А где Коомба? – спросил Сашка.

В это время из низкого леска на перевале до ребят долетел знакомый грустный клич. Тёмная точка, отделившаяся от высокой берёзы, стремительно росла, и вскоре перед ребятами на поляну мягко опустился невозмутимый Коомба.

– Здравствуй, Коомба. Ты зачем нас сегодня пригласил?

Коомба выразительно взглянул на Шарика. Пёс важно встал перед ребятами в позе Наполеона.

– Коомба говорит, что сегодня великий день. И он хочет, чтобы его друзья присутствовали при этом. Сегодня мы сможем присутствовать при …. – важно продолжил Шарик, но ему не дали договорить.

Два громких выстрела раздались в кустах неподалёку. Обрадованные встречей ребята вдруг, как в замедленном фильме, увидели, как сверху на Коомбу упала толстая металлическая сеть, в мгновение превратившаяся в тугой прочный мешок. Прежде чем ребята успели что-то сообразить, такая же сеть свалилась и на Батти. Лохматый гигант

рванулся, пытаясь раздвинуть или порвать путы, но резким рывком сеть стянули в тугой мешок, в котором Батти, как и Коомба, оказался совершенно беспомощным.

Позади ребят раздался хриплый довольный смех. Ребята узнали его. Они столько раз слышали этот наглый голос в пещере под Сестрой, в городе, на таёжной заимке. Этот голос бывал разным – то вкрадчиво добрым, то сугубо деловым, то резким и злым, то медово-сладким, но всегда лживым. Ребята обернулись и увидели вальяжно выходящего из-за скалы довольно улыбающегося Ахмеда. Его пятеро молодцов держали в руках стальные тросы, стягивающие металлические сетки-ловушки, в которых бились, пытаясь вырваться, Коомба и Батти.

– Негодяй, мерзавец,– вскрикнули одновременно ребята и кинулись к бандиту. Но рослые верзилы оттеснили их в сторону.

– Не мешайтесь, мелюзга,– отмахнулись они от ребят. – Сунетесь, руки-ноги оборвём.

– Отпустите наших друзей,– угрожающе произнёс Сашка, наступая на бандитов. – Отпустите их немедленно.

– А это кто такой смелый?– недобро усмехнулся Ахмед. – Это те самые хлопчики, которые сорвали все мои планы и ввергли меня в нищету и унижения. Наконец-то я отыграюсь. Вместо одной пташки получил целых два экспоната из музея. Да каких! Многих денег они стоят. А вы, ребятки, молодцы. Ловко вы привели меня с моей бригадой сюда. Ха-ха-ха! Это вы помогли мне найти их. Что же вы теперь возмущаетесь?

Сашка не вытерпел насмешек и кинулся на обидчиков, но тут же был ими схвачен. Паша кинулся ему на помощь. Шарик тоже отважно бросился на бандитов, но был безжалостным пинком отброшен в сторону. Марина обратилась к Ахмеду:

– Вот ты опять открыл свою бандитскую сущность, Ахмед. Может, ты и меня скрутишь?

Ахмед небрежно отмахнулся

– Легко, при необходимости. Убирайся, не мешай нам заниматься нашим делом.

Марина повернулась к Ахмеду, чтобы дать ему звонкую пощёчину, но чёрнобородый верзила схватил её за локоть. Сашка вырвался из держащих его грубых рук и кинулся Марине на помощь. Чёрнобородый широко размахнулся, чтобы ударить Сашку, но его рука почему-то совершила сложный пируэт и со всего маху въехала в наглое лицо Ахмеда. Сашка рассмеялся. Ахмед рассвирепел:

– Сабит, ты на кого руку поднял?

Дрожащий от страха, Сабит с удивлением смотрел на свой кулак.

– Это не я, это он сам.

– Кто сам?– взревел Ахмед.

–Кто, кто? Кулак, естественно.

Сашка вырвался из рук держащего его бандита и схватил Ахмеда за грудь.

– Отпусти немедленно Батти и Коомбу. Не то худо будет.

– Сопляк, ты мне угрожаешь? На, получи.

Ахмед в бешенстве размахнулся, чтобы ударить Сашку в лицо, но его кулак тоже почему-то совершил сложный кульбит и резко въехал в челюсть стоящему рядом подельнику. От неожиданности тот свалился в колючий кустарник и завопил:

– Ахмед, за что своих-то лупишь?

Ахмед посмотрел с непониманием на свой внушительный кулак, и изо всей силы снова размахнулся, чтобы дать Сашке по шее. Но рука опять странно кувыркнулась и неожиданно въехала в скулу другому бандиту, держащему Пашу. Оглушённый бандит тоже, чертыхаясь, полетел на траву, отпустив Пашу, который тотчас подставил подножку Ахмеду, отчего тот неуклюжим мешком свалился на землю.

– Чего стоите?– взревел благим матом Ахмед.– Держите их, бейте. Иначе они отпустят пленников.

В это время Шарик яростно вцепился в ногу Ахмеда, бормоча свои собачьи проклятья со сцепленными зубами.

Все пятеро бандитов кинулись на помощь Ахмеду, размахивая руками и пытаясь ударить кого-то из мальчишек, но почему-то постоянно попадали друг в друга. Эта невероятная картина так развеселила ребят, что они не удержались от хохота, показывая пальцами на потасовку своих врагов.

Тем временем Марина, пользуясь суматохой, подскочила к стянутым в тугие узлы пленникам и ослабила путы. Первым из стальной ловушки освободился Батти, который сразу помог выпутаться Коомбе. Вместе два могучих друга яростно накинулись на своих пленителей, раскидав их в разные стороны.

Ахмед тяжело встал с земли. Глаза его горели тёмным злобным пламенем. Он выхватил из-за спины чёрный пистолет.

– Стоять, стреляю на поражение. За чучела этих экспонатов мне тоже дадут неплохие деньги.

– Не смей, мерзавец,– вырвалось у Марины, но Ахмед уже нажал на спуск. В напряжённой тишине послышался громкий резкий щелчок, но выстрела не последовало. Ахмед тщательно прицелился в Батти и опять нажал на спуск. Снова щелчок. Вдруг Ахмед закричал и, тряся обожжённой рукой, отбросил от себя пистолет. Пистолет упал на траву и из чёрного внезапно стал красным, раскалённым. Красное свечение нарастало, вспыхнуло ослепительным заревом. Лежащий на земле пистолет неожиданно растёкся каплями расплавленного металла, просочился в почву и исчез.

Ребята с удивлением, а бандиты с нарастающим страхом смотрели на эту необыкновенную картину.

Поражённый Ахмед побелел от страха:

– Дело здесь нечисто. Пора делать ноги,– прошептал он, судорожно сцепив руки.

– Ступайте, ступайте. Здесь вам действительно делать нечего, – раздался сверху знакомый ребятам глубокий голос.

Они подняли глаза. Перед ними на пригорке стоял никто иной, как Аркад. Он был в свободном восточном одеянии, в сандалиях на босу ногу. Взгляд его был величав, строг и печален.

– Ступайте, но помните, что зло во всяком мире всегда наказуемо.

Поражённый Ахмед с компанией подельников невольно упали на колени, больно стукнувшись о камни.

– Кто ты? Откуда ты взялся?

Аркад молчал.

– Ты сам прекрасно знаешь, кто это,– ответила Марина.

Ахмед задрожал всем телом, упал лицом в траву.

– Прости нас, прости, бес попутал, – затрясся он в истерике, не смея поднять глаза от земли.

– Мне за что тебя прощать? Люди должны простить тебя,– просто ответил Аркад, спокойно махнув рукой. – Ступайте с миром. Добро отыщет вас, а зло покинет.

Униженные разбойники, не поднимая глаз, развернулись и смиренно стали спускаться по каменному развалу. Они так и скрылись из виду, ни разу не обернувшись, хотя любопытство одолевало их. Но они до жути, до дрожи зубовной боялись вновь встретить взгляд поразительного незнакомца. Его взор пронизал их насквозь, словно калёная стрела. Все они почувствовали, как его взгляд, раздвинув их сознание, проник в их души, и, ощутив внутри тусклую скверну, разочарованно потух. Стыдно им стало от собственного убожества, и это чувство никогда более уже не покинет их.

Марина подбежала к Аркаду, смущаясь и краснея, обняла его за шею и прижалась к его груди.

– Аркад, ты опять так вовремя появился. Спасибо тебе.

– Сегодня я здесь такой же гость, как и вы,– просто ответил Аркад.

– А кто тебя пригласил? – удивилась Марина.

– Вот он,– указал Аркад на Коомбу.

– Вы что, знакомы? – удивился уже Паша.

Аркад улыбнулся:

– Мы знакомы уже более сорока тысяч земных лет.

Тут ахнули уже все ребята разом.

– Так давно?

– Мы прибыли на планету Земля сорок тысяч лет назад с гуманитарной миссией, но потерпели катастрофу.

– Как это случилось?

– Это очень печальная история,– ответил Аркад.– Как вы уже знаете, ваша планета по космическим нормам идеальна для существования белковой жизни на основе кислородного обмена. Но каждые триста миллионов лет солнечная система проходит сквозь облако межзвёздной пыли, разогревающее атмосферу до высоких температур и уничтожающее всё живое на планете. Космическое братство решило ускорить развитие жизни на вашей планете, чтобы к моменту космического катаклизма ваш разум смог защитить себя. Для этого на орбите земли был размещён биоспутник, ускоряющий эволюционные процессы. И вот сорок тысяч земных лет назад, когда на вашей планете уже появился питекантроп, человек прямоходящий, на Земле объявились представители другой разумной цивилизации из созвездия Рака, пожелавшие колонизировать вашу планету для себя. Они рассчитывали остановить эволюцию и уничтожить юный зарождающийся планетарный разум. Космическое братство запретило им эту операцию, но агрессивная молодая цивилизация пренебрегла космическим «табу» и решила уничтожить наш космический патруль. Мы воспрепятствовали этому, но тоже едва не погибли. Вы это уже наблюдали на хронопроекторе.

– Так это ты был третьим спасённым из космолёта? – удивились ребята.

– Ты остался совсем один на целой планете? – пожалела рассказчика Марина.

– Не совсем так. Со мной были друзья и помощники, киборги Тоомба и Коомба. К тому же, много-много лет на земле уже присутствовало Космическое Братство в лице специалистов Шамбалы.

– А люди Шамбалы, какие они?

– Они разные, – уклончиво ответил Аркад.– Кое-кого вы уже видели.

– А Тоомба и Коомба – это только машины?– вступил в разговор Паша.

– Нет, мои юные друзья. Киборги действительно машины во всём, кроме мозга. Это мои друзья-космолётчики, некогда пострадавшие в космической аварии. Их аппарат на большой скорости врезался в астероид. У них уцелел лишь мозг, который впоследствии поместили в механическую оболочку, сохранив разум. Коомба мыслит как человек, но живёт, как машина.

– А почему он не разговаривает?– спросил Сашка.

– Нам не нужна речь. Мы общаемся на полевом уровне.

– Я так и думал,– сказал Паша.– Обыкновенная телепатия.

– Узнав обо мне, – продолжал Аркад,– мудрецы Шамбалы пригласили меня в свою обитель. Так я стал на долгие годы землянином, и принял участие в наблюдении за развитием земной цивилизации.

– А чем ты занимался? – поинтересовался Саша.

– Я, как и вся Шамбала, не участвую в развитии земной жизни. Мы лишь устраняем и предупреждаем внешние причины торможения или остановки эволюции. Основная цель Космического Братства, представленного на планете Шамбалой, уже достигнута. В настоящее время ваша цивилизация развивается в несколько раз быстрее предыдущих. Через три миллиона лет Солнечная система вновь войдёт в пределы роковой, губительной туманности. Но к тому времени земная жизнь достигнет максимального могущества, и сможет спасти сама себя в других мирах.

– Аркад, а почему мы все сегодня собрались здесь? – продолжала интересоваться Марина.

– К нам сегодня прибывает спасательная экспедиция с моей планеты.

– Кто и когда?– продолжала наседать Марина.

– Взгляните вверх,– вместо ответа предложил Аркад.

Ребята подняли взгляды и оторопели. Над ними в воздухе неслышно парил межзвёздный корабль в форме огромной «летающей тарелки». По периметру перемигивались яркие разноцветные огоньки, а из центра вниз бил мощный сиреневый луч, плотный до того, что мотыльки, подлетая к нему, не могли пролететь сквозь него. Они облепили луч сверху донизу, медленно сползая по нему вниз под собственной тяжестью.

Изумлённые ребята увидели, как в луче появился человеческий силуэт. Силуэт опустился на поляну и оказался высокой красивой женщиной. Она крепко обняла Аркада, Коомбу и с улыбкой взглянула на ребят, у которых языки накрепко присохли к нёбу от невероятности всего происходящего перед ними.

– Здравствуйте, молодые люди,– молвила женщина на чистейшем русском языке. Слова ребята слышали как обычно, ушами, но одновременно слова возникали у них в глубине сознания, ввергая в ещё большее изумление.

– Здравствуйте,– едва не хором ответили оцепеневшие ребята.

– Спасибо вам за помощь нашим друзьям, оказавшимся здесь на Земле в очень трудном положении.

– А вы кто? – осмелилась спросить Марина.

– А вы разве не знаете?– удивилась женщина.– Меня зовите Эола. Я член спасательной экспедиции с планеты Диара из созвездия Гончих Псов. Мы прибыли на помощь нашему кораблю, потерпевшему катастрофу на вашей планете.

– Так что же вы так долго добирались до терпящих бедствие? – удивился Паша.– Целых сорок тысяч лет.

Эола улыбнулась уголками губ.

– Мы добрались почти мгновенно,– ответила она, взглянув на Аркада. – Просто время в наших мирах течёт по-разному. Для нас с момента аварии прошло совсем немного времени, а у вас пронеслась не одна эпоха. Так бывает.

– Значит, для вас всего несколько суток, а для нас сорок тысяч лет? – удивился Пашка. – Получается, что ваши сутки равны нашим десяти тысячам лет.

– Да, – ответил Аркад,– но это заметно лишь при подобных встречах разных миров. Если вы попадёте на нашу планету, вы не заметите разницы. Но, вернувшись на Землю, не отыщете своих родных.

Эола взглянула на Аркада. Тот кивнул головой и кинул взгляд на Коомбу.

Коомба исчез за скалой и вскоре появился, бережно неся на руках саркофаг с пилотом, находящимся без сознания. Вслед за ним появился Батти, несущий другой саркофаг поменьше, с женщиной-пилотом. Оба саркофага внесли в сиреневый луч и оставили в нём. Печальный груз вздрогнул и поплыл медленно вверх.

Эола снова вопросительно взглянула на Аркада.

– Это они так разговаривают,– шепнул на ушко Марине Паша.

Аркад повернулся к Коомбе. Тот молча ушёл за скалу и появился тотчас оттуда, держа за руку измождённого человека с гордым взглядом и обожжённым лицом, лохмотья на котором дымились и тлели настоящим огнём. На шее у мученика висела грубая дощечка, на которой корявыми буквами латинским шрифтом было написано:

– **ERETIC BRUNO.**

Ребята с изумлением смотрели на странную процессию.

– Невероятно,– прошептал Пашка.– Это же сам Джордано Бруно.

– Его что, похитили с жертвенного костра?– изумился Сашка.

– Они спасли мученика науки,– восхитилась Марина.

Джордано гордо подошёл к Аркаду, благодарно преклонил голову и, не дрогнув, прошествовал прямо в световой лифт. Не успел он подняться в корабль, как Коомба вывел из-за скалы другого героя. Это был весь израненный римский воин-гладиатор. Его тело было покрыто глубокими свежими ранами, отчего плащ гладиатора пропитался алой кровью. Воин резко отбросил от себя окровавленный меч, и смело вошёл в сиреневый луч.

– Это Спартак,– прошептала Марина.– Они спасли его из последней смертельной битвы с Крассом.

Тем временем Коомба уже подвёл к световому лифту рослую, но совсем юную девочку в шутовском колпаке, в ветхом тряпье, наброшенном на израненное и обожжённое тело. Она осторожно ступала по тропинке худенькими ножками с лодыжками, в кровь истёртыми кандалами. На шее девочки болталась дощечка с надписью:

– «Serviteur diable».

– «Слуга дьявола» – перевёл Паша.

– Так это Жанна д^Арк! – догадалась Марина.– Жанночка, что эти изверги с тобой сделали? – жалостливо бросила она вслед героине французского народа.

Жанна кинула взгляд на Марину, каким-то образом поняла брошенную той фразу, гордо подняла голову и что-то прошептала в ответ. Так с гордо поднятой головой она и поднялась по световому лифту в корабль.

– Что она сказала, Паша? – спросила Марина.

Но Паша ответить не успел. Его опередил ровный голос Аркада.

– Она очень правильно заметила, что свобода требует мужества. А мужество нуждается в истине.

– Точно сказано,– согласился Паша.– А зачем это вам надо, Аркад?– спросил Пашка. – Почему вы спасаете наших героев?

– Пользуясь случаем, – раздался голос Аркада, – мы хотим взять с собой на Диару ваших великих храбрецов и мыслителей, погибших в борьбе за свободу и за науку. Это не принесёт никакого вреда Земле, но ваши герои будут спасены для истории Большого Космоса. Герои не должны умирать.

– Но их было так много в истории всей земной цивилизации,– сказала Марина. – Всех вам не спасти.

– Мы спасаем того, кого сможем,– пояснил Аркад.– Они преподают в наших школах уроки подвига, прославляя, тем самым, вашу планету.

– Так вы со всех планет спасаете героев?– спросила Марина.

– Нет. Удивительно, но только ваша планета рождает героев.

– Чем же она такая особенная, наша Земля?

– Ваша цивилизация является уникальной в Космическом Братстве по своей жестокости к себе подобным. Даже величайшие уроки гуманизма на примере мировых религий не остановили ваше взаимное истребление. Вся ваша история – это перечень жесточайших войн между определёнными группами людей. Разумные существа на других планетах, наоборот, очень ценят и уважают друг друга и никогда не поднимают карающую руку на себе подобного. Но, как раз ваша жестокость рождает на вашей планете героев. А героизм во Вселенной столь же редок, как и бессмысленная жестокость. Мы изучаем истоки жестокости и героизма на примере вашей планеты.

– Аркад, а можно тебя попросить? – вдруг жалобно спросила старшего друга Марина.

– Конечно,– ответил Аркад.

– Аркад, спаси Унушу и его племя Белого Леопарда. Чингисхан полностью уничтожает весь народ чжурчженей. Сохрани хотя бы их небольшое племя. Они заслужили жизнь своим мужеством, – умоляюще попросила Марина своего всемогущего друга.

– Я не могу выполнить твою просьбу, Марина. Это нарушит исторический ход событий, и изменит настоящее. Мы окажемся негуманными к твоему времени..

– А это гуманно, молча наблюдать за истреблением целого народа? – с болью бросила Марина.

– Так было,– печально ответил Аркад. – Мы не имеем права изменять вашу историю.

– Неужели нет никакого выхода? – с отчаянием воскликнула Марина.

– Я этого не говорил. Думаю то, что не могу я, сможете вы сами.

– Но как? – встрепенулись друзья.

– Коомба вас проводит,– ответил Аркад.– В добрый путь, друзья. И будьте осторожны. Мы далеко не столь всесильны, как вам кажется.

41. В ЗНАКОМОМ ПРОШЛОМ.

Ребята послушно проследовали за Коомбой в пещеру, а затем, в ту самую комнату, где они ранее наблюдали космическую битву и крушение звездолёта с планеты Диара. За ними увязался и взъерошенный Шарик. Коомба включил загадочный аппарат.

Тусклая комната стремительно развернулась в ясный солнечный день. Ребята стояли на давно знакомой им вершине Сестры, по-старинному Да-Най-Шань. Перед ними раскинулась золотая Сучанская долина в самом расцвете своего летнего великолепия. Справа от них возвышалась гора Брат или Эр-Най-Шань. Брат был весь целенький, с острой вершиной, снизу доверху обросший яркой зеленью.

Под ними неторопливо стекала в море широкая и полноводная река Сучан. Она занимала всю широкую долину от утёсов Сестры до противоположного крутого берега.

Слева река впадала в воды залива, посреди которого не было видно ни одного корабля, а на берегу не отмечалось ни малейшего присутствия человека. Не одна сотня лет отделяла это время от их родного и привычного двадцать первого века. Величавая картина буйства нетронутой природы захватила ребят. Но им не пришлось долго наслаждаться первозданной красотой древнего мира.

Сашка подтолкнул Пашку локтем и указал вдаль перед собой. На той стороне реки появилось серое размытое колеблющееся пятно. Пятно то увеличивалось, то уменьшалось, затем оно вдруг вытянулось в длинную колонну и двинулось через реку.

– Монголы,– мрачно изрёк Сашка.

– Как их много. Очевидно, это их основные силы,– подтвердил Паша.

– Их тьмы, и тьмы, и тьмы, – печально подхватила Марина, используя строки из известного стихотворения Александра Блока.

– Понятно, что воинам Унушу не выстоять против этого свирепого «муравейника»,– печально молвил Сашка. – Даже с несколькими гранатами и двумя автоматами.

– Надо немедленно предупредить Унушу,– спохватилась Марина.

– Мы не успеем,– ответил Сашка. – Пока мы спустимся с горы и доберёмся до посёлка, это смертоносная орда будет уже там.

– Я думаю, что опытный вождь Унушу не хуже нашего знает о приближении монголов. У него всюду сторожевые посты расставлены. Я сам их размещал всего год тому назад, – напомнил Пашка.

– А вот об этом он не знает,– воскликнула Марина и указала в другую сторону.

По левому берегу реки с той стороны, где в далёком будущем разместится село Владимиро-Александровское, скорым аллюром приближалась другая группа монгольских всадников.

– Они одновременно нападут с двух сторон и сомнут воинов Унушу.

– Неужели мы ничем не сможем им помочь? – вскрикнула Марина.

– Мы не успеем,– покачал головой Паша.

– Я успею,– вдруг вмешался молчавший до этого Шарик. – Только укажите, где мне отыскать вождя Унушу.

– Точно,– оживился Сашка.– Шарик, у тебя к быстрым ногам ещё и прекрасная голова. Беги, что есть силы вниз, вот сюда, где под Сестрой стойбище племени Белого Леопарда. Отыщи в самой крупной хижине вождя Унушу и предупреди его о приближении с двух сторон монгольских войск.

– А как он расскажет Унушу о приближении врагов, если вождь по-русски не понимает? – резонно спросил Паша.

– Точно,– спохватился Сашка, – как я об этом не подумал.

– Я знаю, что надо делать,– вмешалась Марина.

Она достала из рюкзачка блокнотик и фломастером принялась что-то рисовать на листочке. Через минуту она свернула рисунок в трубочку, перехватила записочку крепким шпагатом и повесила на шею Шарику.

– Вот тебе, Шарик, срочное донесение в штаб наших друзей. От тебя теперь зависят их жизни, а может быть, и наши тоже. Пулей лети. Одна нога здесь, другая там.

– А остальные куда? Ведь у меня их четыре, – лукаво молвил Шарик, но ответа ждать не стал. С донесением на шее он стремглав кинулся с горы.

– Что ты там написала, Марина? – спросил Паша. – На каком языке?

– Я набросала для Унушу всю ситуацию вокруг его стойбища. Он должен понять, кто это изобразил, и о чём хотела я ему сказать.

– Нам пора двигаться,– поторопил друзей Сашка. – Надо встретиться с Унушу, пока не началась жестокая сеча.

Ребята стали спускаться с горы. Для этого им надо было обойти её вершину и спуститься в ложбину к Племяннику. Это было несложно. Дорога была знакома, и ребята через полчаса уже пробирались через густой лес в ложбине. Им осталось пройти ещё немного и спуститься по знакомой тропе с откоса прямиком к жилищам чжурчженей на берегу реки.

Но едва ребята вошли в густые заросли зеленеющего кустарника, как вдруг перед ними неожиданно выросли три монгольских воина с пиками наперевес. Монголы приставили острые копья к груди ребят, не позволяя им даже повернуть голову. Малейшее движение могло стать причиной смертельной трагедии. Это ребята уже знали из своих прежних встреч с воинами-кочевниками. Свирепая безжалостность цириков служила залогом их опустошительных побед.

– Не двигаться, – прошептал друзьям Сашка, в грудь которого упёрлось длинное монгольское копьё с острым железным наконечником.

– Надо как-то заговорить их,– прошептала Марина.

Она улыбнулась налётчикам, приложила руку к сердцу, но монголы резко оборвали её миротворческие усилия. Они грубо ткнули копьём в грудь, отчего Марина болезненно поморщилась, и знаками приказали идти вперёд. Делать было нечего. Ребята послушно двинулись, куда приказали им захватчики.

Но они не успели сделать и нескольких шагов, как из зелёных густых зарослей к ним наперерез выскочила тёмная лохматая фигура, одним ударом корявой дубины разом уложившая двух монголов на траву, а третьего, отбросив дубину, ухватила могучими лапами за шею, отчего тот сразу обмяк и грохнулся без чувств на землю.

– Батти, откуда?– вскричали ребята, обнимая своего освободителя. Но Батти явно нервничал, показывая на лес и торопя ребят поскорее скрыться.

– Разве можно бросать друзья?– бормотал Батти.– Монголы много, много,– встревожено повторял он, показывая на заросли вокруг. – Бежать, бежать.

– У меня идея,– остановил друзей Сашка.

Он скоренько стащил с поверженных врагов их кожаные походные костюмы и бросил друзьям.

– Быстро облачайтесь в эти кожаные лохмотья,– приказал он.

Ребята натянули на себя монгольскую форму и стали неотличимы от сынов степей. Быстро связав пленников, чтобы они не подняли шум, ребята в меховых монгольских шапках, с луками за спиной и пиками наперевес побежали дальше. За ними, ошеломлённо качая головой, спешил Батти.

Но, едва группа в малахаях достигла спуска к реке, как их окружили молчаливые воины, на куртках которых слева был пришит кусочек белого меха. Встретив бойцов знакомого племени, Марина сорвала с головы меховую шапку, расправила волосы и выбежала навстречу строгим бойцам.

– Здравствуйте, я Марина. Это мои друзья. Где Унушу?

На лицах бойцов отразилось сначала недоверие, затем радость узнавания, перешедшая в шумный восторг. Большинство воинов узнало свою юную богиню, всегда появляющуюся среди них неожиданно, но в самый нужный момент. Чтобы воины Унушу их не опасались, Саша с Пашей тоже сбросили монгольские шапки, что очень обрадовало защитников стойбища. Многие бойцы узнали и Пашу, отчего радость встречи усилилась. С опаской воины-чжурчжени встретили лишь Батти. Но, заметив, с каким уважением у лесному чудищу относится их всемогущая богиня Марину, они тоже стали относиться к нему с почтением.

Бойцы Унушу окружили своих гостей, и повели их к вождю, занимающемуся обороной посёлка.

– Марину, Марину. Пашу, Пашу,– только и слышались в радостной толпе воинов имена старых и верных друзей.

Унушу встретил их возле своей хижины с автоматом за спиной. Он почти не изменился с тех пор, как Марина и Паша видели его в последний раз. Только суше стало его тело, да совсем седыми стали его волосы на голове. Возле Унушу с деловым видом возлежал Шарик, около которого на траве лежала здоровенная сахарная кость с мясом. Ему здесь явно нравилось, хотя вид у него был несколько потрёпанный.

Унушу крепко обнял ребят, тайком от своих бойцов смахнув набежавшие слезинки радости.

– Марину, Марину,– повторял он радостно.

В руках у него был рисунок Марины, который он снял с шеи Шарика.

– Унушу, на тебя наступает большое монгольское войско,– встревожено обратился к вождю Паша. – Нужно срочно действовать.

Унушу начал что-то объяснять ребятам, усиленно жестикулируя, но речь старого вождя была совершенно непонятна. Ребята от отчаяния не знали, что и делать.

– Вождь говорит, что разослал сторожевые заставы во все стороны от посёлка. Все жители посёлка, не способные обороняться, уже давно отправлены в дальнее стойбище, до которых монголам не добраться.

Шарик лениво произнёс эти слова, на минутку оторвавшись от заманчивой розовой косточки.

– Шарик, ты что, понимаешь, что говорит Унушу?– воскликнула Марина.

– А чего тут сложного?– ответил Шарик, приглядываясь к косточке с разных сторон.– Понимаю же я Коомбу, а он даже разговаривать не умеет.

– Коомба научил Шарика не только разговаривать, но и читать мысли,– восхитился Пашка. – Шарик, а Унушу ты сможешь передать нашу речь.

– А какая разница, – ответил Шарик.– Подумаешь, квадратура круга.

– Тогда скажи Унушу, что надо спасать его племя от огромного монгольского войска. Передай, что им не выстоять против такой силы. Надо поскорее отступить в тайгу, чтобы сохранить племя.

Шарик нехотя отвлёкся от сладкой кости:

– Передал, командир. Что дальше?

Унушу, до этого радостно обнимавший друзей, вдруг стал суров, как одинокий волк. Он обернулся к ребятам и стал что-то быстро и сердито говорить, помогая себе резкими жестами.

– Унушу говорит, что никогда не сдастся врагу, и не отступит без боя,– прокомментировал Шарик гневную речь вождя.

– Тогда передай вождю, что с монгольским войском сюда пришёл самый жестокий монгольский полководец, хан Субудай. У него есть приказ верховного правителя Чингиза полностью уничтожить ваш народ,– вмешался в разговор Сашка.

– Унушу, имей в виду, что Субудай точно выполнит приказ повелителя, – обратилась к вождю Марина. – После ухода монголов здесь на века останется таёжная пустыня. Мы это наверняка знаем из нашей истории. Ты этого хочешь? Унушу, ты мудрый вождь. Ты должен понимать, что победить такую силу твоим войском нельзя. Мы пришли сюда для того, чтобы спасти от уничтожения хотя бы твоё племя.

Унушу не успел ответить друзьям, так как выше посёлка, на переправе, послышался шум, ржание коней, не желающих идти в воду, крики всадников, лязганье доспехов и крики тонущих в большой воде воинов.

– Переправа будет трудной и займёт у врага немало времени. Нам помогают недавно прошедшие большие дожди. Смотрите, пойма реки залита от берега до берега. Надо использовать последний шанс и уйти от нападения,– сурово молвил Сашка. – Через несколько минут будет уже поздно.

Батти тоже заволновался, замахал руками.

– Бежать, бежать. Монгол много. Много. Бежать.

Унушу внимательно осмотрел своё войско, посмотрел друзьям в глаза, махнул рукой и что-то бросил своим бойцам. Звучные команды разнеслись по всему стойбищу. Унушу вынул из-за пазухи дудочку и заиграл на ней пронзительную печальную мелодию.

– Вождь отдал приказ войску собраться в стойбище,– перевёл распоряжение вождя Шарик.

Он уже успел расправиться с костью, и томно возлежал на траве, внимательно следя за переговорами. Со всех сторон в посёлок сбегались воины. Сашка, принявший командование на себя, распорядился:

– Пора двигаться. Монголы уже совсем близко. Батти, вперёд.

Батти послушно двинулся из посёлка вверх по тропе. Ребята и Унушу с воинами последовали за ним. Едва последний воин племени Белого Леопарда скрылся в кустах у подножия Сестры, как в посёлке показались первые монгольские всадники. С дикими криками они ворвались в мирное опустевшее стойбище. Запылали пустые жилища, истошно заверещали забытые в хлевах одомашненные свиньи, и тревожно закричали фазаны в загонах. Но ни одного жителя таёжного стойбища не обнаружили налётчики в опустевших жилищах.

Отряд Унушу с Батти во главе стремительно передвигался в густых зарослях. Ребята поняли, что Батти ведёт их в свою дальнюю тайную пещеру, где они неделю назад спасались вместе с ним от спецназа. Для этого надо было скрытно обойти Сестру и подойти к отвесным скалам над рекой с другой стороны. Пока они передвигались в густых зарослях у подножия сопки, это было несложно. Но едва они поднялись повыше и оказались на каменистом склоне, как вдруг Батти резко остановился и присел, спрятавшись за куст орешника.

К Батти подбежал Сашка и выглянул из-за куста. Марина заметила, как посуровел его взгляд, как заиграли желваки на обветренных скулах. Сашка взглянул на Унушу и поманил его взглядом к себе. Вождь племени осторожно подошёл к Батти и Саше и тоже бросил взгляд вниз в долину реки. Унушу вздрогнул, словно его ударили плетью, схватился за меч и хотел кинуться вниз, но Сашка удержал его.

Марина тоже взглянула вниз в долину. Увиденное поразило её глубокой печалью. В долине по неширокой тропе меж сопок, окружённая строем монгольских всадников,

двигалась колонна стариков и женщин с детьми. За ними послушно шагал домашний скот. Монголы презрительно покрикивали на пленников, подгоняя их, время от времени пуская в ход по спинам несчастных длинные тонкие кнуты. Видя это, Унушу почернел лицом и вздрагивал всякий раз, когда монгольский кнут со свистом опускался на невольничьи спины. Он тихо прошептал что-то сквозь стиснутые зубы.

– Монголы нашли тайное убежище племени возле дальней высокой горы, – перевёл Шарик слова вождя, – и ведут невольников к предводителю.

Унушу гордо выпрямился, взглянул на ребят и произнёс длинный монолог.

– Унушу сказал, что должен освободить свой народ, или погибнуть вместе с ним, – перевёл Шарик.

– Унушу, у монголов тысяча сабель, а у тебя меньше ста,– напомнил вождю Пашка.

– У нас есть это,– сказал Унушу, и показал на автомат.

Сашка протянул руку:

– Унушу, дай, я проверю твоё оружие.

Взяв автомат, Сашка отсоединил магазин и присвистнул от огорчения.

– Унушу, твой магазин пуст, что твоя дудка. От него сейчас пользы меньше, чем от топора. Что ещё у тебя есть?

Унушу запустил руку глубоко внутрь своей кожаной куртки и вынул оттуда завёрнутый в тряпицу пистолет. Сашка извлёк обойму. В ней сиротливо поблёскивал один единственный патрон.

– Не густо для настоящей войны,– заключил главнокомандующий и сунул пистолет себе в карман брюк.

– У тебя остался ещё один автомат и несколько магазинов к ним. Кроме того, были два пистолета и гранаты. Где всё остальное оружие? – спросил вождя Паша.

Унушу хлопнул себя по голове и принялся негромко причитать, всплёскивая руками.

– Унушу вспомнил, что оружие осталось в тайнике в его хижине в посёлке, – любезно сообщил Шарик.

– Но ведь там сейчас монголы,– ахнула Марина.

– Шарик, спроси у вождя, где находится тайник с оружием,– попросил Паша.

– Он говорит, что оружие закопано в его жилище, слева в углу под циновкой. Оружие смазано жиром нерпы и плотно завёрнуто в крепкую ткань. Всё сделано так, как учил его Паша.

– Нам надо добраться до тайника, и добыть спрятанное там оружие, – тоном, не терпящим возражений, произнёс Сашка. – Только с ним мы сможем отбиться от монголов.

– Но как это сделать?– прошептала Марина.– Ведь там сейчас основные силы монголов.

– Над этим надо думать,– сказал Паша. – Унушу, как ты полагаешь, что они будут сейчас делать?

– Вождь говорит,– вмешался в разговор Шарик, отвлекаясь от ловли блох, – что они будут пытать пленных, чтобы выведать тайну золота племени.

– Этого нельзя допустить,– сморщившись, словно от боли, сказал Паша.

Ребята взглянули друг на друга, подозвали Унушу, подмигнули толмачу Шарику, чтобы помогал с переводом, и, сдвинув головы, что-то долго обсуждали, помогая себе яростной жестикуляцией. За разговором Марина, хлопнув себя по лбу, вынула из рюкзачка узкий антиблошиный ошейник и закрепила его на шее лохматого толмача. Шарик гордо вытянул шею и благодарно завилял хвостом.

42. СРЕДИ ЖЕСТОКОГО ВРАГА.

Отряд монгольского хана Тугура расположился на отдых в стойбище племени Белого Леопарда в устье реки Сучан, оставленном воинами вождя Унушу без боя. Это было не характерно для отважных бойцов таёжного народа, что несколько насторожило монгольского стратега. Нервировали полководца и появившиеся слухи о наличии у чжурчженей нового ужасного оружия, с грохотом настигающего врага на большом расстоянии и наносящего жертве страшные раны.

Тугур допросил воинов отряда хана Бутуя, раненых новым оружием чжурчженей. Те рассказывали невероятные истории о возможностях нового оружия. Но когда их подвергли пытке на дыбе, сознались, что никакого такого чудесного оружия у таёжников нет, что всё это выдумки трусов, не желающих идти в атаку.

Расправившись самым жестоким образом с паникёрами, Тугур решил дать своим цирикам несколько дней отдыха. Опасаться было некого. Воины Унушу, очевидно, испугавшись полного разгрома, навсегда растворились в таёжных дебрях. К тому же, авангардная сотня, вихрем форсировавшая реку Сучан, удачно захватила в плен скрывающихся в тайге людей Унушу. Это были, в основном, старики, женщины и дети. Теперь следовало с ними грамотно поработать, чтобы выведать, откуда Унушу черпает, и где прячет свои немалые запасы золота. Среди пленных находится и семья самого вождя. Члены семьи должны знать все секреты хитрого старого Белого Леопарда.

Тугур расположился в просторной хижине вождя. Чистое и сухое жилище устлали изнутри огромными коврами, занавесили шелками, снаружи обложили выбеленными шкурами, отчего простая хижина вождя приобрела вид роскошного белого ханского шатра. Отдохнув с дороги, Тугур вышел из жилища и осмотрелся.

Весь таёжный посёлок смотрелся сейчас как походный монгольский лагерь. Боевые ханские сотни расположились отдельными группами вокруг главного шатра, разводя большие костры, на которых уже жарился забитый скот из загонов, разнося вокруг вкуснейшие ароматы. В центре стойбища разместили пленных чжурчженей, окружив несчастных свирепой охраной. Время от времени к пленным подходил палач и лениво принимался стегать сжавшихся в робкую кучку стариков, женщин и детей больно жалящим кнутом.

Тугуру показалось, что палач жалеет пленных. Он подскочил к нему, выхватил кожаный кнут и принялся показывать, как нужно вразумлять несчастных. Тонкий бич жестко, с резким щелчком, врезался в обнажённые спины стариков, обрушивался на пытающихся закрыться руками женщин, оставляя на теле рассечённые полосы, быстро превращающиеся под раскалённым солнцем в сочащиеся сукровицей раны.

В это время с гор начали возвращаться удачливые охотники, неся на плечах шесты с привязанной к ним добычей. Охота оказалась удачной. Жирные туши диких поросят, грациозных косуль и массивных изюбров заполнили центральную площадь посёлка.

Вот по склону стали спускаться припозднившиеся малорослые охотники, согнувшиеся под тяжестью крупного поросёнка. Их лица, залитые потом и покрытые чёрной пылью долгой погони, чем-то привлекли внимание предводителя. Уставшие охотники не стали тащить свою добычу на площадь, а бросили её возле хижины вождя.

Тугуру не понравилась такая вольность, но, занятый расправой над пленными, он решил сначала завершить начатое мероприятие, а уж потом разобраться с нарушителями. Перехватив кнут поудобнее, он подошёл к группе детишек, испуганно сжавшихся в робкую кучку в самом центре печального круга.

– Ну что, щенята, сейчас ваши мамы мне подробно расскажут, где хранится золото вашего племени, – произнёс он с угрожающей гримасой.

Широко размахнувшись кнутом, он со щелчком обрушил тонкий бич на детские спины. Обожжённые хлёстким ударом дети заплакали. Женщины, их матери, громко запричитали и зарыдали, пытаясь своими телами прикрыть ребятишек. Их мучитель довольно улыбнулся, вновь широко размахнулся, готовясь опять обрушить безжалостный удар на детские спины. Но удар не получился. Кто-то неожиданно

выхватил жалящий кнут из рук всемогущего повелителя. Изумлённый Тугур в ярости обернулся на смельчака, посмевшего перечить его воле, и увидел одного из тех охотников, бросивших дичь возле его шатра.

– Как ты посмел перечить мне? – вскричал повелитель. – Схватить его,– приказал он охране. Охрана кинулась к храбрецу, посмевшему посягнуть на повелителя.

– Что ты делаешь, негодяй? – вскричал возмущённый Сашка, ибо это был он. – Это же дети. А если тебя так?

Он взмахнул кнутом и с силой опустил его на спину застывшего в изумлении Тугура. Охрана кинулась на отважного защитника пленных и в суматохе сбила с него монгольский малахай, обнажив белобрысую голову. Обнаружив перед собой чужого непонятного врага, от возмущения хан Тугур вовсе потерял дар речи. Он в безумной ярости указывал своим воинам на наглеца рукой и беззвучно судорожно открывал рот, как только что выловленный из пруда карась.

Два монгола одновременно накинулись на Сашку, но одному он подставил подножку, и тот с маху полетел на землю, а второго обрушил броском через бедро, жестко припечатав на утоптанный плотный грунт поляны перед бывшим жилищем Унушу.

Уложив противника, Сашка огляделся. Заметив нападение на своего предводителя, к тому на выручку бежало множество монголов с перекошенными от ненависти лицами и с обнажёнными кривыми саблями. Оттолкнув Тугура, Сашка стал медленно отступать к хижине вождя. Когда монгольские воины достаточно приблизились, Сашка достал из кармана чёрный потёртый «ТТ» и выстрелил в воздух. От неожиданного оглушительного выстрела монголы упали на колени, а хан Тугур опрокинулся назад, на спину, и, ловко перевернувшись, быстро пополз на коленях в сторону. Спрятавшись за ближайшей землянкой, Тугур перевёл дух и свирепыми криками вновь погнал своих цириков в атаку на странного пришельца.

В суматохе борьбы никто из врагов не заметил, как второй монгол-охотник, пригнулся и незаметно скользнул в бывшее жилище вождя.

Между тем, монголы, опешившие от выстрела, понемногу приходили в чувство. Они ощупывали себя, оглядывали друг друга, пытаясь отыскать ужасные раны от неведомого оружия. Но, таковых не обнаружив, цирики, гонимые своим предводителем, снова стали наступать на Сашку, тесня его к стене хижины вождя. Их обнажённые сабли зловеще сверкали в лучах солнца, а перекошенные страхом и ненавистью лица ничего хорошего не предвещали.

Сашка медленно отступал к стене, угрожающе держа перед собой уже бесполезный пистолет с пустой обоймой. Наступающих врагов беспокоил непонятный предмет в руках у противника. Но гонимые жестоким приказом, они медленно приближались, тяжело дыша, и бросая испуганные взгляды на чёрный пистолет.

Оглядываться Сашке было некогда, но он спиной ощущал, что скоро упрётся в бревенчатую стену хижины. И когда ему уже отступать стало некуда, когда он спиной прислонился к прохладной стене хижины и приготовился отбиваться от врагов в рукопашной схватке, из неё выскочил сияющий Пашка с автоматом в руках.

Короткая автоматная очередь в воздух вновь отбросила врагов в стороны, а предводитель попытался незаметно шмыгнуть за хижину и скрыться. Но Сашка догнал струсившего предводителя и добавил ему несколько жёстких ударов кнутом.

– Это тебе за издевательства над беззащитными женщинами и детьми. А теперь ты ответишь перед народом, которому ты причинил столько страданий.

Сашка махнул рукой кому-то на склоне горы Сестра, и тотчас склон покрылся неведомо откуда появившимися воинами Унушу. Наставив арбалеты на завоевателей, они медленно спускались, не снимая пальца со спускового крючка. Их было немного по сравнению с войском монголов, но кочевники знали силу и точность их арбалетов. Кроме того, врага сдерживал ужас перед непонятным оружием в руках светловолосых

чужеземцев. Ропот ужаса охватил застывшее в оцепенении войско, когда из кустов на склоне появился улыбающийся Батти. За ним следом грациозно спустилась к друзьям вниз счастливая Марина.

Сашка, приветствуя появившихся на склоне друзей, немного отвлёкся от пленённого хана Тугура. А когда спохватился и вспомнил о нём, то увидел того низко пригнувшимся, быстро бегущим к ханской лошади, привязанной за жилищем. Мигом взлетев в седло, предводитель кочевников дал такого стрекача, что его не догнала ни одна арбалетная стрела, пущенная вслед. За предводителем стремглав кинулось в бегство всё войско степных кочевников, подняв плотную пыль, за которой не стало видно даже солнца.

Унушу подбежал к Паше, что-то крича и указывая вслед убегающему врагу.

– Паша, он просит стрелять им вслед,– пояснил Сашка.

– Я понимаю его чувства,– ответил Паша, опуская ствол автомата книзу.– Но я не могу стрелять в убегающих людей.

– Унушу говорит, что надо было их напугать нашим оружием, – стал переводить гневный монолог вождя спустившийся с сопки Шарик. – Он говорит, что завтра они вернутся сюда всем огромным войском, и их уже ничто не остановит.

– Шарик, передай Унушу, что он, видимо, прав по законам своего времени,– ответил Паша. – Но я живу по своим законам, по которым смерть любого человека является катастрофой для всего мира. А чтобы нас вновь не настиг мстительный Тугур, надо немедленно уходить отсюда в самые глухие места, куда он не сунется со своим огромным войском.

Шарик внимательно выслушал ответный монолог вождя и, лениво отмахиваясь от назойливой мухи лохматым хвостом, передал его суть военному совету.

– Унушу сказал, что сегодня монголы не вернутся. Поэтому он приказал своему народу готовиться к длительному переходу в дальние края. Вождь говорит, что далеко отсюда тоже есть впадающая в море большая река, где много леса и зверя. Там его племя подождёт, пока монголы не уберутся из родных мест. Но монголы оставили много дичи, которую сегодня надо обработать для длительного перехода. А завтра рано утром племя двинется в дальний путь.

Сашка покачал головой.

– Унушу, надо уходить сегодня, сейчас. Зверя твои охотники добудут снова в тайге. Но если утром монголы вернутся с основными силами, то нас никакое оружие не спасёт, и дичь совсем не пригодится.

Унушу печально указал на гору дичи в центре стойбища и развёл руками.

– Понятно,– сказала Марина. – Таёжный житель не может просто так бросить такую гору провианта.

– Это не жадность, а практичность,– добавил Паша.– Вековой опыт учит таёжный народ беречь каждый кусок мяса.

– Не нравится мне это,– вмешался хмурый Сашка. – Я наблюдал за монголами. Они стремительно удирали от нас, но не все переправились на тот берег реки. Часть их отошла подальше и чего-то ожидает. Возможно, подхода главных сил. И если племя не успеет вовремя скрыться в тайге, то может случиться страшная беда. Тугур оскорблён и унижен, и потому месть его будет ужасна.

– Унушу так решил,– добавил Паша,– значит так и будет. Тем более, что его люди измучены пленом и издевательствами. Многие даже не смогут идти. Им надо поесть, перевязать раны и выспаться.

– Может, Унушу и прав,– вставила Марина.– Измученный и голодный народ далеко не уйдёт. Главное, чтобы монголы не застали нас врасплох. Шарик, скажи Унушу, чтобы он расставил надёжные сторожевые посты до утра.

– Унушу давно отдал такие распоряжения,– ответил Шарик, яростно почёсывая правой задней лапой за левым ухом. – Блохи совсем озверели от жары. Марина, когда твой ошейник прогонит блох?

– Для этого нужно несколько дней,– посочувствовала Марина.

– Но эти хищные твари сегодня съедят меня заживо,– взмолился Шарик.

– Ладно, Шарик, выберу время, выкупаю тебя и Батти сегодня с мылом в полынном отваре. Все блохи удерут в неизвестном направлении.

– Договорились,– довольно сказал пёс.– Только до ужина. Сегодня будет великий пир, после которого я не смогу даже хвостом шевельнуть.

Всю вторую половину дня в древнем стойбище кипела работа. Дичь, брошенная монголами при бегстве, быстро разделывалась, мясо отправлялось на большие коптильные костры. Там в дымокурах оно быстро подсушивалось и складывалось в корзины. Весь посёлок готовился к срочной эвакуации. Посуда, инструмент и семейный скарб бережно собирались в носильные узлы. От монголов осталось несколько лошадей, которых воины заботливо готовили к вьюкам. Поздней ночью суматоха улеглась. Измученные люди прилегли чуточку отдохнуть до рассвета.

Ребята тоже еле на ногах стояли. Марина вовсю помогала женщинам племени в сборах, а Сашка и Пашка, вооружённые до зубов, проверяли сторожевые посты, обеспечивая безопасность. Поздно вечером Марина на большущем костре подогрела чан воды и устроила Шарику и Батти славную баню. После этого Шарик и Батти с огромными кусками варёного мяса удалились в кусты и притихли там.

Ребята поужинали поздно вместе с Унушу, после чего улеглись спать в хижине вождя.

– Пашка, а ты что так долго копался в хижине? Я уже думал, меня монголы точно пошинкуют на шашлык,– посмеиваясь, спросил Пашка друга перед сном.

– Да Шарик с углами напутал,– оправдывался Паша, устраиваясь поудобнее. – Он, переводя слова Унушу, сказал, что, как в хижину войдёшь, так слева в углу под циновкой тайник с оружием. Вот я там его и искал пять минут, пока не вспомнил, что Унушу показывал жестами направо.

– Шарику простительно путать левое плечо с правым,– примирительно прошептала Марина, засыпая.– Он в армии не служил.

43. НЕОЖИДАННОЕ СПАСЕНИЕ.

Сон был крепкий, как у очень усталых людей, но недолгий. Разбудила ребят некая тихая суета, начавшаяся в хижине вождя и в самом посёлке с самого спозаранку.

– Сашка, посвети фонариком,– попросила Марина. – Темно, как в пещере.

Тусклый свет фонарика высветил входящего в пустую хижину Унушу. Он подошёл к Паше и стал о чём-то просить, показывая рукой на автомат.

– Паша, дай вождю оружие. Он хочет куда-то сбегать поутру. У тебя магазин полный? – обратился Сашка к другу.

– Полнее не бывает. Унушу, ты не забыл, как им пользоваться? Вот предохранитель, он снимается вот так.

Паша напомнил вождю, как управляться с оружием. Унушу с самым серьёзным видом покивал головой, взял автомат и быстро вышел из хижины. Ребята собрали свои вещи и тоже вышли на поляну.

Небо ещё только-только начинало светлеть, но всё племя было уже на ногах. Лошади были завьючены, носильные узлы уложены рядом с носильщиками. Все ждали лишь команды вождя. Но Унушу не было в стойбище. Подошедший Шарик разъяснил ситуацию. Всецело занятый утренней порцией сахарной кости, он небрежно проворчал сквозь зубы:

– Вождь отправился на пост № 1 посмотреть, что делают монголы. Как только вернётся, мы отправимся в путь. Извините, но мне надо успеть управиться с этой костью.

Ребята посочувствовали обжоре, но и сами направились к угасающему костру, чтобы чем-то перекусить с утра. Но едва они взяли по куску печёного мяса, как в районе сопки Племянник раздалась резкая автоматная очередь. Сашка от неожиданности чуть не поперхнулся куском.

– Это Унушу. На него напали.

– Надо его выручать.

Друзья кинулись по тропе вверх, но резко остановились, едва сделав несколько шагов. В слабом сиреневом свете зарождающегося дня они увидели плотную шеренгу монгольских всадников, стоящих наверху на уступе и преграждающих им путь. Вперёд вышел монгол и стал кричать на ужасном русском языке:

– Урус, дай оружие. Хан Тугур подарит тебя жизнь.

Сашка с Пашкой переглянулись и одновременно кинули взгляд назад. За ними молча стояли люди Унушу в полной готовности. Груз был на плечах носильщиков, завьюченные кони стояли в поводу. Воины с арбалетами были наготове, и сдаваться они не собирались.

– Племя уходит отсюда навсегда. Пропустите нас всех. Тогда вы получите наше оружие,– прокричал толмачу в ответ Сашка.

– Пусть люди Белого Леопарда отдадут своё золото. Иначе все они умрут. Так приказал великий повелитель Чингис-хан.

– У них нет золота.

– Урус, отдай оружие. Уходи, Урус, будешь жить. Нас много.

Сашка оглянулся на друзей.

– Что делать будем?

– Ну, не сдаваться же нам, – пожал плечами Пашка.– Нас они, может быть, и отпустят за оружие, но людей Унушу ожидает ужасный конец.

– Никого они не отпустят,– зло поджав губы, прошептала Марина. – Паша, дай короткую очередь поверх голов. Урус никогда друзей не сдавал.

Паша щелчком снял автомат с предохранителя и нажал на спусковой крючок, приподняв мушку выше монгольских меховых малахаев. Короткая очередь обрушила тишину, прочертив рассветные сумерки трассирующими пулевыми росчерками. Лошади, испуганные внезапным грохотом, понесли всадников в разные стороны. Не менее перепуганные всадники пришпорили коней, и тоже понеслись вскачь, куда попало, лишь бы оказаться подальше от грохочущего ужаса.

– Вперёд, на прорыв,– скомандовал Пашка.

– Оружие к бою,– поддержал друга Сашка, сняв свой «ТТ» с предохранителя.

– Один за всех,– прищурившись, слегка охрипшим вдруг голосом, сказала Марина, крепко сжимая в руке потёртый «Макаров».

– И все за одного,– хором поддержали её друзья и дружно кинулись вперёд.

Первым в образовавшуюся брешь на тропе вошёл Пашка с автоматом. За ним вплотную Сашка и Марина с пистолетами. За друзьями в проход втянулся отряд чжурчженей. Внезапно из глубины леса в них полетели стрелы. Одна из них попала Пашке в правую руку, слегка задев кожу на предплечье.

– А, вы так,– вскричал он и полыхнул злой очередью по тому месту, откуда летели стрелы. Там раздались крики ужаса и боли, захрапели лошади, кто-то завизжал раненым зверем.

– Знай наших,– прошептал Пашка и подмигнул друзьям.

В это время со стороны Племянника опять донеслась автоматная очередь.

– Унушу пробивается к нам, – ахнула Марина.

– Сейчас поднимемся наверх и повернём к нему навстречу,– крикнул Сашка.

Но их планам не суждено было сбыться. Едва ребята, а за ними и всё племя Унушу, поднялись на невысокий хребет между Сестрой и Племянником, как за ним опять увидели плотную стену спешившихся монголов, ожидающих их. Как только ребята показались из-за склона, туча летящих стрел накрыла их.

– Ложись,– крикнул Сашка, и сам упал первым, затылком чувствуя над собой свист пролетающих стрел.

Ребята мгновенно упали вслед за ним. К счастью, стрелы никого не задели и затихли позади в лесу. Со страшными криками монгольские воины, потрясая кривыми сабельками, кинулись на ребят.

– Пашка, автомат к бою,– скомандовал Сашка, снимая пистолет с предохранителя.– Похоже, что шутки закончились.

Паша выдал короткую очередь по приближающейся цепи визжащих проклятия врагов. Крики и стоны послышались среди врага, многие упали, но это не остановило упорное наступление, и атака продолжалась. Пашка на это отозвался длинной прицельной очередью. Сашка и Марина вели беглый прицельный пистолетный огонь. Передняя шеренга наступающих остановилась. Многие упали на землю, корчась в муках от невиданных ужасных ран. Шедшие за ними в страхе повернули назад, спешились и залегли.

– Ты смотри, они уже не боятся автоматных очередей,– удивлённо прошептал Пашка.

– Да, ещё немного, и они научатся воевать против нас,– озадаченно подтвердил Сашка.

– Видимо, своего хана Тугура они боятся больше наших пуль,– присоединилась к друзьям Марина. – Что будем делать дальше?

– Воинам племени надо уходить, и уводить отсюда всех людей. А мы пока задержим монголов здесь. Патроны у нас ещё есть, несколько гранат в запасе. Нас им не взять,– сказал Пашка.

Сашка оглянулся и приметил лежащего в стороне за кустом орешника Батти с очень серьёзным, немного испуганным лицом. Рядом с ним продолжал возиться с костью невозмутимый Шарик. Сашка поманил Шарика пальцем. Тот нехотя, с костью в зубах, подполз к ребятам.

– Шарик, здесь война настоящая разгорелась, а ты с костью возишься. Как тебе не стыдно? Ты у нас за связного будешь. Иди и передай Батти, чтобы он шёл к людям Унушу и выводил их из-под огня дальше по тропе. Мы монголов задержим здесь, рассеем по лесу, выручим Унушу и догоним вас. Давай, пошустрее, хватит с костью возиться.

– И чего мы всё воюем и воюем? – лениво огрызнулся Шарик.– Кость погрызть некогда.

– Шарик, живо, в твоих руках жизнь людей,– взмолилась Марина.

– Да ладно, я мигом,– кокетливо повилял хвостом пёс, и, бросив, наконец, голую кость, кинулся к Батти. Тот заворчал, завертел головой, но, заметив знаки ребят, посылающие его к племени, повиновался, развернулся в кустах и исчез вместе с Шариком.

Тем временем, в кустах среди вражьего войска опять послышались громкие команды, монголы зашевелились, в сторону ребят полетели стрелы, застревающие в листьях деревьях, и нередко беспомощно шлёпающиеся перед ними на траву. Затем пешая цепь кочевников, гонимая ханским приказом, снова решительно двинулась на ребят. Впереди шли лучники с настороженными луками, за ними двигались копейщики с длинными острыми копьями, злобно нацеленными на врага. Замыкали шеренгу низкорослые воины с кривыми, но очень острыми сабельками.

Ребята приготовились к жестокой обороне.

– Пашка, готовь гранаты,– попросил Сашка.– Без крупной драки нам не обойтись.

– Да что их готовить,– отозвался Паша. – Их всего две штуки осталось. Одна тебе, держи, одна мне.

Монголы приближались, опасливо оглядываясь назад. Протяжный визгливый крик командира бросил их вперёд бегом. Подпустив врага метров на пятьдесят, Паша поймал в прицел самого толстого красномордого монгола, очевидно, сотника, и нажал на спусковой крючок. Сотник споткнулся и рухнул на траву. Длинная очередь скосила всю первую шеренгу, но за ней накатилась вторая, затем третья. Пространство перед ребятами заполнялось изувеченными телами, но волны узкоглазых воинов всё накатывались. Некоторые из них прорвались уже метров на тридцать. Марина, стиснув зубы, вела прицельный огонь из своего «Макарова», выбирая из вражеской толпы наиболее опасных бойцов Чингис-хана.

Когда первые цирики приблизились на расстояние броска, Пашка вынул из кармана гранату, выдернул чеку и прицельно бросил в самую гущу бегущих врагов. Ребята вросли в землю, прижавшись к ней всем телом. Грянул взрыв, разметавший врагов. Вслед за ним грянул второй взрыв гранаты, брошенной Сашкой. Автоматная очередь довершила полный разгром вражеского войска. Волна наступающих отхлынула от огненной черты, развернулась и, более не слушая своих что-то отчаянно вопящих командиров, кинулась прочь, оставляя на поле боя убитых и жестоко израненных. Скоро ни одного боеспособного вражьего воина не осталось перед ними. Путь к Унушу был свободен.

– Я не хотел этого,– чуть не плача, сказал Паша. – Столько крови пролилось.

– Другого не дано,– жестко ответил Сашка.– Они нас не пожалели бы. Раскроили бы на куски, как баранину на рынке.

– Или на пики подняли бы, – тоже с болью в голосе сказала Марина.

Марина обернулась, чтобы взглянуть на людей Унушу. На склоне Сестры отчётливо видно было, как по лесной тропе поднималось племя Белого Леопарда.

– Смотрите, впереди, кажется, идёт Унушу, – удивилась Марина.

– Да, вроде бы он, – поддержал подругу Пашка.

– Точно, он,– обрадовался Сашка.– Смотрите, у него автомат на плече. А с ним рядом Батти.

– Значит, отбился Унушу от тугуровцев, и пробрался в отряд. Вот молодчина,– радовались ребята.

– Унушу, – крикнул Сашка. – Мы сейчас вас догоним.

– Ой, ребята, а что это? – пискнула Марина.

– Не может быть? – ахнул Пашка.

Ребята увидели, как впереди на тропе перед войском Унушу возникла плотная шеренга монгольских цириков. Унушу обернулся, позади его войска тоже стояла злобная жестокая стена. Монгольское войско обошло отряд Унушу с флангов и полностью окружило. Воины Унушу тотчас собрались в круг, ощетинившись пиками и стрелами. Обе враждебные стены застыли, ожидая первой стрелы или короткой команды. Ребята видели, как Унушу сдернул с плеча автомат и направил его на врага. Но оружие издало лишь сухой холостой щелчок. Унушу в отчаянии бросил автомат на землю.

– У него патроны закончились. Вперёд, на выручку,– крикнул Сашка и бросился наверх.

– Унушу, держись. Сейчас мы поможем.

До места схватки оставалось всего-то метров триста. Но не успели ребята пробежать даже трети пути, как вдруг дружно остановились, широкими от удивления глазами глядя вперёд. На их глазах внезапно склон сопки впереди резко изогнулся, один участок склона поплыл и закрыл другой, странное белое матовое облако накрыло племя Белого Леопарда и его войско. Облако медленно смещалось вниз по тропе, искривляя пространство вокруг себя. Постепенно облако опустилось и исчезло среди деревьев. Всё в лесу стало, как прежде. Только уже не было видно на тропе ни Унушу с его войском, ни Батти, ни даже Шарика с его любимой костью в зубах.

Поражённые исчезновением врага монголы стояли неподвижно, открыв рот. Затем вдруг закричали, забегали по тропе с обнажёнными саблями, и с криками «Шайтан! Шайтан!» исчезли в лесу.

Ребята переглянулись.

– Это что, последний привет Алюки? – спросил скорее самого себя Пашка, вешая автомат на плечо.

– Видимо, так,– ответил ему в раздумье Сашка.

– А знаете, ребята, что я думаю? – вступила в разговор Марина. – Не знаю, случайно ли это произошло, или исполнен чей-то искусный замысел, но для племени Белого Леопарда это самый лучший вариант спасения. Ведь монголы не успокоились бы, пока не выполнили бы приказ Чингизхана и полностью не уничтожили всех чжурчженей. А на Алюке племени ничто не угрожает. Нуреки давно стали мирными роботами, будут помогать им по хозяйству вместо ослов. А Дрок им будет вместо трактора. Силища у него вон какая. Земли там предостаточно, и делить её не с кем. Пилка же будет только рада возвращению Батти, да ещё с такой компанией. Племя перешло на Алюку со всем необходимым инвентарём, семенами, даже с домашним скотом. Привыкнут к новым условиям, обстроятся, разведут скот, вырастят хлеб и овощи, и заживут на славу. И не беда, что солнце там голубое, а трава оранжевая. Жить там вполне можно. Крысы ведь живут на тамошних травках.

– Если всё будет так, как ты говоришь, Марина, то это будет единственное племя чжурчженей, уцелевшее в жестокой схватке с монголами,– согласился Пашка.

– Это Аркад выполнил мою просьбу и помог спасти Унушу и его людей, – догадалась Марина. – Ведь я его просила об этом.

– Но он сделал так, словно мы сами помогли своим таёжным друзьям,– добавил Пашка.

– Совершенно верно,– согласился Сашка. – А что нам дальше делать? Мы остались совершенно одни в лесу. Вокруг тьма-тьмущая презлющих монголов, а оружия у нас ноль.

Пашка в подтверждение слов друга отомкнул у автомата магазин и показал друзьям. Он был пуст. Сашка вынул обойму из своего пистолета «ТТ», а Марина из своего «Макарова». Их обоймы тоже зияли пугающей пустотой.

– Даже гранат не осталось,– с досадой бросил Сашка. – Если что, отбиваться придётся кулаками.

– Против их луков и сабелек кулаки слабая защита,– добавил Паша.

– Поэтому надо быстро возвращаться обратно к Коомбе. Он нас заждался, наверное, на вершине,– решительно сказала Марина.

– Ну что же, пожелаем нашим друзьям спокойной и радостной жизни на новой планете, и двинемся в обратный путь,– скомандовал Сашка.

Ребята подошли на то место, где совсем ещё недавно стояло в плотной круговой обороне племя Белого Леопарда.

– Ребята, а что там тёмное в траве лежит,– спросила Марина.

Сашка подошёл к тёмному предмету в траве.

– Так это автомат Унушу. Он бросил его в сердцах, когда кончились патроны.

– И нам надо поступить также. Не тащить же это оружие обратно в наше время. Там его и без этого предостаточно,– предложила Марина.

– Конечно, – согласился Паша.– Тем более, что без патронов оно сейчас совершенно бесполезно.

Ребята приподняли на склоне сопки большой валун и спрятали под ним всё своё бесполезное и уже ненужное им оружие. Затем поправили рюкзачки и бодро двинулись вверх по тропе, такой им уже родной и знакомой. Они прошли поляну, где в прошлом году их окружили воины хана Бутуя, и где их спасли от уничтожения лесные звери, в ярости прогнавшие пришельцев. Прошли они и вход в пещеру под Сестрой, почему-то оказавшийся заваленным камнями и присыпанным землёй.

– Видимо, монголы постарались,– предположил Паша.

– Не поленились,– удивился Сашка.– Вон сколько камней понатаскали со всей округи.

– Постепенно эти камни занесёт землёй, зарастут они травой. Потому через восемьсот лет с таким трудом отыщется этот вход в пещеру,– подвела итог Марина.

Тропа резко свернула вправо и стала подниматься в гору, по диагонали подрезая склон. Ребята двинулись по ней, вышли на открытый каменистый участок склона и осмотрелись.

– Ложись,– громким шёпотом скомандовал Сашка и упал на каменистый склон. Друзья упали следом.

– Что такое? – спросил друга Паша.

– Монголы там внизу, человек тридцать.

– Верхом? – спросила Марина.

– Конечно, но им что, долго с коня спрыгнуть?– ответил Сашка.

Он осторожно выглянул из-за куста.

– Уходить надо, они заметили нас, спешились и бегут сюда, – поморщился он.

– Ребята, как можно скорее вверх, на вершину. Они скакать привыкли, по сопкам бегать не могут, и нас им не догнать, – встрепенулась Марина.

– Да, сейчас нас спасут лишь крепкие ноги, – согласился Паша и быстрым шагом двинулся вверх. За ним пошла Марина, а замыкающим, как всегда был бдительный Сашка.

Дорогу они знали прекрасно, поэтому шли быстро, но с оглядкой на преследователей. Те тоже не бежали, но и не отставали, сохраняя дистанцию метров в пятьсот. Их осталось не более десяти, но было видно, это были крепкие и выносливые воины. Уже были слышны резкие монгольские команды, и стук скатывающихся из-под их ног камней.

Ребята прибавили темп и, наконец, поднялись на вершину сопки. Но на вершине их никто не ждал.

– А где оркестр? – спросил озадаченный Сашка.

– С ротой почётного караула,– подхватил невесёлую шутку Паша.

– Ребята, смотрите,– обрадовано вскрикнула Марина.– Так мы уже дома. Вон наш город, с домами, трубами, кораблями на рейде. Мы уже в своём времени.

– Точно,– обрадовались ребята. – Значит, монгольской погони уже нет.

В это самое время на том месте, где они только что поднялись на вершину, показались замученные подъёмом монголы. Их осталось всего четверо, но они были разозлены погоней, с саблями наголо и со стрелами в тетиве.

– Ребята, а куда нам теперь бежать? – встрепенулась Марина.– Они же через пять минут будут здесь. А у нас даже палки нет отмахнуться от них.

– А чего это я от них в своём времени бегать буду? – возмутился Сашка.– Пусть они от меня улепётывают к своему Чингис-хану.

Сашка вышел на видное место и крикнул приближающимся к нему воинственным цирикам в рваных кожаных жилетках и лисьих малахаях.

– Эй, куда спешите? Давай домой, домой,– крикнул он и махнул рукой.

Цирики остановились, оглянулись, и снова двинулись вперёд, но уже с опаской. Слишком странно вела себя эта необычная тройка незнакомцев, не было бы здесь какого подвоха, задумались они.

– Куда вы идёте?– возмутился Сашка.– Посмотрите вокруг. Видите, куда вы попали?

Сашка показал четвёрке цириков на залив, в котором стояли на отстое несколько огромных океанских судов. Один из кораблей издал могучий басовитый гудок, отчего задрожали поджилки у воинов Чингис-хана. Они остановились, с ужасом вглядываясь в

незнакомый город, внезапно появившийся там, где ещё вчера ничего не было, кроме огромного болота.

– А такое вы видели?– продолжал вразумлять цириков Сашка и показал на приближающийся небольшой самолёт, возвращающийся из таёжного рейса на аэродром. Вид летящей на них и грозно клекочущей железной птицы поверг средневековых воинов в окончательный шок. Они закрыли головы руками и опрометью кинулись в обратную сторону с горы, только ребята их и видели.

– Знайте наших,– громко кричали им вслед ребята, радуясь чудесному возвращению в родной город и избавлению от смертельной опасности.

– А как они вернутся к своим? – спросила недоумевающая Марина.– Ведь вокруг наше время, двадцать первый век?

– Должны вернуться. Много странных и чудесных событий происходят на этой сопке, которые нам не постичь и не понять. Но что характерно, они почти всегда завершаются правильно. Временная петля обязательно должна замкнуться, как обыкновенное кольцо. Разорванное кольцо грозит опасной катастрофой для самого времени,– рассуждал Паша.

В это время ребята услышали знакомый тоскливый клич-стон, раздавшийся совсем рядом. Они обернулись и на самой вершине сопки, возле топографической пирамидки увидели Коомбу, который подзывал их к себе, грустно смотря им в глаза.

– Коомба, милый, где же ты был раньше? Нас монголы чуть не порубили,– кинулась к крылатому другу Марина.

Как только ребята подошли к нему, все они мгновенно оказались в прежней комнате-пещере, рядом с чудесным аппаратом времени.

– Вот так погуляли,– пошутил Сашка, почёсывая макушку.

– Зато мы спасли племя наших друзей от верной гибели,– добавил Паша.

– А заодно и заселили пустую дикую планету хорошими умелыми людьми. Когда-нибудь, когда земляне разгадают тайны межгалактических контактов, они откроют для себя такую близкую Алюку, а на ней их уже будут ожидать добрые друзья из племени Белого Леопарда,– подвела итоги экспедиции Марина.

Ребята подмигнули Коомбе и вышли из пещеры.

44. ПРОЩАНИЕ.

На вершине Пидана было пустынно. Ребят ожидал лишь Аркад, спокойно стоящий среди скал со скрещенными руками. Над ним огромной чёрной тенью бесшумно нависал звездолёт. От тёмного силуэта корабля вниз к земле по-прежнему спускался световой луч-лифт. Чуть в сторонке от железной топографической пирамиды, на земле поблёскивала странная тёмная лужица, похожая на озерцо разлитой ртути.

– Аркад, а где Эола? – поинтересовалась Марина.

– Она вернулась на корабль, и готовит его в обратный путь.

– Ты тоже отбываешь с ними, Аркад? Ведь они возвращаются на твою родину.

– Нет, я остаюсь. Моя родина уже сорок тысяч земных лет здесь,– ответил Аркад. – Вся история вашей цивилизации прошла у меня на глазах. Поэтому вашу планету я вправе считать своей второй и главной родиной.

– Но там далеко твоя планета, твои родные места, твои родственники, наконец. Неужели ты не хочешь возвратиться на свою материнскую планету?

– Хочу, но не могу. Слишком много меня связывает с Землёй. Тем более, что вашу планету в будущем ждут непростые времена, и я не могу оставить вас без помощи. Ребята, а вас, кстати, здесь ожидают, – вдруг весело добавил он.

– Это кто же?

Аркад подмигнул и кивнул в сторону. Ребята проследили за его взглядом и застыли от удивления. В странной блестящей лужице вдруг началось слабое левое вращение. В центре лужица стала приподниматься, принимая необычные формы, постепенно превращаясь в уже знакомый им ранее силуэт.

– Эборг! – разом ахнули ребята. – Вот так номер! Откуда, дружище?

Эборг продолжал видоизменяться. Его уже почти сформировавшаяся голова возвышалась над бесформенной оплывающей массой, в которой лишь угадывались зачатки рук и ног. Голова Эборга повернулась к ребятам, глаза на мёртвом, лишённом эмоций лице, широко открылись.

– Я прибыл с моей планеты Эбола для исполнения последней просьбы камня-спасателя,– пророкотал его механический, бесцветный голос. – Я уполномочен передать вам, ребята, огромную благодарность от всего народа моей планеты. Этот волшебный камень, который вы столь щедро подарили нам, очень помог моему народу в самые тяжкие годы Большой Беды. Следуя его советам, мы преодолели катастрофу на планете и научились сами решать наши проблемы. Но камень-спасатель оказался слишком слаб для такой большой задачи. Его энергия быстро иссякла, и он попросил нас, чтобы его отправили на планету Земля попрощаться с вами. Камень сказал, что самое счастливое и радостное время он пережил, всего несколько дней общаясь с ребятишками на планете Земля. Я привёз его сюда. Вот он, примите этот угасающий разумный камень как талисман космической дружбы. Так пожелал он сам.

Наконец, кое-как оформившаяся рука Эборга вытянулась по направлению к ребятам, и в маленькой ладошке инопланетянина ребята увидели свой волшебный таёжный талисман. Но они не узнали его. Камень стал немного меньше, потемнел, в нём уже не играли, как раньше, озорные оранжевые лучики. Более всего сейчас он напоминал обычный серый камешек с обочины земных дорог. Марина осторожно приняла серый плоский комочек.

– Талисманчик, бедненький, здравствуй, ласковый ты наш. – Марина не смогла сдержать слёз, увидев своего друга в столь жалком состоянии. – Что с тобой случилось? Где твои оранжевые лучики, так легко пронзающие пространство, и несущие радость твоим друзьям? Чем мы можем сейчас тебе помочь?

Марина спрятала камешек в свои ладошки и легонечко подула на него, как бы пытаясь его согреть и раздуть в нём редкие искорки. Паша и Саша тоже положили свои ладони на ладонь подруги, как бы пытаясь добавить теплоты. Серый тусклый камень словно почувствовал добро и тепло. Казалось, он узнал эти ладони, много раз ласково держащие его. Блёклый неживой камень вдруг внезапно ощутимо наполнился ласковой силой, внутри него, как раньше, вспыхнули оранжевые светлячки, которые крепли, наливались пламенем, разгорались в оранжевый пожар, вскоре охвативший всю его поверхность. Ребята разжали ладони.

У Марины на ладошке горел оранжевый костёр, испускавший в небо острые пронзительные лучики, будто прощаясь с кем-то. Оранжевое пламя крепло, разгоралось, почти достигая яркости солнца, и, вдруг, словно достигнув максимума, рассыпалось множеством мелких ослепительных искр прямо на маленькой ладошке Марины. Не ожидавшая подобного, Марина испуганно вскрикнула и непроизвольно дёрнула ладошкой. Искры скатились на траву, покатились по склону и угасли, став серым порошком, неразличимым на земле.

– Аркад, что это? – сквозь слёзы обратилась Марина к другу. – Где наш «таёжный талисман»?

– Талисман нашёл в себе силы, чтобы попрощаться с вами, а затем исчез, рассыпался на сотни мелких искр. Он испытал огромную нагрузку на Эболе, помогая народу Эборга спасти разумную жизнь на их планете. Его энергетический резерв был не бесконечен. Он умер, истощив себя, принеся себя в жертву. Но ценой своей жизни он спас целую планету. Потому он действительно достоин уважения.

– Точно так, как в рассказе Максима Горького о сердце Данко,– задумчиво произнёс Пашка. – Там Данко спас свой народ от гибели ценой своей жизни.

– Такой маленький камешек, а какой отважный,– с уважением добавил Сашка.

– Да, отважный таёжный талисман племени Белого Леопарда исчез, но не навсегда,– продолжил свой рассказ Аркад. – Он рассыпался на сотни мелких искр, каждая из которых является мелкой спорой будущего нового камня-спасателя. В благодатном климате вашей планеты споры будут расти, набираясь новых сил от земли, соединяясь друг с другом. Когда-нибудь, может через сто или двести лет, кто-то из жителей вашей планеты вновь отыщет на горе Пидан новый волшебный талисман, такой же добрый и отважный, как и прежний. Только надо сохранить это место, чтобы его не уничтожили машинами, не отравили злыми химикатами, не изуродовали бомбами и снарядами. Тогда талисман будет уничтожен уже навсегда.

– Аркад, мы даём тебе слово, – торжественно заявила Марина, бросив взгляд на своих друзей. – Через два года мы закончим школу и станем взрослыми. Но кем бы мы ни стали в будущем, чем бы ни стали заниматься, мы приложим все силы к тому, чтобы сохранить святую гору Пидан от уничтожения. Пусть волшебный камень спокойно растёт и крепнет. Он ещё пригодится нашим потомкам. Правда, ребята?

Ребята молча переглянулись, согласно кивнули, и, сложив все ладони вместе, повторили свою старую мушкетёрскую клятву:

– Да будет так! Один за всех! И все – за одного!

И показалось ребятам, что в ответ на их клятву в траве на вершине Пидана вдруг опять вспыхнули и замерцали сотни мелких отважных искр. Ребята словно почувствовали, как эти мелкие искорки растут, набираясь сил от матушки-земли, окружая пространство вокруг себя ореолом добра и любви. И чем крупнее они станут, тем добрее будет мир вокруг них.

– Хотел бы предупредить вас, ребята, что чем более добрым будет окружающий мир, тем быстрее будет возрождаться новый камень любви и добра. А в обстановке вражды и ненависти он замирает в развитии, поскольку не должен помогать силам зла и ненависти.

В это время из-за скалы вышел Коомба, но не один. На его плечо опирался никто иной, как его израненный собрат Тоомба. Вид его был ужасен. От его оболочки почти ничего не осталось. Стальной каркас лишь кое-где был прикрыт тёмными лохмотьями отставшей кожи, остатки крыльев волочились по земле, цепляясь за траву.. Но Тоомба был жив. Он гордо держал свою израненную голову, а в его глазах горел живой огонёк любопытства и мужества.

– Тоомба, ты жив!– радостно вскричали ребята.– Тебя спасли?

Тоомба приостановился, гордо поднял голову и издал торжествующий крик, гордый знак спасённой жизни. На его металлической груди чётко выделялись несколько отметин от пулевых отверстий, аккуратно прикрытых металлическими заплатками.

Два киборга вместе вошли в световой лифт и медленно, как на эскалаторе, поднялись в корабль.

– Прощайте, ребята,– послышался хриплый голос Эборга. – Моя благодарная планета не забудет вас.

На глазах у ребят Эборг вдруг снова расплылся по тропе серебристой лужей, затем собрался в упругий шар, который вкатился в световой луч и поднялся в звездолёт.

– Теперь дело за вами, ребята,– произнёс Аркад с особой интонацией в голосе.- Положите в световой луч тот самый тёмный треугольник, обнаруженный вами на дне залива.

Сашка хлопнул себя по лбу:

– Я совсем забыл про него. А что это за треугольник, Аркад?

Он достал из кармана странную свою находку и передал Аркаду, который вложил тёмный треугольный предмет в сиреневый луч. Тотчас серый неприметный треугольник

охватило радужное свечение, световой луч развернулся в яркую сферу, внутри которой вспыхнули, как ребятам показалось, все звёзды Вселенной. Яркие звёздочки весело перемигивались внутри огромной светящейся сферы. Каждое мгновение одна из звёздочек внезапно увеличивалась, превращаясь на несколько секунд в красочный экран, на котором возникали удивительные картины. Их было великое множество, и все они были разные. То вдруг возникали планеты-океаны, из глубин которых ребятам приветливо помахивали плавниками добродушные дельфины. То появлялись чёрные мрачные блуждающие планеты, на которых множество горящих светлячков-призраков вдруг объединялись в добродушное улыбающееся лицо. Но чаще всего это были планеты, освещённые и согретые своими разноцветными светилами, населённые добрыми и ласковыми существами, приветствующие ребят всеми возможными способами.

Внутри одной из звёздочек ребята увидели голубое светило, под которым люди племени Белого Леопарда распахивали красную землю, на которой росла оранжевая трава. Деревянный плуг мощно тянули вперёд два покорных нурека, на одном из которых гордо восседала проказливая Пилка. За плугом шёл рослый Тучу, легко справляющийся с орудием труда. На заднем плане могучий Дрок, как мощный трактор, корчевал сиреневые алюканские деревья, готовя очередное поле под распашку. Боевая крыска высшего разряда обернулась к ребятам, приветливо помахала им лапкой и громко пропищала:

– Вот как мы теперь живём здесь. Привет вам от Батти и Шарика.

– Вам тоже привет всем,– закричали ребята, запрыгали, замахали руками. – Как там Унушу?

– Унушу с Батти строят амбар под зерно,– пропищала Пилка, но тут яркую картинку с Алюки уже заслонила другая, на которой ребятам радостно махал рукой широко улыбающийся Симба.

– Марина, Саша, Паша, привет вам от дедушки Тимбукту. Я помню о вас и скучаю.

– Симба, ты! – ахнула Марина. – Мы спасли Батти, как ты просил, – радостно отчиталась Марина. – Приезжай к нам на каникулы будущим летом. Как чувствует себя твоя саванна?

Симба посерьёзнел.

– Наша саванна стала заповедником, и ей больше не угрожают злые машины, сверлящие в земле скважины. А приехать мне никак нельзя. Я молодой вождь и всегда должен быть при отце. Мне ещё многому надо научиться у него и у дедушки Тимбукту.

– Тогда передай всему твоему племени привет от нас из России.

– Хорошо, передам,– ответил Симба и прощально махнул рукой с большим розовым цветком.

Тут же африканский пейзаж сменила картинка с другой планеты, но это уже не интересовало ребят.

– Вот здорово, что мы увидели, как живут наши друзья. Теперь мы можем быть спокойны за Симбу, за людей Унушу и всех наших друзей на Алюке,– сказал Сашка.

– Аркад, а что же всё-таки это за тёмный треугольник, который мы отыскали в море? – спросил Паша.

– Это своеобразный аттестат зрелости, который выдаётся Космическим Братством всякой новой космической цивилизации. С его помощью можно общаться со всеми разумными собратьями во Вселенной. Мы приготовили его для вашей планеты, но потеряли в схватке с космическими пиратами. Все сорок тысяч лет Тоомба и Коомба искали его в ваших краях, но обнаружили Аттестат Мудрости лишь вы совсем недавно. В этом тёмном треугольнике зашифрованы все известные знания Вселенной, вся огромная мудрость Космического Братства. Мы очень опасались, как бы этот кладезь знаний не попал в руки землян с дурными намерениями.

– А когда вы передадите нам этот треугольник с его знаниями? – поинтересовалась Марина.

– Как только мы убедимся, что на вашей планете наконец-то восторжествовал гуманный добрый разум. Но пока вы ещё очень далеки от этого.

– Аркад, но нам так пригодились бы знания, заключённые в этом звёздном аттестате,– пожаловалась Марина.

– Конечно, это так. Но в нём содержатся сведения об огромных энергиях, которые можно использовать и как самое мощное галактическое оружие. Разве можно его доверять вам, мечтающим о звёздных войнах?

– Ты прав, Аркад,– заметил Паша. – Наши «ястребы» обязательно испытают новое оружие сначала на своих врагах на Земле, а потом выведут его в Большой Космос. Как это уже было с ядерной энергией.

– Вот именно, – согласился Аркад.– Вы получите этот могущественный галактический документ, как только на Земле воцарится вечный мир, когда высшей ценностью на вашей планете станет жизнь любого, даже самого маленького человека. Для этого я и остаюсь на Земле.

– Аркад, это будет ещё так нескоро? – печально заметила Марина.

– Это зависит только от вас, землян. А теперь проводим наших друзей в обратный путь.

Аркад вынул потускневший треугольник из светового луча и спрятал, как коробок спичек, у себя в нагрудном кармане. Ребята лишь проводили свою находку грустным взглядом.

Между тем световой луч сместился вниз по склону и остановился в том месте, где под развалом гранитных глыб находился потерпевший катастрофу космолёт. Луч стал тоньше, но ярче, казалось, что он напрягся, послышался тонкий металлический звон. Гора под ногами ребят задрожала, послышался грохот сдвигаемых глыб. Гранитные исполины вздрогнули и расступились, обнажая скрытый под ними искалеченный космический аппарат. Беспомощный космолёт, влекомый мощной силой светового лифта, медленно поднялся вверх и скрылся внутри огромного звездолёта. Луч тотчас погас, по периметру звездолёта началось некое стремительное вращение сразу нескольких сфер, сопровождающееся вихрем разноцветных огней.

– Прощай Аркад! Прощайте, ребята! – отчётливо донёсся до друзей сверху голос Эолы.

Печальный крик Коомбы был последним звуком, который услышали ребята в вышине. Тёмный силуэт звездолёта дрогнул и поплыл вверх всё быстрее, а затем стремительно ушёл в сумеречное небо, где уже начинали появляться первые звёзды.

Ребята грустно махали руками вслед звездолёту до тех пор, пока переливающаяся огнями точка не скрылась из виду. Марина обернулась к Аркаду и, преодолев некое усилие над собой, вдруг спросила:

– Аркад, а когда они вернутся на родную планету?

– Очень скоро, но на Земле пройдут несколько тысяч лет.

– Значит, мы никогда уже не увидимся с ними?– грустно промолвил Паша.

– Как знать? – загадочно ответил Аркад.– Жизнь всегда полна неожиданностей.

– Аркад, ты всё знаешь и всё можешь. Ты кто? Ведь это тебя я увидела в церкви на иконах.

Посланец Шамбалы не удивился вопросу.

– Нет, Марина, это не я изображён на иконах. Божественные лики на иконах всегда условны. Я не настолько всемогущ, чтобы быть богом. Просто я, в силу обстоятельств, знаю и умею больше, чем земляне.

– А вообще бог есть? – не унималась Марина. – Ведь ты знаешь ответ на этот вопрос.

– Он должен быть,– загадочно ответил Аркад.

– А всё-таки?– не отставала Марина.

– Я могу ответить на твой вопрос, Марина, но не хочу. Зачем смущать сомнениями твою светлую душу? Как минимум, бог обязан быть в каждой живой душе. Это как обязательное присутствие зеркала в твоём доме. Всякий должен иметь возможность взглянуть на себя со стороны и сверить себя с духовным идеалом, чтобы понять, всё ли в нём самом хорошо. А если обнаружится что-то дурное, надо избавиться от этого. Стремись к светлому и изгоняй тёмное. Вот смысл всякой разумной жизни. Все религии учат тому же, но всякая по-своему.

Однако надо твёрдо знать, что каждый сам совершает свои поступки, и, в первую очередь, он сам ответственен перед самим собой, затем перед обществом, и только потом, перед своим идеалом, или, другими словами, перед Богом, если он присутствует в его душе. Однако припозднились мы. Скоро стемнеет совсем. Я провожу вас, ребята, до города, а затем мне надо срочно вернуться. Меня ожидает для беседы господин Кант. Вы слышали о таком?

– Конечно, слышали,– солидно отозвался Паша. – Это знаменитый философ средневековья.

– Вот, вот, – согласился Аркад. – И нам есть, о чём с ним поспорить.

Внезапный порыв ветра распахнул восточный халат, в который был облачён Аркад, обнажив смуглую грудь со странным шрамом на левой стороне груди чуть ниже соска. Марина бросила взгляд на грубый шрам, переглянулась с ребятами.

Не прерывая разговора, Аркад зачем-то правой рукой очертил вокруг себя и ребят некий круг. Марина хотела спросить его, зачем он это делает, но слова застряли у неё в горле, не родившись. Она вдруг увидела, что вся их опечаленная расставанием с друзьями компания стоит уже не на вершине Пидана, а в скверике на станции Находка, среди подстриженных кустов и разбросанных вокруг пустых пивных бутылок.

– Мы уже в Находке? – изумилась Марина. – Аркад, а как ты смог так быстро нас перенести в город? Аркад, где ты?

Марина оглянулась, ища могущественного друга, но Аркада не было с ними рядом. Его нигде уже не было видно.

– Видимо, он действительно опаздывал на встречу с Иммануилом Кантом, – заключил Паша.

– Ребята, мне почему-то грустно,– печально молвила Марина. – У меня такое чувство, будто сегодня завершилось нечто очень большое и важное.

– У меня тоже похожее ощущение,– поддержал подругу Сашка.

– Видимо, так оно и есть,– согласился с друзьями Пашка. – Сегодня мы подвели незримую, но окончательную черту под всеми нашими приключениями, расстались со всеми своими друзьями. Многое мы успели и смогли. Спасли от уничтожения и проводили на Алюку племя Белого Леопарда вместе с Унушу, Батти и милым Шариком. На наших глазах прекратил свой жертвенный жизненный путь наш замечательный друг, необыкновенный таёжный талисман, с которого и начались необычайные наши приключения. В глубокий Космос звездолёт унёс наших друзей Тоомбу и Коомбу вместе с печальным Эборгом. С нами остался лишь Аркад, но ему не до нас. То у него проблемы в Вавилоне, то беседы с Кантом. Что ему до непоседливых школьников из Находки?

– Ребята, а вы шрам у Аркада видели? – вдруг спросила Марина.

– Конечно, – ответил Сашка.

– А что это значит?– продолжала допытываться Марина.

– Это значит, что однажды он был ранен в грудь грубым предметом, – задумчиво ответил Пашка.

– Это может быть следом Голгофы?– спросила Марина.

– Это может быть чем угодно, даже шрамом от раны, полученной в космической схватке при падении космолёта,– пожал плечами Сашка.

– Видимо, Аркад так и останется для нас неразгаданной загадкой,– сказал Пашка.– Но так и должно быть. Он человек Большого Космоса, и вовсе не должен открывать нам свои глубочайшие тайны. Да он и так немало нам порассказал.

– Аркада можно понять. Он один такой на всю планету и на все времена, – защитила таинственного друга Марина. – И, тем не менее, он столько раз помогал нам в трудную минуту.

– Нам грех обижаться на Аркада. Мне кажется, что все наши приключения прошли под его строгим контролем,– продолжил Сашка.– Вспомните, сколько раз мы были на волосок от смерти. И всякий раз чудом спасались.

– Мне кажется, Саша, что ты не совсем прав,– вмешался Паша.– Мы спасались не чудом, а благодаря нашей смелости, воле и находчивости.

– И ещё потому, – вмешалась Марина,– что мы были всегда вместе.

– Один за всех, и все за одного.

Свой древний девиз ребята подхватили разом и хором. Затем, перемигнувшись, они рассмеялись и, взявшись за руки, дружно, широкими шагами двинулись по знакомой улице в город.

45. В ЛЮБИМОЙ БУХТЕ.

На следующее утро Марина отсыпалась по полной программе. Родители тихонечко ушли на работу, не открывая штор, за которыми закипал хлопотными людскими делами солнечный летний день, оставив набегавшуюся по горам дочурку наслаждаться отдыхом в чистой постели. Но долго спать ей не пришлось. Навязчивая телефонная мелодия разбудила её посреди сладкого сна, который она сразу же забыла.

– Марина, хватит спать, собираемся через час на автовокзале и едем в бухту Лашкевича. Пора открыть по настоящему новый купальный сезон. Тем более, что он на две недели будет длиннее обычного.

Через полчаса друзья уже встретились, а ещё через двадцать минут уже весело шагали по просёлочной дороге в свою любимую бухту. Июльское солнце успело разогнать утренний туман, висевший над заливом. Остатки его быстро поднимались вверх и растворялись в густой синеве летнего неба, обещая жаркий день.

Идти было легко и приятно, предвкушая близкую возможность после летнего сухого жара окунуться в прохладу морской волны, ощутить её силу и ласку, иметь возможность одним сильным движением нырнуть на несколько метров в глубину, увидеть сумрачный водный мир, всё ещё хранящий столько древних тайн, отгадки которых им ещё предстоит отыскать. Время для этого у них есть, но думать об этом им не хотелось. У ребят были каникулы, и потому им следовало отдыхать и набираться сил для нового прыжка в сложные школьные науки в новом учебном году.

Они шли к морю давно знакомой дорогой мимо овеянной легендами сопки Сестра, на которой они пережили столько приключений, где прошла нелёгкие испытания их дружба, где они нашли новых верных друзей, где победили полчища жестоких и коварных врагов, где узнали столько нового о мире и о себе.

Вот на песке в бухте ещё не исчезли следы их верного друга Батти, а на терраске чуть выше пляжа трава ещё хранит следы примявшей её «Марин Голд». Вон там, чуточку выше, на склоне сопки в скалах хранит свои тайны пещера Батти, в которой они спасались от погони, и где их опять выручил неизменный спасатель киборг Коомба, брат Тоомбы.

Дорога на последнем повороте скатилась к морю, открыв широкое пространство водной стихии с одиноким печальным кекуром посередине, и с заманчивой полоской золотистого пляжа прямо перед ними. Солнце стояло уже высоко в зените, и лучи его, падая почти отвесно, несли с собой долгожданный летний зной, от которого едва не

дымились спина и плечи, во рту поселилась сухая жажда, тело настойчиво требовало прохлады, а она была совсем рядом, в ласковых волнах прибоя, лениво набегающих на берег, и недоумённо откатывающихся обратно, недовольно шурша песком и гравием.

Изнемогающие от обжигающего жара ребята кинулись к воде, на ходу сбрасывая с себя пыльную одежду. Наконец, прохладный прибой принял их в свои пенистые струи, и долгожданная прохлада окатила их истомлённые жарой тела.

– Ура,– закричали они хором на всю бухту. – Да здравствует лето! Да здравствует море! Да здравствуют каникулы!

Они мелькали среди волн, как беспечные дельфины, обдавая друг-друга весёлыми брызгами, плескались в зеленоватой воде, словно сами были частью этой стихии, каждой клеточкой тела ощущая упоительный физический восторг. Наплескавшись, они, пошатываясь, выходили на берег и падали на раскалённый песок, зарывались в него по самые уши, отогреваясь от прохлады моря, позволяя себе опять принять солнечный жар, чтобы затем снова окунуться в прохладные волны. В который раз они легли на горячий песок, с наслаждением подставляя палящему солнцу посиневшие от купания тела.

– Мне вчера Сан Саныч позвонил,– стуча зубами, поведала Марина.

– И что тебе сообщил знаток тайных сокровищ? – спросил её посиневший от купания Пашка.

– Сан Саныч обнаружил своим волшебным методом в тропических морях десятки затонувших испанских и португальских галеонов с золотом. Сейчас он занимается организацией компании по поискам и подъёму морских сокровищ. И знаете, кто его компаньоны?

– Посейдон с нереидами? – пошутил Сашка.

– Бери ближе,– рассмеялась Марина.– Наши хорошие знакомые Ганс и сеньор Джулиано. А за главного у них наш наставник Александр Иванович. Но и это ещё не всё. Основным спонсором у них стал наш давний враг и соперник, ненавистный Ахмед. После встречи с Аркадом на Пидане он резко изменил образ жизни, раскаялся в наркобизнесе, продал дом, машины, расплатился с долгами, остатки хотел раздать нищим и уйти слугой в новую мечеть. Когда же узнал о планах Сан Саныча, то вложил оставшиеся деньги в новую компанию, стал его правой рукой, но обещает свою долю поднятых сокровищ жертвовать на лечение наркоманов. Все его подельники по Пидану тоже исправились, бросили пить и помогают достраивать мечеть.

– Вот что значит – встретиться со светлым праведником? – задумчиво сказал Паша.

– Да, видимо чем-то пронял Аркад их гнилые души,– заметил Сашка.

– Иначе и не могло быть,– пожала плечами Марина.– Как же можно продолжать совершать мерзости после встречи с таким человеком? Он же видит насквозь любого. Я сама после встречи с Аркадом стала намного строже относиться к себе, и, наоборот, более внимательно к людям.

– А я людей стал лучше понимать, в лица стал вглядываться, – бросил Сашка.– Раньше больше о себе думал, а ныне думаю о себе в последнюю очередь.

– Если говорить языком науки, то после встречи с Аркадом в мире резко возрастает уровень добра,– веско вставил своё слово Паша.

– Но почему таких праведников так мало в мире?– спросила Марина.

– Мне кажется, что их не должно быть много,– ответил Паша. – Они должны служить примером для всех остальных. А к добру все люди должны прийти сами. Это как в авиационном звене. «Делай, как я»,– показывает ведущий командир, и ведомый подчиняется, потому что доверяет старшему, более опытному товарищу.

– Наверное, ты прав, Пашка, – встрепенулась Марина. – Человек сам совершает поступок, и потому сам должен определять меру добра в себе.

– Но то, что мера добра в мире постоянно растёт, заслуга как раз Аркада и его последователей,– продолжил Паша.

– Это так,– грустно молвила Марина.– Но как ещё много в мире элементарного первобытного зла. Обман, подлость, жестокость пока ещё преобладает в мире. Злобная корысть обуяла людей. Всё меряется только на деньги.

– Не всё, Марина, и не всеми,– поправил подругу Пашка. – Видимо, нашему народу надо пройти это очередное испытание корыстью, чтобы стать честнее и бескорыстнее. Ведь чем более злобен и корыстен человек, тем более он отторгается обществом. Следовательно, это яркий пример того, как не следует поступать. Значит, идущие следом будут стараться жить по-другому. Мир станет честнее и добрее.

– Действительно, что это я так мрачно вдруг стала мыслить? Ведь если посмотреть вокруг, сколько прекрасных людей нас окружает? Кстати, Сан Саныч и нас приглашает в свою кампанию.

– Я согласен,– тотчас вступил в разговор Сашка.– Хоть завтра.

– Мы все согласны даже вчера. Но у нас через месяц школа, – мрачно заметил Паша.

– Да, ничего не поделаешь. Школу не бросишь ради тропических радостей,– поддержал его друг.

– Ребята, не отчаивайтесь,– утешила друзей Марина, зарываясь в горячий песок.– За прошедший месяц мы такого насмотрелись, что теперь имеем полное право просто отдыхать. На будущий год обязательно на каникулы закатим к ним на Карибы на целое лето. Пиратских сокровищ накопаем, накупаемся, поныряем вдосталь. Акваланги у нас есть, нырять мы научились. А сейчас оставшиеся каникулы придётся догуливать здесь. Ведь не плохо же мы их проводим, правда?

– Да, первая половина лета у нас была перенасыщена событиями,– согласился Пашка.

– Вот потому вторая пусть будет поспокойней,– подытожил Сашка. – Будем купаться, загорать, родителям помочь надо. А то мы совсем про них забыли.

– Заболтались мы что-то, ребята. Мы на море, а не на молодёжном семинаре по обществоведению,– вдруг возмутилась Марина. – Я уже закипаю, как ведёрный самовар.

– Не скромничай, подруга,– рассмеялся Сашка. – Полагаю, на трёхведёрный потянешь, не менее.

– И это, называется, друг,– картинно возмутилась Марина.– Да за такие слова я знаешь, что с тобой сделаю.

Марина, хищно нацелив руки, кинулась на Сашку. Тот, смеясь, кинулся от неё в море. Паша тоже не отстал от друзей, и бухта вновь наполнилась смехом, брызгами, плеском резвящихся в воде юных тел.

Стараясь в воде догнать Сашку и дать ему добрую взбучку, Марина нырнула поглубже, и, сильно отталкиваясь от песчано-галечного дна ногами, совсем уж было догнала своего «обидчика», как что-то тёмное на дне привлекло её внимание. Марина вынырнула, набрала полные лёгкие воздуха и вновь нырнула к странному предмету на дне.

Достигнув дна, Марина рукой смахнула с тёмного пятна мелкий песочек и обомлела. Из донного песка к ней тянулась железная рука Тоомбы, в кисти которой был зажат букет из веточки чудесного красного коралла. Бережно приняв донный дар, пораженная Марина вернулась к друзьям.

– Смотрите, ребята, что я нашла на дне,– только и вымолвила она.

Друзья не верили своим глазам.

– Вот это да!– поразился Сашка. – Вот так находка.

– Последний подарок от наших космических друзей,– в тон ему ответил Паша.

– А коралл-то красный откуда здесь взялся? – удивлённо спросила Марина.

– Из далёких тропических морей,– резонно ответил Пашка.– Наверное, с иностранного судна уронили за борт. А может, тебя ради Коомба слетал в тропики и сорвал на подводном коралловом плато такой чудный цветок. Что ему стоило слетать на

пару тысяч миль к солнечным берегам погреться и зарядиться солнечной энергией? В наших туманных краях ему несладко приходилось.

– В любом случае, это, Мариша, удивительно трогательный подарок тебе из прошлого.

– Нет, ребята, это подарок всем нам, как напоминание о наших друзьях, и о тех удивительных событиях, происходивших с нами здесь, на берегу этой бухты, на нашей любимой сопке Сестра, на чудесной горе Пидан.

Ребята оглянулись и словно опять отчётливо увидели отчаянный взгляд вождя Унушу, опечаленного судьбой своего племени в плену жестоких монголов; тёмный силуэт лохматого друга Батти, кинувшегося на склоне горы Сестра спасать их от исполнительного милиционера Петрова: вспомнили отвратительно сладкий запах смертельного газа в пещере Батти, от которого их спас Коомба, собрат Тоомбы; вспомнили самого Тоомбу, лохмотья от его крыльев, и его угасающий взгляд в таинственной пещере на Пидане; с усмешкой вспомнили, как трое охотников за «Марин Голд» тузили друг друга у подножия легендарной сопки, стараясь оттолкнуть соперника подальше от вожделенного золота; с ненавистью вспомнили, как люди Ахмеда грузили в автомобиль стянутого сверхпрочным титановым тросом беспомощного Коомбу, и, наконец, вспомнили, как в вечернем небе исчезал мерцающий огнями силуэт необыкновенного звездолёта, уносящего навсегда от них замечательных друзей.

Они помнили всё, что было, и хорошее, и плохое. Но прошедшие события навсегда убедили ребят в том, что Светлое Добро на планете Земля непременно победит Тёмное Зло, что совсем скоро на планете наступят новые времена без войн и насилия, когда все люди будут мирно трудиться, воспитывать своих детей в радости и в разумности.

Ребята понимали, что эта счастливая эпоха наступит не только потому, что люди сами поймут пользу Добра, но ещё и потому, что там, на горе Пидан, среди гранитных скал и горных трав, из крохотных искорок рассыпавшегося **«таёжного талисмана»** вырастает новый кристалл разумного Добра, который поможет людям правильно понять себя, научит помогать друг другу, и потому принесёт всеобщее нескончаемое счастье. А чтобы это светлое время поскорее наступило, надо чтобы уже сейчас на нашей планете появлялось как можно больше Добра и Радости.

И когда, наконец, это время наступит, наши могучие космические братья по разуму торжественно подарят землянам небольшой **тёмный треугольник**, содержащий колоссальные знания и необыкновенное могущество, с которыми мы войдём в великое Космическое Братство. А для этого нам надо просто каждый день и всякий час делать своё Дело и дарить друг другу обыкновенное Добро.

ЭПИЛОГ.

Громадные пласты известняков, отложившиеся в древних морях и океанах за сотни миллионов лет, несут во Вселенную информацию о кипении жизни на нашей планете. Мощное биополе пронзает всю толщу биогенных пород, собираясь из мелких капель и ручейков в полноводные реки, затем извергающиеся мощными энергетическими фонтанами в Космос через вершины гор, сложенные известняками.

Мощные известняковые массивы являются естественными передатчиками во Вселенную информации о живой планете. В любой точке Космоса на биолокаторах эти массивы отзываются зелёной искоркой, сигнализирующей о присутствии жизни в этой части холодной пустоты. Призывным зелёным фонариком зазывают к себе звёздных скитальцев гостеприимные планеты, приглашая отдохнуть на своих роскошных зелёных лугах, окунуться в прохладные чистые воды морей, озёр и рек, чтобы хотя бы на мгновение путникам звёздных дорог отвлечься от однообразных галактических маршрутов, от долгих и скучных космических вахт.

Редкий скиталец Космоса способен отказаться от подобного соблазна, от желания посетить островок жизни в бесконечных коридорах Вселенной.

Возьмите геологическую карту нашей планеты. За сотни миллионов лет её развития от мезозойской эры и до наших дней в глубинах океанов накопились гигантские пласты биогенных известняков, слагающие ныне многие районы Земного Шара. С горных вершины, сложенных известняками, постоянно идут в бесконечный Космос сигналы о живой планете.

Есть такие маяки и в Приморском крае, юг которого славится мощными пластами очень чистых известняков, являющимися остатками древних крупных коралловых рифов. Они занимают обширную площадь от хребта Чандалаз до Находки и Партизанска, образуя на местности огромный массив, выделяющийся на фоне светлых гранитов своим величественным тёмным обликом. Этот тёмный массив, ограниченный легендарными приморскими вершинами, постоянно посылает в дальний Космос информацию о наличии на планете известняка, а, следовательно, и жизни.

Именно потому так часто появляются в нашем крае всевозможные космические пришельцы, желающие спокойно отдохнуть в райском, земном уголке после долгого сумрака Космоса, насладиться шелестом зелёной листвы, шумом горных ручьёв, вдохнуть полной грудью целебный земной воздух, чтобы было, что потом рассказать своим друзьям и знакомым по возвращении в родные Галактики.

Но инструкции космических путешественников строго-настрого запрещают устанавливать связь с обитателями нашей планеты, чтобы не нарушать естественный ход развития нашей своеобразной цивилизации. И мелькают в нашем небе многочисленные Неопознанные Летающие Объекты, а сокращённо – НЛО, смущают наши души невероятными предположениями о внеземных братьях по разуму. Но никак не могут с нами встретиться и открыться нам, чем ещё более смущая и запутывая нас.

Так будет до тех пор, пока наша цивилизация не очистится от господства насилия, от злобы людской, не покончит с войнами, пока радость не станет нашим основным постоянным чувством, пока самой великой ценностью на планете Земля не станет человеческая жизнь, жизнь любого человека, независимо от расы, национальности, места жительства и образа жизни. Психология Силы навсегда должна уйти в прошлое, уступив место торжеству Разума в царстве Добра. Только тогда Разумный Космос примет нас за своих, и позволит войти в Великое Космическое Братство, в котором навсегда в равном союзе воссоединились мирный труд и разумная воля всех обитателей необъятной Вселенной.

Владимир Янов.

г. Находка, 2008 год.

Номер главы	Название главы	страница
	Пролог.	
1.	Смертельная схватка.	
2.	Ура! Каникулы!	
3.	Ответ «Коза Ностры».	
4.	Возвращение Ганса.	
5.	Мафия не сдаётся.	
6.	В дальний поход.	
7.	Открытие сезона.	
8.	Бесполезная засада.	
9.	Подъём на Пидан.	
10.	Досадные промахи.	
11.	Удар стихии.	
12.	Опять в Находке.	
13.	Встреча в пещере.	
14.	Школа «Ихтиандров».	
15.	Пикник в тайге.	
16.	Козни Ганса.	
17.	Встреча с экстрасенсом.	
18.	Первое задание.	
19.	Будни экстрасенса.	
20.	Среди негодяев.	
21.	Побег из темницы.	
22.	Неожиданный ход.	
23.	Диверсия Ахмеда.	
24.	Новый компаньон.	
25.	Подготовка Ахмеда.	
26.	Горе Джулиано.	
27.	Снова в глубину.	
28.	Здравствуй и прощай.	
29.	Удача Джулиано.	
30.	Наказанная алчность.	
31.	Радость встречи.	
32.	На помощь Батти.	
33.	Ночь в пещере.	
34.	Неугомонный Петров.	
35.	Тревожное пробуждение.	
36.	Бесполезная погоня.	
37.	Снова в отделении.	
38.	Приглашение на Пидан.	
39.	Дайвер – это звучит гордо.	
40.	Бросок на Пидан.	
41.	В знакомом прошлом.	
42.	Среди жестокого врага.	
43.	Неожиданное спасение.	
44.	Прощание.	
45.	В любимой бухте.	
	Эпилог.	